

Алиса А. Бейли

ОТ ВИФЛЕЕМА ДО ГОЛГОФЫ

Посвящения Иисуса

*Всеми правами на издание книги владеет Люцис Траст
Первое издание 1937*

Опубликование настоящей книги патронировано Тибетским Книжным Фондом, основанным с целью непрерывно распространять учение Тибетца и Алисы А.Бейли.

Фонд управляется Люцис Траст, религиозно-просветительной, освобожденной от налогов корпорацией, собственностью которой является Люцис Паблишинг Компани.

Никаких гонораров за перевод и издание этой книги не выплачивается.

При переиздании этой книги необходимо точно воспроизводить внешний вид и цвет обложки, а также избегать искажений и купюр в тексте.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ	
ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПОСВЯЩЕНИИ	10
ГЛАВА ВТОРАЯ	
ПЕРВОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ:	
РОЖДЕНИЕ В ВИФЛЕЕМЕ	37
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
ВТОРОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ:	
КРЕЩЕНИЕ В ИОРДАНЕ	86
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
ТРЕТЬЕ ПОСВЯЩЕНИЕ:	
ПРЕОБРАЖЕНИЕ	130
ГЛАВА ПЯТАЯ	
ЧЕТВЕРТОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ:	
РАСПЯТИЕ	165
ГЛАВА ШЕСТАЯ	
ПЯТОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ:	
ВОСКРЕСЕНИЕ И ВОЗНЕСЕНИЕ	216
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	
НАША БЛИЖАЙШАЯ ЦЕЛЬ:	
ОСНОВАНИЕ ЦАРСТВА	239

ВЫДЕРЖКА ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ТИБЕТЦА

Опубликовано в августе 1934

Достаточно сказать, что я являюсь тибетским учеником определенной степени, хотя это мало о чем говорит вам, поскольку все являются учениками, от простого стремящегося до Самого Христа и выше. Я живу в физическом теле, подобно другим людям, на границе Тибета и временами (с экзотерической точки зрения) руковожу большой группой тибетских лам, когда это позволяют мои другие обязанности. Поэтому появились сообщения о том, что я являюсь настоятелем одного из ламаистских монастырей. Те, кто связан со мной по работе Иерархии (а все истинные ученики связаны по этой работе), знают меня под другим именем и по другой работе. Алиса А.Бейли знает, кто я есть, и узнает меня под двумя моими именами.

Я ваш собрат, немного дальше прошедший по Пути, чем средний учащийся, и несу поэтому *большую* ответственность. Я один из тех, кто завоевал себе право на большой объем Света, чем читающий эту книгу стремящийся, и потому должен служить передатчиком Света любой ценой. Я не стар с точки зрения учителей, но и не молод и не неопытен. Моя работа состоит в том, чтобы учить и распространять знание Вневременной Мудрости везде, где я нахожу отклик, и я делаю это много лет. Я стараюсь также помогать Учителю Мория и Учителю Кут Хуми, когда бы ни представилась такая возможность, поскольку я был долгое время связан с Ними и Их работой. Я уже сказал вам многое и в то же время не сказал ничего такого, что могло бы побудить вас к слепому преклонению и глупой преданности, которые проявляют эмоциональные стремящиеся по отношению к Гуру и Учителю, поскольку к контакту с Ними они еще не способны. Но они не смогут достичь желанного контакта до тех пор, пока не преобразуют эмоциональную преданность в желание бескорыстно служить человечеству, а не Учителю.

Написанные мною книги не требуют признания. Они могут считаться, а могут и не считаться точными, истинными и полезными. Это ваше дело убедиться в их истинности посредством

правильной практики и применения интуиции. Как я, так и Алиса А.Бейли ни в малейшей степени не заинтересованы в провозглашении данных книг вдохновенными писаниями или в том, чтобы о них говорили (затаив дыхание), как о работе одного из Учителей. Если они представляют Истину таким образом, что она последовательно продолжает уже посланные в мир учения, если сообщаемая информация поднимает вдохновение и волю-к-служению с плана эмоционального на план ума (план, на котором Учителя *могут* быть обретены), тогда они служат своей цели. Если представленное учение будит отклик просветленного ума, работающего в миру, и вызывает вспышку его интуиции, тогда пусть это учение будет принято. Но не иначе. Если эти высказывания в конечном счете подтверждаются, или признаются истинными, при испытании их Законом Соответствий, тогда они хороши и полезны. Но в противном случае пусть учащийся не признает сказанного.

ВЕЛИКИЙ ПРИЗЫВ

*Из точки Света, что в Уме Бога,
Пусть Свет струится в умы людей.
Да сойдет Свет на Землю.*

*Из точки Любви, что в Сердце Бога,
Пусть Любовь струится в сердца людей.
Да вернется Христос на Землю.*

*Из центра, где Воля Бога известна,
Пусть Цель направляет малые воли людей -
Цель, зная которую, служат Учителя.*

*Из центра, что мы называем родом человеческим,
Пусть План Любви и Света осуществится,
И запечатана будет дверь, за которой зло.*

*Да восстановят Свет, Любовь и Могущество -
План на Земле.*

«Приведенный выше Призыв, или Молитва, принадлежит не какому-либо человеку или группе, но всему Человечеству. Красота и сила этого Призыва кроются в его простоте и в изложении им определенных Главных истин, которые все люди естественно, по своей природе, разделяют, а именно: истины существования основополагающего Познающего Существа, - мы Его неопределенно называем Богом; истины, что движущей силой Вселенной является Любовь, стоящая за всем внешним; истины, что на Землю пришла великая Индивидуальность, называемая христианами Христом, и воплотила эту Любовь в понятной нам форме; истины, что как Любовь, так и Познавание являются следствиями того, что называется Волей Бога, и наконец, той очевидной истины, что только через само Человечество может осуществляться Божественный План».

Алиса А. Бейли

THE GREAT INVOCATION

*From the point of Light within the Mind of God
Let light stream forth into the minds of men.
Let Light descend on Earth.*

*From the point of Love within the Heart of God
Let love stream forth into the hearts of men.
May Christ return to Earth.*

*From the centre where the Will of God is known
Let purpose guide the little wills of men.
The purpose which the Masters know and serve.*

*From the centre which we call the race of men
Let the Plan of Love and Light work out
And may it seal the door where evil dwells.*

Let Light and Love and Power restore the Plan on Earth.

«The above Invocation or Prayer does not belong to any person or group but to all Humanity. The beauty and the strength of this Invocation lies in its simplicity, and in its expression of certain central truths which all men, innately and normally, accept – the truth of the existence of a basic Intelligence to Whom we vaguely give the name of God; the truth that behind all outer seeming, the motivating power of the universe is Love; the truth that a great Individuality came to earth, called by Christians, the Christ, and embodied that love so that we could understand; the truth that both love and intelligence are effects of what is called the Will of God; and finally the self-evident truth that only through *humanity* itself can the Divine Plan work out.»

Alice A. Bailey

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга выходит с искренним пожеланием, чтобы ее влияние было полностью конструктивным и привело к углублению нашей веры в Христа и к более широкому пониманию того дела, которое Он начал. Многие годы работы евангелистом, преподавателем христианских принципов и трудный период, в котором я столкнулась с проблемой моего собственного отношения к Христу и христианству, привели меня к очень ясному и четкому осознанию двух вещей. Во-первых: Индивидуальность Христа и Его Миссия – реальные, во-вторых: развитие Сознания Христа и Природы Христа в каждом человеке и в расе в целом приводит к решению нашей мировой проблемы. Самым искренним образом я подтверждаю слова Артура Вейгалла, сказавшего:

“...в отличие от Теологии Иисуса, История Иисуса остается “путем, истиной и жизнью”; я убежден, что только акцент на исторической фигуре нашего Бога и на Его учении может в двадцатом веке вдохновить на ту горячую преданность и служение, которых в прежние времена можно было добиться от среднего мирянина путем разъяснения теологических догм, угрозой ада и исполнением сложных обрядов и церемоний”.¹

По свидетельству тех, кто обладает дальновидной проницательностью и осознанием быстро проявляющейся красоты и божественности человека, Царство Божие находится сейчас в процессе быстрого формирования. Мы живем в переходный период между старым веком и новым, и истинная Миссия Христа, так часто затемняемая теологическими выводами и спорами, воплощает грядущее откровение. Развитие человечества гарантирует осознание Христа и Его работы, а также сознательное участие самого человечества в Царстве Божьем.

VIII] Сознательное пробуждение Христовой Жизни в человеческом сердце и наше быстрая интеграция в Царство Божие явля-

* Цифры в квадратных скобках указывают нумерацию страниц английского оригинала. Ссылки на этот текст в других книгах Алисы А. Бейли соответствуют данной нумерации. (Прим.Ред.)

¹ Артур Вейгалл, «Язычество в нашем христианстве», стр. 16.

ются нашими непосредственными задачами; в этом заключается наша ответственность, благоприятная возможность и судьба.

В заключение я выражаю глубокую признательность г-ну Вильяму Камингсу и г-ну Алану Мёррею за добровольную и мудрую помощь, которую они мне оказали. Благодаря им стало возможным написание этой книги.

IX]

ОТ ВИФЛЕЕМА ДО ГОЛГОФЫ

Из тех, кто искал мои ясли в Вифлееме,
Внимая зову и следуя за звездой,
Сколько дошло со мной до Голгофы?
Она была слишком далеко.

Слава явилась через того младенца в яслях
И надежда для людей, которые боролись со своими потерями,
Но осуществление надежды пришло через мой терновый венец
И через мой крест.

Истина была моим мечом, и страдание — посвящением,
Которым я награждал тех, кто следовал за мной;
Осла я выбрал своим боевым конем.

Прошла тогда слава Вифлеема,
Дары Царей и Магов Востока;
Прошли толпы, но только двенадцать
Были на празднике.

Скромный хлеб подавали в верхней горнице,
Где чаша скорби проходила по кругу
В знак моей любви ко всему человечеству Земли.

Когда в Гефсимании я взмолился в одиночестве,
Чтобы эта горькая чаша меня миновала,
Вы не смогли бодрствовать со мной даже один час
До Рассвета!

Столь многие искали мои ясли в Вифлееме,
Внимая зову и следуя за звездой,
Но только Симон дошел до Голгофы –
Она была слишком далеко.

Х. Ле Гальенн

Перепечатано с разрешения Нью-Йорк Таймс и автора.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПОСВЯЩЕНИИ

КЛЮЧЕВАЯ МЫСЛЬ

“Существует человеческая потребность в Боге; но существует также и Божественная потребность в человеке. Бог – это высшая идея, высший интерес и высшая потребность человека. Человек – это высшая идея, высший интерес и высшая потребность Бога. Проблема Бога – это человеческая проблема. Проблема человека – это Божественная проблема... Человек – это двойник Бога и Его возлюбленный, от которого Он ожидает ответной любви. Человек – это второй участник Божественной мистерии. Бог нуждается в человеке. Воля Бога не только в том, чтобы Он Сам существовал, но и в том, чтобы существовал также и человек; Любящий и любимый”.

(Карл Пфлегер, “Борцы с Христом”, стр. 236.)

1.

3] Мы находимся в процессе перехода от одного религиозного века к другому. Духовные стремления сегодняшнего дня становятся все более определенными. Сердца людей никогда не были так открыты духовным впечатлениям, как в настоящее время. И дверь в самый центр реальности широко открыта. Однако параллельно этому глубокому развитию наблюдается тенденция противоположного направления, все более распространенными становятся материалистические философии и доктрины отрицания. Для многих вопрос обоснования христианской религии остается неопределенным. Делаются заявления, что христианство не оправдало ожиданий, и что человеку не нужна больше Евангельская

история со своей причастностью к божественности, побуждающая служить и жертвовать.

Является ли Евангельская история исторически верной? Или это мифологическая сказка величайшей красоты и реальной назидательной ценности, но, тем не менее, не имеющая никакой жизненной важности для современных мужчин и женщин, гордящихся своими интеллектуальными способностями и своей независимостью от древних ментальных пут и старых, замшелых традиций? Что касается совершенства характера Христа, описанного в Новом Завете, то здесь не возникает никакого вопроса. Противники христианства допускают Его уникальность, Его глубину, понимание Им людских сердец. Они признают разумность Его идей и поддерживают их в своей философии. Преобразования, вызванные Плотником из Назарета в структуре человеческой жизни, Его социальные и экономические идеалы и красота цивилизации, которая ⁴ могла бы быть основана на этическом учении Нагорной Проповеди, часто подчеркиваются теми, кто отказывается признавать Его миссию как выражение божественности. С рациональной точки зрения, вопрос об исторической точности Его жизнеописания остается пока еще не решенным, хотя Его учение об Отцовстве Бога и братстве людей поддерживается лучшими умами расы. Те, кто вхож в мир идей, веры и жизненного опыта, свидетельствуют о Его божественности и подтверждают тот факт, что человек может достичь Его уровня. Но на такие утверждения часто не обращают внимания, считая их мистическими, несерьезными, поверхностными и бездоказательными. Вера индивидуума не имеет ценности ни для кого, кроме него самого. Иное дело, когда вера стремится к получению свидетельств до тех пор, пока не обретёт полное подтверждение. Чтобы прибегнуть к помощи “пути веры”, можно исходить из жизненного опыта, но “путь веры” может быть также формой самогипноза и “путем бегства” от трудностей и проблем повседневной жизни. Усилие понять, исследовать, пережить и выразить то, что известно и во что верится, часто является слишком трудным для большинства, и тогда они прибегают к помощи веры, которая основана на утверждениях верующих, как к самому легкому выходу из тупика.

Проблема религии и проблема ортодоксального христианства – это не одно и то же. Многие из того, что мы видим сегодня во-

круг, из того неверия, критицизма и отрицания наших так называемых истин, основано на том, что религия в большинстве случаев вытеснена догмой, а доктрина занимает место жизненного эксперимента. Именно этот жизненный эксперимент является ключевой нотой данной книги.

По-видимому, другой причиной, по которой человечество сейчас верит так мало и так неудачно подвергает сомнению предмет веры, может быть то обстоятельство, что теологи попытались выделить христианство из общей схемы и проглядели его место в Великой непрерывности божественного откровения. Они старались подчеркнуть уникальность христианства и рассматривали его как изолированное и совершенно отдельное выражение духовной религии. Этим они разрушили его основу, удалили его фундамент и усложнили его приятие и понимание для постоянно развивающегося 5] человеческого ума. В своем разъяснении Блаженный Августин говорит нам: "...то, что называется христианской религией, существовало и прежде среди других древних народов, но, с тех пор как Христос явился во плоти, эта древняя истинная религия, которая уже существовала, стала называться христианством".² Мудрость, которая выражает связь с Богом, Правила Пути, которые управляют нашим возвращением, шаг за шагом в Отчий дом, и учение, испокон веков дающее откровение, остались теми же самыми и совпадают с тем, чему учил Христос. Эта основа внутренних истин и это богатство божественного знания существовали с незапамятных времен. И именно эту истину открыл Христос; но Он сделал и нечто большее. В Себе и благодаря истории Своей жизни Он открыл то, что эти мудрость и знание могли бы сделать для человека. Он продемонстрировал полное выражение божественности и затем указал своим ученикам, что им следует идти и поступать так же.

Продолжая откровение, христианство, в свою очередь, выражает божественный закон, управляющий всем сущим – Закон Циклического Проявления. Это откровение проходит фазы, как и все проявленные формы, а именно: появление, затем рост, развитие и наконец (когда цикл близится к своему завершению) – кристаллизация и постепенное, но устойчивое акцентирование на букве и форме, пока смерть этой формы не станет неизбежной и

² Цитируется по В. Кинглендлу «Религия в свете теософии»

мудрой. Но Дух продолжает жить и облекается в новые формы. Дух Христа не умирает, и, пока Он живет в вечности, то, что показано Его воплощением, тоже должно жить. Клетка в чреве, стадия младенчества, превращение ребенка в человека – всему этому Он подчинился и прошел все процессы, которые предназначены судьбой каждому сыну Божему. Благодаря этому повиновению и тому, что Он развил “страданиями навык послушанию”,³ Ему можно было доверить открыть Бога человеку и (можем ли мы сказать это?) божественное в человеке – Богу. Ибо Евангелия показывают нам, что **61** Христос постоянно взывал к Отцу с просьбой об этом.

Великая непрерывность откровения – наше бесценное достояние, которому должна соответствовать, и соответствует, религия Христа. Бог никогда не оставался без свидетельств – и никогда не останется. Место христианства как итога прошлого и краеугольного камня будущего часто забывается, и, возможно, это одна из причин того, почему люди говорят об угасании христианства и ожидают того духовного откровения, которое представляется им таким жизненно необходимым. Если не уделить достаточного внимания этой непрерывности и месту христианской веры в ней, то откровение может прийти и пройти не узнанным.

Нам говорят: “В каждой древней стране, считавшейся цивилизованной, существовала Эзотерическая Доктрина, система, воспринимаемая как МУДРОСТЬ, и преданные ей были первыми, кого называли мудрецами, или знающими людьми... Пифагор определил эту систему ... как Гносис, или Знание вещей как они есть. В прекрасное понятие МУДРОСТЬ древние учителя, мудрецы Индии, маги Персии и Вавилона, мудрецы и пророки Израиля, иерофанты Египта, философы Греции и Запада включали все знания, которые они считали по существу божественными. Часть этих знаний была отнесена к эзотерическим, а остальные воспринимались как внешние”.⁴

Мы знаем многое из экзотерического учения. На нем основано как ортодоксальное и теологическое христианство, так и все ортодоксальные формулировки великих религий. Однако, когда забывается учение сокровенной мудрости и игнорируется эзоте-

³ К евреям, 5:8.

⁴ Е.П. Блаватская, «Тайная Доктрина», т. 3, стр. 55.

рическая сторона, из учения исчезают дух и плоды жизненного опыта. Погружаясь в детали внешней формы веры, мы, к сожалению, забывали внутренний смысл, несущий жизнь и спасение индивидуума и всему человечеству. Мы прилежно спорили о несущественных деталях традиционной интерпретации, упуская тайну и метод христианской жизни. Мы чрезмерно подчеркивали догматические аспекты и обожествовали букву, в то время как Душа 7] человека непрестанно зывала к Духу жизни, скрывающемуся за буквой. Мы отчаянно бились над историческими аспектами Евангельского повествования, над временным элементом и над буквальной точностью многих переводов, упуская из виду действительное великолепие достижения Христа и значение того учения, которое имеет силу и для индивидуума, и для расы. Драма Его жизни и ее практическое отражение в жизнях Его последователей были упущены из поля зрения из-за придания чрезмерной важности некоторым фразам, которые Он, как предполагается, произносил. А то, что Он выразил Своей жизнью, те взаимоотношения, которые Он подчеркивал или подразумевал в Своем откровении, полностью игнорировались.

Мы сражались за исторического Христа и потеряли из виду Его весть о любви ко всему существующему. Фанатично споря о Его словах, забываем, что Он *был* “Словом во Плоти”. Мы спорим о Непорочном Зачатии Христа и забываем истину, которую Его Воплощение стремится открыть. Ивлин Андерхилл указывает в своей самой значительной книге “Мистицизм”, что “Воплощение, которое в популярном христианстве является синонимом исторического рождения и земной жизни Христа, для мистика является также и вечным космическим и личностным процессом”.

Ученые потратили свои жизни на доказательство того, что вся эта история – только миф. Однако следует отметить, что миф – это собранные вместе вера и знание прошлого, завещанные нам в качестве руководства для построения основы нового откровения, и что миф – это краеугольный камень следующей истины. Миф – это обоснованная и доказанная истина, шаг за шагом наводящая мост между знанием, полученным в прошлом, существующей формулировкой истины и бесконечными, божественными возможностями будущего. Древние мифы и старые мистерии дают нам последовательное представление о божественной вести, о ее

приходе испокон веков от Бога в ответ на потребность человека. Истина одного века становится мифом следующего, но его значение и его реальность остаются неизменными и требуют в настоящее время лишь новой интерпретации.

8] Мы свободны выбирать и отклонять, но давайте посмотрим на наш выбор открытыми глазами с той пронизательностью и мудростью, которые являются отличительными признаками тех, кто прошел значительную часть Пути возврата в Отчий дом. В Евангельской истории есть и жизнь, и истина, и смысл, чтобы вновь применить их к себе. В вести Иисуса есть и динамика, и божественность.

Христианство для нас сегодня является религией, достигшей высшей точки, величайшим из более поздних божественных откровений. Многое в нем, возникшем две тысячи лет тому назад, следует рассматривать как миф, ясные контуры рассказа размылись, и зачастую их нужно рассматривать как символические по своей природе. И всё же за символом и мифом всегда стоит реальность, суть, проявляющаяся Истина.

Наше внимание было поглощено символом и внешней формой, пока смысл оставался скрытым и довольно неясным, чтобы влиять на наши жизни. В нашем близоруким изучении буквы мы потеряли смысл самого Слова. Нам нужно внимательно ознакомиться с тем, что содержит символ, и перенести внимание с мира внешних форм на мир внутренних реальностей. Кейзерлинг указывает на это в следующих словах:

“Процесс перехода от буквы к внутреннему духовному смыслу можно ясно изложить одной единственной фразой. *Он состоит в “видении сквозь” явление.* Всякое жизненное явление от начала и до конца есть символ, ибо суть жизни – значение (символа). Но каждый символ, являющийся конечным выражением состояния сознания, прозрачен сам по себе для другого, более глубокого состояния, и так до бесконечности; все события жизни согласованы по смыслу, внутренне взаимосвязаны и уходят своими корнями в Бога.

Поэтому ни одна духовная форма не может всегда оставаться конечным выражением; когда проникаешь внутрь каждого значения, оно автоматически становится просто буквенным выражением более глубокого значения, и посредством этого старое явление приобретает новый и отличный от прежнего смысл. Поэтому ка-

толицизм, протестантство, православие, ислам и буддизм могут, в принципе, быть продолжены в современной жизни так, чтобы они не только существовали, но и означали нечто совершенно новое”.⁵

9] Единственное оправдание написания данной книги — то, что она пытается проникнуть в тот более глубокий смысл, который лежит за великими событиями жизни Христа, возродить жизнь и интерес христиан, устремленность которых слабеет. Если показать, что Евангельский рассказ применим не только к той божественной Фигуре, Которая в течение некоторого времени пребывала среди людей, но также имеет практическое значение и смысл для современного цивилизованного человека, тогда из него будет извлечена польза, рассказ сослужит службу и окажет помощь. Возможно, сегодня, благодаря более продвинутой стадии эволюции и способности выразить себя через более тонко развитые качества сознания, мы сможем усвоить учение, более отчетливо видя и более мудро используя преподанный урок. Этот великий *Миф* принадлежит нам — так будем мужественны и используем это слово в его истинном и верном значении. *Миф способен стать фактом в переживании индивидуума, потому что миф — это факт, который можно доказать.* Мы уже занимаем в мифах свое место, но мы должны искать их современную интерпретацию. Через опыт самопожертвования мы можем доказать обоснованность мифов, благодаря жизненному опыту мы можем принять их в качестве руководящих сил в наших жизнях, и, выражая их, мы можем продемонстрировать их истину другим. Именно это служит темой данной книги, поскольку она касается фактов Евангельского рассказа, мифа в пяти сериях, который учит нас раскрытию божественности в Личности Иисуса Христа, который остается вечной истиной в космическом и историческом смыслах, в ее практическом применении к индивидууму.

Этот миф делится на пять великих эпизодов:

1. Рождение в Вифлееме.
2. Крещение в Иордане.
3. Преображение на горе Кармел.
4. Распятие на горе Голгофа.
5. Воскресение и Вознесение.

⁵ Герман Кейзерлинг, «Восстановление истины», стр. 92–93.

Наша задача – показать их значение для нас и дать им новую современную интерпретацию.

10] Точка кризиса и кульминации уже достигнута в истории человека, и человек обязан этим влиянию христианства. Как член человеческого семейства, он достиг уровня интеграции, неизвестного в прошлом, за исключением нескольких отдельных случаев в каждой нации. Как указывают психологи, человек является совокупностью физического тела, жизненной силы, психических или эмоциональных состояний, и ментальных, или мысленных, реакций. Сейчас он в состоянии воспринять указания о своем следующем изменении, развитии или раскрытии. Он ожидает, в готовности использовать преимущества удобного случая, благоприятной возможности. Дверь в Мир более высокого существования и сознания широко открыта; путь в Царство Божие отчетливо указан. Многие в прошлом вошли в это Царство, пробудившись в Мир бытия и понимания, который для большинства пока является тайной. Слава настоящего момента в том, что сейчас тысячи людей готовы и (при получении необходимых указаний) могут быть посвящены в таинства Бога. Сейчас возможно новое раскрытие сознания; новая цель возникла и управляет стремлениями многих. Мы как раса несомненно находимся на пути к новому знанию, свежему пониманию и углублению мира ценностей. То, что происходит на внешнем плане жизненного опыта, указывает, что нечто подобное происходит и в более тонком Мире смысла. Мы должны готовиться к переменам.

Мы знаем, что христианское откровение объединило в себе учения прошлого. На это указывал Сам Христос, говоря: “Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришёл Я, но исполнить”.⁶ Он вместил в Себя все прошлое и продемонстрировал высочайшие возможности человека. Слова Бердяева в книге “Свобода и Дух” проливают свет на это:

“Христианское откровение универсально, все, аналогичное ему в других религиях, является просто частью этого откровения. Христианство не является религией того же порядка, что другие религии; оно, как сказал Шлейермахер, является религией религий. **11]** Что же в нем содержится, если в христианстве, по общему мнению, так сильно отличающемуся от других верований, нет

⁶ от Матфея, 5:17.

ничего особенного ни в чем, кроме пришествия Христа и Его Личности; не в том ли как раз и особенность, что в нем осуществлена надежда всех религий?”⁷

Каждый великий период и каждый мировой цикл благодаря любящему вниманию Бога будет иметь свою религию религий, синтезирующую все прошлые откровения и указывающую будущую надежду. Ожидание в сегодняшнем мире показывает, что мы стоим на грани нового откровения. Это будет откровение, которое никоим образом не будет отвергать наше божественное духовное наследие, а добавит ясное видение будущего к вере в чудо в прошлом. Будущее откровение выразит ту суть божественного, которая до сих пор не была раскрыта. Возможно, что более глубокое понимание смысла Евангельского рассказа приведет современного искателя к более широкому синтезу.

Определенных глубин смысла касалась книга ветерана в изучении христианства д-ра Кэмпбелла Моргана, опубликованная много лет назад и озаглавленная “Кризисы Христа”. На основе пяти главных эпизодов из жизни Спасителя, вокруг которых строится все Евангельское повествование, он продемонстрировал необходимость их широкого и общего применения, оставляя каждого читателя с осознанием того, что Христос не только сам в действительности прошел через эти драматические переживания, но и нам дал определенный наказ “дабы мы шли по следам Его”.⁸ Как добиться, чтобы те великие факты в опыте Христа, те пять олицетворенных аспектов универсального мифа вызвали у нас как индивидуумов более чем исторический и личностный интерес? Чтобы они вызвали в современных христианах такие переживания и такие внутренние изначальные самоограничения и устремление, которые помогут выполнить Его предписание войти в Новую жизнь? Не должны ли все мы родиться вновь, креститься в Духе и преобразиться на вершине горы жизненного опыта? Не ждет ли нас впереди распятие, приводящее к Воскресению и Вознесению? И так ли уж невозможно **12]** то, что мы интерпретировали Его слова в слишком узком, слишком сентиментальном и заурядном смысле, тогда как они указывают тем, кто готов, особый путь и более быстрое продвижение по стопам Сына

⁷ Николай Бердяев, «Свобода и Дух», стр. 88–89.

⁸ 1-е Петра, 2:21.

Божьего? Это один из тех моментов, который интересует нас и которого мы попытаемся коснуться в этой книге. Если этот более глубокий смысл может быть найден и если евангельская драма может стать в некотором особом смысле драмой тех Душ, которые готовы, то мы увидим воскресение сущности христианства и оживление формы, которая так быстро кристаллизовалась.

2.

Интересно напомнить, что и другие учения, помимо христианства, выделяли эти пять важных кризисов в жизни тех человеческих существ, которые смогли раскрыть свою божественность. Как в учении индуизма, так и в буддийском мировоззрении их подчеркивали как эволюционные кризисы, которых мы, в конечном итоге, не можем избежать; и правильное понимание взаимосвязей между этими великими мировыми религиями может привести в конце концов к истинному пониманию каждой из них. Учение Будды, несмотря на то, что оно предшествовало учению Христа, выражает те же самые основные истины, но оформляет их другим способом, который, тем не менее, может помочь нам более широко интерпретировать христианство.

“Буддизм и христианство имеют своим началом, соответственно, два вдохновляющих момента истории: жизнь Будды и жизнь Христа. Будда дал Свою доктрину, чтобы просветить мир; Христос дал Свою жизнь. Именно христианам предстоит осознать эту доктрину. Возможно, в конечном счете наиболее ценной частью доктрины Будды является интерпретация ею Его жизни”.⁹

Учение Лао Цзы может служить той же самой цели. Религия, в 13] конечном итоге, должна быть составной, синтезом многих источников и многих истин. И все же есть основания полагать, что если потребовалось бы выбрать в данное время *одно* вероисповедание, то следовало бы выбрать христианство, и вот по какой особой причине: главная цель нашей жизни состоит в раскрытии божественности и в ее проявлении. В жизни Христа мы имеем самое полное и совершенное проявление божественности в жизни, проведенной успешно на земле и прожитой, как большинству

⁹ А.Н. Уайтхед, «Религия в становлении», стр. 55.

из нас и необходимо жить, не в уединении, а в потоке, полном бурь и напряжения.

Представители всех верований сегодня встречаются, чтобы обсудить возможность найти такую универсальную и истинную платформу, на которой бы могли объединиться все люди, и могла быть основана грядущая мировая религия. Такая платформа, возможно, будет найдена через более ясную интерпретацию и понимание этих пяти выдающихся эпизодов, через их практическую и уникальную взаимосвязь не только с индивидуумом, но и с человечеством как целым. Такое понимание соединит нас более определенно с прошлым, убеждая нас в истинности того, что было; оно покажет нам нашу ближайшую цель и долг, понимание которых поможет нам приблизить свою жизнь к божественности, служить более адекватно и, в результате, осуществить на земле Волю Бога. Важным является именно внутренний смысл этих пяти эпизодов и наша индивидуальная связь с ними.

Нет ничего важнее для нас, чем расширение нашего сознания, когда мы осознаём единство всего и, как следствие, единообразие учений, данных Востоку и Западу. Как пример, четвертое событие в жизни Христа, Распятие, соответствует Четвертому посвящению Восточного учения, Великому Самоотречению. Существует посвящение, названное в Буддийской терминологии “вхождением в поток”, и существует в жизни Иисуса эпизод, который мы называем “крещением в Иордане”. Рассказ о рождении Христа в Вифлееме имеет аналогии практически во всех ключевых моментах с описаниями рождений более ранних Вестников Бога. Эти доказанные факты должны вызвать в нас понимание того, что Вестников много, а Весть одна; но это понимание ни в коей мере не умаляет **14]** уникальность задачи Христа и уникальность того служения, которое Он пришел осуществить.

Интересно также напомнить, что эти две выдающиеся Индивидуальности, Будда и Христос, наложили свой отпечаток на оба полушария – Будда, будучи Учителем Востока, а Христос – Спасителем Запада. Каково бы ни было наше личное заключение относительно Их связи с Отцом Небесным или друг с другом, за всем бесспорно стоит факт, что Они дали откровение божественности, Каждый для своей цивилизации, и что по существу Они работали вместе для конечной пользы расы. Две Их системы

взаимозависимы, и Будда подготавливал мир для вести и миссии Христа.

Оба воплощали в Себе определенные космические принципы, и благодаря Их работе и жертве определенные божественные силы излились через Них на человечество. Работа, сделанная Буддой, и та весть, которую Он принес, побуждали к переходу от ума к Мудрости. Мудрость – это космический принцип и божественная сила. Ее олицетворял Будда.

Но Любовь пришла в мир через Христа, и благодаря Своей работе Он преобразовал эмоции в Любовь. Поскольку “Бог есть Любовь”, понимание того, что Христос проявил Любовь Бога, делает очевидным величие задачи, которую Он выполнил – задачи, выполнение которой подготавливали все ранее являвшиеся Учителя или Вестники. Достигнув просветления, Будда “направил” поток Света на жизнь и на наши мировые проблемы. Разумное понимание причин мировых страданий Он попытался сформулировать в Четырех Благородных Истинах. Большинству из нас они хорошо известны:

1. Существование в проявленной вселенной неотделимо от страдания и скорби.

2. Причина страдания – желание существовать в мире явлений.

3. Прекращение страданий осуществляется искоренением всякого желания существовать в этой вселенной явлений.

15] 4. Путь прекращения страданий – вступление на Благородный Восьмеричный Путь, который выражается в правильной вере, правильном намерении, правильной речи, правильном действии, правильном образе жизни, правильном устремлении, правильном мышлении, и правильном сосредоточении.

Он дал структуру истины, догмы и доктрины, позволившую за прошедшие столетия многим тысячам людей увидеть Свет. Сегодня, как и на протяжении двух тысяч лет, Христос и Его ученики решают ту же задачу – просветление и спасение людей, нанесение удара по миру иллюзий, чтобы ум человечества обрел ясность мышления. Таким образом, благодаря вести Будды, человек смог впервые постичь причину своей вечной неудовлетворенности, своего постоянного отвращения и недовольства, своей бесконечной тоски. Будда учит нас тому, что Путь освобождения

можно найти, практикуя непривязанность, бесстрашие и различение. Это первые шаги по дороге к Христу.

Благодаря вести Христа три общих концепции проявились в сознании расы:

Во-первых, что человек как индивидуум сам по себе представляет ценность. Это та истина, которую общая Восточная доктрина перевоплощений пыталась отрицать, считая, что в бесконечности времени удобный случай может неоднократно повторяться и эволюционный процесс неизбежно выполнит свою работу. Поэтому человечество в целом может плыть по течению, и в конце концов все будет в порядке. По этой причине доктрине Востока не удалось подчеркнуть высочайшую ценность любого индивидуума. Но пришел Христос и сделал акцент на важности работы отдельного человека, сказав: “Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела”¹⁰.

Во-вторых, расе в целом представилась благоприятная возможность сделать громадный шаг вперед, “родиться свыше”, то есть принять Первое посвящение. Это будет темой нашей следующей главы.

16] *Третья концепция*, которой учил Христос, воплощала метод Нового Века, который наступит, когда индивидуальное спасение и второе рождение будут правильно поняты. Это была весть, или заповедь, любить своего ближнего как самого себя.¹¹

Индивидуальное усилие, благоприятная групповая возможность и отождествление друг с другом – вот та весть, которую принес Христос.

В учении Будды имеется три способа, которыми можно изменить низшую природу и подготовить ее к сознательному выражению божественности. Благодаря *непривязанности* человек учится отвлекать свой интерес и сознание от объектов чувственного восприятия и становится глухим к зову низшей природы. Непривязанность накладывает новый ритм на человека. Выучив урок *бесстрастия*, человек становится невосприимчивым к страданию низшей природы, поскольку он отделяет свои интересы от второстепенных вещей и всего несущественного и концентрируется на высших реальностях. Благодаря практике *различения* ум учится

¹⁰ от Матфея, 5:16.

¹¹ от Матфея, 19:19.

выбирать добро, красоту и истину. Эти три практики, изменяющие отношение к жизни и реальности, приведут, если придерживаться их со здравым смыслом, к приобретению Мудрости и подготавливают ученика к Христовой жизни.

За этим обучением расы следует работа Христа с человечеством, приводящая к пониманию ценности индивидуума и его собственных усилий в достижении Посвящения, направленных на освобождение и просветление, к групповой любви и групповому благу как к конечной цели. Мы учимся совершенствовать себя в соответствии с предписанием Христа: “Итак будьте совершенны”,¹² чтобы нам было что вложить в групповое благо и, чтобы мы могли в совершенстве служить Христу. Таким образом, эта Духовная реальность, о которой Св. Павел говорил: “Христос в вас, упование Славы”,¹³ раскрывается в человеке и может проявиться в полную силу. Когда достаточное число людей усвоит этот идеал, все человеческое семейство сможет впервые стать пред вратами, ведущими на 17] Путь Света, и жизнь Христа будет и впредь расцветать в человеческом царстве. Личность тогда постепенно исчезнет, померкнет в Свете Славы Души, который, подобно восходящему солнцу, рассеивает тьму, проясняет жизненную ситуацию и озаряет низшую природу. Это ведет к групповой активности, и “я”, как мы его обычно понимаем, исчезает. Это уже происходит. Конечный результат работы Христа можно передать Его словами, записанными в 17 главе от Иоанна, прочесть которые всем нам было бы полезно.

Индивидуализация, Посвящение, Отождествление с Богом – в этих терминах можно выразить весть Христа. Сам Он, когда был на земле, резюмировал ее в словах: “Я и Отец – одно.”¹⁴ *Эта Великая Индивидуальность, Христос, через процесс из пяти Посвящений дал нам картину и метод, посредством которого можно осуществить отождествление с Богом.* Эта фраза является ключевой нотой всего Евангельского рассказа и темой данной книги.

¹² от Матфея, 5:48.

¹³ к Колоссянам, 1:27.

¹⁴ от Иоанна, 10:30

Взаимосвязь работы прошлого и настоящего, данная нам Великим Учителем Востока и Спасителем Запада, выражается следующим образом:

Будда	Метод	Непривязанность Бесстрашие Различение
<hr/>		
Христос	Результат	Индивидуализация Посвящение Отождествление

Христос провел Свою жизнь на небольшом пространстве земли, которое мы называем Палестиной, Святой Землей. Он пришел, чтобы доказать нам возможность индивидуального достижения. Он появился с Востока (как и все Учителя в течение веков) и работал в той стране, которая, по-видимому, служит мостом между Восточным и Западным полушарием, соединяя две очень разные цивилизации. Современные мыслители могли бы вспомнить, что христианство является религией-мостом. В этом заключается его огромная **18]** важность. Христианство является религией того переходного периода, который связывает эру самосознательного индивидуалистического существования с будущим Единым Миром группового сознания. Это выдающаяся религия различения, показывающая человеку его двойственность, и, таким образом, закладывающая основу для его усилий достичь единства, или единения. Осознание этой двойственности – самая необходимая стадия в раскрытии человека. И цель христианства состоит в том, чтобы обнаружить эту двойственность, а также указать на борьбу между низшим и высшим в человеке, между чувственным и духовным человеком, соединенными в одной личности, и подчеркнуть необходимость для этого низшего человека быть спасенным высшим. На это указал Св. Павел словами, так знакомыми всем нам: “...из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с

Богом посредством Креста, убив вражду на нем”.¹⁵ В этом заключалась божественная миссия Христа и в этом – урок Евангельского повествования.

Следовательно, Христос не только объединил в Себе прошлый “закон и пророков”, но Он также дал такое представление истины, которое может служить мостом между Восточной верой и философией и нашим Западным материализмом и научным достижением, показав, что обе стороны являются божественным выражением реальности. При этом Он продемонстрировал человеческим существам решение задачи, которую каждый может поставить перед собой, преодолевая ту сущностную двойственность, которая свойственна его природе, и, осуществляя то единство человеческого и божественного, помогать которому призваны все религии. Каждый из нас должен сделать “из двух одного нового человека, устроая мир”, ибо мир есть единство и синтез.

Тот урок и ту весть, которые принес Христос отдельному человеку, Он принес также и нациям, открывая перед ними надежду на будущее мировое единство и мир во всем мире. Он пришел в начале того астрономического века, который мы называем “эпохой Рыб”, потому что в течение этого периода продолжительностью примерно в две тысячи лет наше Солнце проходит через зодиакальный знак Рыб. Отсюда частые ссылки на рыб и появление 19] символа рыбы в христианской литературе, включая Новый Завет. Эта эпоха занимает период между веком Овна, совпавшим с Иудейским законом (предыдущие две тысячи лет, когда Солнце проходило через знак Овна, или Барана), и веком Водолея, в который наше Солнце вступает сейчас. Это астрономические факты, ибо я не говорю сейчас об астрологических выводах. В период, когда Солнце было в знаке Овна, баран или “козел отпущения” часто появляется в учении Ветхого Завета и в описании праздника Еврейской пасхи. В христианском веке используется символика рыб, причем мы даже едим рыбу в Великую (Страстную) Пятницу. Символ века Водолея, как его изображают во всех древних Зодиаках, – это человек, несущий кувшин воды. Послание этого века – весть о единстве, общности и нашей братской взаимосвязи, ибо мы все дети одного Отца. На этот век указал Христос в Своем напутствии ученикам, посылая их в город: “при

¹⁵ к Ефесеянам, 2:15,16.

входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он”.¹⁶ Они так и поступили, а позднее в этом доме был устроен великий и святой праздник причастия (приобщения). Без сомнения, это относится к будущему периоду, когда человечество войдет в зодиакальный дом, называемый “Водолей” (“Водонос”), где все мы будем сидеть за одним столом и общаться друг с другом. Христианское испытание проходит между двумя великими мировыми циклами, и Христос не только подвел итог вести прошлого, дал метод для настоящего, но и указал на будущее единство и понимание, которые являются нашей очередной целью. Сегодня мы находимся в конце века Рыб, вступая в период единства века Водолея, как Он предсказывал. “Горница большая” (или “комната наверху” в переводе с англ.) – это символ той высокой точки достижения, в направлении которой мы как раса быстро продвигаемся. Однажды будет проведена великая Служба Причастия, чему является предвестием каждая служба причастия. Мы медленно входим **20]** в этот новый знак. В течение более двух тысяч лет его энергии и силы будут влиять на расу и установят новые ориентиры, поощрят новые расширения сознания и приведут человека к практическому осуществлению братства.

Интересно, что энергии, проливающиеся на нашу планету, когда Солнце было в Овне, привели в религиозной символике к акценту на козле, или баране, а в наш современный век Рыб эти влияния окрасили христианскую символику, так что в ней и в нашем Новом Завете преобладают рыбы. Новые приходящие Лучи, энергии и влияния неизбежно должны быть предназначены для того, чтобы произвести определенные следствия не только в царстве физических явлений, но также и в мире Духовных ценностей. Атомы человеческого мозга “пробуждаются” как никогда прежде, и те миллионы клеток человеческого мозга, которые мы называем неактивными и бездействующими, теперь многими могут быть активизированы, принося интуитивное озарение, благодаря которому будет воспринято грядущее духовное откровение.

Сегодня в мире происходит переориентация на новые влияния, и в процессе адаптации неизбежен период временного хаоса. Христианство не будет вытеснено. Оно будет трансцендировано,

¹⁶ от Луки, 22:10.

его подготовительная работа триумфально завершается, и Христос вновь даст нам следующий импульс к раскрытию божественности. Если то, что мы сейчас знаем о Боге, – это все, что может быть узнано, тогда божественность Бога весьма ограничена. Кто может сказать, какова будет новая формулировка истины? Свет медленно проливается в сердца и умы людей, и в этом озаоряющем сиянии они увидят новые аспекты истины и придут к свежей формулировке древней мудрости. Через объектив своего просветленного ума человек вскоре увидит аспекты божественности, прежде ему неизвестные. Разве не могут существовать качества и характеристики божественной природы, которые пока еще вообще не известны и не признаны? Разве не могут происходить совершенно беспрецедентные откровения Бога, для которых у нас нет ни слов, ни соответствующих средств выражения? Для восстановления древние мистерии должны быть заново интерпретированы в свете христианства, 21] приспособлены к современным нуждам, ибо теперь мы можем войти в Святилище как разумные мужчины и женщины, а не как дети, наблюдающие драматические процессы и события, в которых как индивидуумы не принимаем никакого сознательного участия. Христос разыграл для нас драматическую пьесу из пяти действий-посвящений и убеждал нас следовать по Его стопам. К этому подготовила нас прошлая эра, и теперь мы можем сознательно войти в Царство Божие через процесс Посвящения. Тот факт, что *исторический* Христос существовал и ходил по земле, является для нас гарантией нашей собственной божественности и нашего конечного достижения. Факт существования *мифического* Христа, подтверждаемый снова и снова на протяжении веков, доказывает, что Бог никогда не оставлял нас без свидетельствующих о Нем и что всегда существовали те, кто Его достигал. Факт существования *космического* Христа, проявленный как стремление к совершенству во всех царствах природы, доказывает, что Бог есть и является нашей вечной надеждой. Повторяю, человечество стоит на пороге посвящения.

3.

Всегда существовали храмы и святые места, где искренний стремящийся мог найти то, что искал, получить истинные указа-

ния относительно Пути, которому необходимо следовать. Пророк древности сказал:

“И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым; нечистый не будет ходить по нему; ... идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся”.¹⁷

Это Путь, ведущий от того, что находится вовне, к тому, что существует внутри. Этот Путь открывает, шаг за шагом, потаенную Жизнь, сокрытую за каждой формой и символом, ставит перед стремящимся определенные задачи, ведущие к распознаванию, и дает то понимание и мудрость, которые отвечают его глубоко прочувствованным потребностям. Стремящийся переходит от стадии исследования к тому, что тибетцы называют “прямым знанием”. 22] На этом Пути предвидение и надежда уступают место осознанию. Посвящение следует за Посвящением, и каждое из них приближает посвященного к вратам совершенного Единства. Те, кто в прошлом шел этим Путем, прилагая отчаянные усилия и добиваясь цели, образуют длинную цепь, тянущуюся из отдаленного прошлого в настоящее, ибо посвященные все еще находятся с нами и дверь все еще широко открыта. Посредством этой иерархии достижения люди поднимаются шаг за шагом вверх по длинной лестнице, протянутой от земли до небес, чтобы предстать в конце концов перед Посвятителем и в этот высокий момент обнаружить, что им является Сам Христос, Который таким образом приветствует их, близкий Друг, Который подготовил их Своим примером и наставлением и теперь посвящает их в присутствии Бога.

Таким испокон веков был опыт всех искателей. Не принимая неизбежность колеса бесконечных рождений Востока, с его постоянно повторяющимися страданиями и болью, отвергая также очевидную чудовищную несправедливость одной скорбной жизни на Западе, которую христианин предназначает себе, люди обращаются внутрь, чтобы найти Свет, Мир и Освобождение, так горячо желаемые.

Христос дал нам определенную картину всего этого процесса в истории Своей собственной жизни, построенной вокруг тех главных Посвящений, которые являются нашим всеобщим насле-

¹⁷ Исаия, 35:8.

дием и славой, а для многих – и ближайшей благоприятной возможностью.

Эти Посвящения следующие:

1. Рождение в Вифлееме, о котором Христос сказал, отвечая на вопрос Никодима: “если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия”.¹⁸

2. Крещение в Иордане. Это именно то крещение, о котором нам говорил Иоанн Креститель, что истинное крещение Духом Святым и огнём должно быть наложено на нас Христом.¹⁹

3. Преображение. В результате впервые проявляется совершенство, и божественная возможность достижения такого совершенства **23]** подтверждается для учеников. Нам дается заповедь: “Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный”.²⁰

4. Распятие. На Востоке оно называется Великим Отречением, с его уроком жертвы и призывом к смерти низшей природы. Этот урок знал Св. Павел, и это была цель, к которой он стремился. “Я каждый день умираю”,²¹ – говорил он, ибо, только ощущая смерть ежедневно, можно встретить и вынести окончательную Смерть.

5. Воскресение и Вознесение, конечный триумф, побуждающий посвященного воскликнуть и познать смысл слов: “Смерть! где твоё жало? ад! где твоя победа?”²²

Таковы пять великих драматических событий – таинств. Таковы Посвящения, через которые все люди должны однажды пройти. Человечество стоит сейчас на Пути Испытаний. Массы людей ступают по пути очищения, мы находимся в процессе очищения себя от зла и материализма. Когда этот процесс завершится, многие окажутся способными провести подготовку к Первому посвящению и испытать второе рождение. Ученики мира готовятся ко Второму посвящению, Крещению, и для этого необходимо очистить эмоциональную чувствующую природу и произвести посвящение этого чувствующего, или астрального, тела в

¹⁸ от Иоанна, 3:3.

¹⁹ от Матфея, 3:11.

²⁰ от Матфея, 5:48.

²¹ 1-е Коринф., 15:31.

²² 1-е Коринф., 15:55.

жизнь Души. Посвященные мира стоят перед возможностью Преображения. Контроль над мыслями, правильная ориентация в направлении Души, полное преобразование интегрированной личности – вот те задачи, которые стоят перед ними.

Много глупостей сейчас говорят о посвящении, и мир полон людей, объявляющих себя посвященными. Они забывают о том, что никогда посвященный не делает подобных заявлений и не говорит о себе. Те, кто объявляет себя посвященными, отрицают это своим заявлением. Ученики и посвященные обучены мысленно вмещать 24] в себя единство мира и не занимать позицию отделенности. Они никогда не отделяют себя от человечества, провозглашая свой статус и тем самым автоматически возводя себя на пьедестал. Требования, о которых говорится во многих эзотерических книгах, оказываются не так просты, когда их начинают выполнять. Чтобы дать о них некоторое представление, отметим, что пока стремящийся не достиг определенной степени терпимости, доброты, преданности, сочувствия, идеализма, терпения и стойкости, он не выполнил главных требований. Это требования первостепенной важности, но к ним необходимо добавить разумное понимание и ментальное раскрытие, которые приведут к здравомыслящему, разумному сотрудничеству с Планом для человечества. Требуется именно равновесие сердца и ума, и ум должен найти своё дополнение и выражение в любви и через нее. Это необходимо провозгласить вновь с особой остротой. Часто путают любовь, сентиментальность и преданность. Чистая Любовь – это свойство Души, являющееся всевмещением, и именно Чистая Любовь связывает нас с Богом и друг с другом. “Ибо Любовь Бога шире, чем возможности людского ума, и сердце Вечного – самой удивительной доброты”, – так поется в старинном гимне, и так выражается Любовь, присущая Божеству и скрытая в каждом Сыне Божьем. Сентиментальность эмоциональна и неустойчива; преданность может быть фанатичной и жестокой; но Любовь гармонизирует и сплавляет, понимает и объясняет, приемлет и синтезирует все формы и все проявленное, все причины и все расы в одном пылающем Сердце Любви, не зная никакого сепаратизма, деления и дисгармонии. Реализация этого божественного аспекта в нашей ежедневной жизни требует от нас полного самоотречения. Для посвящения требуется вся сила каждого аспекта в природе индивидуума. Это нелегкая задача. Для того

чтобы встретить лицом к лицу неизбежные испытания, с которыми каждый непременно столкнется, вступив на Путь, пройденный Христом, требуется редкое мужество. Чтобы разумно и мудро сотрудничать с Божественным Планом и слить свою волю с Божественной Волей, нужно не только раскрыть глубочайшую любовь в своем сердце, но и решительно устремиться умом.

25] Посвящение можно рассматривать как великий эксперимент. С того времени, как этот процесс был применен на земле, стало возможным использовать определенные таинства, до этого известные немногим. Тогда то, что было внутренним, могло быть изложено в символической форме для обучения “малых сих”, а позднее испытано, раскрыто и продемонстрировано нам на земле Сыном Божьим, Христом. Посвящение – жизненный процесс, и подвергнуть себя этому процессу под наблюдением и с помощью группы Посвященных и Знающих, руководящих расой и известных нам под различными именами в разных частях света во все времена, может каждый, кто должным образом дисциплинирует себя и подчиняет добровольной аскезе. На Западе их называют Христом и Его Церковью, Старшими Братьями Человечества. Поэтому Посвящение – это реальность, а не прекрасное и легко достижимое видение, как об этом заявляют многие оккультные и эзотерические книги. Посвящение – это не тот процесс, которому человек подвергается, вступая в определенные организации, и который можно понять только посредством присоединения к таким группам. Его невозможно достичь с помощью обществ, эзотерических школ и организаций. Все, что они могут сделать, это обучить стремящегося хорошо известным основным “правилам дороги”, которые он усвоит или нет в зависимости от его искренности и развития, и подвести его к порогу, насколько позволяет его подготовка и судьба. Учителя расы и Христос, Который является “Учителем всех Учителей и Наставником ангелов и людей”, заинтересованы в таких организациях не более, чем в любом другом движении в современном мире, несущем просветление и истину людям. Посвященных в мире можно найти в каждой нации, в каждой церкви и каждой группе, где работают люди доброй воли и где осуществляется мировое служение. Современные так называемые эзотерические группы не являются хранителями методов подготовки к посвящению и не обладают исключительным правом готовить человека для этого раскрытия. Лучшие из них

могут только подготовить людей к той стадии в эволюционном процессе, которая называется “ученичеством”, не **26]** более того. Причина такого печального положения и того, почему Посвящение кажется таким далеким от принадлежности к большинству групп, заявляющих о своем проникновении в процессы Посвящения, лежит в том, что они не подчеркивают *необходимость ментального раскрытия*, которое обязательно освещает Путь к Вратам, ведущим к “Тайному Месту Всевышнего”. Они делают упор на личной преданности Учителям Мудрости и лидерам их организации; они требуют верности авторитетным учениям и правилам жизни и *не* делают акцент на приверженности пока еще очень слабому голосу Души. Путь к посвящению и к Центру, где можно найти Христа, – это Путь Души, одинокий путь самораскрытия, самоотречения и самодисциплины. Это путь ментального просветления и интуитивного восприятия.

Посвящение – это раскрытие любви, Второго Великого аспекта божественности, выражающего себя в Мудрости. Это проявление обнаруживается во всей полноте в жизни Христа. Он открыл нам природу настоящей Любви и наказал нас любить. Он показал нам, что божественность скрыта в каждом, и заповедал нам жить божественно. В Новом Завете эта жизнь божественной Любви раскрывается перед нами в три стадии, каждая из которых демонстрирует последовательность раскрытия Христа в человеческом сердце. Во-первых, существует стадия, выраженная словами: “Христос в вас, упование славы”.²³ Эта стадия предшествует Рождению в Вифлееме и продолжается после него. Это та стадия, к достижению которой медленно, но неуклонно продвигаются массы людей, и она является ближайшей целью для многих стремящихся в современном мире. Во-вторых, существует стадия, приближающая к так называемому полному возрасту Христову, указывающая на приобретение определенного опыта божественной жизни и более глубокое раскрытие Христова сознания в человеческом существе. К достижению этой стадии стремятся сейчас ученики во всем мире. Затем существует стадия достижения, которую описывает Св. Павел: **27]** “Доколе все придем в единст-

²³ к Колоссянам, 1:27.

во веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова”.²⁴

Таким образом, Посвящение представляет собой ряд достигаемых расширений сознания, неуклонно возрастающее раскрытие божественности и всего, что из этого следует. Многие так называемые посвященные сегодня считают себя достигшими этого состояния, потому что некоторые оккультные лидеры и некоторые психически видящие сказали им, что это так. Но у них еще нет внутреннего знания о процессе, благодаря которому они могут в поисках Света пройти через таинственную дверь между двумя Великими столбами (как учат Масоны); у них нет никакого сознательного понимания той программы саморазвития, которой нужно следовать с полностью пробужденным сознанием и которая осуществляется одновременно божественной Душой, умом и мозгом человека в физической жизни. Эти расширения сознания постепенно открывают человеку качества его высшей и низшей природы, и именно это осознание имеет в виду Св. Павел, один из первых посвященных, достигший этого статуса, соблюдая христианские заповеди. Вот, что он говорит об этом открытии своей двойственности:

“Ибо знаю, что не живет во мне, то есть, в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу.

Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю”.

“Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим;

Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих.

Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?

Благодарю Бога (моего) Иисусом Христом, Господом нашим”.²⁵

²⁴ к Ефесянам, 4:13.

²⁵ к Римлянам, 7:18-19; 22-25.

Только при помощи раскрытия Христа внутри каждого человеческого существа можно осуществить это единение. Только через второе рождение, крещение Духом и огнем, преобразование своей природы можно достичь освобождения и единства с Богом. **28]** Только через жертву для человечества, которая является сущностью распятия, можно достичь воскресения.

То, что верно для индивидуума, будет, в конечном итоге, верно и для всего человеческого семейства. План для человечества заключается в раскрытии *сознания* человека. По мере возникновения и ухода цивилизаций, каждая из которых приносит свои необходимые уроки, свои высшие точки достижения, по мере роста в человечестве мудрости и знания, люди, как группа, приближаются к вратам, ведущим в Новую Жизнь. Все современные открытия, все психологические исследования и знания, вся групповая деятельность и все научные достижения, так же как и все собственно оккультные знания, духовны по своей природе, и все они помогают тому расширению сознания, которое приведет человечество к Великому Посвящению. Как только человеческие существа смогут охватить в великом синтезе необходимость более глубокого вхождения в Мир истинного смысла и истинных ценностей, мы увидим, что таинства станут тогда общепризнанными. И как результат этого восприятия появятся новые ценности, новые методы и способы жизни. Есть признаки того, что это уже происходит; то разрушение, которое мы видим вокруг, крушение древних институтов – политических, религиозных и социальных – все это только подготовка к этим событиям. Мы находимся на Пути к “тому, что внутри”, и многие голоса сегодня провозглашают это.

Мы находимся на том пути перехода (можем ли мы назвать его Путем Ученичества?), который приведет нас в новое измерение, во внутренний мир истинного существования и чистой энергии. Это мир, в котором может функционировать только Духовное тело и видеть только око Духа. Его не могут ощутить те, чье внутреннее восприятие не пробуждено и чья интуиция спит. Когда Духовное тело начнет организовываться и расти, и когда Око мудрости медленно откроется и научится истинно видеть, тогда появятся признаки того, что скрытый в каждом Сыне Божьем Христос начнет управлять человеком и вести его в Мир духовного бытия, истинного смысла и истинных ценностей. Этот Мир

есть Царство Божие, Мир Душ, и это выражение божественной жизни мы можем назвать **29]** Пятым царством природы. Пока еще оно не осознаётся массами. Именно благодаря процессу посвящения этот Мир будет обнаружен.

До получения Посвящения необходимо осмыслить значение вышеизложенных идей и определенные достижения должны осуществиться. Сейчас можно видеть, как эти необходимые условия выполняются каждым учеником, и те, кто имеет глаза, могут видеть, что ученики вносят активные изменения в жизнь расы.

Устремление – вот основное требование, как для индивидуума, так и для расы. Сегодня человечество стремится к великим высотам, и это устремление ответственно за великие национальные достижения во многих странах. Одновременно отдельные ученики прилагают новые усилия для достижения Просветления, побуждаемые к этому сильным желанием ответить на нужды мира. Духовный эгоизм, характеризовавший стремящихся в прошлом, должен быть преодолен и преобразован в любовь к человеку, к Христу и участию в страданиях Его.²⁶ “Я” должно раствориться в служении. Служение быстро становится ключевой нотой времени и побудительной причиной усилий расы. Бедствия и болезненный опыт есть и у большинства учеников. Становится всё более очевидно, что само человечество – мировой ученик – представляется достойным такого испытания. Эти всеобщие трудности в каждой области человеческой жизни, не исключая ни одной группы, указывают, что человечество в целом готовится к Посвящению. В основании того, что происходит сегодня, стоит цель. Муки рождения Христа внутри расы уже начались, и Христос родится в “Доме Хлеба” (именно это означает слово “Вифлеем”). Значение нашей нынешней мировой боли и страданий слишком очевидно, чтобы требовать дальнейших пояснений. В основании всего происходящего сейчас в мире стоит цель, и существует награда в конце пути. Возможно, скорее, чем многие думают, ворота Посвящения широко откроются страдающему мировому ученику (как они всегда в прошлом открывались **30]** индивидуумам), и человечество войдет в новое Царство и предстанет перед тем таинственным Присутствием, Чьи Свет и Мудрость озаряли мир через Личность Христа, и Чей голос был слы-

²⁶ к Филлипиям, 3:10.

шен во время каждого из пяти кризисов, пройденных Христом. Тогда человечество войдет в Мир причин и знания. Мы будем жить во внутреннем Море реальности, и будет известно, что внешнее проявление физической жизни – только символ внутренних условий и того, что происходит внутри. Тогда мы начнем работать и жить как те, кто посвящен в таинства, и наши жизни будут управляться из того Царства реальности, где Христос и Его Ученики всех времен (Церковь невидимая) направляют и контролируют человеческие дела.

Цель, которую Они имеют в виду и ради достижения которой Они работают, суммирована для нас в комментарии к древнему тибетскому писанию. Слова эти следующие:

“Вся красота, вся доброта, все, что делается для искоренения горя и невежества на земле, должны быть посвящены одному Великому Достижению. Тогда, когда Владыки Сострадания духовно просветят Землю и сделают из нее Небеса, откроется Паломникам Бесконечный Путь, который ведет в сердце Вселенной. Человек, тогда уже больше не человек, преступит пределы Природы и, лишенный личности, но при этом сознательно, в единстве со всеми Просветленными Единицами, поможет осуществить Закон Высшей Эволюции, для которого Нирвана служит лишь началом”.²⁷

Такова наша Цель. Таково наше славное будущее. Как мы можем двигаться к этому достижению? Каков первый шаг, который мы должны сделать? Неизвестный поэт сказал:

“Когда ты сможешь видеть
Под внешним проявлением
Причины, рождающие все следствия,
Когда ты сможешь чувствовать
в тепле потока солнечного света
Любовь Бога, объемлющую землю,
Тогда знай, что ты посвящен в Таинства, которые
Мудрые люди всегда считали величайшей ценностью”.

²⁷ В.У. Эванс-Вентц, "Тибетская Йога и Тайные Доктрины", стр. 12.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПЕРВОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ: РОЖДЕНИЕ В ВИФЛЕЕМЕ

КЛЮЧЕВАЯ МЫСЛЬ

“Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божьего”

(от Иоанна, 3:3)

1.

33] При обсуждении этих пяти главных Посвящений, мы попытаемся сделать три вещи. Во-первых, мы постараемся осознать, что христианство является цветом и плодом религий прошлого, будучи последней из данных человечеству религий, не считая религии Мухаммеда. Мы видели, что в христианской религии акцент сделан на единице человеческого семейства, а также на уникальности Самого Христа. Христос пришел преподавать высшую ценность индивидуума, как я уже указывала в предыдущей главе.

По-видимому, акцент последователей Мухаммеда на факте существования Бога, Высочайшего, Единого и Единственного, был по своей сути компенсирующим заявлением, выдвинутым в пятнадцатом веке, чтобы предохранить человека от забвения Бога во время его продвижения к своей собственной скрытой и сущностной божественности в качестве Сына Отца. Взаимосвязь этих верований и способы, которыми они подготавливают и дополняют друг друга, представляет глубочайший интерес. Об этом наши западные теологи часто забывали. Христианство может и должно сохранять свою тайну и святость учения, но оно наследовало это учение от прошлого. Оно может олицетворять то, что продемонстрировал **34]** величайший из божественных Посланников, но путь этого Посланника был подготовлен заранее, Ему предшествовали другие великие Сыны Божьи. Его слово может быть Сло-

вом, дающим жизнь нашей Западной цивилизации, и может указывать путь к спасению, но у Востока есть свои собственные Учителя, и каждая из прошлых цивилизаций на нашей планете имела своего Божественного Представителя. Когда мы рассматриваем весть христианства и его уникальный вклад, давайте не будем забывать прошлого, ибо если мы так поступим, то никогда не поймём нашу собственную веру.

Во-вторых, будем помнить, что нужно мыслить в терминах целого и понять, что великие расширения сознания, которые мы рассматриваем в этой книге, имеют универсальные аналоги. Некоторые из этих расширений сознания расы принадлежат ее прошлой истории. Некоторые еще впереди. Одно – возможно непосредственно в настоящем. По мере того как физическое и механическое оснащение человека развивается, чтобы соответствовать его расширяющемуся сознанию, человек продвигается к тому, чтобы ещё больше раскрыть в себе Бога Имманентного, ещё больше постичь Бога Трансцендентного и, благодаря достижению всё большего просветления, регистрировать то откровение, которое последовательно дается для его образования и культурного роста.

Сегодня мы стоим в преддверии часа рождения Христа расы, и из темноты чрева материи младенец Христос может войти в Свет Царства Божьего. Нам предстоит очередной кризис, к которому Христос подготовил расу. Ибо когда Он родился в Вифлееме, это было не просто рождение еще одного божественного Учителя и Посланника, а появление Индивидуума, Который не только соединил в Себе все прошлые достижения расы, но был также предвестником будущего, воплощая в Себе все, чего человечество способно достичь. Рождение Христа в пещере в Вифлееме было торжественным провозглашением начала нового цикла духовного раскрытия, как для расы, так и для индивидуума.

Наконец, мы рассмотрим эти расширения сознания с точки зрения индивидуума и исследуем евангельские эпизоды, жизненно важные для каждого человеческого существа, приближающегося к концу длинного и утомительного пути эволюции, готового разыграть заново ту же самую драму на своем собственном жизненном опыте. Ему тогда представится благоприятная возможность пройти от стадии второго Рождения к стадии конечного Воскресения через крутой путь Голгофы. В своей сокро-

веннейшей сущности он должен постичь слова Христа – “должно вам родиться свыше”²⁸ – и войти через смерть в жизнь, как это описано в выдающемся послании Св. Павла.²⁹

Каждый из нас раньше или позже должен продемонстрировать это себе, потому что “живой религиозный опыт является единственным законным путем к пониманию догм”.³⁰ Только следуя примеру тех, кто уже достиг, мы можем сами узнать смысл достижения. Только благодаря нашему божественному образу жизни, наша скрытая божественность может найти свое истинное выражение. Это включает практическое обращение внутрь себя, которое приносит свою собственную награду, но к которому сначала приходится приступать слепо.

Следовательно, история человечества – это история индивидуального поиска для выражения божественности и Света, история окончательного достижения через второе Рождение, которое освобождает человека для служения Царству Божьему. Испокон веков индивидуумы по всему миру проходили через эти пять расширений сознания и входили глубже, в жизнь более полного и более плодотворного служения. Шаг за шагом росло их ощущение божественности, и понимание божественной Жизни, имманентной по природе, приводило их по аналогии к познанию истины о Боге трансцендентном. Бог – в индивидууме, и Бог – в Христе. Бог – во всех формах, и Бог, как насыщающая жизнь космоса, и еще Бог, Который сознательно наполняет Вселенную, также как и человека, и мельчайший атом материи. Эволюция этого осознания божественности в человеке происходила постепенно и медленно, но в определенных точках истории расы (как и в истории отдельного человека) достигались критические моменты, возникали кризисы **36]** и преодолевались пределы, причем каждое из Посвящений расширяло понимание расы. Сегодня человечество готовится именно к такому переходу и перефокусировке своего сознания в более высокое измерение, в область более богатого опыта. Человечество готово шагнуть на более высокую ступень эволюционной лестницы. Перед лицом такой уникальной воз-

²⁸ от Иоанна, 3:7.

²⁹ 1-е Коринфянам, 15:31.

³⁰ Павел Флоренский, цитировано по Герману Кайзерлингу Восстановление Истины", стр. 80.

возможности и такого беспримерного опыта существующий хаос не должен вызывать удивления. Мы балансируем на грани следующего шага вперед; мы готовы к следующему Посвящению; мы находимся в точке расширения нашего горизонта, перед открытой дверью в еще большее пространство. Все, что происходит, не указывает на неудачу, бессмысленную неразбериху или слепой переворот. Это, скорее, процесс временного разрушения, временной ломки для будущего нового строительства, и это лишь соответствие в расовой жизни тем испытаниям и тому кризису, которые всегда подводили учеников к Посвящению. К этому христианство подготовило множество людей в расе. Новая интерпретация и следующее откровение – неизбежны.

Грядущее обновление внутренней, сущностной природы человечества, которое впоследствии реорганизует мировые дела и человеческую жизнь, уже ощущается и ожидается мыслителями расы, и они постоянно признают благоприятную возможность настоящего. Раса находится в ожидании.

Как говорится в древнем мексиканском афоризме: “Новое Слово всегда придет в центр”. Каждая форма имеет свой позитивный центр жизни. Каждый организм строится вокруг центрального ядра энергии. Так же в нашей Вселенной существует Центр, из которого пришло Слово, несущее жизнь и нашей организованной Солнечной Системе, какой мы ее знаем сейчас, и планете, на которой мы живем, с ее мириадами форм жизни.

“В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков”.

37] “В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал”.³¹

Таким образом, что верно для Целого, верно также и для части. Каждая цивилизация, как выражение человеческого сознания, имела свое Слово. Две тысячи лет тому назад Слово было для нас “сотворено из Плоти”, “облечено в Плоть”, и вокруг этого динамического Центра Духовной жизни вращается наш западный мир. Принимаем ли мы этот факт или оспариваем его, не имеет значе-

³¹ от Иоанна, 1:1-4,10.

ния, поскольку дело касается результатов, ибо как говорит нам др. Швейцер:

“Как считают рационализм, либерализм и современная теология, исторического фундамента христианства не существует более, однако из этого не следует, что христианство потеряло свой исторический фундамент, свою историческую основу. Работа, которая, как полагала историческая теология, должна завершиться и которую она видела распадающейся на части в тот момент, когда завершение было близко, является только керамической облицовкой истинного неразрушимого, исторического фундамента, независимого от исторического знания и доказательства — просто потому, что он существует.

Иисус является кем-то очень важным для нашего мира, потому что от Него исходил мощный поток духовного влияния, проникший и в наш век. Этот факт не будет ни доказан, ни опровергнут никаким историческим знанием”.³²

Всегда звучало Слово, которое давало возможность расе видеть и узнавать свой следующий шаг. В прошлом Христос дал возможность человеку слышать это Слово; сегодня Он даст возможность человеку сделать это вновь. Однажды, как об этом знают все масоны, эти Слова, которые повторялись периодически, будут вытеснены СЛОВОМ, известным среди них как “Потерянное Слово”. Когда это Слово, в конце концов, будет сказано, у человечества появится возможность взойти на последнюю вершину человеческого достижения. Тогда скрытая божественность засияет во всей своей Славе через расу. Высота материального достижения, по-видимому, уже пройдена. Теперь наступает благоприятная возможность для проявления этого едва различимого божественного “Я” через опыт, **38]** называемый “вторым рождением”, которому всегда учило христианство. Следствия того, что сейчас наблюдается на земле, призваны вынести на поверхность все, что скрыто внутри человеческого сердца, и раскрыть наши глаза для нового видения. Тогда мы пройдем через врата Нового Века в мир, который будет характеризоваться более широким сознанием, более глубоким пониманием жизненных реальностей и более истинным, высоким стандартом ценностей.

³² Альберт Швейцер, “Тайна Царства Бога”, стр. 28, 29.

И вновь Слово должно звучать из центра – Центра на Небесах и центра в каждом человеческом сердце. Душа каждого должна услышать его для себя одной. Каждый из нас должен пройти через этот опыт, через него мы познаем себя, чтобы стать “Словом, облеченным плотью”, и пока опыт Вифлеема не является частью нашего индивидуального сознания, как Души, он остается мифом. Он может стать фактом – главным фактом в опыте Души.

Я не могу здесь вдаваться в определение слова “Душа”. Выдержка из книги доктора Бозанкета выражает эту идею в терминах, которые соединяют Душу с индивидуальным опытом, и, тем не менее, сохраняют ее космическое содержание в своей красоте. Изолированная Душа невозможна. Он пишет:

“Душа – я использую этот термин в самом общем смысле для обозначения центра опыта, который как микрокосм приобрел или приобретает свой собственный характер и относительное постоянство, – Душа не должна быть противопоставлена как обособленный фактор ни составляющей ее внешней форме, с одной стороны, ни жизни Абсолюта, с другой. Наша идея состояла всюду в том, ...что Душа – это область внешней формы, “оживленная” посредством концентрации в уме. И когда мы говорим о Душе как о воле, творчески формирующей свою среду, это лишь другое выражение для микрокосма, включающего перестраивающий и преобразующий себя центр этой среды. Это, с другой стороны, нить, или ткань, абсолютной жизни, ... поток, или течение, внутри нее изменяющейся ширины, интенсивности и отдельности от великого потока, внутри которого он движется”³³ [Курсив А.А.Б.].

Христос показал нам, что собой представляет эта Душа, когда **39]** она раскрыта и проявлена (даже через ограничения плоти). Неполнота в нас завершена в Нем как факт полного выражения. Он связал нас с Собой благодаря Своей совершенной человечности; Он связал нас с Богом благодаря Своей выраженной божественности.

Две мысли, следовательно, должны зародиться в уме каждого из нас, если мы не хотим быть погруженными в очевидный мировой хаос и, таким образом, потерять свою перспективу. Одна состоит в том, что *каждый век предоставляет свой путь*. Именно

³³ Б. Бозанкет, "Ценность и предназначение индивидуума", стр. 129.

это подразумевал Христос, когда говорил: “Я есмь путь и истина и жизнь”.³⁴ Он знал, что Он синтезировал в Себе Душу прошлого и Дух будущего. И то, что верно для Него, верно также и для учения, которое Он дал. Христианство вмещает прошлое, и лучшие религиозные элементы включены в него.

Душа человека стоит на пороге откровения, и человек должен узнать, что это откровение придет через совершенствование себя. Браунинг выразил это в хорошо известных стихах:

“Так он пребывает во всем
От мельчайших истоков жизни,
До человека – завершения этой схемы
Бытия, завершения этой сферы
Жизни, чьи атрибуты прежде были здесь и там
Рассыпаны по миру зримому,
Прося, чтоб их соединили;
Неясные фрагменты предназначались
Для объединения в удивительное целое,
Незавершенные качества всего творения
Внушали создание некоторого единого существа,
Некоторой точки, где все отдельные лучи
Могли бы встретиться,
Сойдясь воедино в возможностях человека.
Вся раса достигает совершенства, как и
Человек; всё стремится к человечеству
И в человеке завершение находит;
Но в совершенном человеке возникает снова
Стремление к Богу. Предсказания предвещали, что
Человек к чему-то близок; так в человеке возникает
Священное предчувствие, символы, прообразы
Из прежнего неясного великолепия
Вечного цикла бегущей жизни.
Поскольку преступает человек природные свои ограничения
И обретает новые надежды и заботы, что быстро вытесняют
И радости его, и огорчения; он перерастает
Узкие понятия хорошего и плохого, увядающие
Перед безмерной жаждой добра: в то время как покой
Растет внутри него все более и более.

³⁴ от Иоанна, 14:6.

Такие люди даже и сейчас есть на земле,
Невозмутимые среди полуоформленных созданий,
Которых предстоит спасти им и с коими – соединиться”.³⁵

Человеческое существо, Душа в воплощении, находится на грани того, чтобы сделать шаг вперед, в направлении того первого из великих раскрытий, которое мы называем “вторым рождением”. Когда это произойдет, жизнь младенца-Христа будет расти и становиться сильнее, и вызванный импульс будет продвигать человека по Пути, ведущему от одной вершины достижения к другой, пока он сам не станет просветленным Носителем Света и тем, кто может освещать путь другим. Просветленные всегда вели расу вперед; мыслители, мистики и святые всегда открывали нам высоты расовой и индивидуальной возможности.

Путь от Рождения в Вифлееме до Горы Распятия тяжел и труден, но он пройден с радостью Христом и теми, чье сознание было настроено в унисон с Ним. Радость физической жизни преобразуется в радость понимания, и новые ценности, новые желания и новая любовь заменяют прежние.

Рождение в Вифлееме – начало долгого пути, трагедии Спасителя. Оно сделало Его “мужем скорбей и изведавшим болезни”³⁶. Оно было началом конца и ознаменовало Его Посвящение в более высокие состояния сознания. Евангелия ясно говорят об этом.

2.

Прежде чем начать конкретное рассмотрение этих великих Посвящений, следовало бы коснуться одного или двух моментов в связи с предметом в целом. Так много необычных и необоснованных учений выдается сейчас об этом предмете, и так широк общий интерес к нему, что совершенно необходима некоторая ясность понимания; нужно обратить внимание на определенные факторы, часто упускаемые. Могут спросить сейчас: “Кто является Посвятителем? Кто имеет право стоять перед Ним и пройти через Посвящение?”.

³⁵ Роберт Браунинг, “Парацельс”.

³⁶ Исаия 53:3.

Нужно совершенно отчетливо знать, что первый Посвятитель, с которым человек имеет дело всегда и везде, — это его собственная Душа. Многие эзотерические школы и учителя направляют своих учащихся и искателей к великому Учителю, Который, предположительно, подготовит их для этого шага, без Которого никакой прогресс невозможен. Они забывают, что такой Учитель не может даже вступить в контакт с человеком до тех пор, пока человек не осуществит ясный и определенный контакт со своей собственной Душой. Именно на том уровне сознания, который является уровнем самой Души, можно найти тех, кто может помочь. И пока мы как индивидуумы не проникнем в это состояние, мы не сможем войти в разумное соприкосновение с теми, кто нормально функционирует там. Посвящение относится к сознанию и является просто словом, используемым для выражения перехода из сознания четвертого, или человеческого, царства в пятое, или Духовное, царство, Царство Божие. Христос пришел, чтобы показать путь в это Царство.

Эта посвящающая Душа, как мы уже видели, названа в Новом Завете многими именами, а в других религиях она называется терминами, соответствующими времени и характеру стремящегося. Там, где христианский ученик говорит о “Христе в вас, уповании славы”, восточный ученик может говорить о “Я”, или Атмане. 42] Современные школы мысли говорят об Эго, или высшем “Я”, или Реальном человеке, или Духовной сущности, в то время как в Ветхом Завете ссылаются на “Ангела Присутствия”. Можно было бы составить длинный список этих синонимов, но для нашей цели мы ограничимся словом “Душа”, вследствие его широкого употребления на Западе.

Бессмертная Душа в человеке готовит его для первого Посвящения, ибо именно эта Душа проявляется на земле как “младенец Христос” и появляется в человеке. Это и есть второе рождение. То, что медленно созревало в человеке, наконец рождается, и Христос, или Душа, рождается сознательно. Зародыш живого Христа *всегда* присутствовал, хотя и скрыто, в каждом человеческом существе. Но в определенный момент Душа-младенец появляется, и становится возможным Первое из пяти посвящений. Работа продолжается, и Христова жизнь в человеке раскрывается и развивается до тех пор, пока не станут возможны Второе и Третье посвящения. В это время, как полагают многие, мы по-

свящаемся непосредственно через Христа, и с полностью пробужденным сознанием посвященный стоит в Его Присутствии и видит Его лицом к лицу. Браунинг выразил эту истину в великой поэме “Саул”, где он говорит:

“О Саул, это будет
Лицо, подобное моему, что примет тебя.
Человека, подобного мне,
Полюбишь ты, и будешь сам любим всегда:
Рука, подобная моей,
Распахнет тебе врата новой жизни!
Смотри, Христос стоит!”

После Третьего посвящения, Преображения, когда личность уже подчинилась Душе, или живущему внутри Христу, и слава Господа может сиять через посредство плоти, мы стоим на пороге высшего достижения – Распятия и Воскресения. Тогда, как нам говорят, то мистическое Существо, о котором в Ветхом Завете упоминается как о Мелхиседеке, или Ветхом Днями, будет принимать участие и посвящать нас в еще более высокие таинства. О Нем нам говорят следующее:

“...Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, ... во-первых по знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира,

Без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни... пребывает священником навсегда”.³⁷

Он – Тот, Кто принимает посвященного и руководит высшим раскрытием сознания, которое является наградой за успешно пройденные испытания. Он – Тот, Чья “звезда сияет”, когда посвященный входит в Свет.

Таким образом, есть три посвятителя: первый – собственная Душа человека, затем Христос исторический и, наконец, Ветхий Днями, Тот, в Ком мы “живем и движемся и существуем”³⁸. Эти идеи интересны, когда мы понимаем, что из пяти Посвящений есть три, которые имеют высшее значение. В жизни Христа есть эпизоды, которые отмечают великие точки достижения, кульми-

³⁷ к Евреям, 7:1-3.

³⁸ Деяния, 17:28.

нацию и начало новых циклов. Это Первое посвящение, Рождение; Третье посвящение, Преображение, и Пятое, Воскресение. В природе есть определенное таинственное значение, связанное с первым, третьим и пятым – началом, средней точкой и кульминационным завершением. Как было указано, “это интервалы не только между основной нотой, большой терцией и совершенной квинтой, но и интервалы, которые отличают восьмую ноту от шестнадцатой, что дает нам возможность сложить симфонию или песню”. Между этими высокими точками, в интервалах, детали которых даны нам в Евангельском повествовании, продолжается работа, приносящая возможность следующих достижений. Мы в основном рассматриваем в этой книге метод вхождения в Царство Божие. Это Царство существует, и рождение в нем так же неизбежно, как 44] и рождение в человеческом семействе. Процесс продолжается последовательно от беременности до тех пор, пока в “полноте времени” не родится младенец Христос; Душа начинает проявляться на земле, и начинается жизнь ученика и посвященного. Он переходит от стадии к стадии, пока не овладеет всеми законами Духовного Царства. Благодаря второму рождению, служению и жертве посвященный становится гражданином этого Царства, и это такой же естественный процесс, связанный с его внутренней жизнью, как и физический процесс, относящийся к его внешней жизни как человеческого существа. Оба они протекают вместе, но внутренняя реальность проявляется в итоге благодаря жертве человеческим божественному.

Посвященный – это не просто хороший человек. Мир полон хороших людей, которые, однако, очень далеки от того, чтобы быть посвященными. Не является посвященным и благонамеренный истово верующий. Посвященный – это человек, который к основным качествам здорового нравственного характера и преданности добавил здоровое интеллектуальное понимание. Благодаря дисциплине он скоординировал свою низшую природу, личность, так, чтобы стать “сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке”³⁹, причем этот Владыка – его собственная Душа. Он знает, что ходит в мире иллюзий, но, при этом он тренируется, чтобы в то же время ходить в Свете Души, осознавая, что в служении своим собратям и в забвении себя он готовится

³⁹ 2-е к Тимофею, 2:21.

встать перед порталом Посвящения. На этом Пути он встречает тех, кто, подобно ему, учится быть гражданином Царства Душ.

Именно в этом заключалось знание и весть всех истинных христиан на протяжении веков, и их объединенное утверждение свидетельствует о реальности этого Царства, о том факте, что те, кто искренне ищет его, – смогут найти, и те, кто спрашивает о его существовании, – не будут оставлены без ответа. Путь в Царство находится вопросами и ответами, поисками и открытиями, повиновением тому внутреннему голосу, который может быть услышан, когда все остальные голоса смолкают.

Когда этот голос слышен, мы приходим к осознанию возможностей и делаем начальный шаг к Первому посвящению, ведущему в Вифлеем, чтобы встретиться там с Христом. Внутри себя мы находим Бога. В пещере сердца можно почувствовать пульсацию божественной жизни. Человек обнаруживает, что является одним 45] из громадного числа тех, кто уже прошел этот опыт, и благодаря процессу посвящения он дает возможность родиться Христу. “Младенческая жизнь”, новорожденный в Царстве Божьем, переходит к борьбе и опыту, которые поведут его шаг за шагом от одного Посвящения к другому до тех пор, пока он также не достигнет. Тогда он тоже становится Учителем, выражением божественности и следует по стопам Спасителя, служа расе, издавая требуемую ноту и помогая другим взойти на ту вершину, которой он уже достиг. Путь служения и сотрудничества с божественностью становится целью его жизни.

Не все посвященные могут подняться до того положения, которого достиг Христос. У Него была уникальная космическая миссия. Но переживание каждой стадии просветления, как это показано в Евангельском рассказе, возможно для учеников мира. Обобщая идеи, касающиеся второго рождения в Царстве Божьем, которое в настоящее время предстоит многим, мы приходим к следующему выводу:

“При Первом великом посвящении Христос рождается в ученике. Именно тогда он впервые узнает в себе излияние божественной Любви и переживает те чудесные изменения, которые дают ему возможность чувствовать себя единым со всем живущим. Это и есть “Второе Рождение”, и этому рождению радуются небесные жители, ибо он рождается в “Царстве небесном” как

один из “малых сих”, как “малое дитя” – даже новые имена дают-ся новым Посвященным. Таков смысл слов Иисуса, что человек должен стать малым ребенком, чтобы войти в Царство”.⁴⁰

Тот же самый автор указывает в другом месте:

“Второе Рождение” является другим хорошо известным названием Посвящения; даже сейчас в Индии более высокие касты называются “дважды рожденными”, и церемония, которая делает их таковыми, – это церемония Посвящения; и хотя она в наши дни лишь простая формальность – это всё же отражение “образов небесного”.⁴¹ Когда Иисус говорит с Никодимом, Он утверждает, что “если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия”, и об этом рождении говорится как о рождении “от воды и Духа”⁴², это и есть Первое посвящение; более позднее посвящение является **46]** посвящением “Духом Святым и огнем”,⁴³ крещением Посвященного в его зрелость, в то время как Первое посвящение является посвящением рождения, которое радушно встречает его как “малое дитя”, входящее в Царство.⁴⁴ Насколько досконально этот образ был знаком мистикам Иудеи, показывает то удивление, которое проявил Иисус, когда Никодим споткнулся о Его мистическую фразеологию: “ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь?”⁴⁵”.

Перед возможностью достижения этих высот стоят в настоящее время ученики мира. Здесь также стоит утомленный мировой ученик, человечество как целое, истощенное и обезумевшее, подавленное и обеспокоенное, но сознающее возможности и великие мечты, образы и идеалы, которые пробуждают надежду, отказ принять поражение и являются гарантией конечного успеха. Голос всех мировых Спасителей и пример Христа указывают человечеству Путь, который должен быть пройден. Этот путь уходит от всего поверхностного и материального, от мира нереальности в Мир Реальности. “Человек достаточно пожил отделенным от своего религиозного центра; необходимо начать поиски

⁴⁰ Анни Безант, “Эзотерическое христианство”, стр. 185, 286, 53, 54.

⁴¹ к Евреям, 9:23.

⁴² от Иоанна, 3:3,5.

⁴³ от Матфея, 3:11

⁴⁴ от Матфея, 18:3,4

⁴⁵ от Иоанна, 3:10.

нового религиозного равновесия, духовного углубления; ни в коей мере его деятельность не может больше продолжаться лишь на поверхности чисто внешней жизни”.⁴⁶ Глубина вызывает глубину, и из этих сокровенных глубин, через боль и страдание появится младенец Христос, и человечество в целом будет готово совершить великий переход в Царство Божие. Человек может сейчас войти в Царство и начать творение духовной истории. До настоящего времени история была подготовительной. Только сегодня впервые раса готова сделать великий шаг, вступив на Путь Ученичества и Испытаний, который предшествует Пути Посвящения. Отдельные индивидуумы только вышли из общей массы и поднимаются на гору Посвящения, другие уже близки к высокогорным вершинам. Но сегодня это становится возможным для многих. Голос тех, кто уже достиг, призыв **47]** горна тех, кто посвящен в таинства Бога, делают возможным для многих этот новый шаг. Момент уникален и неотложен. Призыв относится к индивидуумам, но также впервые в истории он доходит до слуха толпы, потому что толпа готова ответить.

Такова нынешняя ситуация. Голоса тех индивидуумов, которые вошли в Царство, достаточно определенно призывают сегодня большинство других людей, и исход обеспечен, хотя некоторым посвящение человечества кажется медленным процессом. Старые истины, провозглашенные мировыми Учителями и Спасителями, интерпретируются заново, чтобы древние требования выразить в новых терминах и наполнить их жизнью. Те Руководители, Которые формируют Дух людей, держат двери широко открытыми, и через них человечество сможет пройти быстро, если прислушается; но все же этот переход неизбежен и не зависит от того, слушает человечество сейчас или нет. Это вопрос времени.

Наша тема постепенно все более проявляется в нашем сознании. Мы можем увидеть, что к ней следует подойти с двух главных точек зрения. Мы изучим эти пять Посвящений Иисуса, прежде всего с точки зрения отдельного искателя, чтобы стало очевидным, что как Сыны Божьи мы можем все участвовать в том, что прошел Христос. Один из наиболее интересных моментов, возникающих по мере изучения жизни Христа и того, как Божественный План с течением этой жизни все в возрастающей степе-

⁴⁶ Николай Бердяев, "Конец Наше-го Времени", стр. 59.

ни запечатлевался в Его сознании, состоит в том, что сначала Он только смутно чувствовал, что Он должен делать. Идеи разворачивались по мере того, как Он рос. После Первого посвящения, Рождения в Вифлееме, Он обратился к Своей матери со словами: “или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?”⁴⁷ Он знал, что Ему предстоит работать и служить, но особенности этой работы только позднее стали ясны Его уму. Он просто узнавал План и этому Плану посвящал Себя. Это должно быть сделано теми, кто следует по Его стопам.

Тогда возможно Второе посвящение, Крещение. Христос достиг зрелости, и непосредственно за этим следовало ясное и сознательное неприятие зла. За осознанием предстоящей работы с **48]** неизбежностью следует очищение того, кому суждено ее исполнить, и должны быть даны доказательства этого очищения и свободы от зла. И они были продемонстрированы Христом – Его победой над тремя соблазнами. Затем, только после этих очевидных приготовлений, Он приступил к обучению других⁴⁸.

За признанием Божественного Плана и подготовкой к участию в нем, следовало посвящение в этот План. После Преображения Он уже полностью осознавал то, что Его ожидало, и ясно определил это, сказав Своим ученикам:

“...Сыну Человеческому должно много пострадать, и быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть... если кто хочет идти за Мною, отвергнись (от) себя и возьми крест свой и следуй за Мною”⁴⁹.

Затем мы читаем дальше в той же главе, что “Он восхотел идти”, к месту страдания и жертвы.

Наконец пришло осознание, что Он совершил то, что Ему должно было сделать по Воле Отца. Он выполнил План. Мы читаем дальше, что даже на Кресте Его внимание все еще было сосредоточено на Плане, и со Своим последним “совершилось”⁵⁰ Он прошел через врата смерти к радостному Воскресению.

⁴⁷ от Луки, 2:49.

⁴⁸ От Луки, 4:1-15

⁴⁹ от Луки, 9:22,23.

⁵⁰ от Иоанна, 19:30.

Постепенное раскрытие Плана и служение ему всегда сопровождается процессом посвящения; индивидuum учится подчинять свою жизнь Воле Отца и быть – как был Христос – слугой этой Воли. Сам процесс посвящения является только частью всеобщего Плана развития расы, а Пути Ученичества и Посвящения являются лишь конечными стадиями Пути Эволюции. Более ранние шаги на Пути касаются человеческого образа жизни и жизненного опыта, а конечные стадии, после второго рождения, относятся к духовному раскрытию.

49] То, что верно для раскрытия индивидуума, верно и для расы, и все эти стадии должны быть проработаны в жизни расы. Те, кто обладает проницательностью, могут усмотреть признаки этого раскрывающегося Плана в устойчивом росте некоторых идей, преобладающих сейчас в мире. Не вдаваясь в детали и не входя в подробное описание этого предмета, развитие Плана и расового отклика можно отчетливо проследить в расширении идеи Бога. Сначала Бог был далеким, антропоморфным (уподобленным человеку) Божеством, непонятным и нелюбимым, но внушающим благоговейный страх, опасение и преклонение, как Божество, выражающее Себя через силы природы. С течением времени этот далекий Бог притягивал немного ближе к Себе людей, принимая все более человеческую окраску до тех пор, пока в иудейском Законе мы не находим Его во многом подобным нам, но все еще гневным, моральным Правителем, Которого все еще боятся и Которому подчиняются.

С течением времени Он приближался все более, и перед приходом христианства люди узнавали Его как возлюбленного Кришну в индуизме и как Будду. Затем на Запад пришел Христос. Сам Бог был виден воплощенным среди людей. Далекий стал близким, и Единый, перед Кем преклонялись в благоговейном страхе и удивлении, теперь стал возлюбленным и узнаваемым. Сегодня Бог подходит еще ближе, и Новый Век не только познает истину прежних откровений, подтвердит их действительность и их поступательное раскрытие божественности, но ко всему этому будет добавлено конечное откровение – Присутствие Бога в человеческом сердце, Христа, рожденного в человеке, и каждое человеческое существо поистине проявит себя как Сын Божий.

Тот же раскрывающийся божественный План можно обнаружить, рассматривая расширение сознания. В своем младенчестве

раса управлялась инстинктом, но с течением времени начал проявлять себя ум, и он продолжает управлять человеческими делами и мыслью. Из ума, правильно используемого и понятого, разовьется нечто более прекрасное, то, что раскроет широкие возможности; и мы можем наблюдать устойчивый рост в современном разумном человеке этой новой силы – интуиции. В свою очередь, это принесет просветление. И так человек проходит от славы к славе до тех **50]** пор, пока не проявится обладающий всеведением космический Сын Божий, выражающий Себя через каждого сына человеческого.

То же самое раскрытие в масштабе расы можно проследить в нашем переходе через различные стадии. От стадии изолированного дикаря – до семьи и племени, затем, до объединения племен в нации под управлением одного центрального правительства, и до настоящего времени, когда мы живем в мире, начинающем отзываться на нечто большее, чем нация – на человечество в целом, что получает свое выражение в развитии международного сознания. Независимо от того, по какой линии мы проследим за развитием Плана, мы придем от далекого, темного и невежественного прошлого к настоящему, где очевидно возникает приближение к истинным ценностям. Мы начинаем понимать, что собой представляет этот План и куда мы идем. Мы уверенно входим в мир духовных реальностей, потому что “есть дорога от каждой естественной группы фактов к каждой духовной реальности во Вселенной; и сущностная природа ума всегда в той или иной степени вынуждает его проходить эту дорогу...”⁵¹

В этом “конце века” человек стоит перед дверью благоприятной возможности, и, так как он находится в процессе раскрытия своей собственной божественности, он войдет в Царство реальных ценностей и приблизится к истинному знанию Бога. Таинство второго рождения встает перед ним, и через этот опыт он должен пройти.

Божественность в человеке должна родиться как в индивидууме, так и в расе, и тогда на земле сможет проявиться Царство Божие.

⁵¹ Б. Бозанкет, "Ценность и предназначение индивидуума", стр. 111.

3.

Все эти пять Посвящений имеют некоторые общие основные моменты, сходство, которое само по себе имеет реальное значение. Есть факторы, присущие всем им. Путь в Царство Божие универсален, и человек сам является его символом и реальностью. 51] Человек изучает все мифы и символы мира; он читает и знает историю мировых Спасителей, в то же самое время он сам должен повторить эту историю и сделать миф фактом своего собственного личного опыта. Он должен знать Христа; он должен также следовать за Христом, стадия за стадией, через великие переживания процесса посвящения.

Каждому Посвящению предшествует путешествие; каждый этап и каждое драматическое событие завершают период путешествия. Символизм этого очевиден. “Протоптать Путь” – известный способ описания приближения человеческого существа к таинствам. Интересно отметить, что сегодня весь мир находится в движении. Каждый сейчас странствует и путешествует, – это символ внутреннего состояния поиска и движения к предназначенной цели. Сегодня каждый много передвигается на поезде, пароходе, самолете. Группы людей во многих странах передвигаются с места на место, когда позволяют экономические условия и указывает судьба. Мы путешествуем туда и сюда. Мы находимся на Пути, расширяющем наши горизонты. Мы также готовимся к расширению сознания, которое даст нам возможность жить сразу в двух царствах – жизнью, которую мы должны прожить на земле, и жизнью, которой мы можем жить в Царстве Божьем. Человечество находится на первом этапе своего путешествия к мистическому Вифлеему, в котором родится младенец Христос. Первое посвящение в данное время – неизбежное событие для многих.

“Там каждому из нас

Открыты все пути – и ПУТЬ;

Душа высокая найдет – высокий,

А низкая – бредет по низкому пути;

Меж ними, на низинах мрачных,

Бродят потеряно все остальные;

Но каждому открыт

Высокий Путь и низкий,
И каждый сам решает,
52] Каким путем пойдет его Душа”.⁵²

Кроме того, каждое Посвящение отмечается провозглашением Слова Силы. Посвященный услышит его, хотя остальные в мире могут и не слышать ничего. Когда Христос проходил через эти кризисы, в каждом случае извне звучал Голос, и звук, который распространялся, “открывал заново врата жизни”. Дверь открывается за дверью по требованию посвященного и с помощью Посвятителя, стоящего по другую сторону порога. Мы поймем, что означало каждое Слово. Слово всегда приходит из центра. Снова и снова в Новом Завете нам говорят: “Кто имеет уши слышать, да слышит!”,⁵³ и исследование слов, обращенных к семи Церквям в Откровении, прольет свет на фактор Слова.

Великие Слова расы произносились, вызывали необходимые изменения и демонстрировали тем, кто восприимчив, могущество истинных духовных ценностей.

Словом, или Звуком, для древней Азии в прошлом было ДАО, или Путь. Оно означало тот Путь, уходящий корнями в прошлое, который Посвященные Востока прошли и которому они учили. Для нашей расы Звуком является АУМ, который в нашем западном произношении видоизменился в АМЕН, или АМИНЬ. Древние писания Индии рассматривают это слово как своеобразный знак божественности, Духа Жизни, дыхания Бога. Каким будет новое Слово, которое “придет из центра”, мы не знаем, ибо оно не будет услышано до тех пор, пока раса не будет готова к этому. Но существует общее Слово Силы, которое будет дано нашей расе на сохранение, если мы используем нашу благоприятную возможность и через второе рождение войдем в Царство Божие. Именно это Слово проявит и оживотворит скрытую Душу человека и даст ему импульс для обновленной духовной деятельности. По мере того, как растет чувствительность расы, по мере развития (благодаря медитации) стремящимися мира способности слышать Голос, который может настроить все остальные голоса, и по мере умения отмечать Звук, который будет заглушать все другие звуки, люди, как группа, воспримут новое Слово.

⁵² Джон Оксенхэм.

⁵³ от Матфея, 11:15.

53] Как мы увидим, при каждом Посвящении Иисуса был дан Знак; этот Знак запечатлевался в сознании непосвященных. Каждый раз был виден символ или форма, служащая признаком откровения. Христос сам говорит нам, что в конце века “явится знамение Сына Человеческого на небе”.⁵⁴ Так же, как о Рождении в Вифлееме было извещено Знаком, знаком Звезды, так и о том рождении, к которому стремится раса, будет подобным образом возведено небесным Знаком. Призыв, который исходит из сердец всех, истинно стремящихся к посвящению, прекрасно воплощен в следующей молитве:

“Существует умиротворение, которое превосходит всякое понимание; оно пребывает в сердцах тех, кто живет в Вечном. Существует сила, которая обновляет все, что есть. Она живет и действует в тех, кто знает Себя как Единого. Да снизойдет на нас это умиротворение; да поднимет нас эта сила, пока мы стоим там, где призывается Единый Посвятитель, пока мы видим Его сияющую звезду”.

Когда этот Знак увиден и Слово услышано, следующим шагом будет познание Видения. Посвященному открывается План и та роль, которая в Плане отводится ему, и он знает, что должен делать. Об этом Видении говорится как о “видении Бога”, но оно выражается в терминах Божественной Воли и законченности того, что Бог предназначает. Нам предназначено быть посвященными в таинство этой Воли. Видение Бога – это видение Плана Бога. Ни один человек не видел Бога никогда. Откровение Бога приходит через откровение Христа.

“Филипп сказал ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас.

Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? видевший Меня, видел Отца; как же ты говоришь: “покажи нам Отца”?”⁵⁵

Христос открыл в себе Волю Бога и дал человечеству видение **54]** Плана Бога для мира, этот План – явление Царства Божьего. Он был Богом, и Слово Бога исходило от Него.

Человек живет благодаря воплощению Бога в себе. Проходя через врата второго рождения, он может освободить плоть, в ко-

⁵⁴ от Матфея, 24:30.

⁵⁵ от Иоанна, 14:8,9.

торую эта божественность помещена, и затем может помочь освобождению мира. Для расы также существует кризис, посвящение и видение. “Где нет видения, там люди погибают”.⁵⁶ Но это видение никогда не является видением всего Плана. Это не конечное переживание или неизмеримое достижение. К этому мы пока еще не готовы. Сам Христос не провозгласил окончательно откровения. Он видел и провозгласил следующий шаг для расы. События ближайшего будущего предощущаются для того, чтобы позднее быть разумно рассмотренными; существует момент предвидения, предсказания движения и активной деятельности, трудностей, служения и следующей раскрывающейся славы.

Так же, как за Посвящением следует видение, за ним, в свою очередь, приходит новый цикл испытаний и трудностей. Открывшиеся истины и полученное откровение должны быть проработаны в опыте повседневной жизни. Моменты усвоения и восприятия должны приходить на смену периодам восторга и видения. Пока нет практического применения того, что познано, оно остается на вершине горы откровения.

Каждое Посвящение в итоге приводит к расширению служения. Осуществление на практике духовного образа жизни должно следовать за мгновениями на вершине горы. “Я” и его достижения должны быть забыты в служении другим. Этого нельзя избежать. За каждой вершиной достижения следует цикл испытания. Каждое новое откровение, уловленное и усвоенное, необходимо адаптировать к нуждам вытекающей из него напряженной жизни служения, и Посвящение всегда вызывает новые испытания и возросшую интенсивность служения.

4.

“Когда же они были там, наступило время родить Ей;

И родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице”.⁵⁷

⁵⁶ Притчи Соломона, 29:18 (Приведен английский вариант. В русском: “Без откровения свыше народ необуздан” – *Прим. Ред.*)

⁵⁷ от Луки, 2:6,7.

Этими простыми словами начинается рассказ, имеющий столь большое значение, история с далеко идущими последствиями, результаты которых мы только сегодня начинаем воспринимать. Только сегодня, две тысячи лет спустя после этого события, урок жизни Христа оказывает определяющее влияние на воображение людей; только сегодня уникальный урок, который Он пришел преподать, производит необходимые изменения в способности людей понимать. Только сейчас мы начинаем сознавать, что историческим свидетельством Его явления на земле является *сама история*. Что в мире существует два великих потока стремлений или активности – направление обычного, приводящего к разделению, развивающегося сознания человека и направление устойчивого применения учения Христа к текущим делам, преобразующее и изменяющее их, определяющее (гораздо больше, чем мы можем это осознать) путь, который мы должны пройти. Христос пришел как раз в то время, когда человечество приближалось к зрелости, Собой и Своей жизнью Он продемонстрировал нам, кем человек может быть и действительно является.

Сын Божий является также Сыном Человеческим! Этот факт, возможно, забывался, когда акцентировалась Его божественность. Эта божественность существует, и ничто не может затронуть или скрыть ее; она есть излучение и чистый ясный Свет. Но существует также и человечность, и это для нас является гарантией нашей благоприятной возможности и наших потенциальных способностей, а также подтверждением нашей веры. От магнетической силы, исходящей от слов Возлюбленного Апостола, когда он описывает Христа как Сына Божьего, говорящего божественно, мы падали ниц в любви и преклонении перед этой божественностью. Но Св. Лука и Св. Матфей подчеркивали Его человечность, тогда как Св. Марк придавал особое значение Его жизни Великого Служителя. Мы сражались больше за божественность Христа. Если бы не существовало другого Евангелия, кроме Евангелия от Иоанна, возможно, нам 56] была бы известна только Его божественность. Христос как человек и то, что Он делал *как человек*, не рассматривалось этим апостолом.

Любой современный писатель, ответственный за биографию Христа, подвергся бы серьезной критике (со стороны теологов и ортодоксов), если бы он опустил эти важные моменты. Но очевидно, по мнению апостола Иоанна, они не были первостепенно

важными. Дух Христа – вот что было жизненным и необходимым. Другие три апостола давали декорации и детали и, несомненно, сделали много, чтобы привести эти детали в соответствие с учением прошлого, а также с окружающей обстановкой и жизнями прошлых мировых Учителей и Спасителей, ибо существует удивительное совпадение в событиях и происшествиях всех этих жизней.

Мы сражались за частности, связанные с удивительным явлением Христа, и проглядели тот смысл, который сконцентрирован в Его словах при первых трех Посвящениях, суть этих Посвящений. Мы основывались на физических событиях Его жизни и стремились доказать историческую достоверность этих физических событий, в то время как Сам Бог говорит: “Слушайте Его”.

Другой момент, о котором часто забывают, состоит в том, что таким приходом на землю и принятием человеческого воплощения Бог засвидетельствовал Свою веру в божественность человека. Бог в достаточной степени доверял людям и их реакциям на мировые условия, и потому Он послал Своего Сына, чтобы показать возможности человека и, таким образом, спасти мир. Этим Он выразил Свою веру, и Его решение было продиктовано этой верой. Со всей почтительностью я хотела бы сказать, что *божественность человека гарантировала выражение божественности*. Так действовал Бог. Дин Инг, описывая работы Плотина, очень удачно сказал, что “вера определяет поведение в жизни, которое начинается с эксперимента и заканчивается опытом”. Эти слова верны для Бога и для человека. Бог настолько верил во врожденную человеческую духовность (а что есть духовность, как не выражение божественности в **57]** форме?), что Он решился на великий эксперимент, который привел к христианскому опыту. Вера в Христа! Вера в человечество! Вера в отзывчивость человека на эксперимент! Вера в то, что данное видение будет преобразовано или развито в опыт! Такова была вера Бога в человечество. Христианская вера, несмотря на ее догмы и доктрины, несмотря на искажения академических теологов и навязывания своего мнения некоторыми не способными мыслить церковниками, соединила вместе Бога и человека, сочетав их в Христе, и, таким образом, представила Истину, что каждое человеческое существо также может иметь веру, чтобы решиться на эксперимент и обрести опыт. Эта жизненная, драматическая, мистически

поданная и все еще живая истина, когда она усвоена умом и понята сердцем, даст возможность стремящемуся к христианским Таинствам пройти через врата второго рождения в Свет и идти в этом Свете все дальше, ибо “Стезя праведных – как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня”.⁵⁸ Эта истина все еще жива, и она обогащает и окрашивает всю нашу веру.

В этой преимственности откровения (которая составляет основу нашей веры в Любовь Бога) существовало, как мы видели, много Слов, посланных из Центра. Многие Сыны Божьи испокон веков давали человечеству все более и более широкое видение “высот возможности”, интерпретируя План Бога для расы в терминах, соответствующих каждому веку и характеру. Единообразие их жизненной истории, появление вновь и вновь Девственной Матери (чье имя часто является вариацией имени Мария), сходство в деталях истории рождения – все это указывает нам на постоянное повторение истины. Драматизмом и повторением этой истории Бог запечатлевает в сердцах людей определенные великие истины, которые жизненно необходимы для их спасения.

Одна из этих истин состоит в том, что Любовь Бога вечна, что любовь Его к людям всегда была прочна и неизменна. Всякий раз, когда подходит время и нужды людей оправдывают это, **58]** Он приходит для спасения Душ людей. Кришна в древней Индии выразил эту истину величественными словами:

“Всякий раз, когда ослабляется дхарма и беззаконие пре-возмогает, Я создаю себя сам, о Бхарата”.

“Для спасения праведных, для наказания злодеев, для утверждения закона из века в век Я рождаюсь”.

“Дивно Мое рожденье и Мое дело; кто это воистину знает, тот... идет ко Мне, Арджуна”.⁵⁹

Вновь и вновь приходили такие Учителя, настолько проявляли божественную природу, насколько развитие расы оправдывало это, говорили те слова, которые определяли культуру и цивилизацию людей, и потом шли дальше своим путем, оставляя посеянное семя, чтобы оно созрело и дало плоды. Когда пробил час, пришел Христос и, если эволюция что-нибудь вообще значит,

⁵⁸ Притчи Соломона, 4:18.

⁵⁹ “Бхагават Гита”, 4:7-9.

если раса как целое развивается и раскрывает своё сознание, то весть, которую Он дал, и жизнь, которую Он прожил, должны неизбежно объединить в себе все лучшее из прошлого, завершая и осуществляя его, и провозгласить возможную будущую духовную культуру, которая будет намного превышать все то, что могло быть дано в прошлом.

Большинство из этих великих Сынов Божьих, что достаточно любопытно, родилось в пещере и, обычно, от девственной матери.

“В отношении Девственного Рождения многозначителен тот факт, что на него отсутствуют ссылки в Посланиях, составляющих наиболее ранние христианские документы; но, с другой стороны, Св. Павел говорит об Иисусе как о “рождённом от семени Давидова по плоти”,⁶⁰ вместо того чтобы сказать “от семени Иосифа, потомка Давида”. Более раннее Евангелие от Св. Марка, датированное между 70 и 100 годами н.э., не упоминает об этом; не делает этого и Евангелие от Св. Иоанна, датированное не ранее чем 100 годом н.э. Книга Откровения, написанная между 69 и 93 годами н.э., также молчит об этом предмете, хотя в то время Девственное Рождение было важной догмой веры и без сомнения фигурировало бы в мистическом символизме этого произведения”.⁶¹

59] Изида часто изображалась стоящей на серповидной луне с двенадцатью звездами, окружающими ее голову. Почти в каждой Католической церкви в Европе можно видеть картины и статуи Марии, “Царицы Небесной”, стоящей на серповидной луне и с двенадцатью звездами, окружающими Ее голову.

“По-видимому, более чем случайность, что так много дев-матерей и богинь античности имели одно и то же имя. Мать Бахуса была Мирра, мать Меркурия, или Гермеса, была Мирра, или Майя; мать Сиамского Спасителя, Соммона Кадома, называлась Майя Мария, то есть “Великая Мария”; мать Адониса была Мирра; мать Будды – Майя. Итак, все эти имена, будь то Мирра, Майя или Мария, представляют одно и то же имя Мария, имя матери христианского Спасителя. Месяц май был посвящен этим боги-

⁶⁰ к Римлянам, 1:3.

⁶¹ Артур Вейгалл, “Язычество в нашем христианстве”, стр. 42.

ням, подобно тому как он посвящен Деве Марии в наши дни. Она называлась также Миррой и Майей, как и Марией...”⁶²

В символическом языке эзотеризма пещера рассматривается как место Посвящения. Так было всегда, и можно было бы сделать очень интересное исследование процесса посвящения и второго рождения, если собрать и проанализировать все ссылки в античных писаниях на те события, которые случались в пещерах. Хлев, в котором родился Иисус, был во всем подобен пещере, так как в те времена хлев часто выкапывался в земле. Это было признано ранней церковью, и нам говорят, что “хорошо известно, что тогда как в Евангелиях говорится, что Иисус родился в гостиничной конюшне, ранние христианские авторы, такие как Иустин Мученик и Ориген, ясно говорят, что Он родился в пещере”.⁶³

Исследуя эти пять Посвящений Евангельской истории мы находим, что два из них произошли в пещере, два – на вершине горы и одно – на уровне между низинами и высотами. Первое и последнее посвящения (Рождение в жизнь и Воскресение в “жизнь ... с 60] избытком”⁶⁴) происходили в пещере. Преображение и Распятие произошли на вершине горы или холма, в то время как Второе посвящение, после которого Христос начал Свое публичное служение, произошло на реке, на равнинах вокруг Иордана, символизируя, возможно, миссию Христа жить и работать внизу, среди людей. Масонская фраза “на должном уровне” имеет здесь дополнительный смысл. После каждого возвышенного переживания Христос возвращался снова вниз на уровень ежедневной жизни и там проявлял следствия, или результаты, этого высокого события.

Митра, как и многие другие, был рожден в пещере. Христос родился в пещере и, подобно другим, вступил на Путь служения и жертвы, тем самым подтвердив свои полномочия исполнять задачу Спасителя мира. Все они принесли Свет и Откровение человечеству и в большинстве случаев пали жертвой тех, кто не понял их послания или был не согласен с их методами. Все они “спускались в ад и восставали на третий день”. В истории чело-

⁶² Т.В. Доун, “Библейские мифы”, стр. 332.

⁶³ Дж. М. Робертсон, “Языческий Христос”, стр. 338.

⁶⁴ от Иоанна, 10:10.

вечества насчитывается два или три десятка подобных повествований; и повествования, и миссии – идентичны.

“История Иисуса, как мы сейчас увидим, имеет намного больше соответствий с историями прежних Солнечных богов и с действительным движением Солнца по небесам – настолько, что их нельзя приписать только совпадению или даже богохульным уловкам Дьявола! Перечислим некоторые из них. Существует (1) рождение от Девы-матери; (2) рождение в конюшне (пещере или подземном помещении); причём (3) 25-го декабря⁶⁵ (сразу после зимнего солнцестояния). Существует (4) Звезда на Востоке (Сириус) и (5) прибытие Магов (“Трёх Царей”); (6) угроза “избиения младенцев” и последующее бегство в дальнюю страну (то же говорится и о Кришне и других Солнечных Богах). Существуют церковные праздники: (7) Сретения (2-го февраля), его процессии со свечами, символизирующие возрастающий свет; (8) Великого Поста, или прихода весны; (9) Пасхи, отмечающей пересечение Солнцем Экватора, и (10) одновременно возгорание огня на Святой Гробнице в 61] Иерусалиме. Существуют (11) Распятие и смерть Бога-Агнца в Страстную Пятницу, за три дня перед Пасхой; (12) пригвождение к дереву, (13) пустая могила, (14) радостное Воскресение (как в случаях Осириса, Аттиса и других); (15) двенадцать учеников (знаки Зодиака) и (16) предательство одного из двенадцати. Далее идет (17) День летнего солнцестояния, 24 июня, посвященный рождению возлюбленного ученика Иоанна и соответствующий Дню Рождества; существуют праздники (18) Успения Богородицы (15 августа) и (19) Рождества Богородицы (8 сентября), соответствующие моменту прохождения бога (Солнца) через созвездие Девы; конфликт Христа и его учеников с осенними созвездиями (20) Змеей и Скорпионом; и, наконец, существует любопытный факт, что церковь (21) посвящает день зимнего солнцестояния (когда каждый может естественно сомневаться в возрождении Солнца) Св. Фоме, который сомневался в истине Воскресения!”⁶⁶

Любой исследователь сравнительной религии может проверить истинность этих утверждений, и в конце концов он будет

⁶⁵ Здесь и далее ссылки на григорианский календарь. Прим. ред.

⁶⁶ Эдвард Карпентер, “Языческие и христианские верования”, стр 50.

изумлен постоянством любви Бога и готовностью жертвовать Собой, которую проявляют все Сыны Божьи, посылаемые Им.

Поэтому мудро и своевременно напомнить, что:

“Эти события воспроизводились в жизнях различных Солнечных Богов, и античность изобилует иллюстрациями подобных примеров. Исида Египта, подобно Марии из Вифлеема, была нашей Пречистой Девой, Звездой Моря, Царицей Небесной, Богоматерью. Ее изображают стоящей на серповидной луне, в короне из звезд, она пестует своего младенца Гора, и виден крест позади того места, где он сидит на материнских коленях. Знак Девы в зодиаке изображается на древних рисунках в виде женщины, кормящей грудью ребенка – прототип всех будущих Мадонн с их божественными Младенцами, показывающий происхождение символа. Подобным образом изображалась Деваки с божественным Кришной на руках, так же как Милитта, или Иштар, Вавилона, все с той же повторяющейся короной из звезд и со своим младенцем Таммузом на коленях. Меркурий и Эскулап, Бахус (Вакх) и Геркулес, Персей и Диоскур, Митра и Заратустра – все они были божественного и человеческого происхождения”.⁶⁷

62] Уместно напомнить, что Собор *Парижской Богоматери* построен на месте древнего Храма Иисиды, и что ранняя Церковь очень часто пользовалась так называемыми языческими данными для определения христианских обрядов или дня священной памяти. Даже установление Рождества на 25 декабря было продиктовано именно этими обстоятельствами. Цитированный выше автор говорит нам:

“По поводу закрепления за 25 декабря дня рождения Иисуса Уильямссон говорит следующее: “Все христиане знают, что 25-е декабря это праздник, признаваемый *ныне* за день рождения Иисуса, но немногие осознают, что так было не всегда”. Существовало, как говорят, сто тридцать шесть различных дат, указанных различными христианскими сектами. Лайтфут привязывает этот праздник к 15-му сентября, другие – к февралю или августу. Эпифаний упоминает две секты, причем одна из них праздновала рождество в июне, а другая в июле. Основная дата была, в конце концов, установлена папой Юлиусом в 337 году н.э. Златоуст,

⁶⁷ Анни Безант, "Эзотерическое христианство", стр. 158.

писавший в 390 году, говорит: “За этим днем (то есть за 25-м декабря) в Риме позднее было закреплено рождение Христа для того, чтобы, в то время как язычники были заняты церемониями своего зимнего праздника в честь Бахуса, христиане могли без помех выполнить свои обряды”.⁶⁸

Выбор этой особой даты является космическим по смыслу, и мы можем быть уверены, что не случайно мудрые люди прежних времен приняли это важное решение. Анни Безант говорит нам:

“Он всегда рождается во время зимнего солнцестояния, после самого короткого дня в году, в полночь 24-го декабря, когда знак Девы восходит над горизонтом; ...его всегда рождает дева, и она остаётся девой, родив своего Солнечного младенца – так же, как небесная Дева остается неизменной и незапятнанной, когда Солнце выходит из нее на Небесах. Он слаб и немощен, как ребенок, рожденный, когда дни самые короткие, а ночи самые длинные...”⁶⁹

Интересно напомнить слова Артура Вейгалла:

63] “Преподобный Беда, писавший в первой половине восьмого века, говорит, что “древние люди нации англлов”, под которыми он имел в виду англлов-язычников, до их поселения в Британии около 500 года н.э. “начинали год 25-го декабря, когда мы теперь празднуем день рождения нашего Господа”; он пишет также, что ночь с 24-го на 25-е декабря, “которая сейчас для нас самая святая ночь, называлась на их языке Модранехт, что означает “Ночь Матери”, по причине церемоний, которые они выполняли в течение всенощного бдения.” Он не упоминает, какими были эти церемонии, но ясно то, что они были связаны с рождением Бога-Солнца. В то время, когда англичане обращались в христианство в шестом и седьмом веках, праздник Рождества 25-го декабря уже был давно установлен в Риме как торжественная церемония; но в Англии его совпадение с веселыми старинными языческими Святками (слово, очевидно, означающее “увеселение” в английском языке) придавало ему веселый характер, которым он не обладал на юге. Этот характер сохранился и существует, будучи противоположным тому, что принято среди латинских рас, у ко-

⁶⁸ Анни Безант, “Эзотерическое христианство”, стр. 160.

⁶⁹ Анни Безант, “Эзотерическое христианство”, стр. 157.

торых северный обычай празднования и подношения рождественских подарков был неизвестен до последних лет”.⁷⁰

В момент рождения Христа Сириус, Звезда на Востоке, находился на меридиональной линии; Орион, называемый восточными астрономами “Три Царя”, находился поблизости; следовательно, созвездие Девы, Богородицы, восходило на востоке, и линии эклиптики, экватора и горизонта – все сходились в этом созвездии. Интересно отметить также, что самая яркая и большая звезда созвездия Девы называется Спика, или Колос, она находится в “колосе пшеницы” (знак плодородия), который держит Дева. Вифлеем означает “дом хлеба”, и, следовательно, существует очевидная связь между этими двумя словами. Это созвездие составлено также из трех звезд в форме чаши. Это настоящий Святой Грааль, то, что содержит кровь жизни, хранилище неприкосновенного и святого, и то, что скрывает божественность. Это астрономические факты. Интерпретация символизма, относящегося с незапамятных времен к этим 64 созвездиям, стара, как сама религия. Откуда пришли знаки, как значения и символы, связанные с ними, пришли в нашу жизнь – потеряно во тьме веков. Они существовали в человеческих умах, мыслях и писаниях в течение тысяч лет и сегодня являются нашим общим наследием. Древний зодиак Дендера (предшествовавший христианству на несколько тысяч лет) дает достаточное доказательство этому. В солнечном путешествии вокруг зодиака “Небесный Человек” в конце концов прибывает в Рыбы, знак Рыб прямо противоположен знаку Девы и является знаком всех Мировых Спасителей. Мы уже увидели, что век христианства является веком Рыб, и Христос пришел на Святую Землю, когда наше Солнце переходило в этот знак. Поэтому то, что было начато и существовало в Деве (рождение Младенца Христа), завершается в Рыбах, когда Младенец Христос, достигший зрелости, приходит как Мировой Спаситель.

Ещё один астрономический факт интересен в этом отношении. Существуют три созвездия, тесно связанные с созвездием Девы, расположенные в той же части небес. И в этих трех созвездиях символически изображена для нас история Младенца, который рождается, будет страдать, умрет и придет снова. Имеется

⁷⁰ Артур Вейгалл, “Язычество и наше христианство”, стр. 236.

группа звезд, называемых Волосы Вероники, Женщина с Младенцем, Центавр, или Кентавр, и Волопас, чье имя на Иврите означает “Грядущий”. Во-первых, ребенок рожденный женщиной, и эта женщина – дева; затем кентавр – символ человечества в древней мифологии, ибо человек – это животное плюс бог. Далее, Тот, Который придет, вырисовывается за ними всеми, затмевая их, указывая на завершение, которое наступит благодаря рождению и человеческому воплощению. Поистине, иллюстрированная книга небес содержит вечную истину для тех, кто имеет глаза, чтобы видеть, и правильно развитую интуицию, чтобы интерпретировать. Пророчество не ограничивается Библией, оно всегда было перед человеческими глазами на небесном своде.

Так как “небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его **65]** вещает твердь”⁷¹, мы располагали пророчеством того мирового события, которое произошло, когда Христос родился в Вифлееме, “доме хлеба”, и созвездие Девы поднялось над горизонтом, в то время, как на Востоке сияла Звезда.

Христос пришел тогда в Своей Собственной плоти и крови, потому что мир людей звал Его, и любовь Отца побуждала Его. Он пришел, чтобы придать жизни цель и законченность и указать нам Путь, Он пришел показать нам пример, чтобы в нас могла бы быть надежда, которая “не постыжает”,⁷² чтобы мы стремились “к цели, к почести высшего звания Божия во Христе”.⁷³

Здесь следует отметить, что путешествие, предшествовавшее рождению, также является частью истории жизни других Учителей, посланных Богом. Мы читаем, например:

“Среди тридцати двух признаков матери ожидаемого Мессии (Будды), пятый признак описывался так: *“она должна была находиться в пути в момент рождения ребенка”*. Следовательно, “то, о чем говорили пророки”, могло быть выполнено девой Майей, которая на последнем месяце после своего божественного зачатия находилась в пути к своему отцу, и рождение Мессии произошло под деревом. В одном описании говорится, что она “вышла из гостиницы, когда родился Будда”.

⁷¹ Псалом 18:2.

⁷² к Римлянам, 5:5

⁷³ к Филиппийцам, 3:14.

“Мать Лао Дзы, дева, родившая китайского мудреца, находилась далеко от дома, когда родился ее ребенок. Она остановилась отдохнуть под деревом, и здесь, подобно деве Майе, родила своего сына”.⁷⁴

Нам говорят в Евангельской истории, что Дева Мария со своим мужем Иосифом, неся в себе младенца Христа, шла из Назарета Галилейского в Вифлеем. Иногда, благодаря исследованию значений имен, встречающихся в Библии и в религии, мы можем пролить свет на сам эпизод и выявить некоторые из его сокровенных значений. Изучая библейскую историю, я пользовалась только самой Библией и “Конкорданцией” Крудена, из которой взята интерпретация **66]** имен. Там мы находим, что “Назарет” означает “тот, который посвящен”, или “предназначен”. “Галилея” означает “поворот колеса” – того колеса жизни и смерти, которое вращается непрерывно, унося нас всех с собой и удерживая на “колесе существования”, как говорят буддисты, до тех пор, пока мы не выучим жизненные уроки и не станем “сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке”.⁷⁵

Долгий путь странствий лежит позади Христа, и Он, вместе со Своей Матерью, проходит завершающую часть пути. С прошлых эонов посвятивший Себя этой работе мирового спасения, Он должен был прежде всего подвергнуться обычному процессу рождения и детства. Христос пришел из Назарета, места посвящения, и шел в Вифлеем, Дом Хлеба, где уникальным образом Он Сам должен был стать “хлебом жизни”⁷⁶ для голодного мира. Он был предназначен, или предназначил Себя (как это делают все сознательные Сыны Божьи), для работы освобождения, искупления. Он пришел накормить голодных, и в этом отношении два стиха Библии проливают свет на его задачу и ее выполнение. Исайя говорит нам, что “Зерновой хлеб вымолачивают”, а Сам Христос говорит нам: “если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода”.⁷⁷ Такова была судьба, ожидающая Его, когда Он подошел к Рождению в Вифлееме. Тогда Он вошел в то быстро вращающееся-

⁷⁴ Т.В. Доан, “Библейские мифы”, стр. 5.

⁷⁵ 2-е Тимофею, 2:21.

⁷⁶ от Иоанна, 6:33, 35, 51, 58.

⁷⁷ от Иоанна, 12:24.

ся колесо, которое в конце концов “вымолотило” Его и привело Его к смерти.

Согласно “Конкорданции”, имя Мария означает “Вознесенная Богом”. Когда произносятся эти слова, на ум приходит знаменитая картина Мурильо, изображающая Богородицу стоящей на серповидной луне в окружении Небесных облаков. Таково изображение Богородицы в славе. Есть и другой интересный момент в связи с созвездием Девы, которого мы могли бы коснуться. Мария, 67] Богородица, в символизме древней мудрости означает девственную, нетронутую материю, ту субстанцию, которая вынашивает, питает и скрывает внутри себя младенца Христа, Христово сознание. В конечном счете, Бог раскрывается именно через форму и материю. Это и есть история божественного воплощения. Материя, осененная Святым Духом, Третьим аспектом Троицы, дает рождение Второму аспекту Троицы как Личности Христа – космического, мифического и индивидуального.

Что касается книги небес, то существует три созвездия (не считая созвездия Девы), в которых символом является женщина. Есть Кассиопея, – Женщина, Возведенная на Престол. Это созвездие символизирует ту стадию в человеческой жизни, на которой материя и форма преобладают и торжествуют; когда внутренняя божественная жизнь так глубоко спрятана, что не подает признаков жизни, и только материальная природа контролирует и управляет. Затем наступает более поздняя стадия в истории расы и индивидуума, когда мы находим символическое появление Волос Вероники – появляется Женщина, несущая младенца Христа. Теперь материя начинает обнаруживать свою истинную функцию, состоящую в том, чтобы дать рождение Христу в каждой форме. Когда вращение Великого колеса жизни сделало свое дело, тогда Мария может выйти из Назарета, из Галилеи, и проделать путь в Вифлеем, чтобы дать там рождение Спасителю. Наконец, есть Андромеда, – Женщина, скованная цепями, или материя, приведенная в подчинение Душе. Теперь правит Душа, или Христос. Сначала материя преобладающая, возведенная на престол и торжествующая. Затем материя – хранилище скрытой божественности, красоты и реальности, готовая дать им рождение. Наконец, материя – слуга Того, Кто был рожден ею, Христа. Однако ничего этого не произойдет до тех пор, пока не совершено путешествие из Назарета, места Посвящения, и из Галилеи,

места ежедневного круга жизни. И это верно, идет ли речь о Космическом Христе, который скрыт формой Солнечной Системы, о мифическом Христе, испокон веков скрытом в человечестве, об историческом Христе, скрывающемся внутри формы Иисуса, или об индивидуальном Христе, скрытом в обычном 68] человеке. Порядок всегда один и тот же: путешествие, “второе рождение”, жизненный опыт, служение, которое должно быть исполнено, смерть, которую нужно претерпеть, и затем воскресение к более широкому служению.

Имя Иосиф означает “тот, кто присоединит”; он был строителем, плотником, рабочим строительной профессии, тем, кто кладет, присоединяет камень к камню, бревно к бревну. Он – символ строительно-созидательного аспекта Бога Отца. В этих трех людях, Иосифе, младенце Иисусе и Марии, мы имеем символически представленную божественную Троицу: Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа, или Материю, наполненную Божеством и потому изображенную для нас в Деве Марии.

Сегодня в пути находятся массы. Вниманием ищущих владеет исследование Тропы и Пути к Богу. Мы находимся на Тропе возвращения в индивидуальный и расовый Вифлеем. Мы находимся сейчас в точке входа в пещеру, где может произойти второе рождение, и, следовательно, один этап долгого жизненного путешествия почти завершён. Возможно, эта символика точнее, чем мы думаем. Мировая проблема сегодня – это *хлеб*, и наши тревоги, наша неразбериха, наши войны и наша борьба основаны на экономической проблеме: как накормить людей. Сегодня весь мир занят идеей Вифлеема, хлеба. В этом тонко скрытом смысле для нас, несомненно, возникает гарантия, что раз уж Он подошёл к Дому Хлеба, значит Он исполнит снова своё слово и реализует Себя, и вернётся. Пещера, место темноты и неудобства, было для Марии местом боли и усталости. Эта история из Нового Завета о пещере или конюшне, возможно, так же наполнена символическим смыслом, как и всё, что находится в Библии. Долгое и утомительное путешествие закончилось в темной пещере. Долгое и утомительное путешествие человечества привело нас сегодня к точно такому же суровому и непривлекательному месту. Жизнь отдельного ученика до принятия Посвящения и прохождения через опыт второго рождения всегда крайне трудна и сурова. Во тьме, через преодоление трудностей должен быть найден

Христос, через испытания может расцвести Христова жизнь, и мы **69]** можем встать лицом к лицу перед Ним как Посвятителем. Слепой поэт Джордж Макдональд чувствовал это, когда писал эти прекрасные слова, давшие утешение столь многим:

“Брось вызов тьме, тьме неизвестности,
Густой тьме скорби или дивной тайны,
Молитвы или провидения. Упорствуй –
И постигнешь таинство любви.
Все тайны откровения, свет, нежность
Ждут борца в ночи.
Во тьме густой, в ее средоточенье,
Христос преображенный встретит – Он Души призывает”.

В этой пещере Посвящения все четыре царства природы представлены в символической форме. В скалистых стенах пещеры проявляется минеральное царство. Зерно и сено, разумеется, символизируют растительное царство. Вол и осел представляют животную природу, но и нечто большее. Вол символизирует ту форму поклонения, которая во время прихода Христа постепенно прекращала свое существование на земле. Тогда еще немало людей почитало быка, причем культ быка был широко распространен в веке, когда наше Солнце проходило через знак Тельца, или Быка. Культ быка сохранился к тому времени в мистериях Митры и Египта. Знак, непосредственно предшествовавший христианской эре, знак Овна, Барана или Ягненка, символизирован для нас овчарнями, окружавшими Вифлеем.

Интересно также упомянуть, что ослы определенно связаны с историей Марии и ее Младенца. Евангельская история упоминает двух ослов, причем один пришел с севера и вез Марию в Вифлеем, а другой вёз её в Египет. Оба они являются символами двух созвездий, называемых Северный Осел и Южный Осел, причем оба созвездия расположены по соседству с созвездием Девы.

Мы находим, что человеческое царство представлено Марией и Иосифом, – тут человеческое единство плюс двойственность, которые так существенны для самого бытия. В новорожденном **70]** Младенце выражает себя божественность. Таким образом, в этой маленькой пещере представлен Космос.

Когда Христос родился в Вифлееме, прозвучало тройное Слово. “Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благово-

ление”.⁷⁸ Тогда нам было дано тройное Слово. Ночью Ангелы пропели его пастухам, стерегущим свои стада в полях вокруг конышни-пещеры, где лежал Младенец. Уникальное событие произошло в Космосе, и Небесное Воинство почтило его.

Вопрос об уникальности Земли часто беспокоил мыслящих людей. Может ли такой бесконечно малый атом во Вселенной как наша планета в самом деле представлять такой интерес для Бога, что Он решил провести этот великий эксперимент здесь? Настолько ли важны тайна человека и смысл нашего назначения, что, возможно, нигде больше нет им аналогий?

Могло ли в действительности случиться нечто настолько жизненно важное на этом “шаре праха”, чтобы оправдать пение Ангелов: “Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение”? Нам нравится думать, что это может быть так. Мы страшимся момента, когда мы почувствуем нашу тщетность при взгляде на звёзды в небесах, осознавая, что существуют тысячи миллионов вселенных и десятки тысяч миллионов созвездий! Мы – такая пылинка в Великой Необъятности.

Возможно, мы более важны, чем предполагали. Возможно, то, что происходит с нами в сфере сознания, действительно имеет значение в Космической схеме. Мы знаем, что не так уж и важно то, что случается с телом. Имеет значение именно то, что происходит в теле и через него. Возможно, то, что происходит в теле и через тело, которое мы называем планетой и в котором пребывает Бог, *является* жизненно важным в планах Самого Бога. Это придало бы смысл жизни; только когда мы поймем этот смысл и оценим его, мы сможем понять значение Слова, сказанного в момент рождения Христа. Давайте разберем весть Ангелов. Она исходила от группы 71] существ и была сообщена группе существ. Поэтому она является мировой вестью, вестью, которая еще ожидает отклика. *Когда Христово сознание пробудится во всех людях, восторжествует мир на земле и добрая воля среди людей. Когда это произойдёт, Воля Бога будет прославлена.* Выражение нашей божественности положит конец ненависти, которая гнездится на земле, и ломает все преграды, отделяющие человека от человека, группу от группы, нацию от нации, религию от религии. Где есть добрая воля, там должен быть мир; там должна

⁷⁸ от Луки, 2:14.

быть организованная активность и познание Плана Бога, ибо этот План есть синтез; этот План есть слияние; этот План есть единство и единение. Тогда Христос будет в полноте во всем, и Бог Отец будет прославлен. Это должно осуществиться посредством жизненного объединению с Богом через Христа – через исторического Христа, Который открыл Бога, и через индивидуального Христа, скрытого в каждом человеческом сердце, Который должен родиться. Ни в одном Послании из Нового Завета не проявляется это так ясно, как в Послании к Ефесянам, ибо там дана картина этой возможности в словах, не оставляющих никакой лазейки для неверного истолкования. Вот это послание:

“...проникнутое идеей жизненного объединения с Христом и пребывания в Нем. Это выражается многими метафорами. Мы находимся в Нем корнями, как дерево в почве, делающей его крепким и плодоносящим. Мы встроены в Него, как прочный фундамент Храма заложен в живой скале. Мы живем в Нем, как органы в теле... Мы говорим, что проникновение взаимно. Он в нас, а мы в Нем. Он в нас как источник нашего бытия; мы в Нем как завершение Его полноты. Он в нас все-общительных, мы в Нем все-восприимчивом. Он в нас как солнечный свет в еще затемненной комнате; мы в Нем подобно тому, как холодное сырое полено, брошенное в жаркую печь, наполняется пылающим преобразующим теплом. Он в нас как сок в жилах дерева; мы в Нем как ветви”⁷⁹.

Понимание этого необходимо сегодня. Христос в Боге. Бог в 72] Христе. Христос в вас и Христос во мне. Именно это положит начало той Единой Религии, которая будет религией любви, мира на земле, всеобщей доброй воли, божественного понимания и глубокого познания Бога. Тогда Его печать и Его жизнь могут быть видны повсюду, в каждом и во всем. Божественная “подпись” (как говорит Бёме) будет видна всюду. Жизнь Бога сегодня впечатляет умы людей и заставляет их двигаться в направлении второго рождения. Они войдут в новый мир, где более высокие идеалы, более глубокие контакты и более богатое понимание будут характеризовать человечество.

Когда пришел Христос, – читаем мы, – то проницательные, те, кто был готов, сказали: “...мы видели звезду Его на востоке и

⁷⁹ А. МакЛарен, "Проповеди", 3-я Серия, стр. 71-72.

пришли поклониться Ему”.⁸⁰ Это был Знак, данный немногим, которые были зрелы и проделали требуемый путь в Вифлеем. Но другой знак был виден многим, он был дан Ангелами Всевышнего пастухам, бодрствующим ночью в полях. “И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях”.⁸¹ Здесь был знак, данный тем двум или трем бодрствующим, готовым посвятить все, что у них есть, тем, кто заметил звезду Посвящения, сияющую впереди, и поспешил к месту Посвящения. Более многочисленным, заинтересованным и ожидающим требовался более конкретный и легче интерпретируемый знак, и их послали посмотреть младенца с его матерью. Их состояние выражается словами: “пойдем в Вифлеем и посмотрим, *что* там случилось, о чем возвестил нам Господь”.⁸² Но трое, кто понял, пришли поклониться и принесли дары.

Увидев эту сияющую звезду, три Царя предприняли путешествие и, нагруженные дарами, пришли в Вифлеем. Они символизируют тех учеников в сегодняшнем мире, которые согласны подготовить себя для Первого посвящения, преобразовать свои знания в мудрость и предложить все, что они имеют, Христу в себе, Христу внутреннему.

73] Принесенные ими дары учат нас дисциплине особого типа, которой мы должны подвергнуть себя, чтобы преподнести Христу в момент второго рождения дары, символизирующие наши достижения. Те трое предложили младенцу Иисусу золото, ладан и мирру. Исследуем особую важность этих даров для индивидуума, стремящегося к Посвящению. Эзотерические учения говорят нам, что человек – это тройственная личность по своей человеческой природе, и эта истина подтверждается психологами в их исследованиях и поисках. Человек – это физическое живущее тело, сумма всех эмоциональных реакций, а также то таинственное нечто, что мы называем умом. Эти три части человека – физическая, эмоциональная и ментальная – должны быть предложены в виде жертвы, подношения и отданы как свободный дар “Христу внутри”, прежде чем этот Христос сможет проявиться через ученика и посвятить его в то, что Он желает сделать. Золо-

⁸⁰ от Матфея, 2:2.

⁸¹ от Луки, 2:12.

⁸² от Луки, 2:15.

то – это символ материальной природы, которая должна быть посвящена служению Богу и человеку. Ладан символизирует эмоциональную природу с ее стремлениями, желаниями, страстями, и эти стремления должны, как фимиам, вознестись к стопам Бога. Фимиам – это также символ очищения, того сгорания, которое сжигает все отбросы и оставляет только существенное для благоговения Бога. Мирра, или горечь, связана с умом. Именно благодаря ему мы страдаем как человеческие существа, и чем дальше прогрессирует раса, чем больше развивается ум, тем, по видимому, выше способность к страданию. Но когда страдание видится в своем истинном свете и посвящено божественному, оно может быть использовано как инструмент, посредством которого мы приближаемся к Богу. Тогда мы сможем предложить Богу этот редкий и удивительный дар ума, ставшего мудрым через боль и страдания, и сердца, ставшего добрым через несчастья и преодоленные трудности.

По мере того как мы исследуем значение этих трех даров, принесенных учениками прошлого младенцу Иисусу, и по мере того как мы рассматриваем их значение применительно к нашей индивидуальной ситуации, становится совершенно очевидно, что сегодня человечество как раса стоит перед младенцем Иисусом, в Доме 74] Хлеба, в конце долгого пути и может сейчас предложить, если совершит этот выбор, дары материальной жизни, дары очищения через огонь бедствий и дары страданий, которым эта жизнь была подвергнута. Человечество может совершить путешествие из Галилеи через Назарет. Золото, вещь, которая сегодня кажется настоящим источником жизненной силы людей, должно быть посвящено Христу. Ладан, мечты, видения и устремления большинства, такие реальные и глубокие, что нации повсюду борются за осуществление этих мечтаний, – их также нужно посвятить и пожертвовать Христу, чтобы Он мог быть всем во всем. И боль, и страдания, и мучения человечества, никогда прежде не казавшиеся такими острыми, как сейчас, непременно должны быть положены к стопам Христа. Мы научились многому. Пусть смысл всего этого проникнет в наши сердца и умы, пусть причина боли приведет нас к тому, что мы предложим ее как наш последний дар Христу. Боль всегда сопровождает рождение. Страдания можно видеть в каждом родильном доме. Понимание этого пробуждает глубочайший и наиболее конструктивный вид опти-

мизма в умах тех, кто размышляет над страданиями мира и его агонией. Не указывает ли это на родовые муки, предшествующие откровению Христа? Когда это будет осознано, мы сможем сказать со Св. Павлом:

“Да и всё почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и всё почитаю за сор, чтобы приобрести Христа

И найтись в нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере...

Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершеншился; но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус.

...я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед,

Стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе.

Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить; если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет.

Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить”⁸³.

5.

О значении детства Христа в Евангелии сказано всего несколько слов. Единственный упомянутый эпизод – это история о том, как Иисус, достигнув двенадцати лет, был взят Своей Матерью в Храм Господа и там впервые указал на Свое призвание и доказал понимание той миссии, которая была предопределена Ему. До того Его родители подчинялись во всем требованиям иудейского ритуала; кроме того, они какое-то время жили в Египте. О времени, которое Он провел там, нам ничего не говорится. Все, что мы знаем, заключено в словах:

“И когда они совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет.

⁸³ к Филиппийцам, 3:8,9,12-16.

Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем”.⁸⁴

Изучающим полезно вспомнить, что число *двенадцать* рассматривается в эзотерических учениях всех верований как число, означающее завершение: оно повторяется снова и снова в различных писаниях мира. В этом отношении интересны следующие пояснения, показывающие значения этого числа и его связь с Посвящением:

“Достижение возраста двенадцати лет означает полный период эволюции, когда Христова Душа испытала посвящение. Это произошло во внутреннем уме (храме) и соответствовало пробуждению логической и интуитивной сторон Души. Они составляют принцип отца-матери, на который указано присутствием родителей”.⁸⁵

И ещё:

“Это число (двенадцать учеников) типично для многого в Ветхом Завете: 12 сыновей Иакова, 12 князей Детей Израиля; 12 последовательных прыжков в Хелим; 12 камней в нагруднике Аарона; 12 хлебов предложения; 12 разведчиков, посланных Моисеем; **76]** 12 камней, из которых сделан алтарь; 12 камней, взятых из Иордана; 12 быков, которые обнажили медное море. Кроме того, в Новом Завете: 12 звезд в короне невесты, 12 краеугольных камней Иерусалима, которые видел Иоанн, и 12 вост”.⁸⁶

Все эти повторения числа двенадцать, вероятно, имеют своим началом двенадцать знаков Зодиака, того воображаемого пояса на небе, по которому проходит Солнце в течение года и в течение своего более длинного цикла приблизительно в 25 000 лет.

Завершив подготовительную работу к Своим двенадцати годам, Христос вновь подвергся интуитивному переживанию по дороге из Назарета (места Посвящения) к Храму, где эта интуиция привела Его к новому осознанию Его работы. Ничто не указывает на то, что Он знал в деталях, в чем состояла Его мис-

⁸⁴ от Луки, 2:39,40.

⁸⁵ Г.А. Гаскел, "Словарь священного языка писаний и мифов", стр. 773.

⁸⁶ Епископ Рабан Манрус, 857 н.э.

сия; Он ничего не объяснил Своей Матери. Он начал выполнять ту работу, которая была ближайшей обязанностью, и учить тех, кто находился в Храме, поражая их Своим пониманием и Своими ответами. Его мать, обескураженная и подавленная, попыталась привлечь Его внимание к себе и к Его отцу, но получила лишь спокойный ответ, произнесенный с таким убеждением и так изменивший всю жизнь для нее: "...или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?"⁸⁷ Это дело Отца, как оно раскрывалось в Его сознании с течением времени, становилось все шире и шире в своей всеобъемлющей любви, намного шире, чем это, по-видимому, желает допустить ортодоксальная церковь.

Размах этой миссии медленно озарял Его юный ум, и Он, как и все истинно посвященные Сыны Божьи, начал действовать как Божий посланник, как только было понято Видение, и в том месте, где Он находился. Мы читаем, что, получив таким образом понимание Своей будущей работы, "...Он пошел с ними (Его родителями) и пришел в Назарет (место обновленного Посвящения); и был в повиновении у них... Иисус же преуспевал в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков"⁸⁸.

77] В Евангельской истории мы часто встречаем слова, означающие "движение вниз", или "спуск". Христос "спустился" со Своей Матерью в Египет; Он "сошел" в Назарет; вновь и вновь Он спускается с вершины горы или с места одиночества, чтобы исполнять Свои обязанности среди людей. После неизвестного опыта в Египте (ибо об этом нам ничего не сказано в Библии), после откровения в Храме и после принятия предстоящей задачи Христос возвращается к месту постоянных обязанностей. В этом случае, и после Посвящения Рождения, в течение тридцати лет, как нам говорят, Он действовал как человек в повседневной жизни в мастерской плотника и дома со Своими родителями. Эта домашняя жизнь составляла то испытание, которому Он подвергался, и его важность нельзя переоценить. Не прозвучит ли богохульством, если сказать, что если бы Он не справился с выполнением Своего ближайшего долга, остальная часть Его работы оказалась бы бесплодной? Если бы Он не преуспел в проявлении

⁸⁷ от Луки, 2:49.

⁸⁸ от Луки, 2:51,52.

божественности в домашнем кругу и в своем маленьком городе, куда Его забросила судьба, возможно ли, чтобы Он когда-либо смог действовать как мировой Спаситель? Он пришел показать нам нашу человечность, какой она должна быть и будет, когда мы завершим свое долгое путешествие в Вифлеем. Это составляло уникальность Его миссии.

Христос спокойно жил в Своем доме со Своими родителями, подвергаясь наиболее трудному опыту домашней жизни с его монотонностью, обыденностью, необходимым подчинением групповой воле и групповым нуждам, с его уроками жертвы, понимания и служения. И это всегда является первым уроком, который каждый ученик должен выучить. Пока он не выучит этот урок, он не может продвинуться дальше. Пока божественность не проявится дома и среди тех, кто хорошо нас знает и является нашими близкими друзьями, нельзя ожидать, что она выразит себя в другом месте. Мы должны жить как Сыны Божьи в нашей повседневной жизни – неинтересной, однообразной и иногда убогой – там, куда забросила нас судьба; на этой стадии нет другой возможности. Место, где мы находимся, – это место, откуда начинается наше путешествие, а не место, откуда мы убегаем. Если мы не можем делать добро **78]** как ученики там, где мы находимся, в том месте, где мы открываем себя, то никакая другая благоприятная возможность нам не представится, пока мы не осуществим ее здесь. Здесь находится наше испытание и поле нашего служения. Многие истинные и искренние стремящиеся чувствуют, что они могли бы действительно наложить отпечаток на окружающую обстановку и проявить себя божественно, если бы у них был другой дом, другое окружение и другие обстоятельства. Будь у них другая семья, больше денег или свободного времени, относились бы к ним друзья с большей симпатией или было бы у них лучшее физическое здоровье, чего бы они только не совершили. Испытание – это то, что проверяет нашу силу видеть, какого оно типа; оно взывает к высшему в нас и открывает нам, где мы слабы и где мы терпим поражение. Современное требование, предъявляемое надежным ученикам и тем, кто таким образом испытывается, состоит в том, чтобы они не сломались и не дали трещину, когда придут трудности и встретятся темные периоды жизни. Мы находимся, если бы только мы могли это понять, точно в тех обстоятельствах и в том окружении, в которых можно выучить этот

урок подчинения тому высочайшему, что есть в нас. Мы обладаем именно таким полом и типом физических условий, благодаря которым в нас может выразиться божественность. Мы имеем те контакты в мире и тот вид работы, которые необходимы, чтобы дать нам возможность сделать следующий шаг вперед на Пути Ученичества, следующий шаг к Богу. Пока стремящиеся не уловят суть этого факта и не применят его успешно в жизни служения и любовной отдачи в своем собственном доме, они не смогут продвинуться дальше. Пока не будет пройден путь жизни счастливо, спокойно и без самосожаления в своем домашнем кругу, — не будет дан никакой другой урок или другая возможность. Многим самым добросовестным стремящимся нужно также понять, что они сами ответственны за многие из тех трудностей, с которыми они сталкиваются. Недоумевая, почему они вызывают такой антагонизм в окружающих людях, они жалуются, что не встречают сочувствия, пытаясь вести духовную жизнь, изучать, читать и думать. Причина обычно состоит в факте их духовного эгоизма. Они **79]** говорят слишком много о своих устремлениях и о самих себе. Вследствие того, что они не выполняют свои прямые обязанности, они не встречают понимания и сочувственного отношения к своей потребности иметь время для медитации. Все должны понимать, что они медитируют: в доме должно быть тихо, их никто не должен тревожить, никто не должен отрывать их. Ни одна из этих трудностей не возникнет, если стремящиеся будут помнить две вещи: во-первых, что медитация — это процесс, выполняемый тайно, молчаливо и регулярно в тайном храме собственного ума человека; во-вторых, что многое может быть сделано, если люди не будут так много говорить о том, что они делают. Мы должны молчаливо жить с Богом, держать себя как личности в тени, организовывать наши жизни так, чтобы мы могли жить как Души, уделяя время культуре наших Душ, и в то же время сохраняя чувство пропорции, помня о привязанностях тех, кто нас окружает, и выполняя наилучшим образом наши обязательства и обязанности. Самосожаление и излишняя болтовня — вот те подводные камни, зацепившись за которые многие стремящиеся временно шли ко дну.

Благодаря любви и любящей практике мы пробуем посвятить себя в таинства. При Рождении в Вифлееме в мир любви, ключевой нотой наших жизней должно стать подчинение тому высо-

чайшему, что есть в нас, любовь ко всем существам и полное доверие силе пребывающего внутри Христа, чтобы через внешнюю форму личности проявить жизнь любви. Жизнь Христа – это жизнь, которую, в конечном итоге, должны вести все. Это жизнь радости и счастья, проблем и испытаний, но сущность ее – любовь, и метод её – любовь. Его жизнь показывает нам пример, и мы можем следовать по Его стопам и продолжать работу, которую Он начал.

Пока мы шли с Христом от Вифлеема к тому времени, когда близится Второе посвящение, какой урок мы выучили? Как можно выразить значение этого эпизода словами, практически применимыми для индивидуума? Имеет ли этот эпизод какое-либо личное значение? Каковы требования и возможности, с которыми мы сталкиваемся? Если изучение этих пяти эпизодов из жизни Христа не принесет нам никакой пользы, если они касаются раскрытия сознания, которое не имеет никакой возможной человеческой интерпретации, то все, что было написано и преподано испокон веков, **80]** окажется тщетным и бесполезным. Обычная теологическая интерпретация не создает больше стимула для развитого интеллигентного человека. Христос Сам достаточно могущественен, чтобы возбудить человеческий интерес и привлечь к Себе тех, у кого есть видение истины, как она есть, и кто слышит Евангельскую весть так, как того требует каждый новый век. Пустая трата времени – продолжать тщательно исследовать эту древнюю историю жизни Христа, если она не содержит никакой особой вести для нас, если все, что требуется от нас, – это позиция наблюдателя и человека, который просто говорит: “Это так”. Эта доверяющая, но все еще негативная позиция держалась слишком долго. Наблюдая за Христом с такого большого расстояния, мы были чрезмерно заняты пониманием Его достижения и совершенно забыли о своей собственной индивидуальной роли, которую мы неизбежно должны сыграть в конечном итоге. Мы позволили Ему сделать всю работу. Мы пытались подражать Ему, а Он не хочет, чтобы Ему подражали. Он пытается заставить нас доказать Ему, самим себе и миру, что божественность, которая есть в Нем, есть и в нас. Мы должны открыть, что мы можем быть как Он, потому что мы понимаем Его. Он безгранично верил в нас и в то, что “мы все дети Бога”, потому что “един Отец наш”, и Его зов заставляет нас вступить на Путь святости и дос-

тичь такого совершенства, к которому нас призывает Его жизнь и ради которой Он Сам учит нас работать.

Удивляешься иногда, насколько легко было для людей принять идеи Св. Павла в том виде, в каком они дошли до нас из глубины веков благодаря толкованию. Мысль о грехе мало занимала Христа. Она была подчеркнута Св. Павлом, и, возможно, привнесенный им в христианство уклон в значительной степени ответствен за преобладание комплекса неполноценности у среднего христианина, неполноценности, которой Христос никоим образом не учил. Он призывал нас к святости в жизни и убеждал следовать по Его стопам, а не следовать интерпретации Его слов, которую может отстаивать тот или иной Его ученик, неважно насколько высоко почитаемый и ценимый.

Какова должна быть эта святость, к которой Он призывал нас, когда мы делаем первый шаг ко второму рождению? Каков святой человек?

81] Цельность, единение, единство, завершённость – вот отличительные признаки совершенного человека. Мы, однажды видевшие и любовавшиеся видением божественности, что мы можем сделать? В этом вопросе выражается наша проблема. Каков следующий шаг, непосредственный долг человека, который знает, что второе рождение еще не произошло, но который чувствует в себе готовность идти к Вифлеему из Галилеи через Назарет?

Этот шаг требует, прежде всего, усилия. Оно означает инициативу, затрату энергии, преодоление инерции и волю приложить все силы для того, чтобы начать путешествие. Оно означает слушание голоса Души и подчинение ее настоятельным требованиям, чтобы приближаться к Богу и более полно выражать божественность; и всё же: “каждый индивидуум в определенный момент разрывается между прекрасным побуждением продолжать идти к пониманию и тягой вернуться назад, к безопасности”.⁸⁹

Ибо *есть* трудность и опасность в описанном Пути к Центру. Многое должно быть преодолено и со многим придется столкнуться. Низшая природа (аспект Марии) влечет назад, прочь от задачи, предпочитая инерцию и стабильность необходимой активности и последующей относительной и временной неопределенности.

⁸⁹ В.Х. Шелдон, "Психология и воля Прометея", стр. 47.

Это второе рождение не является мистической мечтой; это не прекрасное видение чего-то, что возможно, но не вероятно; это не просто символическое выражение некоторой конечной цели, лежащей перед нами в туманном будущем или в какой-то другой форме существования и некотором возможном небе, которого мы можем достичь, если прибегнем к помощи бездумной веры и слепого принятия всего, что нам могут сказать теологи. В это относительно легко поверить, это и есть линия наименьшего сопротивления для большинства. Трудно пробиваться в одиночку к той стадии опыта, когда становится ясной божественная программа для человека, а возможности, представленные нам Христом, становятся чем-то, не дающим покоя до тех пор, пока мы не преобразуем их в личный опыт через эксперимент Посвящения. Второе рождение – это такое же естественное событие и такой же запланированный результат эволюционного процесса, как и рождение ребенка в мир физической жизни. Вечно, испокон веков человек совершал и будет продолжать совершать великий переход, доказывая тем самым реальность **82]** этого опыта. Это нечто такое, с чем все должны столкнуться в то или иное время.

Два понятия должны проясниться в мире мыслей современно-го стремящегося. Во-первых, присутствие Души, живого существа, которое может и должно быть познано в процессе, доводящем его до рождения на плане повседневной жизни, и, во-вторых, решимость достичь переориентации всей своей природы так, чтобы стало возможным все более полное отождествление с этой Душой, вплоть до достижения совершенного единства. Мы начинаем видеть, что должно быть сделано, мы начинаем занимать правильную позицию, которая сделает это возможным. Присущая нам двойственность, выраженная как Душа и тело, Христос и Мария, осененная Святым Духом, материальное и духовное, которые сталкиваются друг с другом и сходятся все ближе и ближе, вплоть до совершенного объединения и рождения Христа через посредство Матери. Принятие этой божественной идеи и ориентация жизни на то, чтобы сделать эту идею фактом, – вот первые и ближайшие шаги.

Этому учил Христос, и об этом Он молил Отца: “Не о них же только (Своих учениках) молю, но и о верующих в Меня по слову их: Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и

они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня... Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино”.⁹⁰

Это и есть доктрина Единения; Бог, присущий Вселенной, – космический Христос; Бог, присущий человечеству, открыт благодаря историческому Христу; Бог, присущий индивидууму, – внутренний Христос, Душа.

Как можно проверить эту истину о Душе и втором рождении, насколько просто практически выявить ее смысл, дающий нам возможность делать то, что необходимо? Возможно, на этот вопрос отвечают следующие утверждения:

1. В каждом человеческом существе скрыто “Слово воплощенное”, Сын Божий во плоти. Это и есть “Христос в нас, упование **83]** Славы”, но пока еще только надежда для массы людей. Христос еще не проявлен. Он скрыт и завуалирован формой. Видна Мария, а не Христос.

2. По мере того как колесо жизни (опыт в Галилее) переносит нас от одного урока к другому, мы подходим все ближе и ближе к внутренней реальности и скрытой божественности. Но Младенец Христос все еще скрыт в чреве формы.

3. В своё время три ипостаси личности – физическая, эмоциональная и ментальная – сплавляются в одно живое целое. Дева Мария готова родить своего Сына.

4. Долгое путешествие приближается к завершению, и скрытый Младенец Христос рождается при Первом посвящении.

Этой истины д-р Инг касается в следующих словах: “Макарий, следуя Мефодию, учит, что сама идея воплощения включает объединение Логоса с праведными душами, которыми Он вполне удовлетворен. В каждой из них рождается Христос. Таким образом, кроме идей Искупления и Жертвы Христа ради нас, эти теологи выдвигали идеи Посвящения и внутреннего преобразования Христа в нас, и они рассматривали первое (посвящение) как реальное и полное, а последнее (преобразование Христа в нас) как часть нашего освобождения. Но доктрина Божественного Присутствия в человеческом сердце никогда полностью не была центральной истиной теологии до времён средневековых мистиков.

⁹⁰ от Иоанна, 17: 20,21,23.

Именно Экхарт говорит: “Отец произносит Слово в душе, и, когда рождается Сын, каждая душа становится Марией”.⁹¹

Мы призваны для второго рождения. Наши личности сейчас исполнены возможностей. Час пробил.

Человеческая Душа должна услышать зов Христовой Души и понять, что “Мария благословенна не потому, что она родила Христа телесно, а потому, что она родила Его духовно, и в этом каждый может стать подобным ей”. (Экхарт).

⁹¹ В.Р. Инг, "Пэддоковские лекции", стр. 66.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВТОРОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ: КРЕЩЕНИЕ В ИОРДАНЕ

КЛЮЧЕВАЯ МЫСЛЬ

“Вот благоприятный момент для того, чтобы применить христианскую жизнь на практике... В момент катастрофы происходит процесс аскетического очищения, без которого невозможна никакая духовная жизнь ни для общества, ни для индивидуума...”
(Николай Бердяев, “Свобода духа”, стр. 46.)

1.

87] “Когда что-либо и осознано, и прочувствовано, это становится опытом души; как только мысль и чувства становятся неразличимы, начинает проявляться душа. Душа демонстрирует единство, единение, союз между внутренним желанием и внешней реальностью. Когда человек продвигается в направлении вмещения Вселенной, в направлении совместимости между тем, что он ощущает как желание изнутри, и тем, что он осознает как находящееся вовне, и когда оба элемента раскрываются, *душа продвигается к величию славы*”.⁹² [Курсив А.А.Б.].

Первое посвящение уже произошло. Христос родился в Вифлееме. Душа получила внешнее выражение, и теперь эта Душа – Христос (как исторический представитель всех, у кого может быть Душа), индивидуальный посвященный – продвигается к славе. Миссия Спасителя определенно начинается в это время, но ради тех, кто последует за Ним, Он должен подать пример очищения, подчинения требованиям ритуала и общему направлению мысли Его времени. Сделав первый шаг, посвященный должен уделить внимание очищению низшей природы, которое, и это су-

⁹² У.Х. Шелдон, “Психология и воля Прометей”, стр. 130.

шественно важно, является прелюдией ко Второму посвящению. Крещение от Иоанна было символом этого очищения. Христос подверг Себя крещению, отвергнув возражение Евангелиста Ему: "...оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду".⁹³

Христос уже достиг зрелости. Предание говорит нам, что Ему **88]** было тридцать лет, когда Он крестился и начал Свою короткую и впечатляющую общественную карьеру. Насколько это может быть верным исторически, кто может сказать? И это не имеет никакого практического значения. Христос был, есть и всегда будет. Но если говорить языком символов, то было необходимо, чтобы к моменту крещения Ему было тридцать лет, так как число тридцать имеет определенное значение, касающееся человечества. Тридцать означает совершенство трех аспектов личности – физического тела, эмоциональной природы и ума. Эти три элемента составляют формальную сторону человека и скрывают, или вуалируют, его Душу. Они составляют в действительности механизм контакта человека с внешним миром, оснащение, посредством которого раскрывается и пробуждается его сознание. Все вместе они образуют "аппарат реакций", как его называют психологи. Мы знаем, что человек – это физическое животное, а также эмоциональное, чувствующее существо и думающая сущность. Когда эти три части низшей природы человека действуют спокойно, бесперебойно и вместе образуют единую систему, используемую Внутренним человеком, то результатом является целостная, или интегрированная, личность, или действенное низшее "я". Об этом свидетельствует число тридцать. Десять – это число совершенства, а тридцать свидетельствует о совершенстве всех трех частей оснащения Души.

Интересно отметить, что через эти три аспекта (или отражения божественного бытия) человек приводится в согласие с существующей вселенной, а значит, и с Богом имманентным в природе. Физическое тело дает нам возможность касаться осязаемого, зримого мира. Эмоциональная, чувствующая природа дает нам возможность сказать: "Я поднимаю свое сердце к Всевышнему". Большинство людей эмоциональны и добросердечны, и именно через сердце мы находим свой путь к Сердцу Бога. Толь-

⁹³ от Матфея, 3:15.

ко через любовь может быть явлена Любовь. Когда благодаря правильному использованию и пониманию ум направляется определенным образом и соответственно ориентируется, он приводится в согласие с Умом Бога, Универсальным Умом и Целью, Планом и Волей Бога. Через просветленный ум человека открывается Ум Божества. Так становится понятно, что “сотворил Бог человека по образу Своему”.⁹⁴ **89]** При Втором посвящении Христос стоял пред Богом, Посвятителем, с очищенными и зрелыми тремя аспектами; Его механизм был отрегулирован и готов для работы, чтобы испытать степень очищения и напряжённую готовность, которые давали Ему возможность довести Свою миссию до успешного завершения. Это Он должен был доказать Богу и человеку через очищение, которое могло дать Крещение, и через последующие искушения в пустыне. Готовый к Своей работе, Он обладал тем, что др. Шелдон называет “тремя кардинальными элементами великого ума, а именно: *энтузиазм, интуитивное понимание и систематизированное фактическое оснащение*”, и далее указывается, что первые два “более жизненно важные, ибо ими нельзя овладеть, если личность достигла взрослой жизни без них”.⁹⁵

Христос стоял, оснащенный таким образом.

Может быть полезно здесь посвятить несколько минут исследованию цели, ради которой Он стоял, оснащенный таким образом. Мы видели в последней главе, что эта планета, которую мы называем Землей, рассматривается многими выдающимися современными учеными как уникальная по своему строению и своей цели. Она, очевидно, обеспечивает такие условия жизни, которых нельзя найти на других планетах. Это может быть, а может и не быть так, только раскрытие человеческого сознания может подтвердить или опровергнуть эту теорию уникальности. Сегодня, как мы видим по нашей планетарной жизни, все царства являются собой обескураживающее зрелище. Во всех царствах мы находим смерть и болезни, а в человеческом и животном царстве не только это, но также и многочисленные виды насилия. В человеческом семействе, в частности, зрелище печально: так мало мы научились понимать из того, за что стоял Христос, и так мало мы

⁹⁴ Бытие, 1:27

⁹⁵ Шелдон, "Психология и воля Прометея", стр.135.

извлекли пользы из процессов очищения в современных условиях жизни. Во многих областях человеческой активности можно видеть действие воли к совершенствованию, но для человечества в целом импульс все еще остается слабым. Тем не менее, он может быть активизирован, и мы таким образом пробудимся, чтобы почувствовать нашу всеобщую ответственность перед окружающей средой, и изучим заново весть Любви, данную Христом.

90] По-видимому, верно то, что Христос пришел к нам с более широкой и более глубокой вестью, чем какой-либо из предшествовавших Посланников Центра, но это ни в коей мере не умаляет положения и работы Тех, Кто предшествовал Ему. Он пришел в критическое время, в период мирового кризиса, и воплотил в Себе космический принцип – принцип Любви, выдающееся качество Бога. Другие аспекты, качества и цели божественной природы были проявлены более ранними воплощениями Бога и появлялись по мере того, как раса достигала той точки в своем развитии, при которой становилась возможной правильная реакция на них. Заратустра, один из таких Посланников, обращал внимание человечества на тот факт, что в мире следует искать два основных принципа – принцип добра и принцип зла, таким образом подчеркивая основную двойственность существования. Моисей показал Закон, призывающий людей познать Бога как принцип Справедливости, даже если она может казаться нелюбящей справедливостью нам, живущим после откровения, данного Христом. Будда воплощал в Себе принцип божественной Мудрости с его глубоким проникновением в мир причин. Он видел смертное существование, каким оно было, и указал выход из него. Но принцип Любви – основной принцип Вселенной – не был явлен до прихода Христа. Бог есть Любовь, и в нужное время это выдающееся качество божественной природы должно было проявиться, причём таким образом, чтобы человек мог постичь его сущность. И именно Христос воплотил в Себе этот Величайший Космический принцип. Можно видеть, что Закон Любви действует во Вселенной как Закон Притяжения во всех аспектах, что включаются в этот термин – сцепление, объединение, положение, направление и ритмическое движение нашей Солнечной Системы; этот Закон можно также увидеть в том расположении Бога к человечеству, которое открылось нам через Христа. Эта уникальная функция Христа как хранителя и открывателя Космического

принципа, или энергии, стоит за всем, что Он сделал; этот принцип был основой и результатом достигнутого Им совершенства, побудительной причиной и импульсом для Его жизни служения, и это тот принцип, на котором основано Царство Божие.

91] То, что язычество не знает никакой цели, является сегодня для многих из нас утверждением, не требующим никакого доказательства. Все, что обнаруживалось в прошлом, имело своей целью то, что случилось, когда появился Христос; оно подготовило человечество к благоприятной возможности, представившейся тогда, формируя фундамент, на котором базируется настоящее. Аналогично надвигающееся откровение грядущего века будет составлять фундамент для будущего, и для этой цели величайшую важность имеет все, что сейчас открывается. Христос не только выстроил мост между Востоком и Западом, суммируя в Себе все ценное, что мог вложить Восток, но Он также дал нашей западной цивилизации (в то время только зарождающейся) те великие идеалы, тот пример жертвы и служения, которые сегодня (две тысячи лет спустя после того, как Он ходил среди людей) становятся ключевой нотой лучших умов века. История идей, то, как они приходят и как оказывают влияние на человеческое сознание, изменяя таким образом ход человеческих дел, — это история истории; но довольно удивительно, что идеи являются составной частью одного непредсказуемого элемента будущего. Какая-либо отдельная выдающаяся личность, стоящая выше среднего уровня расы, проводит в жизнь некоторую великую и динамичную идею, основанную на истине. Эта личность формулирует идею таким образом, чтобы она могла быть воспринята ее последователями и, в конце концов, стать основой их жизни. Тогда возникают новые тенденции, новые побуждения и новые импульсы, и так творится история. Поистине можно сказать, что без идей не было бы истории. В провозглашении Космической идеи, в способности сделать эту идею идеалом и движущей силой Христос не имеет равных. Благодаря Своей жизни Он дал нам идею, которая стала со временем идеалом служения, в результате сегодня внимание многих руководителей и мыслителей мира занято благополучием наций и людей. Применяемые методы и используемая техника навязывания осознанных и увиденных идеалов часто неверна и нежелательна, поскольку влечёт за собой жестокость и сепаратизм, но это никоим образом не отвергает тот факт,

что за всеми этими идеалистическими экспериментами расы стоит великий 92] идеал, божественно проявленный и суммированный для нас Христом в Его жизни и учении.

Христос дал величайшую из всех идей, что Бог есть Любовь и что любовь может проявиться в человеческой форме и, проявленная таким образом, может стать возможностью для всех людей. Его жизнь была демонстрацией совершенства, какого мир никогда прежде еще не видел.

Душа, то есть скрытый во всех Христос, служит посредником между Духом (Отцом) и человеческим существом. Христос подчеркивал это, привлекая внимание к божественной сущности человека, говоря, что Бог – “Отец наш” так же, как и Отец Христа. Христос пришёл, чтобы показать Свет, и Он видел этот Свет (скрытый и завуалированный) во всех и предписывал нам сделать так, чтобы светил свет наш пред людьми.⁹⁶ Он заповедал нам продемонстрировать то совершенство, олицетворением которого Он был. Он доказал нам, что это возможно, и призывал нас выразить это совершенство. В этой уникальности откровения Христос не имеет равных, потому что Он был величайшим, высочайшим и правдивейшим из всех, кто когда-либо *появлялся*, а вовсе не потому (смею ли я сказать это?), что Он был величайшим из всех, кто когда-либо *мог явиться*. Нельзя так ограничивать Бога. Оказывается, что в эволюционном открытии природы божественности Христос составлял высшую точку достижений прошлого и указывал будущее. Разве не возможно, что могут существовать такие аспекты и характеристики Божественной Природы, о которых мы пока еще не имеем ни малейшего понятия? Не может ли быть так, что наш чувствующий аппарат еще не в состоянии охватить полноту Бога? Не может ли быть так, что наш механизм восприятия требует дальнейшего эволюционного раскрытия, прежде чем не известные пока божественные и духовные качества могут быть безопасно раскрыты нам и в нас? Возможно, будущие откровения будут такой изумительной красоты и такого огромного значения, что пока еще мы не можем составить о них даже слабое представление. В противном случае Бог был бы ограничен и статичен и не мог бы сделать больше того, что Он уже сделал. Как смеем мы утверждать, что мы можем видеть пределы

⁹⁶ от Матфея, 5:16.

природы Божества? Как может человеческий 93] интеллект само-надеянно верить, что он может познать, даже через Христа, конечные цели Божественной Воли? История раскрытия человеческого сознания доказывает, что истина давалась постепенно и что блестящая плеяда Мировых Учителей давала все расширяющуюся интерпретацию Божества, достигая с течением времени все большего числа людей. Христос дал нам самое высокое и всеобъемлющее откровение, на которое может реагировать человеческое сознание в наш век. Но как мы осмелимся сказать, что невозможно более никакое откровение Бога, если мы готовы воспринять его? К этому мы быстро подготавливаемся. Даже сам Христос говорил своим ученикам, что “верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит”.⁹⁷ Либо эти слова выражают истину, либо рушится вся структура нашей веры. Существует еще большее, что должно быть открыто, в противном случае прошлая история теряет свою точку достижения, древние верования теряют свое значение, и мы зашли в тупик, из которого Сам Бог не смог бы выйти. С этим мы не можем согласиться.

Космический Христос, мистический Христос, исторический Христос и индивидуальный Христос принадлежат Вечности, и потому откровение может быть постепенно раскрывающимся. Если мы верим, что Бог включает все формы и то, что эти формы открывают по мере развития нашего оснащения и улучшения нашего механизма контакта, то мы будем в состоянии увидеть больше божественности, чем сейчас, и позднее окажемся достойными более великого откровения. Только наши ограничения как человеческих существ мешают нашему видению всего того, что должно быть увидено.

Второе рождение приводит нас к той точке, где мы осознаем новый мир света и бытия. Благодаря процессу этого Посвящения мы становимся гражданами Царства Божьего, которое Христос пришел установить как факт в сознании людей. Мы проходим через второе рождение в мир, управляемый более высокими законами, духовными законами, и новые цели открываются перед нами, проявляются новые аспекты нашей собственной духовной природы, и мы начинаем открывать в себе очертания нового бы-

⁹⁷ от Иоанна, 14:12.

тия 94] с множеством других стремлений, желаний, идеалов и методов мировой деятельности.

Мы много говорим о единстве, которое Христос создал в Себе и для человека. Мы признаем единство, которое Он чувствовал с Отцом, и то, что Он призывал нас к подобному же божественному единству. Но, может быть, Он установил синтез более широкий, чем синтез индивидуума и Бога, – синтез Царства Божьего?

Что означают эти слова? Мы говорили о Царстве Небесном в терминах разделения. Мы находимся либо в этом Царстве, либо вне его. Нам говорят, что мы должны шагнуть из царства людей (управляемого плотью и дьяволом) в другое царство, которое описывается совсем по-другому. Так ли это? Все аспекты трех дочеловеческих царств – животного, растительного и минерального – присутствуют в человеке, и их синтез плюс другой фактор, божественный ум, мы называем человеческим царством. Человек объединяет в себе так называемые меньшие проявления божественности. В дочеловеческих царствах природы мы находим три основных типа сознания: минеральное царство с его субъективной различающей способностью, способностью к увеличению и с его конечной радиоактивностью; растительное царство с его чувствительностью и развивающимся аппаратом реакции, чувствительным к солнечному свету, теплу, холоду и другим окружающим климатическим условиям; животное царство с его намного возросшим сознанием, способностью свободного передвижения и более широких контактов благодаря инстинктивной природе. Человеческое царство воплощает все эти три типа сознания – понимание, чувствительность, инстинкт плюс та таинственная человеческая способность, которую мы называем “умом”, и мы суммируем все эти унаследованные качества словом “самосознание”.

Однако в опыте разумного человеческого существа приходит медленно пробуждающееся понимание, что существует вне его нечто, еще более великое и глубокое по своей ценности. Он становится чувствительным к более тонкой области контактов и впечатлений, которые он называет духовными или идеальными, или мистическими. В нем начинает созревать другой тип сознания, и в момент 95] рождения в Вифлееме это сознание становится проявленным и узнаваемым. Когда человеческое существо синтезирует в себе все, что было, плюс свой собственный особый

склад и качества, тогда в нем могут начать проявляться и демонстрироваться сверхчеловеческие качества.

Члены Царства Божьего, несомненно, будут воплощать в себе наследие четырех царств так же, как человек воплощает наследие трех. Это более высокое гражданство включает выражение Христового сознания, являющегося групповым сознанием, связи части с целым (то, что Христос непрерывно подчеркивал) и человеческого с божественным. Результатом такого понимания, по эволюционной схеме, неизбежно должно быть появление другого царства природы. И это составляет великую задачу Христа. Благодаря силе Своей *осознанной* божественности Христос явил человека, объединившего в Себе лучшее из всего, что было, и открывающего то, что может быть. Он привёл вместе к функционирующему единству высшее и низшее и сделал из них “одного нового человека”. Он заложил основы Царства Божьего на земле и произвел синтез всех царств природы, вызывая таким образом появление пятого царства. Мы могли бы резюмировать то единство, которое Он осуществил, следующими словами:

1. Он объединил в Себе совершенство физического, эмоционального и ментального аспектов человека и, следовательно, явил совершенного Индивидуума.

2. Он объединил в Себе Душу и тело, высший и низший аспекты, и, следовательно, осуществил божественное воплощение.

3. Он объединил в Себе лучшее из всех царств природы, минерального, растительного, животного, синтез которых означает человечество с его разумной деятельностью.

4. Затем Он соединил этот синтез с более высоким духовным фактором и привел к рождению нового царства природы, пятого.

Христос, произведя в Себе одно объединение за другим (для пользы человечества), предстал перед Иоанном Крестителем и прошел через Второе посвящение, очищение в водах Иордана. **96]** Благодаря процессу Крещения и благодаря последующим искушениям Он доказал Свою зрелость, встал лицом к Своей миссии и продемонстрировал миру Свою чистоту и Свою силу.

Третье посвящение, Преображение, доказывало факт объединения Души и тела, осуществленный Христом. Интеграция была завершена, и последовавшее просветление стало очевидным для Его учеников. Он предстал перед ними как Сын Человеческий и

Сын Божий и, продемонстрировав им, Кем Он был, смело взглянул в лицо предстоящей смерти и предназначенному служению.

В Четвертом посвящении Он продемонстрировал это объединение не только как Богочеловек, но и как Тот, Кто объемлет в Своем сознании весь мир людей. Он объединил Себя с человечеством и показал действенность той божественной энергии, которая позволила Ему сказать: “И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе”.⁹⁸ Он был вознесен между Землей и Небом, и в течение двух тысяч лет эти Его слова не вызывали сомнений.

2.

“Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну – креститься от него.

Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?

Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его.

И крестившись Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него.

И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение”.⁹⁹

В этих простых словах нам поведана история этого Посвящения. Ключевая нота – очищение, оно завершает период подготовки, спокойного служения и торжественно открывает цикл **97]** напряженной деятельности. Очищение низшей природы – требование, подчеркиваемое как христианской церковью, так и религией индуизма. Христос выдвинул этот идеал перед Своими учениками и всеми людьми, когда произнес: “Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят”.¹⁰⁰

В древнем трактате по медитации “Йога Сутры Патанджали” мы читаем слова учителя: “Благодаря очищению приходит также

⁹⁸ от Иоанна, 12:32.

⁹⁹ от Матфея, 3:13-17.

¹⁰⁰ от Матфея, 5:8.

умиротворение... и способность видеть ‘Я’”.¹⁰¹ Очищение имеет много типов и степеней. Есть физическая чистота и моральная чистота, и есть также та магнетическая чистота, которая делает человека каналом для духовной силы. Есть психическая чистота, которую редко встретишь, и ментальная чистота. Английское слово “purity” (“чистота”) произошло от санскритского слова “pur”, что означает свободу от примеси дурного, от ограничений и от заключения Духа в цепях материи. Не может быть никакого достижения без очищения; невозможно увидеть и проявить нашу божественность без прохождения через воды, которые очищают. В мире сегодня продолжается Великое очищение. Продолжается “аскетическое очищение” и вынужденное воздержание от многого, что до сих пор считалось желательным, и никто из нас не может избежать этого. Очищение – следствие развала экономической системы и многих других систем, доказавших свою неэффективность в современном мире. К очищению нас принуждают, и как следствие его должно возникнуть различие более истинных ценностей. В наше время в полную силу происходит очищение от неверных идеалов, расовое очищение от нечестных норм и нежелательных целей. Возможно, это означает, что сейчас многие представители расы спускаются к Иордану, чтобы войти в его очистительные воды. Добровольно накладываемое на себя аскетическое очищение и признание его ценности пионерами человеческого семейства может с успехом привести их к Вратам Посвящения.

В этом эпизоде содержится также интересная аналогия с тем, **98]** что происходит сегодня с расой с астрологической точки зрения. Мы входим сейчас в знак Водолея, Водоноса. Этот знак символизирует групповую чистоту и взаимосвязь, универсальность опыта и изливающиеся на всех воды. Когда мы начали входить в этот знак, около двухсот лет тому назад, вода впервые стала представлять всеобщий интерес и начала широко использоваться в санитарных целях и для ирригации. Стал возможным контроль над водой и ее использование как транспортного средства в широком мировом масштабе. Использование воды в наших домах сейчас настолько универсально, что мы с трудом можем понять, как мир жил до этого.

¹⁰¹ "Йога Сутры Патанджали", II, 41.

Христос в этом великом Посвящении вошел в поток, и воды прокатились по Нему. В Индии это Посвящение называется “вхождением в поток”, и считается что тот, кто подвергается ему, демонстрирует как физическую, так и психическую чистоту. При рассмотрении этого Посвящения мы должны помнить, что эта история касается двух типов крещения.

“Иоанн всем отвечал: я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем”¹⁰²

Таким образом, существует два типа крещения:

1. Крещение от Иоанна Крестителя, являющееся Крещением водой.
2. Крещение от Иисуса Христа, являющееся Крещением Святым Духом и огнем.

В этих двух символах заключается многое из истории человеческого развития. Совместная работа Иоанна Крестителя и Иисуса произвела синтез, указывающий ближайшую цель наших расовых усилий. Согласно древним мистическим учениям символизм этот точен. Внимательное изучение этого символического представления основополагающей истины принесло бы большую пользу искателям всех стран, и понимание смысла используемых символов пролило бы свет на реальность.

В эволюции расы сначала развивается осязающая, чувствующая природа, и *вода* всегда была символом этой природы. Текучая **99]** природа эмоций, постоянное колебание между ощущением удовольствия и боли, бури, возникающие в мире чувств, и мир, и покой, которые могут снизойти на человека, – все это делает воду наиболее удачным символом для этого внутреннего тонкого мира низшей природы, в котором живет большинство из нас, в котором преимущественно сфокусировано наше сознание. Средний мужчина или женщина в основном сочетают в себе физическую и эмоциональную природу. Все более ранние расы обладали этой характеристикой, и, вероятно, в древней Атлантиде цивилизация была полностью центрирована в области чувств и желаний, в эмоциях, а – среди её наиболее продвинутых представителей – в жизни сердца. Поэтому Иоанн Креститель дал кре-

¹⁰² от Луки, 3:16.

шение водой, которое свидетельствует об очищении эмоциональной природы и всегда должно быть предварительным шагом к очищению огнем.

Крещение в Иордане символизирует очищение совести в человеке, тогда как Христос и Его Крещение символизирует для нас божественное в человеке и то очищение, за которым следует активность этого божественного Духа в низшей природе. Совесть с ее призывом к признанию более высоких ценностей и более глубоких истин приводит к Иордану, так и Христос подошел к нему, чтобы “исполнить всякую правду”. Этот опыт всегда предшествует Крещению во Христе и через Христа.

Крещение от Иоанна было шагом на пути в центр и имело более общее применение, чем крещение от Иисуса, ибо немногие готовы ко Второму посвящению. Это подготовка к заключительному Крещению, ибо очищение эмоциональной природы должно во времени предшествовать очищению ментальной природы, точно так же, как в эволюции расы (а также и ребенка) сначала развивается чувствующий, ощущающий человек, а затем уже ум пробуждается к активной жизни. Крещение, которое Христос дает Своим последователям, касается очищения ума огнем. Огонь в символизме всех религий всегда означает умственную природу. Это Крещение огнем является Крещением Святым Духом.

100] Таким образом, Иисус шел из Назарета Галилейского, чтобы сделать следующий шаг к испытаниям, которые Ему были предназначены. В результате жизненного опыта и внутренней работы Он был готов к следующему Посвящению. Оно было принято в реке Иордан. Иордан означает “то, что спускается”, а по некоторым толкованиям, также и “то, что разделяет”, подобно тому как река является линией, отделяющей одну часть земли от другой. В символизме эзотерических учений слово “река” часто означает *умение различать*. Мы видели, что вода символизирует эмоциональную природу и что очищение в Иордане через Крещение служит символом полного очищения всех чувств, всех желаний и того желания жить, которое является определяющим фактором для большинства людей. Первое посвящение символизирует, что физическое тело и жизнь физического плана подчинены влиянию Души. Второе посвящение означает доказанный контроль божественного над природой желаний с ее эмоциональными реакциями и с ее могущественным “желанием жить”.

Теперь входит новый фактор – различающая способность ума. Посредством него ученик может ввести контроль над ментальной жизнью и посвятить ее жизни Царства Божьего, что завершается при Третьем посвящении. Благодаря правильному использованию ума ученик подходит к реализации правильного выбора и мудрому уравниванию бесконечных пар противоположностей.

Мы проходим через Посвящение Рождения отчасти бессознательно. Полный смысл того, чему мы подверглись, не открывается нам; мы являемся “младенцами во Христе”, и, как дети, мы только живем и подчиняемся дисциплине, постепенно достигая зрелости. Но приходит время в жизни каждого посвященного, когда должен быть сделан выбор, и Христос столкнулся с этим. Должен быть произведен абсолютный, полный внутренний разрыв с прошлым, прежде чем мы сможем обратиться к будущему служению, сознательно предпринятому, и узнать, что с этого времени ничто уже не будет прежним.

Это Посвящение отметило огромное изменение в жизни Иисуса из Назарета. До этого времени, в течение тридцати лет, Он был **101** просто плотником в маленьком городе и сыном Своих родителей. Он был личностью, делающей много добра в Своём небольшом круге. Но после очищения в Иордане, “исполнив всякую правду”, Он стал Христом и пошёл по стране, служа расе, и произнес те слова, которые впоследствии в течение веков формировали нашу западную цивилизацию. Для каждого из нас должно наступить такое же великое расширение, и оно наступит, когда мы окажемся достойными принять Второе посвящение. Тогда наша жизнь желаний столкнется с непреложностью выбора, причем только ум дает нам возможность сделать его должным образом.

Нам говорится в “Конкорданции” Крудена, что имя “Иоанн” означает “данный Богом”; в этих трех именах, появляющихся вместе в эпизоде крещения – Иоанн, Иисус и Христос – суммирована вся история стремящегося к Посвящению: Иоанн символизирует божественный аспект, глубоко скрытый в человеке, толкающий его к необходимой чистоте; Иисус в данном случае символизирует давшего обет ученика или посвященного, готового к тому процессу, который будет завершением его очищения; Христос – божественный, постоянно пребывающий Сын Божий, способен теперь проявиться в Иисусе, потому что Иисус подверг се-

бя Крещению от Иоанна. Это подчинение и полное очищение принесли своё вознаграждение.

Именно при этом Посвящении Сам Бог торжественно провозгласил, что Его Сын был Тем, в Ком было Его благоволение. Каждое Посвящение – это просто расширение сознания. Неверна идея, распространенная во многих мистических и эзотерических школах, что Посвящение подразумевает мистическую церемонию, в которой посредством посвятителя и жезла посвящения определенным образом изменяются условия в самом стремящемся, так что после Посвящения стремящийся навсегда становится другим, отличным от себя прежнего. Посвящение происходит всякий раз благодаря собственным усилиям человека стать посвященным. Когда человек исполнил указания – “Царство Небесное силою берется”¹⁰³ и “со страхом и трепетом совершайте свое спасение”,¹⁰⁴ – его духовный статус немедленно признается его собратьями, и он допускается к Посвящению.

102] При Посвящении происходят два события: посвященный узнает своих братьев-посвященных, тех, с кем он может контактировать, и узнает также миссию, к которой он призван. Он осознает свою божественность в новом, фактическом смысле, а не только как глубоко духовную надежду, как интригующую гипотетическую возможность и свое сердечное желание. Он узнает себя как Сына Божьего вследствие осознания. Это проявилось поразительным образом в случае Иисуса Христа. Его задача со всеми ее ужасными последствиями открылась Его взору, и, несомненно, это послужило причиной Его удаления в пустыню. Стремление к уединению, поиски того спокойствия, где раздумье и решимость могут усилить друг друга, было естественным последствием этого осознания. Он видел, что Он должен сделать, – служить, страдать и основать Царство Божие на земле. Расширение сознания было немедленным и глубоким. Др. Швейцер говорит в связи с этим:

“О более раннем развитии Иисуса мы ничего не знаем. Все скрыто во мраке. Несомненно только одно: при его Крещении тайна его существования открылась ему – а именно то, что он был Тем, Кому Бог предназначил быть Мессией. Этим открове-

¹⁰³ от Матфея, 11:12.

¹⁰⁴ к Филиппийцам, 2:12.

нием он был завершен и не подвергался больше дальнейшему развитию. Ибо теперь он уверен, что пока не наступит мессианский век, который должен раскрыть его славное величие, он должен трудиться для Царства как непризнанный и скрытый Мессия, должен доказать и очистить себя вместе со своими друзьями в финальной Скорби”.¹⁰⁵

Для Иисуса-человека это было, по-видимому, ошеломляющим открытием. Смутные предчувствия того пути, который Он должен пройти, временами возникали в Его уме, но полная картина лежащего перед ним пути не могла проявиться в Его сознании во всей законченности до тех пор, пока не было пройдено Второе посвящение, когда Его очищение завершилось. Тогда Он столкнулся с жизнью служения и трудностями, сопровождающими путь каждого сознательного Сына Божьего. Тот же писатель говорит:

“В сознании Иисуса-мессии мысль о страдании приобрела **103]** теперь, применительно к нему самому, мистическое значение. Миссия, которая открылась ему при его Крещении, не была ни обладанием чем-либо, ни просто предметом надежды, а, в эсхатологическом смысле, она подразумевала линию поведения, согласно которой через испытание страданием он должен стать тем, кем Бог предназначил ему быть. Его сознание как Мессии никогда не оставалось без мысли о Страстях. Страдания – вот путь откровения Мессии!”¹⁰⁶

Вся жизнь Христа была одним долгим “путем скорби”, но она всегда была освещена светом Его Души и признанием Отца. Хотя Его жизнь, согласно Новому Завету, разделялась на определенные периоды и циклы, хотя детали того, что Он должен был сделать, только постепенно открывались Ему, вся Его жизнь составляла одну великую жертву, один великий эксперимент и одну определенную цель. Эта определенность цели и эта поглощенность всего человека одним идеалом являются условиями, указывающими на процесс посвящения. Все, что происходит в жизни, связано с продвижением вперед для выполнения жизненной задачи. Жизнь принимает свой истинный смысл. Именно этот урок

¹⁰⁵ Альберт Швейцер, “Тайнство Царства Бога”, стр. 354.

¹⁰⁶ Там же, стр. 223.

все мы, непосвященные и стремящиеся, можем сейчас выучить. Мы теперь можем сказать:

“Жизнь для меня, когда я оглядываюсь назад, представляет собой не ряд переживаний, а одно великое переживание, освещенное то здесь, то там моментами откровения”.¹⁰⁷

Это просветление становится все более постоянным с течением времени. Учитель древнего индуизма Патанджали учил, что просветление семерично и достигают его постепенно.¹⁰⁸ Он касается мысли о семи просветлениях, которые приходят ко всем Сынам Божьим, находящимся в процессе пробуждения своих божественных возможностей; просветление приходит, когда мы решаем пройти Путь Испытаний и подготовить себя для Посвящения. Затем проливается свет на отдаленное видение, и мы ловим ускользающий отблеск нашей цели. Далее свет изливается на нас, и мы обретаем видение того, кто мы и кем можем быть, и вступаем на Путь **104]** Ученичества, или – в терминологии Библии – мы начинаем длинное путешествие в Вифлеем. Затем следуют пять Посвящений, в соответствии с которым мы обучаемся, причем каждое из них отмечает возрастание света, освещающего наш путь и развивающего то внутреннее излучение, которое дает возможность всем детям Бога сказать вместе с Христом: “Я свет миру”,¹⁰⁹ – и последовать Его заповеди, которая гласит: “Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели”...¹¹⁰ Этот Свет, в его семи проявлениях, открывает Бога – Бога в природе, Бога в Христе, Бога в человеке. В нем причина мистического видения, о котором так много писали и говорили и о котором свидетельствуют жизни святых в обоих полушариях.

Интересно узнать о первом человеке, получившем первый слабый проблеск (при помощи своего тусклого внутреннего света) лежащих перед ним бесконечных возможностей. Он поймал проблеск Бога, и с той минуты Свет, исходящий от Бога, становился все более интенсивным. Существует древняя легенда (и кто может сказать, что она не основана на факте?), что Иисус из Назарета был самым первым из нашего человечества, в туманном и

¹⁰⁷ Лорд Конвей из Аллингтона, “Поиски паломником абсолюта”, стр. 8.

¹⁰⁸ Йога Сутры Патанджали, II, 27.

¹⁰⁹ от Иоанна, 8:12.

¹¹⁰ Матфей, 5:16.

далеком прошлом поймавшим этот проблеск Бога, и что именно Он благодаря постоянству Своих целенаправленных усилий первым из человечества вошел в истинный Свет Самого Бога. Св. Павел, возможно, коснулся этой истины, когда он говорил о Христе как о “первородном между многими братьями”.¹¹¹ Верна эта легенда или нет, но Христос вошел в Свет, потому что Он был Светом; и в истории человека просветление постепенно возрастало, и сегодня мы повсюду находим это сияние.

В этом врожденном, божественном, скрытом и, тем не менее, исходящем от Бога Свете, Христос получил видение, и это видение явило Ему Его Сыновство, Его Миссию и путь Его страданий. Это видение – наследие и откровение каждого отдельного ученика. Это мистическое откровение можно ощутить, и как только оно осознано, оно становится фактом, часто необъяснимым, но определенно ясным и неизбежным по своей реальности. Это откровение внушает **105]** посвященному уверенность и дает силу идти вперед. Оно влияет на наш опыт и является корнем всего нашего будущего постоянства и служения; оно неопровержимо. На этой основе мы отважно передвигаемся от изведанного к неизведанному. Оно, в конечном итоге, невыразимо, ибо оно подчеркивает нашу божественность, основано на божественном качестве и исходит от Бога. Это проблеск Царства Божьего и открытия Тропы, служащей нашим путем там. Это расширение сознания, дающее нам возможность понять, что “Царство Божие – это состояние Души, исходящее от Духа и отраженное в теле”.¹¹²

Первый шаг в это Царство – через второе рождение. Второй шаг – через Крещение Очищения. Это процесс возрастания свойств и качеств, присущих Царству, и постепенное достижение той зрелости, которая является отличительной чертой граждан этого Царства. Христос засвидетельствовал истинность этого и показал нам пример, когда, достигнув зрелости, Он прошёл Крещение и когда Он триумфально прошел испытания тремя соблазнами, чем продемонстрировал Свою чистоту.

Младенец во Христе, малое дитя, взрослый человек, совершенный человек! Благодаря опыту Вифлеема рождается младенец. Малое дитя достигает зрелости и проявляет свою чистоту и

¹¹¹ к Римлянам, 8:29.

¹¹² Великий Князь Александр (Россия), "Религия Любви".

силу при Крещении. Преображение выявляет взрослого человека, а на Кресте перед нами предстает совершенный Сын Божий. Посвящение – это момент, когда каждой частью своего существа человек чувствует и знает, что Жизнь – это Реальность, а Реальность – это Жизнь. На краткий миг его сознание становится всеобъемлющим; он не только получает видение и слышит Слово, но и Слово знает, что видение исходит из него самого, и он сам – это Слово, ставшее плотью.

Это существенный фактор. Посвящение – это вспышка просветления, брошенная на реку существования, и оно свойственно природе всего, узнаваемого по опыту. В нем нет ничего неопределенного, и посвященный никогда не остается прежним в своем сознании.

106] В водах реки Иордан Свет с Небес пролился на Христа, и Его Отец сказал те слова, которые звучали испокон веков и вызывали отклик у всех стремящихся в Царство. Дух Бога опустил-ся на Него как голубь. Голубь – это всегда символ *мира*. Именно этот знак был выбран как символ Второго посвящения по двум причинам. Во-первых, вода, как мы видели, символизирует эмоциональную природу, которая, очистившись благодаря Посвящению, становится спокойной, прозрачной заводью, способной отражать божественную Природу в своей чистоте. Поэтому в виде голубя спокойствие Бога снизошло на Иисуса.

Во-вторых, двойственность нашего существования показана нам в Библии. Ветхий Завет означает низшую природу человека, аспект девы Марии, несущий в себе обещание Мессии, Того, Кто придет. Новый Завет означает Духовного человека, Бога во плоти, рождение того, что материальная природа носила в себе и скрывала так долго. Ветхий Завет начинается появлением ворона в момент сотворения древнего мира, о котором мы уже можем что-то узнать. Новый Завет начинается появлением голубя. Ворон – символ бурных вод, а голубь – спокойных, мирных. Через Христа и раскрытие Христовой жизни в каждом человеческом существе придет “мир Божий, который превыше всякого ума”.¹¹³

Стоя в водах Иордана, Христос встретился с миром как Человек; стоя на вершине Горы Преображения, – как Бог. Но при Втором посвящении Он стоял на одном уровне со Своими собратья-

¹¹³ к Филиппийцам, 4:7.

ми и демонстрировал чистоту и покой. Давайте вспомним, что, “с точки зрения других, только тот человек незауряден, кто может повести их за пределы того, что они уже знают, но он не сможет сделать этого, пока не станет равным им в знании”.¹¹⁴ Этот момент следует помнить. Христос очистился. Но Ему предстоят искушения. Он **107]** должен стать по Своему сознанию (либо заново, либо обратясь к испытаниям и опыту древнего прошлого) равным нам во всем – грехе, слабости, человеческой нравственной неустойчивости, человеческом успехе и достижении. Христос должен был продемонстрировать Свое нравственное величие, так же как и Свою божественность, и Свое совершенство как человек, достигший зрелости. Он должен был пройти те испытания, которым подвергается каждый будущий гражданин Царства Божьего, чтобы доказать свою пригодность для привилегий этого Царства. Внешним и видимым символом этого Царства является церковь, и несмотря на ошибочность и слабость интерпретации сущности учения, она символизирует форму Царства Божьего. Но это отнюдь не царство теологов. В него нельзя войти при помощи принятия определенных формальных убеждений. В него можно войти тем, кто прошел через второе рождение и спустился к Иордану.

Гражданство этого Царства было испытано на Личности Христа, и вот теперь Он идет в пустыню, чтобы подвергнуться там искушениям дьявола.

3.

В этом интимном эпизоде из жизни Иисуса нам, по видимому, дано первое истинное проникновение в Его сокровенный мыслительный процесс. Следующими многозначительными словами начинается этот рассказ:

“И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение.

Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола”.¹¹⁵

¹¹⁴ Герман Кайзерлинг, "Восстановление истины", стр. 216.

¹¹⁵ от Матфея, 3:17, 4:1.

Эта история искушения в пустыне самая противоречивая. Много вопросов предлагалось для обсуждения, и много душевных мук испытали искренне верующие, пытаясь примирить божественность Христа с дьяволом. Возможно ли, чтобы Христос в действительности **108]** мог подвергаться искушению, и если это так, то мог ли Он впасть в грех? Встречал ли Он эти искушения как всемогущий Сын Божий или как человек и, следовательно, как подверженный искушению? Что подразумевается под дьяволом? И какое Христос имеет отношение к дьяволу? Если бы эта история в пустыне никогда не была нам рассказана, каково было бы наше отношение к Христу? Что действительно произошло в сознании Христа в пустыне? Для какой цели нам позволено участвовать с Ним в переживании этого опыта?

Много подобных вопросов возникнет в уме мыслящего человека, и много комментариев было написано для доказательства частной точки зрения конкретного автора. Целью этой книги не является исследование трудного вопроса о дьяволе и определение моментов, когда Христос действовал как человек и когда как Сын Божий. Некоторые полагают, что Он был одновременно обоими и был “Богом истинным от Бога истинного”,¹¹⁶ и в то же время, по существу и в высшей степени человеческим. Люди делают подобные утверждения, но они склонны забывать, что они означают. Они с решимостью утверждают свою точку зрения и забывают довести свою позицию до логического конца. Вывод состоит в том, что нам следует знать об искушении, чтобы как человеческим существам получить необходимый урок; поэтому давайте изучим эту историю с точки зрения *человечности* Христа, никогда не забывая, что Он учил подчинению божественному Духу и Душе в человеке и всегда держал под контролем Свое тело проявления.

Он был, “подобно нам, искушен во всем, кроме греха”.¹¹⁷ Он пришел в человеческом теле и попадал под действие человеческих условий так же, как и мы; Он страдал и мучился, Он чувствовал раздражение и был обусловлен Своим телом, Своей окружающей обстановкой и эпохой, как и все мы. Но так как Он научился господствовать над Собой, и так как колесо жизни уже

¹¹⁶ Символ веры Афанасия.

¹¹⁷ к Евреям, 4:15.

проделало с Ним свою работу, Он смог пережить этот опыт и, столкнувшись лицом к лицу с дьяволом, восторжествовать. Он научил нас этим, как нужно встречать искушение, чего следует ожидать ученикам, готовящимся к Посвящению, и каким способом можно превратить **109]** зло в добро. Он встречал искушение не каким-то великим новым методом или откровением. Он просто опирался на то, что Он знал, чему Его учили и что Ему говорили. Он встречал искушение каждый раз словами “ибо написано”¹¹⁸ и не применял никаких новых сил, чтобы сражаться с дьяволом. Он просто использовал знания, которые имел. Он не пользовался никакими божественными силами, чтобы одолеть Зло. Он просто использовал то, чем мы все обладаем, – приобретенное знание и древние правила. Он побеждал, потому что Он уже научил Себя преодолевать. В тот момент Он господствовал над окружающими условиями, потому что Он уже научился властвовать над Собой.

Такое господство Души не является нашим ближайшим достижением, но заповедь Христа звучит во все времена: “Итак будьте совершенны”¹¹⁹, и однажды мы тоже встретим искушения в пустыне и так же, как Он, выйдем из них незапятнанными и непобежденными. Такой опыт неминуем для всех, и, в конце концов, от него никуда не денешься. Христос не избежал его, не избежим его и мы. “По-видимому, именно благодаря искушениям проявляется истинное величие человеческой природы”, – говорит др. Селби, – “Без них мы были бы просто безнравственными созданиями... Способность выбирать между противоположностями и действия, приводящие к ним, – вот источник проявления греха”.¹²⁰ Эта мысль требует отнюдь не поверхностного исследования. Судьба всего человечества поставлена на карту в этом рассказе о пустыне. Весь мир материальных вещей, желаний, честолюбивых устремлений выстроился перед Христом. И, вследствие Его достижения, и того, что ни один из этих аспектов жизни не мог повлиять на Него, мы также можем остаться свободными, уверенными в нашей собственной окончательной победе. Христос как человек достиг победы. Мы можем сделать то же самое.

¹¹⁸ от Матфея, 4:10.

¹¹⁹ от Матфея, 5:48.

¹²⁰ др. Селби, “Психология религий”, стр.228.

Триумф Души над материей, Реального над нереальным подтвердил Христос в этом опыте в пустыне, и именно к этой цели продвигаются все, кто следует по Его стопам. Триумфа, которого **110]** достиг Он, достигнем и мы, когда мы встретим эту проблему в духе, в котором Он встретил ее, направляя на нее Свет Души и опираясь на прошлый опыт.

В Посвящении Крещения чистота Христа и свобода от зла были продемонстрированы людям. Теперь эти качества должны подвергнуться различным испытаниям. От толпы и от переживаний Он ушел в безлюдное место и в течение сорока дней и ночей оставался один, наедине с самим Собой, между Богом и Дьяволом. Посредством чего эта злая сила могла достичь Его? Через Его собственную человеческую природу, через одиночество, голод и Его собственные видения? Христос был оставлен наедине с Собой, и там, в молчании пустыни, один со Своими мыслями и желаниями, Его природа была подвергнута испытаниям со всех сторон, которые могли бы быть уязвимыми. “Как он, так и мы в этом мире”¹²¹ уязвимы со всех сторон. Трудность для большинства из нас состоит в том, что мы уязвимы в таких мелочах, и в каждой пустяковой ситуации мы склонны к падению. Трудность ситуации, с которой столкнулся Христос, была в том, что эти три искушения были наивысшими испытаниями, затрагивающими три аспекта низшей природы. Это были синтезированные искушения. Это не были пустые, мелкие, безобидные искушения, но в них были собраны силы тройной низшей природы человека – физической, эмоциональной и ментальной – в одном последнем усилии завладеть Сыном Божьим. Зло составлено таким образом, и мы все однажды столкнемся с этим испытанием, этим тройным злом, этим дьяволом так, как столкнулся Христос. Три раза Его искушали, и три раза Он сопротивлялся. И только после того, как эта способность реагировать на форму и на материальные блага была в конце концов отброшена, для Христа стало возможным начать Свое мировое служение и взойти на Гору Преображения. Один из тончайших мыслителей в области современной интерпретации христианства говорит нам, что “все, кто предназначен для Царства, должны заслужить прощение за все грехи, возник-

¹²¹ Пер. с англ. 1-е Иоанна, 4:17 (“...потому что поступаем в мире сем, как Он”).

шие в прежних эонах, стойко встречая мировую силу, когда она соберется для последнего нападения. Ибо из-за **111]** этих грехов они все еще подвергались влиянию силы неблагодетия. Эти грехи составляют противовес, который тормозит приход Царства.”¹²²

Христос встретил эту атаку лицом к лицу и вышел победителем, тем самым гарантируя нам нашу конечную победу.

Дьявол приближался к Иисусу в эти сорок дней одиночества. Нам не говорят, что делал Христос в эти сорок дней. Ничего не говорится нам о его мыслях и решениях, о том, что Он осознавал и чему посвящал Себя в тот момент. Одиноким, Он стоял перед будущим и, наконец, встретил испытания, которые освободили Его от власти Его человеческой природы.

По мере того как мы изучаем жизнь Иисуса, это одиночество становится для нас все более очевидным. Великие Души всегда одиноки. Они проходят в одиночестве самые трудные участки длинного Пути возвращения. Христос всегда был одинок. Его Дух гнал Его снова и снова в уединение. “Великие религиозные концепции, часто посещающие воображение цивилизованного человечества, сопровождаются сценами одиночества: Прометей, прикованный к своей скале, Магомет, размышляющий в пустыне, медитации Будды, одиноким Человек на Кресте. Глубине религиозного духа принадлежит чувство покинутости, даже Богом”.¹²³

Жизнь Христа поочередно проходила в толпе, которую Он любил, и в молчании безлюдных мест. Сначала Он должен был пройти опыт повседневной жизни в семье, где близость любимых существ могла, к сожалению, лишить Душу свободы; отсюда Он отправился в безлюдную пустыню, где был совершенно один. Он вернулся, и началась Его общественная жизнь, пока ее шум и крики не сменились глубоким внутренним молчанием на Кресте, где, всеми покинутый, Он прошел через темную ночь Души совершенно один. И всё же именно в эти моменты полного молчания, когда Душа брошена, оставлена наедине с собой и ниоткуда нет ни помощи, ни протянутой руки, ни голоса поддержки, приходят те откровения и развивается та проницательность, которые дают возможность Спасителю явиться для помощи миру.

¹²² Альберт Швейцер, "Таинство Царства Бога", стр. 235

¹²³ А.Н. Уайтхед, "Религия в становлении", стр. 9.

112] Христос был искушаем дьяволом. Нужно ли в книге, такой как эта, давать интерпретацию понятию дьявола? Разве не очевидно, что в современном мире существует два преобладающих понятия, причем оба входят в сознание с юности и потому определяют все дальнейшие убеждения – дьявол и Святой Николай, или Санта Клаус? Эти имена воплощают противоположные идеи. Каждое из них символизирует одну из двух главных проблем, с которыми человек имеет дело в своей повседневной жизни. Восточные философы называют их “парами противоположностей”, и, несомненно, действуя таким образом, человек управляет этими двумя аспектами жизни и своим субъективным отношением к ним, что определяет, будет ли его жизнь отзываться на зло или добро. Дьявол – это символ того, что, с *человеческой* точки зрения, не является божественным, ибо существуют дьявольские поступки, сделанные человеком, которые, когда они сделаны животным, таковыми не считаются. Человек или лиса, например, могут совершить набег на курятник, но в первом случае нарушается моральный закон, а во втором действует естественный инстинкт. Животное может убить другое животное в ярости или защищая свою самку, но когда человек делает то же самое, то это называется убийством и он должным образом наказывается.

Санта Клаус (Рождественский Дед, или Дед Мороз) – это воплощение того, что неэгоистично, бескорыстно; он символ дарения, пожертвования и Христового Духа, поэтому он стоит перед человеком как напоминание о Боге, точно так же, как другой плод воображения – дьявол с рогами и хвостом – напоминает о том, что является не Богом, о том, что не божественно.

“Ключ к этому дается мифологией. Мифы требуют серьезной интерпретации в соответствии с объективной реальностью, их нельзя трактовать как чистую поэзию без какой-либо прочной истины, скрывающейся за ними, просто как игру воображения! Покров, в который одета реальность, может быть мифическим, фантастическим, противоречивым, пестрым, разношерстным – таким, как вам нравится. Но это не меняет того факта, что популярная мифология говорит о невидимой реальности и о мистических “фигурах”, “фигурах”, запомните, а не “силах”, действующих повсюду. Все вокруг живое и имеет душу. Мир полон духов, душ. **113]** Мифы говорят о них. Кто выдумал эти мифы? Никто. Ибо выдумки произвольны, вымышлены. А эти сказки при-

нимаются теми, кто их рассказывает, и теми, кто их слушает, как безусловная истина.

Психология примитивного человека заставляет его рассматривать все существующее этим “магическим” способом. То, что в нашей более развитой и более индивидуализированной психологии стало “подсознанием”, в котором все еще действует коллективная жизнь наших предков, является нормальной психологией примитивного человека, состоянием “естественного сомнамбулизма” с его особыми формами чувствительности, телепатии и ясновидения, прямым восприятием, сродни восприятию художника, целого – в его частях, существенного – во множестве деталей”.¹²⁴

Об этом свидетельствуют символы дьявола и Санта Клауса, воплощающие первоначальные, основные двойственности в сфере *качества*. Все существование человека как такового тратится на колебание между этими парами противоположностей, пока в конце концов не достигается равновесие, и с этого времени он движется в направлении того, что является божественным. Всем нам было бы полезно иногда поразмышлять всерьез и глубоко над этими двумя крайностями человеческого существования – добро и зло, Свет и тьма, жизнь и форма, Дух и материя, “Я” и “не я”, реальное и нереальное, истина и ложь, правильное и неправильное, удовольствие и боль, ускорение и торможение, Душа и личность, Христос и дьявол. В этих последних двух крайностях подытожена проблема трех искушений. Эти двойственности определяются также как ограниченность, конечность и бесконечность, являющиеся характеристиками человека и Бога: то, что подчеркивает нашу ограниченную природу, свойственно человеческому, а то, что является всеобъемлющим, – от Бога. Исследуя эти три искушения, мы увидим насколько ясно проявляется различие между двойственностями. Христос в искушениях не мог противоречить Себе; и потому, отождествляя Себя с совершенством, Он дает нам представление о человеческом существе, находящемся среди людей, в мире, но “не от мира”,¹²⁵ искушаемом дьяволом, но все же свободном от неверной реакции на дьявольские предложения. Таким образом, Он был свободной Душой,

¹²⁴ Отто Каррер, “Религия человечества”, стр. 121, 122.

¹²⁵ от Иоанна, 17:16.

божественной Душой, не улавливаемой желанием, не оскверненной плотью и ее искушениями, свободной **114]** от грехов ментальных процессов. Такова воля Бога для каждого и всех нас, и цитированный выше писатель говорит: “Нельзя быть свободным, ... пока божественная воля не станет подлинно единой с волей ограниченных существ в отдельной личности”.¹²⁶

Такой Личностью был Христос. Добро – это отрицание зла, и отношение Христа к дьяволу было отношением бескомпромиссного отрицания. Этим Он прояснил исход и сделал то, что могут сделать все Души. В этом, как я уже отмечала раньше, кроется Его уникальность и Его отличие – оно состоит в факте использования Им тех методов служения, триумфа и жертвы, которые доступны любому из нас. Многие в прошлом умирали за других; многие решительно противостояли злу; многие посвящали свои жизни служению, но никому не удавалось это сделать с такой законченностью и с таким совершенством, как Христу.

Его величие, об этом можно говорить сколько угодно и повторять много раз, кроется в Его универсальности. Др. Бозанкет коснулся этого вопроса о личности следующим образом:

“Что я хочу сказать, так это скорее всего то, что наша истинная личность зависит от того лучшего, что есть в нас, и что желая ее развития и удовлетворения, мы желаем увеличить нашу реальную индивидуальность, хотя уменьшаем нашу формальную исключительность... Будут возражать, что истинная индивидуальность, определяемая величина диапазона и организованности, увеличивает личностное отличие, так же как и глубину постижения. Несомненно, но это уменьшает исключительность. Великие люди мира не были просто детьми своих земных родителей. Целые века и страны сфокусированы в них... Стремясь к высокоразвитому совершенству, мы хотим быть чем-то, что нельзя больше отождествить с эпизодами земной жизни”.¹²⁷

Если изучать эти слова в связи с искушениями Христа, проявляется чудо того, что Он сделал, и оно воодушевляет всех нас, Его младших братьев, таких же сыновей Божьих.

Следовательно, как цельный человек и, тем не менее, в высшей степени божественный, Христос вступил в окончательное

¹²⁶ Б. Бозанкет, "Ценность и судьба индивида", стр. 245.

¹²⁷ Там же, стр. 284, 285.

115] сражение с дьяволом. Как человеческое существо, в котором во всей полноте был выражен божественный Дух, он встретился с дьяволом в Своей собственной человеческой природе (если рассматривать ее отдельно от Бога) и вышел победителем. Давайте не будем пытаться разъединить этих двух – Бога и человека, когда мы думаем о Христе. Некоторые мыслители подчеркивают Его человечность и игнорируют Его божественность. В этом они, несомненно, ошибаются. Другие подчеркивают Его божественность и считают богохульными и заблуждающимися всех тех, кто ставит Его наравне с другими человеческими существами. Но если мы считаем Христа цветом человеческой расы вследствие того, что божественный Дух осуществил полный контроль и выразил себя через посредство человеческой формы, то мы никоим образом не умаляем Его самого или Его достижения. Чем дальше люди продвигаются по Пути Эволюции, тем больше они осознают свою божественность и Отцовство Бога. В то же самое время, чем глубже они понимают и оценивают Христа, тем больше они убеждаются в Его совершенной божественности и в Его миссии, тем с большим смирением стремятся следовать по Его стопам, зная Его как Учителя всех Учителей, Бога истинного от Бога истинного, и в равной степени Учителя Ангелов и людей.

И эта совершенная божественность теперь должна быть испытана и доказана. Он должен теперь продемонстрировать Богу, дьяволу и человечеству природу Своего достижения и то, как силы низшей природы можно преодолеть силами Души. Эти искушения очень легко могут понять все стремящиеся и ученики, потому что они воплощают всеобщие испытания, свойственные человеческой природе, в которых мы все участвуем, с которыми мы все боремся в той или иной форме и в той или иной степени. И не имеет значения, поступаем мы так вследствие побуждения совести, контроля со стороны высшей природы или благодаря ясному Свету божественности. Это всегда понимали все ученики.

Мы будем рассматривать эти три искушения в том порядке, как они даны Св. Матфеем, причем этот порядок отличается от порядка, данного Св. Лукой. Св. Марк просто упоминает о том, что Христос был искушаем дьяволом, а Св. Иоанн не ссылается на них вовсе. **116]** Эти три искушения испытывали все три аспекта человеческой низшей природы – физической, природы эмоций-желаний и ума, или ментальной природы. Мы читаем:

“И, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал.

И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами.

Он же сказал ему в ответ: написано: “не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих”.¹²⁸

Есть два интересных факта, связанных со всеми этими искушениями. Каждое из них начинается с “если”, произнесенного дьяволом, и на каждое из них Христос отвечает словами “ибо написано”. Эти две фразы связывают все три эпизода и дают ключ ко всему процессу. Последнее испытание – сомнение. Испытание, с которым мы все в конце концов должны столкнуться и которое достигло своей наивысшей точки в жизни Христа, пока Он не победил его на Кресте, является испытанием нашей божественности. Божественны ли мы? Как должны проявлять себя наши божественные силы? Что мы можем делать или не делать, будучи Сынами Божьими? То, что детали каждой трудности, испытания и проверки могут быть различными, это, в общем, несущественно. То, что испытания могут сначала быть сосредоточенными на одном или другом аспекте нашей низшей природы, это совершенно не важно. *Именно основное, действующее в течении всей жизни стремление к божественности подвергается испытанию.* Для человека, еще мало развитого, проблема божественности в целом не является насущной проблемой. Его могут сначала занимать только детали и задачи, непосредственно касающиеся его жизни. Справляется он с ними или нет с помощью света сознания, это зависит от случая. Для ученика детали становятся менее важными, и общая истина его сыновства начинает медленно затрагивать его. Тогда он управляет своими жизненными условиями с точки зрения этой истины, этой теории. Для совершенного Сына Божьего, такого как Христос или человека, близкого к совершенству, проблема божественности должна затрагиваться в целом, и смысл жизни должен рассматриваться под углом зрения самой божественности. Именно такой исход был в случае с Христом, и именно этот смысл скрывался в тройном дьявольском “если”.

¹²⁸ от Матфея, 4:2-4.

117] Права я или нет, но мне кажется, что мы заблуждались, интерпретируя истину с точки зрения посредственности. Именно это и было сделано. Истина допускает многочисленные интерпретации. Те, кто является просто физически-эмоциональными существами и потому обладает малым видением, нуждаются в покровительстве теологии, несмотря на ее несовершенство и догматизм или назидательность утверждений. В этом они нуждаются, и велика ответственность тех, кто снабжает догмами “малых сих” расы. Но истина должна быть дана также и в более широкой форме, с более общими комментариями для тех, кто начал жить сознательно как Душа, и поэтому ему можно доверить знание смысла, скрытого символом, и значения, спрятанного за внешним проявлением теологии. Истина для совершенных Сынов Божьих должна быть чем-то таким, что превышает наше понимание, ее смысл настолько глубок и так всеобъемлющ, что нам бесполезно обсуждать его, ибо это нечто такое, что надо испытать, пережить, а не грезить об этом; нечто, во что надо войти, а не просто увидеть.

Ответ Христа каждый раз следует рассматривать этим тройным образом. “Написано”, – говорит Он, и не мыслящие самостоятельно люди с неразвитым умом считают это подтверждением того, что дают Писания. Но несомненно, что Он имел в виду не только изречения древних еврейских Писаний, прекрасных самих по себе. Возможность ошибки слишком велика, невозможно гарантировать, что наше некритическое принятие каждого слова в любом писании мира не вносит искажения. При исследовании процесса перевода это особенно бросается в глаза. Христос имел в виду нечто намного более глубокое, чем “Библия говорит”. Он имел в виду, что подпись Бога стояла на Нем; что Он Сам был Словом и что Слово было выражением истины. Именно Слово Души, которое является притоком божественности, определяет наше отношение к искушению и нашу реакцию на проблему, представленную дьяволом. Если это Слово отдалено, глубоко скрыто завесой формы, то будет слышен лишь искаженный звук и Слово не будет достаточно могущественным, чтобы противостоять дьяволу. Слово записано в плоти, оно затерто и почти невидимо, хотя оно может действовать через активность низшей природы; но именно в уме звучит это Слово, пока еще **118]** искаженное, принося просветление и проницательность, несмотря на

то, что видение и свет могут быть едва различимы. *Но Слово там.* Однажды каждый из нас сможет сказать с могуществом: “ибо написано”, – и увидеть, что Слово выражается в каждой части нашей человеческой природы как индивидуумов и – в какой-то отдаленный момент – в человечестве в целом. Это и есть “потерянное Слово” масонской традиции.

Восточные философы часто упоминают о четырех сферах нашей жизни или о четырех проблемах, с которыми сталкиваются все стремящиеся и ученики, они и образуют в своей совокупности мир, в котором мы живём. Существует мир майи, мир наваждения и мир иллюзии. И есть еще таинственный “Страж Порога”, о котором Булвер Литтон упоминает в “Занони”. Всех четырех Христос встретил и победил в Своем опыте в пустыне.

Майя относится к миру физических сил, в котором мы живем, и с этим связано первое искушение. Современная наука говорит нам, что нет ничего, видимого или невидимого, что не было бы энергией, и что каждая форма – это просто совокупность энергетических единиц в постоянном и непрерывном движении, к которой мы должны приспосабливаться и в которой мы “живем и движемся и существуем”.¹²⁹ Такова внешняя форма Божества, и мы часть этого. Майя жизненна по своему характеру, и мы мало знаем о ее влиянии на физический план (со всем, что это понятие означает) и на человеческое существование.

Наваждение относится к миру эмоционального существования и желания, в котором живут все формы. Именно обаяние наваждения окрашивает все наши жизни и производит фальшивые ценности, ложные желания, ненужные, так называемые, необходимости, наши тревоги, волнения и заботы. Наваждение извечно, и оно держит нас в своих тисках так крепко, что, похоже, мы мало что можем сделать. Желания людей испокон веков приводили к ситуациям, перед которыми мы испуганно отступали; неистовая природа наших стремлений и желаний и их очаровывающее влияние на индивидуума представляют материал для психологических **119]** исследований; жизнь желаний расы неверно ориентирована, и человеческие желания обращены в сторону материального плана, производя таким образом мир наваждения, в котором все мы привычно боремся. И это, несомненно, самое

¹²⁹ Деяния, 17:28.

могущественное из наших заблуждений или ошибочных ориентиров. Но как только ясный Свет Души проливается на них, эти миазмы сил постепенно рассеиваются. Эта работа составляет основную задачу всех стремящихся к тайнствам.

Иллюзия более ментальна по своему воздействию. Она касается идей, которыми мы живем, и жизни мыслей, которые более или менее (хотя, главным образом, менее) управляют нашим повседневным поведением. Мы увидим при исследовании этих трех искушений, как в первом искушении Христос был атакован майей, с ее физическими силами такой мощи, что сам дьявол мог бы воспользоваться ими, чтобы поразить Его. Мы увидим, как во втором искушении Он был атакован наваждением, способным затопить Его витальную Духовную жизнь ложным восприятием и эмоциональным использованием Его божественных сил. В третьем искушении дьявол вызвал к активности грех ума, гордыню, и представил Христу иллюзию мирской власти для использования в праведных целях. Таким образом подвергалась проверке возможная внутренняя слабость трех аспектов природы Христа, и через них громадное суммарное целое мира майи, наваждения и иллюзии обрушилось на Него. Так Он столкнулся с Обитателем, или Стражем Порога, который является только другим именем личностного низшего “я”, рассматриваемого как единое целое только у продвинутых людей, учеников и посвященных. В этих трех словах – *майя*, *наваждение (чары)* и *иллюзия* – мы видим синонимы плоти, мира и дьявола, составляющих тройное испытание, с которым сталкивается каждый Сын Божий на грани освобождения.

“Если ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами”.¹³⁰ Давайте использовать наши божественные силы для личных физических целей. Давайте поставим материальную физическую природу на первое место. Давайте утолять свой голод всякий раз, как он возникнет, и будем делать это, потому что мы **120]** божественны. Давайте используем наши божественные силы, чтобы достичь прекрасного здоровья, давно желаемого финансового благополучия и известности для нашей личности, которых мы страстно жаждем, тех физических условий и окружения, которых мы хотим. Мы – Сыны Божьи и имеем право на все

¹³⁰ от Матфея, 4:3.

это. Прикажи, чтобы эти камни стали хлебом для удовлетворения наших предполагаемых нужд. Таковы благовидные аргументы, которые использовались тогда и используются сейчас многими учителями и школами мысли. В этом специфика искушений для стремящихся в современном мире. На этой теории процветают многие учителя и группы, и, как ни странно, они действительно полностью и совершенно искренне убеждены в правильности своей позиции. Искушения, которые приходят к продвинутым Душам в мире, – самые тонкие. Использование божественных сил для удовлетворения чисто личностных, физических нужд может быть представлено так, что они покажутся совершенно оправданными. Тем не менее, мы живем не хлебом единым, но и Духовной жизнью, которая, исходя от Бога, вливается в нас и составляет жизнь низшего человека. Это первое, что существенно для понимания. Акцент должен быть поставлен на этой жизни Души и на этом внутреннем контакте. Исцеление физического тела, когда оно нездорово, соответствует нуждам индивидуума, но его образ жизни как Души более важен. Акцент на божественности, которая *должна* выражать себя полностью через удовлетворение физических потребностей финансовым образом, наиболее определенно ограничивает божественность её атрибутом. Когда мы живем как Души, когда наша внутренняя жизнь ориентирована в направлении Бога, и не потому что мы можем что-то получить, а потому что у нас есть развитое чувство божественности, тогда силы Божественной Жизни будут изливаться через нас и производить то, что необходимо. Это не обязательно принесет нам полную защиту от болезней или даст материальное богатство. Но это будет означать смягчение низшей природы, стремление к самоотречению и самоотверженности, ставящее интересы других выше своих собственных, мудрость, проявляющуюся в обучении и помощи другим, свободу от ненависти и подозрения, что сделает жизнь более приятной для тех, с кем мы общаемся, и доброжелательность, и всевмещение, которые не оставят времени для **121]** отдельного “я”. Вполне возможно, что этот тип внутренней природы создаст здоровое тело и освободит от физических болезней, но это не обязательно. Во времени и пространстве, в частной жизни и в определенное время болезнь приносит свою пользу и может оказаться глубоко желанным благом. Бедность и финансовые трудности могут восстановить потерянное чувство ценностей

и обогатить сердце милосердием и состраданием. Деньги и совершенное здоровье могут быть для многих разрушительны. Но использование божественной силы для эгоистических целей и раскрытие божественной природы для целей индивидуального лечения представляются проституированием истины и составляют искушение, которое Христос так триумфально преодолел. Мы живем Жизнью Бога. Пусть эта Жизнь протекает в нас “с избытком”, и тогда мы станем, как Христос, живыми центрами излучающей энергии для служения миру. Вероятно, может улучшиться физическое здоровье, потому что мы не будем заняты собой. Свобода от самоцентрированности – вот один из первых законов физического здоровья.

Вопрос об исцелении, занимающий внимание очень многих в настоящее время, слишком широк для рассмотрения здесь и намного более сложен, чем полагают средние целители или целительские группы. Я могла бы указать на две вещи:

Во-первых, утверждение, что все болезни – результат неправильных мыслей, не стоит принимать слишком поспешно. Есть много болезней в других царствах природы; животные, растения и минералы страдают от болезней, как и человеческие существа, а эти царства предшествовали появлению человеческого семейства на Земле. Во-вторых, утверждение, что каждый божественен и потому имеет право на хорошее здоровье, может оказаться, в конечном итоге, верным, когда божественность действительно проявится, но проявится не как утверждение, а как сознательно и разумно организованный контакт с Душой. Это приводит к такому же образу жизни, каким жил Христос, не думая о Себе, а заботясь о других и живя их интересами.

Христос мужественно встретил искушение использовать Свои божественные силы для эгоистических целей, спокойно подчеркивая Свою божественность – божественность, которая была основана на универсальности Слова. Возможно, здесь уместно напомнить, что на Кресте над Ним насмехались, говоря: “Других спасал, а Себя **122]** Самого не может спасти!”¹³¹ *Майя*, или обман физической природы, не могла овладеть Им: Он был свободен от неё.

Сегодня Мировой Стремящийся, человечество, стоит перед лицом этого искушения. Его проблема – экономическая. Она ка-

¹³¹ от Матфея, 27:42.

сается главным образом и вполне определенно – хлеба точно так же, как, говоря символически, проблемой Христа была проблема пищи. Мир столкнулся с материальным вопросом. Верно, что нельзя избежать этого вопроса, верно также и то, что люди *должны* быть сыты. Но как подойти к решению этого вопроса? Будут ли считать слишком идеалистичным и непрактичным мистиком и мечтателем того, кто опирается, как это делал Христос, на основные жизненные принципы и занимает в этом вопросе позицию, состоящую в том, что когда человек перенастроен и переориентирован как духовное существо, его проблемы будут решаться автоматически? Несомненно, так и будут считать. Если кто-то, как и многие сегодня, чувствует, что решение проблемы лежит в переоценке жизни и пересмотре основных жизненных принципов, будет ли он считаться заблуждающимся или глупцом? Многие будут считать его именно таким. Но за решением проблемы человека исключительно с точки зрения его физических нужд неизбежно следует еще более глубокое погружение его в материальную трясину. Удовлетворение его потребностей целиком с точки зрения хлеба и масла может оказаться очень необходимым. Это так. Но это следует сопровождать чем-то, что учитывает нужды всего человека, а не просто нужды его тела и его желаний. Есть вещи более существенные для человека, более значительные и ценные, чем то, что касается его формы, даже если он сам и не сознает этого. Христос уделил мало времени тому, чтобы накормить массы. Он уделял много времени обучению их правилам Царства Божьего. Людям можно доверить получить то, что они хотят. Они так и поступают сейчас во многих отношениях. Но в то же самое время нужно ставить акцент на том и обучать тому, что *действительно* имеет значение, иначе конец будет катастрофическим. Мы можем очистить свое жилище от скверны, чем заняты, по их утверждениям, революционеры всех стран и народов, но если в результате этот дом не будет красивым, если его обитатели не **123]** начнут жить идеями, основанными на божественном, духовном содержании, то последнее состояние будет хуже первого. Семь бесов могут войти в жилище, согласно притче Христа.¹³² Пока в очищенном доме не поселится Бог, и пока наша переоценка ценностей и национальное управле-

¹³² от Матфея, 12:45.

ние не приведет к свободе и миру ума, при которых может расцвести Душа человека, мы будем устремляться к еще худшим бедствиям.

“...написано: “не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих”.

Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма.

И говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз; ибо написано: “Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею”.

Иисус сказал ему: написано также: “не искушай Господа Бога твоего”¹³³.

Для правильного понимания этого искушения существенно помнить наше прежнее замечание, что такие отрывки из Библии обычно интерпретируются с точки зрения Душ вовлеченных. Христос же встречает дьявола, опираясь на Свою божественную природу. Если Ты Сын Божий, то воспользуйся преимуществом Отцовства Бога и бросайся вниз. Это искушение отличается от предыдущего, хотя оно воплощает тот же тип испытания. Ключ к нему находится в ответе Христа, в котором Он опирается на Свою божественность. Дьявол в этом испытании цитирует писание в своих собственных целях. Кроме того, он принимает Христа в Святом Месте, которое выбирает полем битвы, и именно этим дьяволу удастся бросить тень сомнения. Наваждение сомнения снизошло на Христа. Голодного, одинокого, усталого от конфликта, Его искушают вопросом о самых корнях Его бытия. Я полагаю, что Христос был атакован сомнением. Первые признаки того наваждения, которое сошло на Него, подобно великой тьме при Распятии, сейчас атаковали Его. Был ли Он Сыном Божиим? Была ли у Него миссия? Или **124]** Его состояние было одним из видов самообмана? Заслуживает ли это все внимания? Его атаковали там, где Он был сильнее всего, и в этом кроется могущество этого искушения.

В древнем писании Индии “Бхагават Гита” ученик Арджуна столкнулся с таким же вопросом. Он был вовлечён в великую битву между двумя ветвями одного рода – в действительности, между Высшим и низшим “я” – и он также сомневался в том, что

¹³³ от Матфея, 4:4-7.

ему делать. Идти ли ему вперед на битву и испытание и, таким образом, восторжествовать как Душа? Утвердить ли ему свою божественность и нанести поражение низшему, не божественному? В комментарии к “Бхагават Гите” есть такие слова:

“Существует духовный смысл во всем этом, и ситуация с Арджуной, возможно, выбрана для того, чтобы показать великие Духовные истины. Арджуна символизирует личностное “я”, начинающее соединяться с растущим сознанием высшего “Я”, но все еще полное страха и ужаса от понимания своего подчинения Высшему “Я” – таково состояние Арджуны. Состязание братьев теперь сконцентрировано внутри одной единственной сущности, в жизни одного единственного человека. Война ведется внутри самого себя, длительная и напряженная война за жизнь Души. Ничто, кроме высокого мужества, соединенного с верой и устремлением, не сделает это состязание возможным, и даже тогда отступления и страхи все же будут возникать”¹³⁴.

Более великий, чем Арджуна (символизирующий ученика на пути к совершенству), встретил подобный вопрос мужественно, с верой и устремлением, но вопрос был тем же: реальна ли Жизнь Души? Божественен ли я? Христос встретил этот вопрос без страха и победил с помощью утверждения такой силы (потому что оно основано на истине), что дьявол временно отступил от Него. Фактически, Он сказал: “Я – Сын Божий. Ты не можешь искушать меня”. Он опирался на Свою божественность и победил сомнение.

Интересно осознать, что человечество сегодня окутано наваждением сомнения. Сомнение со всех сторон. Оно эмоционально по существу. Ясный, спокойный, анализирующий и синтезирующий интеллект не сомневается в этом смысле; он спрашивает и ждет. **125]** Но именно в Святом Месте, с полным знанием того, что написано, и часто после победы это сомнение опускается на ученика. Возможно, в конце концов, само чувство божественности, которое до сих пор поддерживало ученика, – лишь наваждение, а не реальность. В том, что были переживания божественной и сверхъестественной природы, ученик не может сомневаться. Были моменты, когда возникало “ощущение Божественного приближения, такое же отличное от других переживаний, такое же

¹³⁴ “Бхагават Гита”, комментарии Чарльза Джонстона, стр. 26.

подлинное и необъяснимое, как Секс или чувство Красоты, как голод или жажда”¹³⁵, ибо нет сомнения, что “в сердце всякой религии лежит уникальное переживание, которое нельзя рассматривать как расширение и развитие какого-либо другого переживания”. Но возможно, что это переживание просто феноменально, но не реально; нечто преходящее, не имеющее бессмертной основы; нечто, что переживается как часть мира чар и наваждений, но не может продлиться, продержаться. Возможно, Бог – это лишь название всего, что есть, и в том числе сознательной индивидуальной Души; нет никакого определенного постоянства, никакой божественности по существу и ничего реального – только мгновенная вспышка проблеска сознания. Оставим это ощущение божественности в покое и посмотрим, остается ли после физического разрушения нечто, что духовно и бессмертно.

Исследуя способ, которым Христос встретил это искушение, кто-то окажется склонным поверить, что (подтверждая веру в Свою Собственную Божественность) Он просто игнорировал это искушение. Его метод был кратким и выразительным и остается неясным в отношении деталей. Способ преодоления этого особого искушения двойственный: понять, что оно представляет собой нечто нереальное, просто наваждение, не обладающее никаким истинным существованием, лишь обман, атакующий нас; и затем опереться на обретенный опыт Божественности. Если в течение одного короткого мига мы находились в Присутствии Бога и знали об этом, то это реально. Если Присутствие Бога в человеческом сердце в какой-то момент, на мгновение, было реальностью, то давайте основываться на этом известном и пережитом опыте, **126]** исходить из него, отказываясь иметь дело с деталями наваждения сомнения, эмоций, депрессии и ослепления, в которых мы временно оказались.

Сомнение в сегодняшнем мире будет рассеяно только тогда, когда люди направят на проблемы человечества, Бога и Души не только ясный и спокойный свет ума, просветленного интуицией, но и могущество прошлого опыта. Если ощущение Бога устояло в мире в течение многих и многих веков, если свидетельства мистиков и святых, пророков и Спасителей всех времен исторически установлены и могут быть подтверждены, как это и есть на самом

¹³⁵ Дж. В. Грэхэм, "Божественность в человеке", стр. 88.

деле, то доказательство, по своему богатству и универсальности, составляет такой же научный факт, как и любой другой. Сейчас время, когда, по-видимому, научный факт имеет чарующую убедительность. Циклы мистицизма, циклы философии, циклы научного выражения, циклы грубого материализма – таков циклический путь, которым мы идем, и такова наша история. Но постоянно через все это протянута нить Плана Бога. Неизменно через все циклы шествует Душа человека от одного раскрытия сознания к другому, и наше общее представление о божественности становится всё ярче и реальной. Божественная Душа в человеке – вот факт, на который человечество может опереться. Именно на этот факт опирался Христос, когда дьявол искушал Его во второй раз.

“Опять берет Его диавол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их,

И говорит Ему: все это дам Тебе, если падши поклонисься мне.

Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана; ибо написано: “Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи”¹³⁶.

Христос подвергался испытанию в отношении Своей физической природы и восторжествовал. Его испытывали в отношении Его эмоциональной природы, природы желаний, и мы видели, что ни силы физической природы, ни те наваждения и чары, которые неизбежно приносит эмоционально-чувствующая природа, не смогли ни в малейшей степени отклонить Его от пути духовного образа жизни и духовного выражения. Все Его желания были устремлены **127]** к Богу; вся деятельность Его природы была правильно отрегулирована и выражена божественно. Эта победа должна была быть известна Ему, и понимание этого таило в себе зерна последнего искушения. Он восторжествовал над материальностью и над сомнением. Он знал, что формальная сторона жизни не могла бы привлечь Его, и Он довел борьбу до полного осознания Своей божественности. Значит, Он преодолел крайности Своей природы, ее наивысший и самый низший аспекты. Он выражал теперь качество божественности. Божественная реальность, которую Он ощущал и на которую полагался, была достаточно могущественной, чтобы постичь майю и рассеять наважде-

¹³⁶ от Матфея, 4:8-10.

ние. Было оставлено только одно чистое желание – желание служить Богу. Христа испытывали по двум аспектам Его природы – материальной и божественной, – и как Богочеловек Он победил зло. Оба искушения, в основном, относятся к сфере желаний. Нас призывают обуздать все желания, кроме одного – желания служить Богу.

Так желание было преобразовано Христом в силу, хотя достигнутая победа привела к развитию событий, таивших в себе возможную опасность. Именно в царстве силы находилось следующее испытание Христа. Характер, доведенный до высокой степени совершенства и установивший единство между источником силы, Душой, и орудием силы, то есть личностным низшим “я”, производит то, что мы называем личностью. Эта личность может быть определенным источником опасности для ее обладателя. Ощущение силы, достигнутое знание, осознание и ощущение своей способности управлять другими, вследствие достигнутого умения управлять собой, таят в себе зародыши соблазна, и именно здесь дьявол попытался поставить следующую ловушку Христу. Люди склонны удивляться, когда им указывают, что прекрасный характер сам по себе может быть источником трудности. Это трудность особого рода и состоит в том, что совершённые поступки и слова, сказанные высокоразвитым лицом, чей характер в высшей степени прекрасен, чья личность полностью усовершенствованна, могут принести очень много вреда, даже если мотив их – правильный или кажется таковым. Такие лица обладают намного большей силой, чем обычные, средние люди.

Что же такое прекрасный характер, и как он возникает? Во-первых, конечно, он создается колесом жизни и опытом в Галилее; **128]** кроме того, сознательным усилием и самоналагаемой дисциплиной; и, наконец, процессами объединения, интеграции различных аспектов низшей природы в синтетическое целое, в единство для целенаправленного использования.

В случае третьего искушения Христа испытывались Его “осознанные ценности, или цели”. При этом должна была быть подорвана Его целостность; то единство, которое Он представлял, вынуждено разделиться на составные части. Если бы это произошло и если бы тот жизненный стандарт, который Он установил, оказался нарушенным, то Его миссия с самого начала была бы обречена на неудачу. Если бы иллюзии власти удалось вве-

сти Его в заблуждение и если бы честолюбие личностной природы развилось бы в Его сознании, то установление Царства Божьего на земле было бы отложено на неопределенное время. Это искушение было нападением на самый корень Его личности. Испытывался ум, интегрирующий фактор, с его способностью ясно мыслить, формулировать определенную цель и выбирать. Такие искушения не приходят к малоразвитым людям, и именно по причине силы личности они оказываются самыми беспощадными и наиболее трудными для преодоления. Дьявол взывал к честолюбию Христа. Честолюбие – это, в основном, проблема развитого стремящегося и ученика, личностное самолюбие, любовь к популярности, мирское честолюбие, интеллектуальное честолюбие и диктат силы в отношении других. Утонченность этого искушения состояла в обращении к правильному побуждению. Было бы благом для мира человеческих дел, если бы все это принадлежало Христу. Именно это подразумевается. С помощью простого признания силы дьявола, признания материальной силы в мире как высшей, это управление всеми царствами мира могло бы быть отдано Христу. Это было предложено Ему как награда за одно единственное признание, сделанное наедине и невидимо на вершине высокой горы, признание силы, представленной, или символизированной, тройным миром внешней жизни. Если бы Христос на миг пал ниц и поклонился этой великой силе, то царства мира и их слава принадлежали бы Ему. И мы знаем о Христе достаточно для того, чтобы понять, что даже если **129]** бы Он был вынужден это сделать, то никакого эгоистического мотива в этом действии не было бы. Что стояло между Ним и принятием этого предложения? Его ответ ясно указывает на это, нужно лишь понять его. Это было Его знание, что Бог Един и что Бог – это Всё. Дьявол показал Ему картину разнообразия, многие царства, множество подразделений, сложность, множественность отдельных единиц. Христос пришел, чтобы объединить, соединить вместе и сплотить в одно все царства, все расы и всех людей, так что слова Св. Павла могли оказаться истинными на самом деле:

“Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания;

Один Господь, одна вера, одно крещение,

Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас”.¹³⁷

Уступи Христос соблазнам дьявола, и притом из очевидно правильного побуждения и любви к человечеству, прими он предлагаемый дар, – эти слова никогда не были бы выполнены, как, несомненно, они будут выполнены однажды, возможно, не в таком уж отдаленном будущем, как заставляет нас думать наше хаотичное настоящее. Христос сохранил Свои ценности неприкосновенными и Свою цель – неизменной. Иллюзия власти не могла коснуться Его. То, что было реальным, так прочно владело Его умом, что нереальное и непрочное не могло обмануть Его сознание. Он видел картину в целом. Он видел мир, где не могло быть никакой двойственности, а только лишь Единство, и невозможно было заставить Его отклониться от Своих усилий явить этот мир будущего.

Там, где это видение существует, меньшие ценности и меньшие достижения не могут завладеть пылающим сердцем. Там, где осознана возможность единства с целым, часть занимает свое истинное место. Там, где Цель Бога ясно открывается уму видящего, меньшие цели или побуждения, крошечные желания и стремления личностного “я” постепенно исчезают. В конце дороги эволюции лежит желанная цель, Царство Божие, а не царства мира. Они лишь части будущего целого и позднее будут спаяны в духовном синтезе. А это Царство, как мы увидим в последней главе этой книги, **130]** когда подведем итоги результатов Посвящения, не достигается через личное честолюбие, личное усилие и личное желание. Оно приходит благодаря погружению части в целое и индивидуума в группу. Это осуществляется добровольно и сознательно, без какой бы то ни было потери личного престижа, полезности или чувства индивидуальности. Это не навязывается и не требуется группой или государством, или царством, как это часто случается сегодня. Др. ван дер Леев говорит:

“Если бы мы вошли в Царство, то эта установка должна была бы смениться состоянием Христа, чья любовь стала излучающей, даже вытекающей в окружающий мир (независимо от того, достоин мир этого или нет), чья жизнь сосредоточена в Божествен-

¹³⁷ к Ефесеям, 4:4-6.

ном, существующем для всех. В Нем не осталось и следа отдельной личности, сражающейся за свое собственное существование или усовершенствование; чаша Его существования очищена от всего личного и наполнена вином Божественной Жизни, распределенной и раздаваемой всем. Мы, посредством непрерывного, хотя, возможно, и неосознанного, усилия, можем поддерживать центр отдельной жизни, который мы называем нашей личностью; если бы мы последовали за Христом, то должны были бы отказаться от утомительной борьбы за индивидуальное утверждение, поглощенные желанием быть жизнью Целого, а не части. Только так можем мы войти в Царство, где не может быть никакой отдельности”.¹³⁸

Искушение Христа состояло в требовании признать двойственность. Но для Него существовало только одно Царство и один Путь в Царство, и один Бог, Который медленно, но неизбежно приводил это Царство к осуществлению. Его миссия состояла в том, чтобы открыть способ, с помощью которого возможно реализовать единство; чтобы провозгласить ту всевещающую любовь и тот метод единения, которым могли бы следовать все те, кто изучает Его жизнь и действует в Его духе. Поэтому Он не мог впасть в ошибку множественности. Он не мог отождествить Себя с множественностью, когда Он охватил в Своем сознании, как Бог, более широкий синтез. В своей знаменитой поэме “Эссе о человеке” А. Поуп почувствовал это и выразил словами, знакомыми всем нам:

“Бог любит от целого к частям, а Душа человека
Должна расширяться от индивидуального к целому.
131] Любовь к себе лишь служит пробуждению ума,
Так маленький камешек волнует гладь озера;
Движение в центре, за кругом круг пошел,
За ним другой, и ещё один;
Друг, родитель, сосед – сначала они;
Далее – страна, потом – вся человеческая раса;
Широко, еще шире распаивается ум,
Приемлет каждое создание в любом виде;
И улыбается Земля повсюду,

¹³⁸ Др. ван дер Леев, "Драматическая история христианской веры", стр. 19.

И с безграничной щедростью его благословляет,
И Небеса зрят образ свой в его груди”.

Тогда дьявол оставил Его. Он больше ничего не мог сделать, и Христос “удалился в Галилею”,¹³⁹ опять возвращаясь в круг повседневной жизни. Опыта Галилеи никогда не сможет избежать ни один Сын Божий, пребывая в воплощении. Христос тогда сделал три вещи: во-первых, услышав, что Иоанн Креститель схвачен и посажен в тюрьму, Христос взял на Себя его задачу и пошел проповедовать раскаяние. Далее, Он тщательно выбрал тех, кто должен был работать с Ним и кого Ему необходимо было подготовить для дальнейшего несения вести о Царстве. И затем Он начал такое прогрессирующее служение, которое всегда является знаком миру, что человек стал еще более включающим и прошел через следующее Посвящение. И даже несмотря на то, что мир может и не понять вовремя этого знака, он никогда не останется тем же самым миром, каким он был до принятия Посвящения и до исполненного служения. Появление посвященного в пространстве мира совершенно меняет это пространство.

Христос ходил повсюду, делая добро, “уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях”.¹⁴⁰ Он доказал Богу и человеку, и Себе Самому Свое совершенство. Он вышел из опыта в пустыне испытанным, проверенным, и Он полностью отстоял Свою божественность. Он знал о Себе, что Он Бог; Он продемонстрировал Себе Свою божественную человечность. И всё же, так как это **132]** путь всех освобожденных Сынов Божьих, Он не знал покоя, пока не показал нам этот путь. Он должен был передавать великую энергию Любви Бога.

Совершенный, служа и обладая полным знанием Своей миссии, Христос теперь вступает в период активной работы, которая должна предшествовать следующему Посвящению – Преображению.

¹³⁹ от Матфея, 4:12.

¹⁴⁰ от Матфея, 4:23.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ТРЕТЬЕ ПОСВЯЩЕНИЕ: ПРЕОБРАЖЕНИЕ

КЛЮЧЕВАЯ МЫСЛЬ

Арджуна сказал:

“Выслушав объяснения, которые Ты мне милостиво дал касательно самых сокровенных духовных предметов, я освободился от чар иллюзии.

О лотосокий, Ты подробно объяснил мне, как появляются и исчезают все живые существа, и я осознал Твоё неисчерпаемое великолепие.

О величайший из всех, о высочайший образ, хотя предо мной Ты в Твоём истинном состоянии, как Ты сам Себя описал, я желаю увидеть, как Ты вступил в это космическое проявление; я хочу видеть эту Твою форму.

Если Ты полагаешь, что я могу созерцать Твою космическую форму, о мой Господь, Владыка единства, будь же милостив, яви Свою безграничную вселенскую сущность”.

(“Бхагават Гита”, 11; 1-4.)

1.

135] Окончен еще один период служения. У Христа начался новый внутренний кризис; согласно повествованию, в это время Он находился с тремя Своими любимыми учениками, с тремя самыми близкими Ему людьми. Как мы уже видели, Он продемонстрировал самоконтроль и, следовательно, Свою невосприимчивость к искушениям, и за этим последовал период активной деятельности. Он заложил фундамент Царства Божьего на земле, что было Его миссией. Внутренняя структура и схематический набросок Царства основывались на двенадцати Апостолах, семидесяти учениках, которых Он выбрал и обучил, и на группах муж-

чин и женщин, которые повсюду откликались на Его весть. Пока Ему сопутствовала удача. Теперь Он стоял перед лицом следующего Посвящения и дальнейшего расширения сознания. Те Посвящения, которые Он прошёл ради нас и к которым в должное время все мы можем устремиться, образуют сами по себе тот живой синтез откровения, который нам полезно изучить, прежде чем мы детально рассмотрим огромной важности откровение, дарованное трем Апостолам на вершине горы. По-видимому, из пяти кризисов в жизни Христа три имеют более важное значение, чем до сих пор осознавало человечество, делая акцент, главным образом, на одном из кризисов – Распятия.

Иногда кажется удивительным, насколько игнорировались ради Распятия другие потрясающие переживания, через которые прошел **136]** Христос. В Посланиях Апостолов о них ничего не сказано; в нашем распоряжении только Евангелие, на котором основана наша христианская вера. Этот момент заслуживает рассмотрения и серьезного размышления. Косвенное влияние, оказанное Св. Павлом на христианскую теологию, возможно, вывело из равновесия ту структуру представлений о Христе, которая нам предназначалась. В конце концов, для искателя истины наибольшее значение имеют три Посвящения: Рождение в Царство, Преображение, тот величественный момент, когда вся низшая природа преобразована и Сыны Божьи показали готовность стать гражданами этого Царства, и последний кризис, Воскресение, когда демонстрируется и осознается бессмертие Души. Крещение и Распятие имеют свою ценность, подчеркивая, по существу, очищение и самопожертвование. Это может удивить читателя и показаться ему умалением миссии Христа, но для нас крайне необходимо увидеть картину, представленную нам Евангелиями, не приукрашенную интерпретациями более позднего Сына Божьего, даже такого блестящего и искреннего, каким был Св. Павел. Когда мы имеем дело с сутью Божества, нам всегда говорят, что мы познаем Бога через Его природу. И что эта природа выражается через Дух (или Жизнь), Душу (или сознательную Любовь) и Форму, разумно мотивированную. Жизнь, качество и явление – вот три главных аспекта божественности, и мы не знаем никаких других; но это не означает, что мы не вступим в контакт с другими аспектами, когда в конце концов обретем механизм познания и интуицию, чтобы проникнуть глубже в божественную Природу.

Мы еще не знаем Отца. Христос открыл Его, но Сам Отец остается пока еще за сценой, непостижимый, невидимый и непознанный, за исключением раскрытия Себя через жизнь Своих Сыновей и через откровение, данное Иисусом Христом западному миру.

Когда мы рассматриваем эти Посвящения, три упомянутых качества божественности предстают перед нами особенно ярко. При Рождении в Вифлееме мы имеем *явление* Бога, Бог проявлен во плоти. При Преображении мы имеем *качество* Бога, представленное в своей трансцендентной красоте, в то время как при Воскресении *аспект жизни* Божества делает свое присутствие ощутимым.

137] Следовательно, в Своей земной жизни Христос сделал следующее:

1. Он открыл тройную природу Божества в Первом, Третьем и Пятом посвящениях.

2. Он продемонстрировал расширения сознания, которые происходят, когда должным образом удовлетворены необходимые требования – очищение и самопожертвование.

В этих пяти эпизодах рассказана вся история Посвящения: рождение, следующее за ним очищение, чтобы могло последовать истинное проявление Божества, открытие природы Бога через преобразование личности, и, наконец, цель – жизнь, вечная и бесконечная, потому что она не центрирована на себе и свободна от налагаемых на саму себя ограничений формы.

Эти три главных посвящения, Первое, Третье и Пятое, образуют три слога Слова, одетого в плоть; они воплощают музыкальный аккорд Христовой жизни, так же как они будут воплощены в жизни всех, кто последует по Его стопам. Переориентируя себя на новый образ жизни и существования, мы проходим через необходимые этапы адаптации проводников жизни вплоть до той вершины горы, где божественное в нас открывается во всей своей красоте. Тогда мы подходим к “радостному Воскресению” и к тому вечному отождествлению с Богом, которое является непрекращающимся переживанием всех совершенных. Мы можем описать этот процесс следующим образом:

<i>1-е посвящение</i>	<i>3-е посвящение</i>	<i>5-е посвящение</i>
Второе Рождение	Преображение	Воскресение
Посвящение	Откровение	Завершение
Начало	Переход	Осуществление
Явление	Качество	Жизнь

Третье посвящение – это первый опыт на горе. Мы видели опыт в пещере и Посвящение в потоке. Каждое из них сделало свое дело, каждое из них все более и более открывало божественность в Человеке, Иисусе Христе. Опыт Христа, как мы видели, должен был переходить от одного процесса единения к другому. Одной из **138]** первых целей Его миссии было решение проблемы двойственности в Себе, осуществление единства и синтеза. Каковы эти двойственности, которые необходимо привести к единству, прежде чем Дух в человеке сможет засиять во всем своем великолепии? Мы можем перечислить пять из них, чтобы составить представление о том, что должно быть сделано, и чтобы осознать величие достижения Христа. Преображение невозможно до тех пор, пока не завершены эти объединения.

Во-первых, человек и Бог должны быть сплавлены и слиты в одно действующее целое. Бог, ставший плотью, должен так преобладать и управлять плотью, чтобы она не препятствовала полному выражению божественности. Это не относится к среднему человеку. В нем божественность может присутствовать, но она глубоко скрыта. Однако сегодня, благодаря нашим психологическим исследованиям, многое открывается относительно этого высшего и низшего “я”; природа того, что иногда называется “подсознательным я”, выявляется благодаря изучению реакции внешнего активного “я” на это внутреннее субъективное руководство. Двойственность человека общепризнанна, и это само по себе представляет проблему, с которой постоянно сталкиваются психологи. Личности, по-видимому, функционируют “расщепленным” образом; люди смятенны из-за этого расщепления. Мы слышим о раздвоении личности, и необходимость интеграции, координации различных аспектов человека и слияния его природы в одно действующее целое становится все более настоятельной. Осознание широты проявлений человека и постоянная тяга к

трансцендентальным ценностям составляют острую проблему современного мира. Примитивное и трансцендентальное; внешний, сознательный человек и внутренний, субъективный, подсознательный человек; высшее “Я” и низшее “я”; личность и Индивидуальность; Душа и тело – как все это можно примирить? Человек непрерывно осознаёт существование более высоких ценностей. Человеку, который желает делать добро, но природа которого в противоположность вынуждает его делать зло, все святые служат подтверждением.

Все человеческое семейство сегодня раскалывается о скалу двойственности. Либо личность двойственна и потому неуправляема, **139]** либо группы и нации разделены на противоположные лагеря, и вновь двойственность вызывает интенсивные динамические трудности.

Именно интеграцию так полно удалось осуществить Христу на Своем примере, и таким образом разрешить проблему двойственности высшего и низшего “я” в Себе и “из двух создать в Себе Самом одного нового человека”.¹⁴¹ И именно этот “новый человек” засиял при Преображении перед испуганным взглядом трех Апостолов. Именно эту основную интеграцию, или объединение, должна помочь осуществить религия, именно на координацию между этими двумя фундаментальными аспектами человеческой природы, естественным и божественным, должно влиять образование.

Эта проблема двух “я”, которую Христос так поразительно синтезировал в Себе, является чисто человеческой проблемой. Вторичное “я”, в противоположность божественному “Я”, – это факт природы, однако мы можем пытаться уклониться от этого вопроса и отказаться признавать его существование. “Естественный человек” существует так же, как и “Духовный человек”, и в их взаимодействии сфокусирована человеческая проблема. Человек сам делает это очевидным. Д-р. Бозанкет говорит о человеке:

“...Его врожденная склонность к улучшению себя, его неискоренимая страсть целостности неизбежно приводит к тому, что из избытка, который он не может систематизировать во благо, он образует вторичное и негативное “я”, лишённое наследства, враждебное господству добра, которое является, *по предположению*,

¹⁴¹ к Ефесянам, 2:15.

только частичным. И этот разлад действительно необходим добру; ибо это ставит перед ним свойственную ему проблему: победу над злом. И добро необходимо злу, ибо вне противодействия добру мнимая совокупность лишенного наследства “я” не может найти никакого другого единства”.¹⁴²

Здесь кроется проблема человечества, и здесь таится его триумф и выражение его сущностной божественности. Высшее “Я” существует, и в конце концов оно неизбежно одержит победу над **140]** низшим “я”. Одним из событий нашего времени является открытие существования этого высшего “Я”, и многое свидетельствует о его природе и его качествах. Через исследование “Я” в каждом человеке мы устойчиво приближаемся к пониманию божественности.

За явлением Иисуса Христа лежат зоны опыта. Бог выражал Себя через естественные процессы, через человечество в целом и через отдельных индивидуумов по мере того, как проносились века. Потом пришел Христос, и во временном процессе, как определенное завершение прошлого и как гарантия будущего, Он синтезировал в Себе, в одной трансцендентальной Личности, все, что было достигнуто, и все, что составляет ближайший опыт человечества. Он был как Личностью, так и божественной Индивидуальностью. Его жизнь с ее качеством и целью наложила отпечаток на нашу цивилизацию, и продемонстрированный Им синтез служит вдохновением в настоящем. Эта завершенная Личность, синтезирующая в Себе все, что было прежде в человеческой эволюции, и выражающая все, что может быть в ближайшем будущем, является великим даром Бога человеку.

Христос как Личность, которая исцелила человеческую природу от разделения, и Христос как синтез высшего и низшего аспектов божественности, является славным наследием современного человечества. Именно это было явлено при Преображении.

Однако полезно напомнить, что только на определенной стадии развития человека становится возможным выражение обитающей внутри Христовой жизни и Христова сознания. Факт эволюции с присущими ей необходимыми различиями и отличительными признаками несомненен. Все люди различны. Они отличаются своим проявлением божественности. Некоторые пока

¹⁴² Б. Бозанкет, "Ценность и предназначение индивидуума", стр. 210.

еще действительно остаются дочеловеческими. Другие – просто человеческие, и лишь некоторые начинают проявлять качества и характеристики сверхчеловеческие. Справедливо может возникнуть вопрос: когда станет возможным для человека переступить пределы человеческого и стать божественным? Два фактора будут определять этот момент. Человек преступит пределы эмоциональной и физической природы и, входя в царство мысли, он будет некоторым образом **141]** отзываться на идеалы, как они представлены ему мыслителями мира. Тогда наступит время в эволюции каждого человеческого существа, когда развитие тройной человеческой природы, физической, эмоциональной и ментальной, достигнет точки возможного синтеза. Тогда человек становится личностью. Он думает. Он решает. Он определяет. Он налагает контроль на свою жизнь и становится не только порождающим центром активности, но и оказывает сильное влияние на мир. Именно могущество ума и способность мыслить делают это возможным.

Именно это настоятельное требование мыслить и управлять жизнью с точки зрения ума, а не эмоций, отличает “личность” от рядовых человеческих существ. Человек, который мыслит и действует на основе решений и побуждений, исходящих из должным образом рассмотренных мысленных реальностей, становится со временем “личностью” и начинает управлять другими умами. Он оказывает определенное влияние на других людей. Кроме того, есть и наблюдающий за личностью внутренний Духовный человек, которого мы можем назвать “Индивидуальностью”. И здесь Христос достиг успеха, и вторая двойственность, которую Он так выразительно разрешил, – это двойственность личного “я” и “Индивидуальности”. Конечное и бесконечное должно быть приведено к тесной взаимосвязи. И это Христос продемонстрировал при Преображении, когда через очищенную и развитую личность Он проявил природу и качество Бога. Конечная природа была превзойдена и не могла больше управлять Его действиями. Он прошел в Своем сознании в царство всевещающего понимания, и обычные правила, управляющие ограниченным индивидуумом с его ничтожными проблемами и мелкими реакциями на события и лица, не могли больше ни влиять на Него, ни определять Его поведение. Благодаря единству Он достиг контакта с той сферой

существования, в которой существует не только понимание, но и мир.

Христос преодолел правила, догмы и мнения, и, следовательно, действовал как Индивидуальность, а не как человеческая **142]** личность. Им управляли правила Царства Духа, и именно это осознали три Апостола при Преображении Христа, и это привело их к подчинению Ему впредь как Тому, Кто представлял для них Божественность. Следовательно, при Преображении Христос объединил в Себе Бога и Человека, добившись слияния Своей развитой Личности со Своей Индивидуальностью. Он стоял как совершенное выражение предельной возможности, к которой человечество могло устремиться. Двойственности, таким прискорбным выражением которых служит человечество, встретились в Нем и привели к синтезу такого совершенства, что Он определил цель нашей расы на все времена.

Существует еще более высокий синтез, и его также Христос осуществил в Себе – синтез части и Целого, человечества и высшей Реальности. Человеческая история была историей развития из состояния массовых бессознательных реакций в состояние медленно осознаваемой групповой ответственности. Низкоразвитое человеческое существо или немыслящий индивидуум имеет коллективное сознание. Он может считать себя отдельным лицом, но у него отсутствует ясность мышления в отношении человеческих взаимосвязей или в отношении места человечества в масштабе всего существующего. Он легко управляется массовой или коллективной мыслью, формируется и стандартизируется массовой психологией. Он движется в одном ритме с массой людей; он думает, как они (если он вообще думает); он легко ощущает то, что ощущают массы, и он остается неотличимым от своего рода. На этом ораторы и диктаторы основывают свой успех. Благодаря своему сладкозвучному красноречию или магнетической и властной личности, они манипулируют массами по своей воле, потому что они работают с коллективным, хотя и неразвитым, сознанием.

От этой стадии мы переходим к стадии возникновения личности, которая создает свое собственное мышление, имеет свои собственные планы, и ее нельзя ограничить или обольстить словами. Теперь человек – мыслящий индивидуум, и коллективное сознание и массовый ум не могут держать его в рабстве. Это лю-

ди, которые перешли к освобождению и которые от одного **143]** расширения осведомлённости к другому, постепенно становятся сознательно интегрированными частями целого. В конце концов группа и ее воля (а не массы и их чувства) становятся для них самым важным, потому что они видят группу так же, как Бог видит ее, и они становятся хранителями божественного Плана и сознательными, неотъемлемыми, разумными частями Целого. Они знают, что они делают и почему они это делают. Христос соединил и сочетал в Себе часть и целое и осуществил единство между Волей Бога, синтетической и всеобъемлющей, и волей индивидуума, личностной и ограниченной. В комментарии к “Бхагават Гите”, к этому величайшему доказательству жизни целого, соединённого и слитого в божественности, Чарльз Джонстон отмечает:

“Истина, по-видимому, должна заключаться в том, что в определенный момент в своей духовной жизни ревностный ученик, который стремился во всем привести свою душу в согласие с великой Душой, который старался приводить свою волю в соответствие с Божественной Волей, проходит особый духовный опыт, в котором великая Душа влечет его вверх, Божественная Воля поднимает его сознание к единству с Божественным Сознанием; в течение некоторого времени он осознает и чувствует не как личность, а как Сверхдуша, обладающая глубоким видением божественных путей жизни и ощущающая бесконечное Могущество, которое проявляется в равной степени через жизнь и смерть, через горе и радость, через единение и разделение, через творение, разрушение и воссоздание. Благоговейный страх и тайна, которые окружают это великое раскрытие, накладывают свой отпечаток на всех, кто прошел через него”.¹⁴³

Среднему человеку далеко до такого осознания, и еще дальше – человеку неразвитому.

Божественное – это Целое, наполненное Жизнью и Волей Бога; и в полнейшем подчинении Себя Воле Бога, со всей силой Своей очищенной природы и Своего божественного понимания и мудрости, Христос соединил в Себе коллективное сознание, человеческое осознание и божественную Всеобщность. Однажды мы поймем это более отчетливо. Это пока еще нечто такое, чего

¹⁴³ “Бхагават Гита”, комментарии Чарльза Джонстона, стр. 128.

мы не можем охватить, пока Преображение не станет для нас реальностью, а не целью.

144] Интересно вспомнить о еще одном воссоединении, которое осуществил Христос. Он объединил в Себе прошлое и будущее, насколько это касается человечества. В этом отношении многозначительно появление с Ним на Горе Преображения Моисея и Илии, представителей соответственно Закона и Пророков. В одной фигуре мы находим символ человеческого прошлого с его итогом – Законом Моисея, очертившим границы, за которые человек не мог выйти, определившим предписания, которые человек должен наложить на свою низшую природу (природу желаний), подчеркнувшим ограничения, которым раса как целое должна подчинить свои действия. Тщательный анализ покажет, что все эти законы касаются управления и контроля над природой желаний, над эмоциональным, чувствующим телом, о котором мы уже упоминали. Как ни странно, имя “Моисей”, согласно “Конкорданции” Крудена, означает “взятый из воды”. Мы уже видели, что вода – это символ текучей, эмоциональной природы желаний, в которой обычно живет человек. Моисей, следовательно, появился рядом с Христом как символ эмоционального человеческого прошлого. Прошлый метод управления должен быть позднее вытеснен, когда весть Христовой жизни будет должным образом понята и более прежнего заполнит человеческое сознание. Христос указал новую синтетическую заповедь: “любить друг друга”. Это сделало бы ненужным весь Закон и Пророков и отодвинуло бы на задний план жизни Десять Заповедей, сделав их ненужными, потому что любовь, которая будет истекать от человека к Богу и от человека к человеку, будет безусловно и автоматически производить то правильное действие, которое сделает нарушение заповедей невозможным. Слова “не должен”, сказанные Богом с Горы Синай через Моисея, с их отрицательным акцентом и карательной интерпретацией, уступят место излучению Любви и пониманию Доброй Воли и Света, испускаемых Христом на Горе Преображения. Прошлое собралось в Нем и было вытеснено живым настоящим.

145] Илия, чье имя означает “сила Господа”, стоял рядом с Иисусом Христом как представитель всех школ Пророков, веками предсказывающих приход Того, Кто олицетворял бы совершенную справедливость и Кто в Своем Собственном Лице воплощал

бы, как это Он делает сегодня, будущее достижение и цель человеческой расы. Вполне возможно, что будущее содержит расширение сознания и нормы достижения, настолько же превышающие достижение Христа, насколько Его выражение превышает наше. *Природу Отца еще предстоит познать*; некоторые ее аспекты, такие как Любовь и Мудрость Бога, открыты нам Христом. Сегодня для нас и для нашей ближайшей цели Христос стоит как Вечный Пророк, о котором говорили Илия и все остальные Пророки. Следовательно, когда Он стоял на вершине горы, в Нем встретились прошлое и будущее человечества.

Таким образом, очевидно, что Он соединил в Себе перечисленные выше, основные человеческие двойственности. К ним можно добавить уже рассмотренное единение в Нем двух великих царств природы, человеческого и божественного, что сделало возможным проявление нового царства на земле – Царства Божьего, пятого царства природы.

Рассматривая Преображение необходимо осознать, что это было не просто Великое Посвящение, в котором Бог открыл Себя человеку в Своем сиянии и славе, а нечто такое, что имело конкретное отношение к средству откровения – материальной физической природе, которую мы называем “аспектом Матери”. Мы видели, рассматривая посвящение Рождения, что Дева Мария (даже признавая историчность существования Христа) является символом природы форм, материальной природы Бога. Она олицетворяет собой то, что сохраняет жизнь Бога, таящую в себе скрытые бесконечные возможности. Христос открыл нам природу Любви в Отце. Через Свою Личность Он явил цель и сущность человеческой жизни в форме.

146] В этом горнем опыте мы видим прославление материи, поскольку она открывает и выражает божественное, обитающего внутри Христа. Материя, Дева Мария, открывает Бога. Форма, результат активных материальных процессов, должна выражать божественность, и открытие этого – дар Бога для нас при Преображении. Христос был “Богом истинным от Бога истинного”, но Он был также “плотью от нашей плоти” и, во взаимодействии и слиянии этих двух аспектов, Бог предстал перед нами во всей Своей притягательной и лучезарной славе.

Когда мы как человеческие существа осознаем Божественную цель и станем рассматривать наши физические тела как средство,

открывающее божественность, нашего внутреннего Христа, мы обретём новый взгляд на физический образ жизни, новый стимул для соответствующей заботы и ухода за физическим телом. Мы будем лелеять эти тела, через которые мы временно функционируем, как хранителей божественного откровения. Мы, каждый из нас, будем смотреть на них, как Дева Мария смотрела на свое тело, как на вместилище скрытого Христа, и мы будем предвкушать тот важнейший и торжественный день, когда мы также будем стоять на Горе Преображения, открывая славу Господа посредством своих тел. Браунинг чувствовал это и преподнёс нам свою мысль в следующих хорошо известных фразах:

“Истина внутри нас; она не возникает
Из внешнего, что бы вы ни утверждали.
Есть глубочайший центр в любом из нас,
Где истина хранится в полноте; вокруг же,
Стена к стене, грубая плоть обрамляет её.
... Путь к знанию заключается
Скорее в открытии пути,
Которым заключенное в темницу сияние
может вырваться,
А не в проникновении света,
Предполагаемого вовне”.¹⁴⁴

Таким образом, Христос явлен человечеству как выражение Бога. Для нас не существует другой цели. Давайте помнить со смирением и благоговейным трепетом, что изумительные слова, **147]** сказанные Кришной в “Бхагават Гите”, остаются верными как окончательное утверждение, касающееся преображения всего мира:

“Моим божественным проявлениям силы нет конца, подвижник,
О разнородных моих проявлениях Я сказал тебе вкратце.
Все, что мощно, правдиво, крепко, прекрасно, – постигни –
Из частицы моего могущества возникло,
Но к чему тебе это множество знаний, Арджуна?
Утвердив весь этот мир преходящий частицей себя,
Я пребываю неизменным”.¹⁴⁵

¹⁴⁴ Роберт Браунинг, "Парацельс".

¹⁴⁵ "Бхагават Гита", 10; 40-42

Под влиянием эволюционного побуждения Бог движется к более полному познанию. “Очищение” – это слово, обычно употребляемое для обозначения процесса, с помощью которого средство божественного выражения подготавливается к использованию. Опыт Галилеи, ежедневное усилие жить, столкновение с различными обстоятельствами человеческого существования (которые, по-видимому, становятся все более жесткими и суровыми, по мере того как вращается колесо жизни и, вращаясь, двигает человечество вперед) приводят человека к точке, где это очищение становится не просто результатом самой жизни, но чем-то таким, что человек определенным образом накладывает на свою собственную природу. Когда этот процесс инициирован самостоятельно, тогда скорость, с которой продвигается эта работа, значительно возрастает. Это производит *трансформацию* внешнего человека, великую по своему значению. Гусеница преобразуется в бабочку. Глубоко в человеке лежит эта скрытая красота, нереализованная, но борющаяся за свое освобождение.

Жизнь внутреннего Христа производит трансформацию физического тела, но еще глубже эта жизнь действует на эмоционально-чувствующую природу и благодаря процессу *трансмутации* превращает желания и ощущения, страдание и удовольствия в их более высокие аналоги. Трансмутация определяется как “переход от одного состояния бытия к другому посредством огня”.¹⁴⁶ Уместно напомнить в связи с этим, что тройственный низший человек, с которым мы так часто имели дело **148]** на этих страницах, является тусклым отражением Самого Божества. Физическое тело связано с третьим аспектом божественности, аспектом Святого Духа, и эта истина может быть осознана, если мы исследуем христианское понятие Девы Марии, осененной Святым Духом. Святой Дух – это тот аспект божественности, который является активным принципом в материи, и ему соответствует физическое тело. Эмоциональная, ощущающая природа – это тусклое и искаженное отражение природы Любви Бога, проявлением которой занят Космический Христос, второе Лицо в Троице; и этот аспект, трансмутированный Огнем, Волей или Духом Бога, производит трансформацию физического тела. Ум, следовательно, в свою очередь, отражает высочайший аспект Божества,

¹⁴⁶ Алиса А. Бейли, "Трактат о космическом огне", стр. 476.

Отца, или Духа, о Котором говорят, что “Господь, Бог твой, есть огонь поядающий”.¹⁴⁷ Освобожденная активность этой формы Божественного Духа в конце концов производит то сияние (как результат трансформации и трансмутации), которое является отличительной характеристикой посвящения Преображения. *“Излучение – это трансмутация в процессе завершения.* Так как трансмутация – это освобождение сущности, с тем чтобы она могла найти новый центр, процесс этот можно считать радиоактивностью в техническом понимании и применительно ко всем атомным телам без исключения”.¹⁴⁸

Именно эти процессы, разворачивающиеся в природе форм, привели, в конце концов, к открытию Апостолам сущности природы Учителя, Которого они любили, за Которым следовали, и это именно тот аспект Христа, та внутренняя излучающая реальность, которые засвидетельствовали мистики всех времен, и не только в связи с Христом, но в меньшей степени и *в отношении друг друга.* Как только преодолены границы мира чувств и стали активными их более высокие аналоги, открывающие внутренний мир красоты и истины, к мистикам приходит осознание субъективного мира, который характеризуется светом, излучением, красотой и неописуемым чудом. Все мистические писания пытаются описать этот мир, **149]** в который мистики, по-видимому, имеют доступ, причем его формы меняются в зависимости от эпохи, расы и степени развития пророка. Мы знаем только, что божественное открывается, когда растворяется внешняя форма, скрывающая его, или она так преобразуется, что отмечает только внутреннюю реальность. От характера и наклонностей мистика (его собственного врожденного качества) во многом зависит описание того, что он видит. Однако все соглашаются с тем, что это переживание трансцендентно по своей природе, и убеждаются в божественной природе лица, которого оно касается.

Поистине велика сила и тайна Божественности, открытой Христом изумлённому взору Его трех друзей на Горе Преображения. В одном из древних писаний Индии, цитированном Доктором Отто, есть попытка выразить этот божественный, составляющий сущность Дух, проявляющийся при Преображении:

¹⁴⁷ Второзаконие, 4:24.

¹⁴⁸ Алиса А. Бейли, "Трактат о космическом огне", стр. 478.

“Тоньше тонкого, все же Я величайший,
Я – Все в своей завершенной полноте,
Я, самый древний дух, Господь Бог.
Я сияю золотом божественной формы.
Без рук и ног, обладающий невообразимым могуществом,
Видящий без глаз, слышащий без ушей,
Свободный от всех форм, Я – знаю. А меня
Не знает никто. Ибо Я – Дух, Бытие”.¹⁴⁹

Масса литературы, написанной в попытке обрисовать чудо преображения и видения Бога, является выдающимся явлением религиозной жизни и одним из наиболее убедительных доказательств факта откровения.

В истинной простоте истории, рассказанной в Евангелиях, содержится величие и убедительная сила. Апостолы имели видение и участвовали в переживании, в котором Иисус Христос предстал перед ними как Совершенный человек вследствие Своей полной божественности. Они разделили с Ним Его служение; они **150]** оставили свои обыденные занятия, чтобы быть с Ним, они путешествовали с Ним из одного места в другое и помогали Ему в Его работе, и теперь, в качестве награды за полноту веры и понимание, им позволено видеть Преображение. “Когда ум, – говорит Св. Августин, – наполнен началом веры, работающей через любовь, он посредством правильного образа жизни приходит к зрелищу, где высокими и святыми сердцами познается несказанная красота, полное видение которой является высочайшим счастьем”.¹⁵⁰

2.

“По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился перед ними: и просияло лице Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет.

¹⁴⁹ Кайвалья II, 9. Цитируется по: Рудольф Отто, "Мистицизм Востока и Запада", стр. 98, 99.

¹⁵⁰ Л. У. Гренsted, "Психология и Бог", стр. 75.

И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи¹⁵¹: Тебе одну, и Моисею одну и одну Илии.”

Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в котором Мое благоволение; Его слушайте.

И услышавши ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус приступив коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Возведши же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса”.¹⁵²

Исследование различных объединений, которые Христос совершил в Себе, подготовило нас к изумительному явлению откровения, повергшего ниц трех учеников. Три коленопреклоненных царя, или трое волхвов (или магов), присутствовали при посвящении Рождения. При этом кризисе три ученика пали ниц на землю, ибо не смогли смотреть на открываемое величие. Они думали, что они знают своего Учителя, но знакомое Присутствие преобразилось, и они стояли перед ПРИСУТСТВИЕМ. Чувство благоговейного трепета, **151]** удивление и смирение – вот обычная и известная реакция всех мистиков всех времен на открытие Света. Этот эпизод первый из всех, где мы соприкасаемся с Излучением и Светом, исходящим от Спасителя и дающим Ему возможность сказать поистине: “Я есть Свет мира”. Соприкосновение с Богом всегда будет вызывать Сияние Света. Когда Моисей спустился с Горы Синай, его лицо было таким лучезарным, что люди не могли смотреть на него, и история говорит нам, что он воспользовался покрывалом, чтобы защитить от этого излучения других. Но Свет, который был в Христе, сиял в полную силу и исходил от всей Его фигуры. Все в большей степени я верю, что по мере развития эволюционного процесса мы придем к более глубокому пониманию значения Света в связи с человечеством. Мы говорим о свете знания, и в направлении этого света и его продвижения устремлены наши научные институты и наши образовательные процессы. Мы глубоко желаем света понимания, который выражается в мудрости и характеризует мудрецов и муд-

¹⁵¹ Куща – палатка, молельня, шатер (Прим. ред.).

¹⁵² от Матфея, 17:1-8.

рых на земле; этот свет отличает их от обычных разумных людей, придавая важность их словам и ценность их совету. Нас убеждали, что в мире есть Озаренные, работающие спокойно и молчаливо за сценой мировых дел, проливающие Свет, когда это необходимо, на темные места мира, разъясняющие проблемы, и, в конце концов, показывающие, что должно быть искоренено, а что для мира необходимо. Мы научились узнавать носителей Света всех времен, и мы чувствуем, что в Христе сфокусирован свет веков и сосредоточен Свет Бога. Его ученики впервые попали в радиус действия этого Света на вершине горы после шести дней работы, как рассказывает история, и не смогли вынести зрелища такой потрясающей яркости. Тем не менее, они чувствовали, что “это было благом для них присутствовать здесь”. Кроме того, исследуя Свет, который был в Христе, и восторг Апостолов при его проявлении, не упустим из вида тот факт, о котором Он Сам говорит нам, что в нас также есть Свет, и он также должен сиять для помощи миру и прославления нашего Отца Небесного.¹⁵³

152] О Свете этом свидетельствуют мистики, и это именно тот Свет, в который они входят и который входит в них, открывая Свет скрытый и заставляет его проявить свое могущество. “В Твоем свете мы увидим свет”. Это выдающийся факт научного мистицизма. Бог — это Свет, так же как и Жизнь. Это мистик доказал, и этому он вечно свидетельствует.

Это сознание факта божественности устанавливается в нашем сознании прежде всего через признание чуда, скрытого в каждом человеческом существе. Кто не видит ничего хорошего в своих собратях, тот не осознает свою собственную доброту; кто видит только зло в окружающих его, тот видит их через искажающие очки своей собственной извращенной природы. Но тот, кто пробужден к миру Реальности, постоянно осознаёт божественность в человеке, проявляющуюся в его незгоистических действиях, в его доброте, в его тяге к исследованию, в том, как он с лёгким сердцем встречает трудности, и в его изначальной доброжелательности. Это понимание углубляется, по мере того как он изучает историю расы и религиозное наследие прошлых веков и, прежде всего, когда он сталкивается лицом к лицу с превышающим все пределы великодушием и чудом, которые явил Христос. От этого

¹⁵³ от Матфея, 5:16.

понимания он переходит к открытию божественности в себе и начинает ту длительную борьбу, которая приводит его через стадию интеллектуального понимания возможности, через стадию интуитивного восприятия истины к тому просветлению, которое является привилегией и даром всех совершенных Сынов Божьих. Излучающее внутреннее тело света присутствует как в индивидууме, так и в расе, невидимое и еще неоткрытое, но медленно и неизбежно проявляющееся. В данный момент большое число людей вовлечено в деятельность тех шести дней, которые предшествуют опыту Преображения.

Здесь важно кратко изучить место учеников в истории этого опыта. На протяжении всей Библейской истории мы встречаем эту тройственность: Моисей, Аарон и Иофор; Иов и его три друга; **153]** Седрах, Мисах и Авденаго, друзья Даниила; три царя, или волхва, у колыбели в Вифлееме; три ученика при Преображении; три креста на Голгофе! Что означает это постоянное повторение трех? Что оно символизирует? Кроме возможной исторической достоверности, кроется ли за этим числом какая-либо особая символика, проясняющая, когда она понята, обстоятельства, в которых она участвует? Ключ к пониманию этого может дать нам изучение всех трех имен и их интерпретация в знакомой нам “Конкорданции” Крудена. Возьмем, например, значение имен друзей Иова. Друзей Иова звали Елифаз Феманитянин, Вилдад Савхейнин и Софар Наамитянин. Елифаз Феманитянин означает “мой Бог – золото”, а также “южная сторона”, полюс, противоположный северному. Золото – это символ материального благополучия, а противоположный полюс Духа – это материя, следовательно, в этом имени заключен символ осязаемой внешней формы человека, побудительным мотивом которого служит желание материального обладания и комфорта. Софар Наамитянин означает “тот, кто говорит”, и темой его разговора служит нечто приятное, являющееся интерпретацией слова “Наамитянин”. Здесь нам представлено тело желаний с его стремлением к приятному, счастью и удовольствию, и указано на постоянный и непрерывный зов и голос чувственной природы, который мы все можем засвидетельствовать. Вилдад Савхейнин представляет ментальную природу, ум, обозначающий здесь “раскаяние”, потому что раскаяние становится возможным, только когда ум начинает быть активным (включая совесть). Савхейнин означает

“угнетённое состояние или беспомощность”, потому что один и без помощи ум может открыть, но не может помочь. Угрызения совести и страдания, включая память, – результат ментальной деятельности. Таким образом, в трех друзьях Иова открываются три аспекта его низшей природы. То же самое можно увидеть при изучении имен трех друзей Даниила. Авденаго означает “слуга Солнца”, служитель Света; в этом названии объединены все обязанности и цель физического внешнего **154]** человека. Имя Седрах имеет определенно чувственное значение, ибо оно означает “веселье в пути”, и где бы мы ни нашли ссылки на основную двойственность удовольствия и боли, там мы должны рассматривать эмоционально-чувствующую природу. Мисах означает “проворный”, быстродвигающийся, что само по себе является очень хорошим описанием ментальной природы. Арджуна в “Бхагават Гите” указывает на это в словах, обращенных к Кришне: “О Мадхусудана, для йоги, которую Ты именуешь тождеством, прочного основания из-за подвижности я не вижу: ибо Манас подвижен, Кришна, беспокоен, упорен, полагаю, его удерживать так же трудно, как ветер”.¹⁵⁴

Таким образом, в трех друзьях и в различных тройственных состояниях, которые мы встречаем в Библии, нам открывается просветляющая символика. Эта символика отражает три аспекта, через которые должна выразить себя Душа и через которые она должна засиять. То же самое можно сказать и о трех друзьях Иисуса Христа. Я не могу здесь касаться дружеских связей Иисуса Христа. Они в высшей степени истинны и глубоки, и всеобщи по своему всемещению. Они непреходящи и вечны, и друзья Христа должны быть найдены в каждой расе (христианской или любой другой), в каждой стране и в обоих полушариях. И нужно помнить, что только друзья Христа имеют какое-то право быть категоричными в отношении Него и могут иметь право говорить о Нем и Его идеях, потому что их право основано на любви и понимании.

Мы видим ту же основную тройственность в лице Петра, Иоанна и Иоанна, и в их именах заключена та же самая символика, дающая нам ключ к пониманию этой удивительной истории. Петр, как мы сами хорошо знаем, означает “камень”. Здесь лежит

¹⁵⁴ “Бхагават Гита”, 6; 33, 34.

фундамент, самый конкретный аспект, внешняя физическая форма, которая при Преображении трансформировалась посредством величия Бога так, что внешний образ исчез и засиял Сам Бог. Иаков, как нам говорят, означает “иллюзию”, искажение. Здесь имеется ссылка на эмоционально-чувственное тело с его ¹⁵⁵ способностью представлять все в ложном свете и обманывать, искажать и вводить в заблуждение. Там, где появляются эмоции и где внимание фокусируется на чувствительной и чувственной реакции, быстро возникает то, что не истинно, и человек становится жертвой иллюзий. И именно тело иллюзии в конце концов трансмутируется и так изменяется и стабилизируется, что обеспечивает нас чистым и светлым средством открытия божества. Иоанн означает “Господь сказал”, и здесь отражается природа ума, потому что только когда начинает проявляться ментальный аспект, мы видим появление речи и того мыслящего и говорящего животного, которое мы называем “человеком”. Так в соответствующей символике Писания три друга Христа означали три аспекта Его человеческой природы, и именно на эту интегрированную, собранную в один фокус и освященную личность преобразование оказало свое влияние и привело к откровению. Таким образом, вновь через Христа открывается присущая человечеству двойственность, и Его тройственная личность и Его божественность обрисованы для нас так, что мы никак не можем избежать этого урока (и возможности). Апостолы узнали Бога в своем Учителе, занимая свое место среди свидетелей факта этой божественности, как и мистики всех времен.

Они знали, в Кого они уверовали.¹⁵⁵ Они видели Свет, исходящий от Личности Иисуса Христа, и для них Он был больше, чем Личность, которую они знали до сих пор. Благодаря этому опыту Бог стал для них реальностью.

В синтезе прошлого, настоящего и будущего Христос и те, кто был Его ближайшими друзьями, встретились с Богом, и настолько могущественным оказалось это сочетание, что оно пробудило в Самом Боге непосредственную реакцию. Когда чувство и мысль встречаются в момент осознания, происходит одновременное стремительное осаждение энергии, и жизнь после этого

¹⁵⁵ 2-е Тимофею, 1:12.

меняется навсегда. То, во что верили, познаётся как факт, и вера больше не нужна.

3.

156] Сцена Преображения была местом встречи знаменательных факторов, и начиная с этого момента жизнь человечества радикально изменилась. Это был такой же могущественный по своему действию момент в истории расы, как и Распятие, а возможно, даже еще более могущественный, чем это великое и трагическое событие. Редко наступают такие моменты. Обычно мы видим только слабые проблески возможности, редкие вспышки просветления и скоротечные мгновения, когда синтез появляется и оставляет нас с ощущением своей пригодности, целостности, цели и лежащей в основании всего Реальности. Такие моменты действительно редки. Мы знаем, что Бог есть. Мы знаем, что существует Реальность. Но жизнь с ее акцентом на внешних явлениях, ее давлением и напряжением так занимает нас, что у нас после шестидневного труда не остается времени подняться на гору видения. Определенное знакомство с природой Бога, несомненно, должно предшествовать тому откровению, которое Он может явить и действительно временами являет. Трем друзьям Христа была дозволена определенная степень близости к Нему, и поэтому они были выбраны в качестве Его соучастников в той сцене Его опыта, где Он выразил – для блага всего человечества – это символическое событие и определенное переживание. Всё было подготовлено должным образом; участники были правильно выбраны и готовы проявить символизм, в них воплощенный; кроме того, их интуитивные реакции имели верное направление. Нужно было, чтобы Христос взял с Собой тех, на кого можно было положиться в распознавании божественности, когда она проявится, и чье интуитивное духовное восприятие было таким, что на все времена могло сделать очевидным внутренний смысл события для тех, кто последует по Его стопам. Об этом иногда забывают. Мы с неизбежностью “будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть”.¹⁵⁶

¹⁵⁶ 1-е Иоанна, 3:2.

Но для осуществления этого подвоя посвященному в тайну и преданному ученику необходимы две вещи. Он должен обладать **157]** способностью ясно видеть, находясь в излучении, исходящем от Христа, и его интуиция должна быть настолько активной, чтобы он мог правильно интерпретировать то, что видит. Он любит своего Учителя и служит с той полнотой веры, на какую способен; но необходимо нечто большее, чем преданность и служение. Он должен быть способен встретить просветление и в то же самое время обладать духовным восприятием, которое, превосходя то, чего может достичь интеллект, видит и касается Реальности. Именно сочетание любви и разума, плюс способность познавать, присущая Душе, дают интуитивное узнавание того, что свято, универсально, реально и, кроме того, характерно и истинно для всех времен и народов.

Христос открыл качество божественной природы через материю, форму, и “преобразился перед ними”.

“Используемое в оригинале греческое слово “метаморфоза” является тем самым словом, которое употребил Св. Павел для описания трансмутации смертного тела в тело воскресения; ибо в день осуществления, когда совершенный ученик достигает мастерства, “Покров Славы” сияет таким великолепием через покров плоти, что все очевидцы ощущают его и глазами и ушами, настроенными на более тонкую сокровенную вибрацию, и видят своего Учителя во всей Его божественной человечности”.¹⁵⁷

Интересно отметить, что несмотря на их понимание значительности события, в котором они участвовали, три Апостола, говоря устами Св. Петра, были не в состоянии ничего больше сделать, кроме как выразить свой благоговейный трепет и замешательство, свое признание и веру. Они не могли ни объяснить, ни понять, что они видели, и мы не находим никакой записи о том, что они когда-либо делали это. Значение Преображения — это нечто такое, чего нужно добиться в жизни, прежде чем оно может быть определено или объяснено. Когда человечество в целом научится трансформировать плоть через божественный опыт, трансмутировать чувственную природу через божественное выражение и перемещать **158]** сознание из мира земного образа жизни в мир трансцендентальных реальностей, тогда умам людей

¹⁵⁷ Жан Делэр, “Учение о мистерии на Западе”, стр. 121.

откроется истинная ценность этого посвящения и придет более глубокое выражение того, что принимается интуитивно. Доктор Шелдон напоминает нам о той истине, что *“все тончайшие человеческие мысли и чувства на протяжении поколений, а возможно веков, находятся в обладающих интуицией умах задолго до того как они смогут быть ясно сформулированы”*.¹⁵⁸ Мы ещё не можем ясно формулировать то, что касается этого переживания. Мы смутно и отдаленно чувствуем его чудо и завершенность. Мы как раса еще не прошли через Второе Рождение; опыт Иордана пока достигается лишь немногими. И только редкие и развитые Души поднимаются на Гору Преображения, видят там Бога и встречаются с Ним в окруженной ореолом славы Личности Иисуса Христа. Мы смотрели на этот эпизод глазами других. Петр, Иаков и Иоанн через Апостола Матфея рассказали нам о нем. Мы остаемся наблюдателями, но придет день, когда мы тоже будем участвовать в этом опыте. Об этом мы забыли. Мы узнали символический язык четвертого великого события в жизни Христа, и многие из нас пытались понять и войти в смысл Распятия. Мы смотрели на Преображение, но не пытались стать действительно преображенными. Но однажды это должно с нами случиться, и только после Преображения мы сможем осмелиться подняться на Голгофу. Только когда мы достигнем выражения божественности через низшую личностную природу и в ней, тогда мы обречем достоинство и ценность, которые позволят нам, согласно Божественному Плану, быть распятыми. Это истина забыта. Тем не менее, это часть эволюционного процесса, посредством которого Бог открывается через человечество.

Великое и естественное явление, которое человечество однажды, благодаря самовыражению, а также в соответствии с законом, откроет в себе, включает ту красоту, что излучалась Христом, когда Он предстал, преображенный, перед глазами Своих **159]** трех друзей и был признан Богом, Своим Отцом, получил признание Моисея и Илии, Закона и Пророков, прошлого и того, что свидетельствует о будущем.

Здесь можно выявить один момент. В восточных аналогах этих пяти кризисов в жизни Иисуса Христа этот третий эпизод называется посвящением “хижины”, и слова Св. Петра, когда он

¹⁵⁸ У. Х. Шелдон, "Психология и воля Прометея", стр. 116.

предлагает построить три “хижины” (“кущи”), одну для Христа, одну для Моисея и одну для Илии, связывают это христианское событие с его древним прототипом. При этих редко происходящих событиях Бог всегда окружен ореолом Света, несказанного и лучезарного, сияющего сквозь одеяние плоти, и этот горний опыт не принадлежит исключительно христианству. Но Христос был первым, собравшим воедино в одно последовательное представление все возможные переживания проявленной божественности, выразив их в истории Своей жизни и пяти Евангельских эпизодах, в назидание нам и для нашего воодушевления. Все больше и больше людей будут проходить через место Рождения, входить в Поток и взбираться на Гору, продвигая работу Бога для человечества; пример Христа скоро даст плоды и приведет к нужным результатам. Божественность нельзя отрицать, и человек божественен. Если это не так, то Отцовство Бога лишь пустой звук, а Христос и Его Апостолы впали в ошибку, признавая, как они постоянно делали это, факт нашего сыновства. Божественность человека нельзя объяснить словами. Либо она является фактом, либо нет. Бог либо может быть познан во плоти через посредство Своих детей, либо нет. Все полагаются на Бога, Отца, Создателя, Единого, в Ком мы живем, движемся и имеем наше бытие. Бог либо имманентен во всех Своих созданиях, либо Его нет. Бог либо трансцендентен и вне проявления, либо же, в противном случае, нет никакой фундаментальной реальности, цели или источника. По-видимому, растущее в умах людей осознание, что Он как имманентен, так и трансцендентен, является истиной, и мы можем признать Его Отцовство, зная, что мы божественны, потому что Христос и Церковь всех веков свидетельствовали об этом.

160] На этот раз сказанное Слово отличается от предыдущего. Первая часть заявления, сделанная Посвятителем, Который безмолвно стоит за сценой, пока Иисус принимает Посвящение за Посвящением, практически та же самая, что и при Посвящении Крещения, за исключением одного ясно выраженного указания. Он сказал: “Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в котором Мое благоволение”, – и добавил на этот раз: “слушайте Его”. В первом великом эпизоде Бог-Отец, символом Которого является Посвятитель, не объявил о Своем Присутствии. Ангелы произнесли Слово, воплощающее миссию Христа, от Его имени. При Креще-

нии Он продемонстрировал Свое одобрение, только и всего. При Посвящении Преображения Бог заповедал человечеству обратить внимание на этот особый кризис в жизни Христа и прислушаться к Его словам. Христу теперь дается сила и право говорить, и интересно отметить, что основная часть учения (как оно дано в Евангелии от Иоанна и во многих притчах) была дана Христом только после этого переживания. Вновь Бог подтвердил, что Он признает Миссию Христа, чье слово является человеческой интерпретацией этого признания. При Крещении Он признал Его как Своего Сына, посланного в мир из лона Отца, чтобы донести до людей Волю Бога. То, что Христос узнал в храме еще ребенком, позднее было подтверждено Богом. Это признание повторяется, и подтверждение усиливается приказом миру слушать слова Спасителя или, возможно, с эзотерической и духовной точки зрения, слушать Слово, которое было Богом, ставшим плотью.

“На самом деле существует внутренняя связь между Крещением и Преображением. В обоих случаях открытие тайны личности Иисуса сопровождается состоянием экстаза. В первом случае откровение было для него одного; во втором участвуют также его Апостолы. Неясно, в какой мере они сами были приведены в состояние восторга этим опытом. Несомненно, что в состоянии изумления, от которого они очнулись только в конце сцены (от Марка, 9:8), фигура Иисуса видится им освещенной сверхъестественным светом и полной величия, и голос сообщает им, **161]** что он – Сын Божий. Это явление можно объяснить только как результат огромного эсхатологического волнения”.¹⁵⁹

Тот же самый автор продолжает далее:

“Следовательно, мы имеем три откровения тайны мессии, которые связаны между собой таким образом, что каждое последующее вытекает из предыдущего. На горе вблизи Вифсаиды Троице была открыта тайна, раскрытая Иисусу при его крещении. Это было после жатвы. А несколько недель спустя тайна стала известной Двенадцати, когда Петр в Кесарии Филиппийской ответил на вопрос Иисуса, исходя из того знания, которого он достиг на горе. Один из Двенадцати выдал тайну Первосвященнику. Это последнее раскрытие тайны стало роковым, ибо оно привело

¹⁵⁹ Альберт Швейцер, "Таинство Царства Бога", стр. 181, 182.

к смерти Иисуса. *Он был осужден как мессия, хотя никогда не выступал в этой роли*”.¹⁶⁰

Это вызывает вопрос относительно сущности той миссии, которую пришёл выполнить Христос, и о том, в чем состояла Воля Бога, которую Он пришел осуществить. Три главные точки зрения, которых обычно придерживается ортодоксальное христианство, можно перечислить следующими словами:

1. Он пришел умереть на Кресте, чтобы смягчить ярость разгневанного Бога и сделать возможным для тех, кто верит в Него, попасть в Рай.

2. Он пришел показать нам реальную природу совершенства и то, как в человеческой форме может проявиться божественность.

3. Он пришел показать нам пример, чтобы мы могли последовать за Ним.

Сам Христос никогда не ставил акцента на крестной смерти как на высшей точке Своей жизненной работы. Это было *результатом* Его жизненной работы, а не тем, ради чего Он пришел в мир. Он пришел, чтобы у нас была “жизнь с избытком”. Св. Иоанн говорит **162]** нам в своем Евангелии, что Второе Рождение зависит от веры в Христа, и тогда нам дается сила стать сынами Божиими. “А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились”.¹⁶¹

Разве не разумно с нашей стороны заключить из этих слов, что когда человек достигает точки распознавания космического Христа, “Агнца, закланного от создания мира”,¹⁶² и веры в Него, то для него становится возможным Второе Рождение, ибо жизнь этого всеобщего Христа, оживляющего каждую форму божественного выражения, может тогда сознательно и определенно привести человека к новому проявлению божественности? “Кровь есть жизнь”,¹⁶³ и именно живой Христос дает всем нам возможность стать гражданами Царства Божьего. Именно жизнь Христа в каждом из нас делает нас сыновьями Отца, а не Его

¹⁶⁰ Там же, стр. 217, 218.

¹⁶¹ от Иоанна, 1:12, 13.

¹⁶² Откровение, 13:8.

¹⁶³ Бытие, 9:5 (перевод с англ.); в русском переводе Библии: “Я взыщу кровь вашу, в которой жизнь ваша”.

смерть. Нигде в Евангельской истории мы не находим подтверждения противоположному утверждению. Христос, совершая обряд причастия, службу общения, дал Своим ученикам испить чашу, сказав: “Ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов”.¹⁶⁴ Но это Его единственное упоминание о крови, её искупляющем аспекте, так сильно подчеркнутым в Посланиях, и Сам Он нигде не соотносит кровь с Распятием. Он говорит в настоящем времени и не связывает кровь со Вторым Рождением или с Распятием, и не делает её особым, исключительным фактором, так глубоко окрасившим представление о христианстве во всём мире.

Именно жизнь Христа во всех формах образует эволюционное побуждение. Именно жизнь Христа делает возможным устойчиво раскрывающееся выражение божественности в естественном мире. Она таится в глубине сердца каждого человека. Жизнь Христа подводит, рано или поздно, человека к той точке, где он выходит из человеческого царства (где работа естественной **163**] эволюции уже сделала свое дело), и приводит его в Царство Духа. Признание Христовой жизни внутри формы человека заставляет каждое человеческое существо в определенный момент играть роль Девы Марии по отношению к пребывающей внутри Реальности. Христова жизнь при Втором Рождении приходит к более полному выражению и от кризиса к кризису ведет развивающегося сына Божьего, пока он не станет совершенным, достигнув “меры полного возраста Христова”.¹⁶⁵

Мы увидим позднее, что на откровении воскресшего Христа должна быть основана Новая Мировая Религия. Рассмотрение следующего великого кризиса выявит, что Христос на Кресте показал нам любовь и жертву, доведенные до их крайнего выражения; но Христос, живой во все времена и живой сегодня, является ключевой нотой Нового Века; на этой истине должно быть построено новое представление религии и, позднее, создана новая теология. Истинный смысл Воскресения и Вознесения пока еще не постигнут человечеством, поскольку божественная субъективная реальность этих истин все еще ждет своего открытия. Слава Нового Века будет заключаться в раскрытии этих двух таинств и

¹⁶⁴ от Матфея, 26:28.

¹⁶⁵ к Ефесеянам, 4:13.

в нашем более полном понимании Бога как Жизни. Истинная Церковь Христа – это собрание всех, кто живет жизнью Христа и чья жизнь – одно с Его жизнью. Это будет осуществляться во все возрастающей степени и выражать в более ясном и сияющем свете то чудо и величие, которые остаются пока еще не открытыми в Боге Отце.

Только человек, который понял всю важность Посвящения Преображения и природу открытого в нем совершенства, может проследовать вместе с Христом к видению, обретенному Им, когда Он спустился вниз с той высокой точки достижения; только такой человек может позднее разделить с Ним понимание природы мирового служения.

Это мировое служение правильно осуществляется теми, чье внутреннее совершенство приближается к совершенству Христа и чья жизнь управляется теми же самыми божественными побуждениями и подчиняется тому же самому видению. Эта стадия означает ту полную духовную свободу, которой мы должны в конце концов достичь.

164] Сейчас для людей пришло время оставить *слепую веру* и перейти к истинному знанию, достигаемому посредством метода мышления, обдумывания, эксперимента, опыта и откровения. Ближайшая проблема для всех, кто ищет это новое знание и желает стать сознательно знающим, а не преданно верующим, состоит в том, что они должны достичь этого в мире повседневной жизни. После каждого расширения сознания и каждого раскрытия углубленного понимания мы возвращаемся, как и Христос, на равнины повседневной жизни и там подвергаем наше знание испытанию, обнаруживаем его реальность и истину и выясняем, где находится наша следующая точка расширения и каким новым знанием мы должны овладеть. Задача ученика – понять и использовать свою божественность. Познание Бога имманентного, пока еще основанное на вере в Бога трансцендентного, – вот в чем заключается наше усилие.

В этом заключался опыт Апостолов на вершине горы. Нам говорят, что “когда они подняли глаза свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса”.¹⁶⁶ Они снова видели хорошо знакомый им образ. Очень интересно сравнить с этим эпизодом в чем-то по-

¹⁶⁶ от Матфея, 17:8.

добную историю в “Бхагават Гите”, где Арджуне была открыта величественная форма Господа. В конце откровения Бог в лице Кришны говорит ему с нежностью и пониманием: “Ты пришёл в смятение и изумление при виде Меня в этом ужасающем облике. Отогнав страх, с успокоенным сердцем созерцай снова этот знакомый мой облик”, и затем он продолжает говорить ему:

“Ты созерцал тот образ Мой, который трудно увидеть; и даже боги постоянно жаждут созерцать тот Мой образ. Лишь изучая Веды, раздавая дары, принося жертвы или поклоняясь Мне в храме, нельзя увидеть Меня таким, как ты видел. Меня можно познать таким только через преданное служение и любовь, Арджуна, и созерцать Меня в Моей сокровенной Сути и слиться со Мной”.¹⁶⁷

Было произнесено Слово Признания и дано повеление слушать **165]** Христа. Иисус вернулся “к своей обычной форме”, за этим должен был последовать спуск с горы. Затем случилось то, что можно считать великой, печальной духовной реакцией, неизбежной и ужасной, выраженной Христом в следующих словах:

“Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет”.¹⁶⁸

Затем следует простой комментарий, что ученики “весьма опечалились”. Видение Христа, если мы проследим за ним в оставленных записях, распадалось на две части. Во-первых, у Него было видение достижения. Достижение на вершине горы, великий духовный опыт, осталось позади. Теперь Он имел видение физического достижения цели в виде триумфального входа в Иерусалим. Но это сопровождается предчувствием, или предвидением, кульминации на Кресте Его жизни служения. Возможно впервые Он ясно видел то, что Его ожидало, и то направление, куда Его вело служение миру. Перед Ним лежал скорбный Путь Мирового Спасителя; судьба всех душ-первопроходцев достигла в Его опыте наивысшей точки; Он видел себя отвергнутым, выставленным на осмеяние и убитым, как и многие меньшие сыны Божьи. Отверженность миром всегда предшествует мировому признанию. Крушение иллюзий – это этап на Пути к Реальности.

¹⁶⁷ “Бхагават Гита”, 11; 49, 52-54.

¹⁶⁸ от Матфея, 17:22,23.

У тех, кто еще не готов признать мир духовных ценностей, всегда велика ненависть к тем, кто готов. С этим столкнулся Христос, и всё же Он “восхотел идти в Иерусалим”.¹⁶⁹

Когда мы рассматриваем эти события, нам становится ясна особенность того испытания, с которым теперь столкнулся Христос. Испытание опять тройное, так же, как и после посвящения Крещения; но на этот раз оно намного тоньше по своей природе. Христа ждало испытание, касающееся того, сможет ли Он вынести и справиться с мирским успехом и пройти триумфальный путь **166]** Своего входа в Святой Город, не отклонившись от Своей цели, не соблазняясь материальными достижениями и возможностью быть провозглашенным Царем Иудейским. Успех – намного более суровое испытание, предоставляющее намного больше возможностей забыть Бога и Реальность, чем неудачи и пренебрежение. Жалость к себе, чувство мученичества и покорность – могущественные и эффективные средства, помогающие перенести неудачу. Но подъем на гребень волны, общественное признание и видимое достижение земных целей – иметь дело с этими факторами намного труднее. И именно с ними столкнулся Христос. Он встретил их с духовным равновесием и дальновидной мудростью, которая даёт правильное ощущение ценностей и надлежащее чувство пропорции.

Вторая фаза испытания связана с Его предвидением Своего конца. Он знал, что должен умереть, знал, как это случится, и все же неуклонно шел вперед по намеченному Ему пути, хотя и предвидел катастрофу. Он должен был продемонстрировать не только способность выдержать успех, но и способность смело встретить несчастье, уравнивая две эти крайности и глядя на них просто как на возможности для божественного выражения и поле для демонстрации бесстрастия, этой выдающейся характеристики человека, который вновь рожден, очищен и преображен. К этим испытаниям добавилось и то, с чем Он раньше сталкивался в пустыне, – испытание крайним одиночеством. Способность вынести успех! Способность вынести несчастье! Способность противостоять крайнему одиночеству! Христос должен был показать их миру, и Он это сделал. Он предстал перед всем миром триумфальным победителем на этом промежуточном этапе Сво-

¹⁶⁹ от Луки, 9:51.

его пути к Кресту. Муки одиночества в Гефсиманском Саду, вероятно, были для Него намного более тяжелым моментом, чем всеобщее внимание на Горе Голгофе. Но в этих более тонких испытаниях было открыто качество Самого Бога, а именно *качество* и *замысел* Бога спасает мир – качество Его жизни, которое есть Любовь и Мудрость, Ценность и Реальность. Всего этого Христос достиг.

167] Спустившись с вершины горы, Христос немедленно возобновил Свое служение. Мы знаем, что Ему повстречался человек, погруженный в свое горе, и Христос тут же откликнулся на его беду. Одной из выдающихся характеристик каждого посвящения является возрастающая способность посвященного служить. Христос продемонстрировал совершенно новый и уникальный способ беседы и общения с массами, а также новый способ индивидуального обучения немногих, Им избранных. Он все также продолжал исцелять, но центр тяжести Его работы сместился в область новых ценностей, и Он говорил те слова и провозглашал те истины, которые закладывали фундамент веры для имеющих прозрение проникать за теологическое представление христианства и там найти Реальность. В то время Его служение состояло, главным образом, из обучения и проповеди. Но каким же мудрым и прекрасным было Его представление истины! Он формулировал божественность в словах, доступных среднему человеку. Он навел мосты между старым и новым и провозгласил ту новую истину и то особое откровение, которые были необходимы в то время для соединения древней мудрости и современной Ему надежды. Кайзерлинг постиг смысл чуда, которое совершает Мировой Спаситель, и выразил это в словах, которые я цитирую:

“...Великий ум является, по существу, Пробуждающим. Если бы такой ум начал выражать словами нечто совершенно новое, уникальное, то это ничего бы не значило для других людей. Его общественная ценность целиком зависит от его способности ясно излагать то, что все чувствуют как истину в глубине своего сердца (ибо, в противном случае, как бы его могли понять?), и излагать это таким универсальным способом, то есть в таком соответ-

ствии с объективными законами рассматриваемого вопроса, чтобы его идеи стали живыми и понятными для других”.¹⁷⁰

Христос дал нам великую идею. Он дал нам новое понятие, что Бог есть Любовь, независимо от того, что может непосредственно происходить в мире. Все великие идеи приходят из мира божественного через великих Интуитивов, и история человечества – это, по **168]** существу, история идей, их передачи через нескольких интуитивных мыслителей, их признания вначале немногими, роста их популярности и их конечной интеграции в мир мысли, мир архетипов для мыслителей расы. Затем их судьба определяется, и в конце концов новая и уникальная идея становится популярной и общепринятой моделью человеческого поведения. “Тогда на вопрос, личности или идеи определяют судьбу века, можно ответить, что век получает свои идеи от личностей”.¹⁷¹ Христос воплотил великую идею, что Бог есть Любовь, и эта Любовь является движущей силой вселенной. В этом состоит то озарение, которым Христос как Свет Миру осветил все мировые события. Значение осознания этого невозможно переоценить. Нам необходимо понять этот факт намного глубже и прочнее, чем мы это делаем, ибо таково основное, фундаментальное значение и качество всех событий, независимо от их возможного внешнего проявления. Христос озаряет жизнь. И в этом заключается один из Его важных вкладов в жизнь, как она протекает сегодня. В сущности Он говорил следующее: *Бог любит мир; все, что происходит, направляется любовью*. Если это осознается как факт и фундаментальная истина, то вся жизнь озаряется, а ее бремя облегчается; причина и следствие оказываются связанными вместе, цель Бога и Его метод видятся как одно. Теологи часто забывали об этом, направляя свои усилия на исследование технических аспектов жизни Христа. То, что Он озарял, будучи “Светом Миру”, то, что Он получал божественный Свет, изливал его в мир и преломлял его в мире, часто упускается в борьбе за доказательство таких доктрин, как факт непорочности Девы Марии и, следовательно, рождение Христа через посредство непорочного зачатия. Сегодня лишь немногие из молодого поколения проявляют интерес к этим положениям доктрины. Необходимо особо подчерк-

¹⁷⁰ Герман Кайзерлинг, “Восстановление истины”, стр. 213.

¹⁷¹ Альберт Швейцер, “Упадок и восстановление цивилизации”, стр. 82.

нуть это. Но мы должны больше заботиться о том, чтобы любовь, которую Он выражал, проявилась в мире, и просветление, которое Он нес, “осветило бы нашу тьму”.

Весть Христа прозвучала ясной и чистой нотой, которую можно ввести в новую цивилизацию и новый порядок; внимательное **169]** изучение идеалов и идей, которые сегодня лежат в основе всех без исключения великих экспериментов, предпринимаемых различными нациями, покажет, что все они основаны, по существу, на каком-либо аналоге одного из понятий христианства. То, что их метод применения и используемая техника зачастую не христианские, – печальная истина, но фундаментальные понятия будут неизменно нести тот свет, который в них заронил Христос. Главная трудность состоит в том, что наша интеллектуальная хватка опережает наше собственное личное развитие и поэтому окрашивает в мрачные тона применение нами увлеченных понятий. Когда эти основные идеи будут трансмутированы посвященными мыслителями расы в мировые идеалы и станут применяться в том духе, как представлял их Христос, тогда мы действительно сможем провозгласить новый мировой порядок.

Нам крайне важно осознать то, что действительно сделал Христос: Он возвестил эру *Служения*, даже если мы сегодня (две тысячи лет спустя после того, как Он показал нам пример) только начинаем схватывать смысл этого слова, так широко используемого. Мы склонны рассматривать спасение в терминах индивидуума и изучать его с точки зрения индивидуального спасения. Такому положению должен придти конец, если мы вообще способны понимать Дух Христа. Великий японец задал волнующий вопрос: “Какова главная цель существования религиозного человека?” – и сказал, что эта цель – спасение, но спасение, которое “несет помощь и исправление жизни и мира”.¹⁷² Служение все больше и больше становится целью всех человеческих дел. Даже современный бизнес приходит к пониманию того, что служение должно быть его мотивирующим фактором, если он хочет уцелеть. На чем основана эта тенденция? Несомненно, на нашей всеобщей связи с Божеством и субъективной взаимосвязи друг с другом, корень которой лежит в нашей взаимосвязи с Богом.

¹⁷² “Современные тенденции в мировых религиях”, под ред. А. Е. Хейдона; цитата из Кисё Сатоми; стр. 75.

В этом, конечно, основа служения. Жажда служить появляется, как это и было в случае с Иисусом Христом, в результате **170]** спонтанного раскрытия божественности. Одним из наиболее ярких свидетельств божественного раскрытия человека является возникновение стремления служить. Мы только начинаем получать робкое видение того, что Христос подразумевал под служением. Он “расширил этот побудительный мотив к служению, говоря, что когда общее благо и ваш личный успех или благополучие противоречат друг другу, вы должны жертвовать *собой*, а не другим человеком”.¹⁷³ Эта идея служения, естественно, полностью противоречит обычному состоянию соперничества в жизни и эгоизму, привычно проявляемому средним человеком. Но человека, который пытается следовать за Христом и стремится в конце концов подняться на Гору Преображения, служение неизбежно приводит к возрастающему просветлению, а просветление, в свою очередь, должно найти свое выражение в обновленном и священном служении, и, таким образом, мы находим свою дорогу (благодаря служению своим собратьям) на том Пути, который прошел Христос. Ведь в конце концов, следуя по Его стопам мы достигнем способности жить как просветленные и подобные Христу мужчины и женщины в нашей нормальной повседневной жизни.

Каков же, следовательно, тот дар, который каждый из нас может принести миру, после того как мы изучим Жизнь Христа и пройдем с Ним мысленно от посвящения к посвящению? Мы можем стремиться к тому величию действий, которое будет искупать нашу природную посредственность и постепенно открывать божественность в каждом из нас. Каждый может стоять как маяк света, указывая путь в центр, откуда приходит Слово; и каждый может начать выражать в своей повседневной жизни некоторые из качеств Бога, которые с таким совершенством представил Христос, которые привели Его с триумфом с Горы Преображения вниз, в долину долга и служения, и которые дали Ему возможность идти вперед с непоколебимой решимостью к опыту на Кресте через триумф всеобщего восхищения и скорбь одиночества.

Хочется завершить эту главу словами Арджуны, сказанными им Кришне задолго до христианской эры, после откровения ли-

¹⁷³ А. Е. Хейдон, "Современные тенденции в мировых религиях", стр. 106.

шенной всяких покровов красоты, к которой он был допущен. Их уместность **171]** бесспорна. Можно живо представить себе, что Св. Петр и Св. Иоанн говорили эти слова Христу, когда они открыли глаза и “никого не увидели, кроме одного Иисуса”. Возможно, эти слова можно применить и к нам, когда мы размышляем о Христе и нашем отношении к Нему:

“Если, считая за друга, я говорил Тебе дерзко:

“Эй, товарищ, эй, Ядава, эй, Кришна!”

Не зная Твоего величия, беспечно предаваясь
порывам моего сердца;

И если, отдыхая и шутя, в игре за трапезой или в веселья час,
Не проявил я должной меры почитания к Тебе,

наедине с Тобой или со многими друзьями,

Молю тебя, прости мой грех, о благостный Господь!

Ты – Отец этого полного космического проявления,
движущегося и неподвижного.

Ты – Высший Духовный Учитель.

Нет ничего подобного Тебе. Как может существовать
кто-либо, более великий, чем Ты, в трёх мирах,
о Властитель неизмеримой силы?

Ты – Всевышний Господь, и каждое живое существо
должно поклоняться Тебе.

Поэтому я падаю ниц, чтобы выразить Тебе моё
глубочайшее почтение, и прошу Твоей милости.

Как отец к сыну, друг к другу, любящий к возлюбленной –
Будь так снисходителен ко мне, Боже!

Возрадовался я, узрев невиданное раньше, и мое сердце
трепещет от страха:

И я молю Тебя, яви мне Свой прежний образ, смилуйся,
о Владыка владык, Прибежище вселенной”¹⁷⁴

¹⁷⁴ "Бхагават Гита", 11; 41-45.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЧЕТВЕРТОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ: РАСПЯТИЕ

КЛЮЧЕВАЯ МЫСЛЬ

Огненный туман и планета,
Кристалл и клетка,
Медуза и ящерица,
И пещеры, где живут пещерные люди;
Затем чувство закона и красоты,
И лицо, отвернувшееся от праха, —
Некоторые называют это Эволюцией,
А другие называют это Богом.

Подобно приливам на серповидном морском берегу,
Когда месяц еще молодой и тонкий,
В наши сердца высокие устремления
Приходят, бурля и вздымаясь:
Приходят из мистического океана,
Который никто не пересёк —
Некоторые из нас называют это Устремлением,
А другие называют это Богом.

Сторожевая застава, застывшая на посту,
Мать, умирающая от голода ради своих детей,
Сократ, пьющий чашу цикуты,
И Иисус на кресте;
И миллионы скромных и безымянных,
Которые пробираются прямой, трудной тропой —
Некоторые называют это Посвящением,
А другие называют это Богом.

(Вильям Герберт Каррус)

175]

1.

Теперь мы подходим к центральному таинству христианства и наивысшему из Посвящений, к которому могут устремляться люди как человеческие существа. О следующем посвящении, Воскресении, и связанном с ним Вознесении мы практически ничего не знаем, кроме того, что Христос воскрес из мертвых. Посвящение Воскресения покрыто завесой молчания. Все, что записано, – это реакция тех, кто знал и любил Господа, и последующие влияния этого события на историю Христианской Церкви. Но Распятие всегда было выдающимся драматическим эпизодом, на котором основывалась вся структура христианской теологии. Именно на нем был сделан упор. Именно о нем были написаны миллионы слов, и тысячи книг и комментариев пытались пролить свет на его значение и объяснить смысл его таинства. Испокон веков на людской суд выносились мириады точек зрения. Многие истолковывались неправильно, но многое выражало божественную реальность. Бога представляли в ложном свете, а интерпретация (в терминах зауженного человеческого видения) того, что сделал Христос, выглядела пародией. Чудо события на Горе Голгофе раскрывалось благодаря озарениям верующего и знающего.

Новый мировой порядок начал проявляться, когда Христос пришел в нашу земную жизнь; с того времени мы устойчиво двигались вперед к Новому Веку, в котором люди неизбежно будут жить как братья; тогда истинная природа Царства Божия найдет на Земле свое выражение. Прогресс, достигнутый за прошедшее с тех пор **176]** время, является гарантией этому. Безотлагательность этого события уже начинает смутно осознаваться теми, кто, как говорил Христос, имеет глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать. Мы неизбежно продвигаемся вперед в направлении величия, и Христос подчеркивал это в Своей жизни и работе. Пока мы еще не достигли этого величия, но признаки его можно видеть. Уже есть указания на приход Новой Эры, и становятся заметными туманные очертания новой и почти идеальной социальной структуры, опирающейся на более совершенное человечество. Именно это совершенствование и важно.

Прежде всего, представляется существенной способность признавать тот факт, что Христово Распятие следует поднять из области чисто индивидуального приложения и перенести в сферу всеобщего и целого. Кого-то, возможно, испугает, что мы подчеркиваем необходимость понимания того, что смерть исторического Христа на Кресте не относилась, в первую очередь, к людям как индивидуумам, старающимся извлечь из этого события пользу для себя. *Это было великое космическое событие.* Его значение и его последствия касались масс, всего человечества, а не отдельного индивидуума. Мы склонны относить глубокий смысл Христовой жертвы к себе как личности. Духовный стремящийся зачастую бывает весьма эгоистичен.

Если подходить к этому разумно, становится очевидным, что Христос умер не для того, чтобы вы или я могли взойти на Небеса. Он умер в силу самой природы Своего служения, той ноты, которую Он издавал, и потому, что Он провозгласил Новый Век и учил людей жить, как подобает сынам Божиим.

Исследуя историю распятия Иисуса, важно видеть более широкое и общее значение данного события, чем то, которое ему обычно придается. Большинство трактатов и писаний на эту тему наполнены полемикой и дискуссиями; обычно они защищают или нападают на свидетельства или теологические утверждения, связанные с этим вопросом. Иногда их тон и предмет носят чисто мистическую или сентиментальную окраску, касаясь 177] отношения индивидуума к истине или его личного спасения во Христе. Но при таком подходе вполне возможна потеря важных деталей этой истории и их высочайшего смысла. В любом случае, исследования и поиски прошлого века установили два факта. Во-первых, то, что Евангельская история не единственная, а имеет параллели в жизнях других Сынов Божьих; во-вторых, то, что Христос был уникален благодаря Своей особенной Личности и миссии, и с этой точки зрения Его появление было беспрецедентным. Ни один изучающий сравнительную религию не будет сомневаться в том, что христианство имеет аналоги своих событий в других, более ранних событиях. Ни один человек, непредвзято исследующий истину, не будет отрицать, что Христос был звеном великой непрерывной цепи откровения. Бог никогда “не переста-

вал свидетельствовать о Себе”.¹⁷⁵ И спасение человечества всегда было близко сердцу Отца. Прочитируем одного писателя, пытающегося доказать эту преемственность:

“Во время жизни или засвидетельствованного явления Иисуса из Назарета и за несколько веков до этого Средиземноморье и прилегающие к нему районы были ареной деятельности громадного числа языческих вероучений и ритуалов. Бесконечное число храмов посвящалось таким богам как Аполлон или Дионис у греков, Геракл у римлян, Митра у персов, Адонис и Аррис в Сирии и Фригии, Осирис, Изиды и Гор в Египте, Ваал и Астарта в Вавилоне и Карфагене и так далее. Верующих объединяли общества, большие и малые, и каждое общество служило своим особым божествам и почитало их, а вероучения, которые они исповедовали, касались этих божеств. Чрезвычайно интересен для нас тот факт, что, несмотря на большие географические расстояния и расовые различия в деталях культа, общий рисунок их вероучений и церемоний, если и не совпадал, то оказывался поразительно похожим.

Я, конечно, не в состоянии углубляться в различные культы, но в общем могу сказать, что обо всех или почти всех вышеупомянутых божествах говорилось почти одно и то же, и не подвергались сомнению следующие обстоятельства:

1. Они родились в день, когда мы отмечаем Рождество Христово, или около этого дня.
- 178]** 2. Они были рождены Девой-Матерью.
3. Это произошло в пещере или подземелье.
4. Они провели всю жизнь, тяжко трудясь на благо Человечества.
5. Их называли Носителями Света, Целителями, Посредниками, Спасителями и Избавителями.
6. Но все они были побеждены силами Тьмы.
7. И сошли в Ад, или Преисподнюю.
8. Но вновь воскресли из мертвых и оказались первопреходцами человечества в Небесном мире.
9. Они основали Сообщества Святых и Церкви, в которые ученики принимались посредством Крещения.

¹⁷⁵ Деяния, 14:17.

10. Праздники в честь них отмечались евхаристической трапезой”.¹⁷⁶

Эти факты может проверить любой желающий, достаточно заинтересованный в том, чтобы проследить развитие доктрины мировых Спасителей в истории мирового идеализма. В той же книге Эдвард Карпентер продолжает:

“Число языческих божеств (главным образом, рожденных девами и принявших так или иначе смерть за спасение человечества) настолько велико, что их трудно перечислить. Бог *Кришна* в Индии, Бог *Индра* в Непале и в Тибете пролили свою кровь во имя спасения людей; *Будда*, согласно Максу Мюллеру, говорил: “Пусть все грехи мира падут на меня, чтобы мир мог освободиться”; китайский Святой *Тьен*, “единый с Богом и существующий с ним от века”, умер, чтобы спасти мир; египетский *Осирис* был назван Спасителем, такими же были *Гор* и персидский *Митра*; точно так же греки называли *Геракла*, одолевшего Смерть, и хотя его тело было поглощено горящими одеждами смерти, из них он вознесся на небеса. Таким же был фригийский *Аттис*, названный Спасителем, и сирийский *Таммуз* или *Адонис* – оба они, как мы видели, были пригвождены или привязаны к дереву, а потом восстали из своих гробниц или усыпальниц. *Прометей*, величайший и самый первый благодетель человеческой расы, был пригвожден за руки и ноги к скале на Кавказе. *Вакх*, или *Дионис*, рожденный девой Семелой, чтобы стать Освободителем человечества (Дионис Элафориос, как его называли), был разорван на части, подобно Осирису. Даже в далекой **179]** Мексике *Кецалькоатль*, Спаситель, был рожден девой, подвергался искушениям, постился сорок дней и был обречен на смерть; его второе пришествие ожидалось так страстно, что (как это хорошо известно), когда появился Кортес, простодушные обитатели тогдашней Мексики приветствовали его как возвратившегося бога! Подобные же легенды существуют или существовали в Перу и среди американских индейцев севернее и южнее экватора”.¹⁷⁷

¹⁷⁶ Эдвард Карпентер, "Христианское и языческие верования", стр. 20, 21.

¹⁷⁷ Эдвард Карпентер, "Христианское и языческие верования", стр. 129, 130.

Обсуждение всех “за” и “против” этих идей не входит в задачу этой книги. Единственный важный для нас вопрос состоит в том, какова была реальная роль Христа как Мирового Спасителя и в чём состояла уникальность Его миссии. Каков был тот мир, в который Он пришел? Какое значение имеет сегодня Его смерть для среднего человека? Верны ли исторически факты Его жизни, и был ли период в истории нашей расы, когда Он ходил, говорил и жил обычной человеческой жизнью? Послужил ли Он Своей расе и вернулся ли к Источнику, из которого Он пришел?

Факт существования Христа не составляет никакой проблемы для тех, кто знает Его. Они сознают, независимо от всех споров, что Он есть. Они знают, в Кого они уверовали.¹⁷⁸ Для них Его реальность неопровержима. Они могут не соглашаться между собой относительно различных теологических интерпретаций истории Его жизни, но Христа они знают и проходят свой жизненный путь с Ним. Они могут спорить о том, был ли Он Богом или человеком, Богочеловеком или Человеком-богом, но все они сходятся в одном: Он был Богом и Человеком, проявленными в одном теле. Они могут бороться за увековечивание памяти Христа, умершего на Кресте, или же пытаться жить жизнью воскресшего Христа, но все они свидетельствуют о реальности Самого Христа, и этот факт несомненно подтверждается множеством свидетелей. Тот, кто знает, не может сомневаться.

Христианство – это новая формулировка очень старой доктрины. Доктрина не нова. Но она настолько существенна для спасения **180]** и счастья мира, что Бог всегда провозглашал ее. Евангельские повествования истинны и заслуживают доверия как раз потому, что они согласуются с духовным откровением прошлого, которое заново интерпретировано сегодня в словах Христа. Поэтому, как только человечество станет более развитым и разумным, эта новая интерпретация будет с большей готовностью и более адекватно отвечать человеческим нуждам. Но сама по себе идея не нова, и Христос никогда не заявлял о Себе таким образом. Он предсказывал Новый Век и пришествие Царства Божьего. С точки зрения широкого, бесконечного охвата Божественного сознания человечество только сегодня начинает видеть мир; оно готово для нового откровения – откровения, которое будет осно-

¹⁷⁸ 2-е Тимофею, 1:12

вано на истинно христианской этике и жизненно важных христианских истинах. То, что выражал Христос, истина, которую Он воплощает, так стара, что, кажется, не было такого времени, когда ее не существовало бы как необходимости в человеческом сознании, и, тем не менее, так нова, что никогда не будет такого времени, когда история рождения и смерти мирового Спасителя не являлась бы для человека моментом величайшей важности. Эдвард Карпентер проливает свет на это непрерывное и извечное соединение Любви Бога и желания человека в личности Сына Бога. Он говорит:

“Если бы историческая достоверность Иисуса в какой бы то ни было степени могла быть доказана, то это дало бы нам основание для предположения, – которому лично я всегда был склонен верить, – что историческое ядро существовало и для таких персонажей как Осирис, Митра, Кришна, Геракл, Аполлон и другие. Вопрос фактически сводится к тому, существуют ли в процессе человеческой эволюции определенные, так сказать, узловые точки, или периоды, в которых психологические течения соединяются вместе и конденсируются для нового старта, и отмечался ли каждый такой узел, или точка сгущения, появлением реального героя – мужчины или женщины – который давал бы необходимый импульс для нового направления, названного впоследствии его именем? Или же достаточно предполагать автоматическое образование таких узлов, или стартовых точек, без вмешательства какого-либо особого героя или гения и представлять, что в каждом случае мифотворческая способность человечества создавала легендарную и вдохновенную фигуру и поклонялась ей потом как богу в течение долгого времени?

181] Как я уже сказал раньше, этот вопрос, интересный сам по себе, практически совсем не важен. Главное это то, что пророческий и творческий дух человечества в определённые периоды выделял эти фигуры как идеализацию своего “сердечного желания” и окружал их ореолом. Длинная процессия этих фигур становится *реальной* частью Истории – истории эволюции человеческого сердца и человеческого сознания”.¹⁷⁹

¹⁷⁹ Эдвард Карпентер, "Христианское и языческие верования", стр. 217, 218

Распятие и Крест Христа стары, как само человечество. Оба они символизируют вечную жертву Бога, когда Он погружает Себя в формальный аспект природы и таким образом становится Богом Имманентным, оставаясь при этом Богом Трансцендентным.

Мы видели, что Христа нужно понимать прежде всего в космическом смысле. Космический Христос существовал испокон веков. Космический Христос – это Божественность, или Дух, распятый в пространстве. Он олицетворяет жертву, или жертвоприношение Духа на кресте материи, формы или вещества, для того чтобы все божественные формы, включая человеческую, могли жить. Это всегда признавалось так называемыми языческими верованиями. Если проследить историю символизма креста вглубь веков, то обнаружится, что он предшествовал христианству в течение многих тысячелетий; в конечном итоге, *четыре луча креста исчезнут, оставляя лишь картину живого Небесного Человека с руками, распростертыми в пространстве*. Север, юг, восток и запад держит космический Христос на том, что называется “фиксированным крестом небес”. На этом кресте вечно распят Бог.

“О небесах мистически говорится как о Храме и вечном сознании Бога. Алтарь этого храма – Солнце, его четыре руки, или луча, образуют четыре угла, или кардинальный крест вселенной, ставший четырьмя фиксированными знаками Зодиака, и четыре знака могущественных священных животных являются как космическими, так и духовными... Эти четверо известны как священные животные Зодиака, в то время как сами знаки представляют собой основные фундаментальные элементы жизни: Огонь, Землю, Воздух и Воду”.¹⁸⁰

182] Этими четырьмя знаками являются Телец, Лев, Скорпион и Водолей; они образуют крест Души, крест, на котором распята Вторая Персона божественной Троицы. Христос олицетворяет в Своей миссии эти четыре аспекта, и как космический Христос Он воплощает в Своём Лице качества, которые символизирует каждый знак. Даже примитивный человек, неразвитый и невежественный, понимал значительность космического Духа, принесенного в жертву материи и распятого на четырехстороннем кресте.

¹⁸⁰ Е.В.Стрейтон, "Небесный корабль севера", том 1, стр. 104.

Об этих четырех знаках недвусмысленно говорится в Библии, и в нашей христианской вере их считают четырьмя священными животными. Пророк Иезекииль упоминает о них в следующих словах:

“Подобие лиц их – лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны – лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех”.¹⁸¹

И в “Книге Откровения” мы вновь находим ту же самую астрологическую символику:

“И пред престолом море стеклянное, подобно кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади.

И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему”.¹⁸²

“Лице человека” – это древний знак Водолея, знак человека, несущего кувшин с водой, о котором упоминал Христос, когда посылал Своих учеников в город, говоря: “Вот, при входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он”.¹⁸³ Именно в этот зодиакальный знак мы сейчас и входим. Нужно отметить, что **183]** это астрономический факт, а не просто заявление астрологов. Зодиакальный знак, символизируемый львом, означает индивидуальность. Под его влиянием раса достигает самосознания и люди начинают действовать как индивидуумы. Христос в Своем учении подчеркивал значимость индивидуума и Своей жизнью продемонстрировал его наивысшую ценность, его совершенство, его служение и его максимально возможную жертву в интересах целого. Созвездие Орла всегда считалось взаимозаменяемым со знаком Скорпиона, змея, и потому часто использовалось в связи с рассмотрением фиксированного креста космического Спасителя. Скорпион – это змей иллюзии, от которой нас в конце концов освобождает природа Христа; именно обманчивым, иллюзорным уловкам Змея-Скорпиона поддался Адам в райском саду Эдема. “Лице тельца” – это библейский символ знака Тельца, Быка, ре-

¹⁸¹ Иезекииль, 1:10

¹⁸² Откровение, 4:6,7.

¹⁸³ от Луки, 22:10.

лигия которого непосредственно предшествовала Еврейскому откровению и находила своих последователей в Египте и мистериях Митры. На этом фиксированном кресте извечно распинались все мировые Спасители, не исключая и представителя Запада, Христа; это служило человеку напоминанием о божественном намерении, основанном на божественной жертве.

Ранние отцы христианской церкви признавали эту истину и понимали, что история, записанная на небесах, имеет определенную связь с человечеством и с эволюцией человеческих Душ. Климент Александрийский говорит нам, что “путь Душ к вознесению проходит через двенадцать знаков Зодиака”, и все церковные праздники основаны не на исторических датах, связанных с выдающимися религиозными фигурами, к которым они относятся, а на временах года и астрономических событиях. Мы видели, как дата Рождения в Вифлееме была установлена астрономически почти четыре столетия спустя после рождения Христа. Определяющим фактором служили сочетание Девы со Звездой на Востоке (Сириусом) и Три Царя (символизированные поясом Ориона). Дева была видна на востоке, причем линия горизонта проходила через ее центр, и это оказалось одним из определяющих факторов доктрины рождения Христа Девой.

184] Здесь можно привести ещё один пример астрономической основы наших христианских праздников. Есть два праздника, отмечаемых Римско-католической и Англиканской церквями, называемые Успение Богородицы и Рождество Богородицы. Один празднуется 15-го августа, а другой 8-го сентября. Каждый год Солнце входит в знак Девы приблизительно во время Успения, так что все созвездие погружается в его сияние и исчезает из виду в его лучезарной славе. Около 8-го сентября созвездие Девы постепенно становится видимым вновь, по мере того как оно выходит из солнечных лучей. Об этом говорится как о рождении Девы.

День Пасхи всегда вычисляется астрономически. Все эти факты заслуживают самого тщательного рассмотрения. Такая информация должна быть сделана доступной всем христианам, потому что тогда и только тогда они смогут достичь полного и ясного понимания того, что именно, согласно Своей космической природе, Христос пришел сделать на Земле. Это событие было намного более важным, чем просто спасение какого-либо отдельного человеческого существа. Оно означало намного больше, не-

жели основание веры нескольких миллионов людей в свое небесное будущее. Воплощение Христа, помимо его исторической ценности, помимо издаваемой Им ключевой ноты, отметило закрытие великого космического цикла, а также открытие той двери в Царство, которая прежде открывалась только изредка, разрешая войти тем сынам Бога, которые восторжествовали над материей. После пришествия Христа дверь стала широко открытой все время, и на земле начало формироваться Царство Божие. За долгий, долгий период времени на нашей планете возникли четыре великих выражения божественной жизни, четыре формы Бога имманентного в природе. Мы называем их четырьмя царствами природы. Они образуют символически планетарное отражение четырех сторон зодиакального креста, на котором распят космический Христос. Испокон веков человеческие существа символизировали космического Христа, принесшего Себя в жертву на кресте материи, и **185]** таким образом увековечивали знание этого события в сознании расы. Четыре царства природы делают то же самое в планетарном смысле, представляя Дух Бога, распятый на кресте материальной формы, для того чтобы в конце концов сделать возможным появление Царства Божьего на Земле. Это означает одухотворение материи и формы, допущение материи на небеса и освобождение Бога от космического распятия. Стихи поэта Джозефа Планкетта служат прекрасным пояснением к этому:

Я вижу Его кровь на розе
И в звездах сияние Его глаз,
Его тело сверкает вечными снегами,
Его слезы каплют с небес.
Я вижу Его лицо в каждом цветке,
Гром и пение птиц –
Лишь голос Его, а высеченные Его мощью
Скалы – Им написанные слова.
Все тропы проложены Им,
Его могучее сердце возбуждает вечное биение моря,
Его терновый венец сплетен из каждого терновника,
И каждое дерево – Его крест.¹⁸⁴

¹⁸⁴ Цитировано по: Артур Стэнли, "Завет Человека", стр. 498.

Чудо Христовой миссии в том, что, хотя Он и являлся одним из длинной вереницы совершенных божественных людей, Его функция была уникальна. Он завершил и суммировал в Себе символическое представление вечной жертвы Бога на фиксированном кресте небес, о котором свидетельствуют звезды и которая история религии так успешно скрывала, отказываясь признавать и сегодня. Небесный Человек до сих пор распят в Небесах, как Он был распят со времени создания Солнечной системы. Христос сказал: “и когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе”.¹⁸⁵ Поэтому не только все люди, но в конечном итоге и все формы жизни во всех царствах будут предлагать свою жизнь не в качестве вынужденной, навязанной жертвы, а как добровольное подношение **186]** конечной славе Бога. “Потерявший душу свою ради Меня, сбережет ее”¹⁸⁶ – вот факт, который часто забывается и который имеет определённое отношение к истории распятия в его более широком смысле. Однако именно благодаря достижению последнего из проявленных царств, человеческого, этот крест и его цель приходят к завершению, и доказательством этому служит смерть Христа.

Но самым важным является не Его смерть, хотя она и была кульминационной точкой эволюционного процесса, а последующее Воскресение, символизирующее образование и нисхождение на землю нового царства, в котором человек и все формы будут свободны от смерти, – царства, символом которого стал бы Человек, свободный от Креста. Так мы завершаем полный круг – от Человека в космосе с руками, распростертыми в форме креста, через цепь распятых Спасителей, напоминающих нам снова и снова, что сделал Бог для вселенной, до кульминационной точки Сына Бога, который опустил символику на физический план во всех ее стадиях. Затем Он восстал из мертвых, чтобы сказать нам, что долгая эволюция подошла наконец к своей завершающей фазе, и если мы сделаем такой же выбор и будем готовы поступить так, как Он, – заплатить эту цену и пройти через врата смерти, – то мы добьемся радостного воскресения. Св. Павел пытался донести до нас эту истину, хотя его слова часто искажались неверным переводом и ошибочной богословской интерпретацией:

¹⁸⁵ от Иоанна, 12:32.

¹⁸⁶ от Матфея, 10:39.

“...чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых.

Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершеншился, но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус”.¹⁸⁷

Из этого отрывка не следует, что Св. Павел считает достаточным для спасения простой веры в то, что Христос умер за наши грехи.

187] Позвольте мне констатировать здесь, кратко и сжато, что действительно стало известно, когда Христос умер на Кресте. Он пожертвовал аспектом формы и отождествил Себя как Человека с аспектом Жизни Божества. Так Он освободил нас от формальной стороны жизни, религии и материи и продемонстрировал нам возможность пребывания в мире и все же не от мира,¹⁸⁸ возможность существования в качестве Душ, освобожденных от пут и ограничений плоти и находящихся, тем не менее, на земле. В самых глубинах своего бытия человечество измучено смертью. Его утешает только вера в окончательную победу над смертью и в то, что однажды смерти будет положен конец. Мы будем более подробно говорить об этом в следующей главе, а пока можно сказать, что раса настолько проникнута мыслью о смерти, что подчеркивание смерти Христа и снятие акцента с возрождения жизни – для которой эта смерть была лишь прелюдией – оказалось для теологии линией наименьшего сопротивления. Такая практика прекратится, потому что мир сегодня требует живого Христа, а не мертвого Спасителя. Мир требует идеала настолько всеобщего по своему содержанию, – включающего время, пространство и жизнь, – чтобы стали ненужными постоянные объяснения и бесконечные попытки создать теологию, подчиненную потребностям глубоко прочувствованной, жизненно важной истины. Мир перерос мысль о гневном Боге, требующем кровавой жертвы. Сегодня разумные люди должны согласиться, что “...современная мысль не расходится с основными христианскими идеями; различие лишь касается искупления за злые наклонности. Мы не можем больше принимать ужасную теологическую доктрину, что по

¹⁸⁷ к Филиппийцам, 3:10-12.

¹⁸⁸ от Иоанна, 17:16.

некоторой таинственной причине была необходима искупительная жертва. Она оскорбляет либо наше понятие о Боге как о всемогущем, либо наше понятие о Нем как о любящем все сущее”.¹⁸⁹ Человечество примет мысль о Боге, который так любил мир, что послал Своего Сына дать нам конечное выражение космической жертвы и сказать нам, как Он **188]** это сделал на Кресте: “Свершилось”.¹⁹⁰ Теперь мы можем “войти в радость Господа”.¹⁹¹ Люди учатся любить, они будут любить, и любят уже сейчас; они отвергают теологию, превращающую Бога в суровую и жестокую силу, действующую в мире и не имеющую себе равных среди людей.

По всем направлениям человеческая жизнь стремится отвергнуть древние догмы, основанные на страхе, и вместо этого смело повернуться лицом к фактам и ответственности, присущим ее духовному праву первородства.

2.

Когда церковь будет акцентировать живого Христа и признает, что все ее формы и церемонии, праздники и ритуалы унаследованы из далекой древности, тогда мы увидим появление новой религии, которая будет так же отделена от формы и прошлого, как Царство Божие отделено от материи и телесной природы. Ортодоксальную религию в целом можно рассматривать как крест, на котором мы распяли Христа; она послужила в качестве стража эпохи и охранителя древних форм, но теперь ей следует начать новую жизнь и пройти через воскресение, чтобы отвечать нуждам современного, глубоко духовного человечества. Нам говорят, что, “подобно индивидуумам, нации создаются не только тем, что они приобретают, но и тем, от чего отказываются, и это справедливо также для религии в настоящее время”.¹⁹² Её форма должна быть принесена в жертву на Кресте Христа, чтобы она могла воскреснуть в настоящую и истинную жизнь, отвечая нуж-

¹⁸⁹ Артур Вейгалл, "Язычество в нашем христианстве", стр. 152.

¹⁹⁰ от Иоанна, 19:30.

¹⁹¹ от Матфея, 25:21.

¹⁹² Радхакришнан, "Высший духовный идеал"; Hibbert Journal, Октябрь, 1936.

дам людей. Пусть ее темой будет живой Христос, а не умирающий Спаситель. Христос умер. Пусть никто не заблуждается на сей счет. Исторический Христос прошел **1891** через врата смерти ради нас. Космический Христос все еще распят на Кресте Материи. Там Он будет пребывать неподвижно, пока последний усталый путник не найдет свою дорогу домой.¹⁹³ Планетарный Христос, жизнь четырех царств природы, распят на четырех сторонах планетарного Креста испокон веков. Но завершение этого периода распятия близко. Человечество может сойти с креста, как это сделал Христос, и войти в Царство Бога, живого Духа. Сыны Бога готовы к проявлению. Сегодня как никогда прежде:

“Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться. Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славою, которая откроется в нас.

Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божьих.

Ибо знаем, что вся тварь совокупно стонает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея зачаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего. Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда, ибо если кто видит, то чего ему и надеяться?”¹⁹⁴

К этому прославлению Бога мы все движемся. Некоторые сыновья человеческие уже достигли этого благодаря реализации своей божественности.

Интересно рассмотреть, как две великие ветви ортодоксального христианства, восточная, представленная Греческой церковью, и западная, представленная Римско-католической и Протестантской церквями, сохранили две великие концепции, необходимые духу расы в его великом эволюционном путешествии от

¹⁹³ "Тайная доктрина", том 1, стр. 229.

¹⁹⁴ к Римлянам, 8:16-24.

Бога и назад к **190]** Богу. Греческая Церковь всегда подчеркивала воскресшего Христа. Запад всегда подчеркивал распятого Спасителя. Восточное христианство рассматривает воскресение как центральную точку учения.

Неизбежность смерти материальных форм, склонность человека грешить и забывать Бога, необходимость перемены в сердце и намерении – вот вклад западного христианства в религиозные верования мира. Но мы были так заняты обсуждением греха, что забыли о своей божественности; мы в своем сознании были такими крайними индивидуалистами, что рисовали себе Спасителя отдавшим Свою жизнь за нас как отдельных личностей, веря, что если бы Он не умер, мы бы никогда не попали на небеса. На эти истины восточное христианство обращало мало внимания, подчеркивая живого Христа и божественную природу человека. Несомненно, только когда все лучшее из этих двух линий представленных истин будет собрано вместе и заново осмыслено, тогда мы придем к фундаментальной концепции, на которую сможем опереться без каких-либо сомнений и с уверенностью, что она является достаточно включающей, чтобы быть действительно божественной. Грех существует, и есть жертва, включенная в процесс исправления нашей грешной природы. В жизни есть смерть, и нам нужно “каждый день умирать”, как говорит Св. Павел,¹⁹⁵ чтобы мы могли жить. Христос умер для всего, что существует в форме, подавая нам пример, чтобы мы могли следовать по Его стопам. Но мы на Западе забыли о Преображении и потеряли контакт с божественностью, и теперь нам необходимо быть готовыми перенять от восточного христианства то, во что оно так долго верило.

Это знание, или гносис, всегда существовало в мире. Задолго до прихода Христа подтверждалась божественность человека и признавались божественные воплощения.

Гностики сами объявили себя хранителями откровения, которое принадлежало не только им, но всегда было представлено в мире. Видный авторитет в этих вопросах Г.Р.С.Мид отмечает: “Заявление гностиков практически сводилось к тому, что благая весть **191]** Христа (Кристоса) была завершением внутренней доктрины Мистерий, существующих у всех народов, причем все они

¹⁹⁵ 1-е Коринфянам, 15:31.

завершались откровением Мистерии, или Тайны Человека. В Христе покров с Тайны Человека был сброшен окончательно”.¹⁹⁶

Если считать доказанным факт непрерывности откровения и то, что Христос был одним из длинной цепи проявленных Сынов Божьих, чем тогда Его Личность и Его миссия отличаются от миссии других? Мы можем и должны согласиться с Пфлегером, когда он говорит: “Воплощение Бога во Христе было лишь более великим и более совершенным в ряду других, менее совершенных явлений Бога человеку; они подготовили путь для явления Христа, формируя человеческую природу, которая их воспринимала... Воплощение не является чудом в прямом и строгом смысле этого слова, также как и Воскресение, которое суть внутреннее объединение духа и материи и пока еще выходит за рамки всеобщего порядка существования”.¹⁹⁷ Итак, чем же миссия Христа отличалась от других?

Различие кроется в точке эволюции, которая была достигнута к тому моменту самим человечеством. Цикл, начатый Христом, является периодом, в котором человеческие существа становятся людьми в строгом смысле этого слова. До этого Воплощения всегда существовали те, кто, достигнув человечности, шел дальше, чтобы продемонстрировать божественность. Но сейчас в точке такого достижения находится вся раса. Хотя сегодня и преобладают люди с животнo-эмоциональным сознанием, тем не менее, — благодаря успеху эволюционного процесса, приводящему, как это происходит сейчас, к широкому распространению наших образовательных систем и общему высокому уровню ментальной осведомленности, — люди достигли той точки, когда массы могут сами, при соответствующей поддержке, “войти в Царство Божие”. Кто может возразить тому, что именно это понимание, пока еще смутное и неопределенное, внушает всеобщее беспокойство и широко распространенную решимость найти лучшие условия? То, что мы интерпретируем Царство Божие в материальном смысле, **192]** поначалу неизбежно, но то, как усердно мы сегодня очищаем свой дом и пытаемся таким образом поднять уровень нашей цивилизации, внушает надежду и служит духовным знаком. Христос воплотился, когда человечество впервые стало за-

¹⁹⁶ Г.Р.С. Мид, “Гермес Трижды Величайший”, том 1, стр. 141.

¹⁹⁷ Карл Пфлегер, “Борцы с Христом”, стр. 142.

вершенным целым в отношении формальной стороны своей природы со всеми проявленными качествами – физическими, эмоциональными и ментальными, – которые отличают человеческое существо. Он показал нам проявление совершенного человека, которым мог бы стать тот, кто, считая аспект формы храмом Бога, но признавая свою внутреннюю божественность, стремится выдвинуть ее на первый план, прежде всего в своем собственном сознании, а затем и перед всем миром. Христос это сделал. Мистерии всегда открывались тем индивидуумам, которые в достаточной степени подготовили себя, чтобы проникнуть в скрытую тайну или храм; но Христос открыл их для всего человечества и разыграл перед расой всю драму Богочеловека. Это было Его главным достижением, и мы об этом забыли – забыли о живом Христе – акцентируя самого человека, его отношение к себе как грешнику и его отношение к Богу как Тому, против Кого он грешил.

Повторим вновь, что каждая великая организация, групповая религия или культ любого рода начинались с определенной фигуры, от лица которой идея распространялась в мир, собирая с течением времени своих приверженцев. Христос таким способом осадил Царство Божие на землю. Оно всегда существовало на Небесах. Он создал причину для его материализации, и оно начало становиться фактом для сознания людей.

Готовность к Царству и наступление того времени, когда люди в большом количестве смогут посвящаться в мистерии, требует от них признания своих недостатков и своей греховности; дать это может только развитие ума. Век христианства был временем ментального раскрытия. Сильный акцент в нем ставился на причинении зла и грехе. У животных нет никакого сознания греха, хотя у домашних животных – благодаря общению с человеком – могут быть признаки совести. Ум дает способность анализировать и наблюдать, дифференцировать и различать, поэтому с приходом **193]** ментального раскрытия в течение долгого времени нарастало чувство греховности, раскаяния и почти раболопного, униженного состояния по отношению к Создателю; все это произвело в человечестве тот сильно выраженный комплекс неполноценности, с которым сегодня вынуждены иметь дело психологи. Сейчас в мире возник протест против этого чувства греховности с сопутствующим ему умилованием, искуплением и жертвой Христа ради нас, и в этой действительно нормальной

реакции заложена далеко идущая здоровая тенденция. К счастью, мы никогда не были способны отойти от божественности слишком далеко, и все знающие искренне верят, что как раса мы вернемся в состояние духовности, причем большей, чем когда-либо прежде. Теологи перестарались с комплексом “ничтожного грешника” с упором на необходимости очищения кровью. Учение об очищении кровью быка и барана (или ягненка) было частью древних таинств и унаследовано нами, главным образом, от мистерий Митры. Эти таинства унаследовали их учение и, таким образом, сформулировали свою доктрину, которую и впитало христианство. Когда Солнце находилось в знаке Тельца, или Быка, то в жертву приносили быка, как предсказание того, что позднее пришел открыть Христос. Когда Солнце перешло (в результате прецессии точки равноденствия) в следующий знак Овна, или Барана, в жертву стал приноситься ягненок, и козел отпущения посылался в пустыню. Христос родился в следующем знаке, знаке Рыб, и именно поэтому в Страстную Пятницу мы едим рыбу, поминая Его пришествие. Тертуллиан, один из отцов ранней Церкви, говорит об Иисусе Христе как о “Великой Рыбе”, а о нас, Его последователях, как о “малых рыбах”. Эти факты хорошо известны, что показывает следующий отрывок:

“Церемонии освящения окроплением или смачиванием новообращенного кровью быков или баранов были широко распространены и применялись в ритуалах Митры. Этим очищением человек “рождался заново”, и христианское выражение “омыться в крови Агнца” несомненно отражает эту идею; упоминание об этом обычае есть в Послании к Евреям: “Невозможно, чтобы **194]** кровь тельцов и козлов уничтожала грехи.” Автор этой же главы продолжает: “Имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путём новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть, плоть Свою,... да приступаем... кроплением очистивши сердца от порочной совести, и омывши тело водою чистою...”¹⁹⁸ Но когда мы узнаем, что церемония посвящения Митры состояла в смелом вхождении с завязанными глазами в тайное подземелье, “святую святых”, где окропляли кровью и омывали водой, нам становится ясно, что автор

¹⁹⁸ к Евреям, 10:4; 19-20; 22.

Послания имел в виду ритуалы Митры, с которыми в то время каждый должен был быть хорошо знаком”.¹⁹⁹

Христос пришел отменить эти жертвоприношения, показав нам их истинный смысл, и в Своем собственном Лице совершенного человека Он принял смерть на Кресте, чтобы показать нам (наглядно и путем реальной демонстрации), что божественность может проявиться и истинно выразить себя только тогда, когда человек умирает как человек, с тем чтобы скрытый Христос мог жить. Низшая плотская природа (как Святой Павел любил называть ее) должна умереть, чтобы во всей своей красоте могла проявиться высшая божественная природа. Низшее “я” должно умереть, чтобы на земле могло проявиться высшее “Я”. Христос должен был умереть, чтобы все человечество одновременно выучило урок, заключающийся в том, что божественный аспект может быть “спасен” жертвой низшей природы. Таким образом, Христос соединил в Себе значение всех прошлых мировых жертв. Эта мистическая истина, которая раньше открывалась только давшему обет и подготовленному посвященному, готовому к четвертому посвящению, *была выдана Христом миру людей*. Он умер за всех, чтобы все могли жить. Тем не менее, это не доктрина искупления чужой вины, выдвинутая Св. Павлом в качестве толкования Распятия, а доктрина, которой учил Сам Христос – доктрина божественной имманентности (см. от Иоанна, 17) и доктрина Богочеловека.

Христианство унаследовало многие интерпретации этой доктрины; учителя и толкователи учения ранних христиан столь же **195]** рабски зависели от древних верований, как мы зависим от толкований, данных христианству в течение прошедших двух тысяч лет. Христос дал нам учение, что мы должны умереть для того, чтобы жить как Боги, и поэтому Он умер. Соединив в Себе традиции прошлого, Он “не только преобразил Еврейское Писание, но также преобразил и Писания языческого мира; в этом заложена великая привлекательность раннего христианства. Множество призрачных богов сконцентрировалось в нем в близкую реальность; в его распятии старые истории об их страшных искупительных страданиях и жертвенной смерти стали реальными и

¹⁹⁹ Артур Вейгал, "Язычество в нашем христианстве", стр. 132, 133.

обрели прямой смысл”.²⁰⁰ Но Его смерть была также завершающим актом жизни, жертвы, служения и логическим результатом Его учения. Первопроходцы, которые открывают людям их следующий шаг и приходят как толкователи Божественного Плана, неизбежно отвергаются и обычно умирают в результате своих мужественных заявлений. Христос не был исключением из этого правила. “Теперь продвинутые христианские мыслители рассматривают Распятие нашего Господа как наивысшую жертву, принесенную Им ради принципов Своего учения. Оно увенчало Его исключительно героическую жизнь и явилось настолько возвышенным примером для человечества, что можно сказать так: медитация на эту тему порождает состояние единения с Первоисточником всех добродетелей”.²⁰¹

Почему же мы и сегодня продолжаем так подчеркивать кровавую жертву Христа и идею греха? По-видимому, на то есть две причины:

1. Унаследованная идея кровавой жертвы. Как говорит нам Доктор Рэшдал:

“Различные авторы канонических книг фактически были так приучены к дохристианским идеям искупления и искупительной жертвы, что принимали ее без исследования сути проблемы. Но такая неопределенность не вызывала симпатий у отцов раннего Христианства. Во втором веке н.э. Ириней, а после него другие авторы, объясняли доктрину так называемой “Теорией Искупления”, в которой заявляется, что Дьявол был законным господином **196]** человечества из-за падения Адама и что Бог, не имея возможности справедливо принять подданных Сатаны без искупительной платы за них, передал в обмен Своего собственного воплощенного Сына”.²⁰²

В этой мысли мы видим определенную демонстрацию способа извращения всех идей (интуитивно ощущаемых и непогрешимо верных). Их окрашивают человеческие умы и предвзятые мнения. Идея становится идеалом, служит полезной цели и ведет людей (так идея жертвы всегда приближала людей к Богу), пока

²⁰⁰ Артур Вейгал, "Язычество в нашем христианстве", стр. 158.

²⁰¹ Там же, стр. 166.

²⁰² Х. Рэшдал, "Идея искупления", стр. 248.

она не становится идолом и не превращается, тем самым, в ограничивающую и неверную.

2. Рост осознания расой греха, вследствие ее возрастающей восприимчивости к божественному и последующего распознавания недостатков и относительного зла низшей человеческой природы.

Мы видели, что одним из факторов, ответственных на Западе за комплекс греха, было развитие способностей ума с вытекающими отсюда последствиями в виде развитого сознания, способности ощущать ценности и (в результате этого) возможности видеть высокую и низкую природы как две противоположности. Когда *инстинктивно* налаживается связь с высшим “Я” с его ценностями и областью контактов и, кроме того, осознается низшее “я” с его меньшими ценностями и более материальной сферой активности, тогда неизбежно развивается чувство разделения и неудачи, люди понимают недостаточность своих достижений, начинают сознать Бога и человечество, мир плоти и дьявола, но в то же время и Царство Божие. По мере развития человека меняются и его представления; грубость так называемых грехов неразвитого человека, а также ошибки и слабости среднего “хорошего” гражданина современности предполагают различные склады ума, различные суждения и, несомненно, различные подходы к теме наказания. По мере того как изменяется и развивается наше ощущение Бога и мы все ближе продвигаемся к реальности, наш общий взгляд на жизнь, самих себя и своих собратьев изменяется и расширяется, становясь более божественным и одновременно более человеческим. Именно 197] человеку свойственно сознание греха и понимание того, что если человек согрешил, он должен в той или иной форме заплатить за это. Зачаток ума, даже в начальной стадии развития человечества, даёт начало этому осознанию, но потребовалось почти две тысячи лет христианской эпохи, чтобы поднять вопрос о грехе до такой степени важности, чтобы он занял (и все еще продолжает занимать) первостепенное место в мыслях всей расы. Мы находимся в таком положении, когда закон, церковь и воспитатели расы почти целиком озабочены грехом и тем, как его предотвратить. Временами думаешь, каким удивительным мог стать сегодняшний мир, если бы представители христианской веры занимались темой любви и любя-

шего служения вместо постоянного акцентирования кровавой жертвы и греховности человека.

Тема греха естественно и нормально пронизывает всю человеческую историю; в ней всегда присутствовало стремление искупить грех в форме животной жертвы. Вера в разгневанное божество, требующее наказания за все, что человек совершил против своего брата, и требующее платы за все, что дается человеку в виде продуктов естественных процессов на земле, стара, как сам человек. Она проходила через множество этапов. Идея Бога, природа Которого – любовь, веками боролась с идеей Бога, природа Которого – гнев. Выдающимся вкладом Христа в мировой прогресс было Его утверждение, словом и делом, той мысли, что Бог есть Любовь, а не разгневанное божество, ревниво налагающее кару. Все еще продолжается яростная битва между этим древним убеждением и истиной о любви Бога, которую выразил Христос и воплощал в себе Шри Кришна. Но вера в гневного, ревнивого Бога все еще крепка. Она укоренилась в сознании расы, и только сегодня мы начинаем медленно понимать другое выражение божественности. Наше толкование греха и наказания за него было ошибочным, но теперь есть возможность уловить реальность любви Бога и, таким образом, возместить разрушительные последствия доктрины гневного Бога, который послал Своего Сына в качестве искупительной **198]** жертвы за мировое зло. Наверно, самый яркий пример убежденности в этом дает кальвинизм, поэтому приведем здесь краткое, но понятное изложение данной теологической доктрины:

“Кальвинизм построен на догме абсолютного владычества Бога, включая Его всемогущество, всеведение и извечную справедливость – то есть общепринятую христианскую доктрину, но с безжалостной логичностью доведенную кальвинистами до крайностей. Кальвинизм часто резюмируют в пяти пунктах. (1) Каждое человеческое существо, как потомок Адама (которого все христиане во все времена считали историческим лицом), виновно с самого рождения в первородном грехе в дополнение к грехам, совершенным позже в своей собственной жизни. Человек ничего не может сделать для того, чтобы смыть свой собственный грех и свою вину; это может сделать только милосердный Бог, милостиво удостоивший его искуплением Христа, и в этом нет ника-

кого участия и никакой заслуги человека; (2) так могут быть спасены (особое освобождение) только те отдельные лица; (3) которых призывает Бог, укрепляя их волю и давая им возможность принять спасение; (4) кто будет спасен, а кто нет, зависит, таким образом, от божественного выбора или предопределения; (5) Бог никогда не подведет тех, кто Им избран: они никогда не лишатся Его милости и обретут конечное спасение (отсюда непоколебимость святых). Кальвинисты с большой горячностью настаивали и с чрезвычайной тонкостью пытались продемонстрировать, что их доктрина полностью обеспечивает человеческую свободу и что Бог ни в коей мере не ответственен за человеческий грех”.²⁰³

Таким образом, по причине акцентирования человеческой греховности и в результате стародавней привычки приношения Богу жертвы, истинная миссия Христа долго не замечалась. Вместо того чтобы признать Его воплощением вечной надежды расы, Его включали в древнюю систему жертв; древняя привычка мышления была слишком сильной, чтобы допустить новую идею, которую Он пришел сообщить. Грех и жертва вытеснили любовь и служение, заняв их место; а ведь именно на них Он пытался обратить наше внимание Своей жизнью и Своими словами. Вот почему, с психологической точки зрения, христианство воспитывало таких скорбных, утомленных и сосредоточенных на своем грехе людей. 199] Христос, жертва за грех и Крест Христа как орудие Его смерти поглощали внимание людей, а Христос как совершенный человек и Христос как Сын Божий оставались в стороне. Космическое значение креста было на Западе полностью забыто (или же никогда не было известно).

Спасение не связано, в первую очередь, с грехом. Грех – это внешний знак внутреннего состояния, и когда человек “истинно спасен”, это состояние искупается, а с ним и присущая ему грешная природа. Христос пришел дать нам именно это – показать нам природу “спасенной” жизни; продемонстрировать нам качество вечного “Я”, которое есть в каждом человеке; это и есть урок Распятия и Воскресения: низшей природе нужно умереть, чтобы могла проявиться высшая природа, и вечная бессмертная Душа в каждом человеке должна подняться из могилы материи. Интересно проследить идею о том, что люди должны страдать в

²⁰³ Вильям К. Райт, "Философия религии для студентов ", стр. 178.

этом мире в результате греха. На востоке, где сильно влияние доктрины реинкарнации и кармы, человек страдает за свои собственные поступки и грехи и “со страхом и трепетом совершает свое спасение”.²⁰⁴ В еврейском учении человек страдает за грехи своих предков и своей нации, что наполняет содержанием ту истину, которая только сегодня начинает становиться известной — факт физической наследственности. По христианскому учению, Христос, совершенный человек, страдает вместе с Богом, потому что Бог так возлюбил мир, что, будучи имманентным в нем, Он не мог отделить Себя от последствий человеческой слабости и невежества. Так человечество признает за страданием цель, и так зло в конце концов побеждается.

Мысль и идея жертвы за грехи людей не была оригинальной и основополагающей. Первоначально младенческое человечество предлагало Богу жертвы, чтобы смягчить Его гнев, проявляющийся в стихиях через ураганы, землетрясения и физические разрушения. Когда люди инстинктивно набрасывались друг на друга, обижали или причиняли друг другу зло и таким образом нарушали смутно ощущаемое понимание человеческой взаимосвязи и родства, они вновь предлагали Богу жертву, чтобы Он не слишком мстил **200]** человечеству. Так, мало-помалу, идея росла, пока, наконец, концепция спасения не установилось в формах, коротко выражаемых в следующих словах:

1. Люди спасаются от гнева Божьего, проявленного в природных явлениях, благодаря животным жертвам, которым в еще более древние времена предшествовала жертва плодов земли.

2. Люди спасаются от Божественного гнева и друг от друга жертвой того, что ценится, и это в конце концов приводит к человеческим жертвам.

3. Люди спасаются жертвой признанного Сына Божьего (искупающего чужую вину), для которого подготовили путь многие распятые мировые Спасители.

4. Люди определенно спасаются от вечного наказания за свои грехи смертью Христа на Кресте, причем согрешивший недобрым словом несет за смерть Христа такую же ответственность, как и подлый убийца.

²⁰⁴ к Филиппийцам, 2:12.

5. Наконец, существует постепенно возникающее распознавание, что мы спасаемся живым воскресшим Христом, исторически указавшим нам цель и присутствующим в каждом из нас как вечная всезнающая Душа человека.

Сегодня именно воскресший Христос выходит на передний план сознания людей, и поэтому сейчас мы находимся на пути к веку большей духовности и более истинного выражения религии, чем в любое другое время в истории человека. Религиозное сознание – это постоянное выражение Духовного человека, пребывающего внутри, внутреннего Христа; никакие внешние земные события, никакие межнациональные взаимоотношения, независимо от того, до какой степени материальными они могут временно оказаться по своим целям, не могут уменьшить или уничтожить в нас Присутствие Бога. Мы узнаём, что это Присутствие может быть освобождено в нас только смертью низшей природы, и именно это всегда провозглашал нам Христос со Своего Креста. Мы все больше и больше понимаем, что “участие в страданиях Его” означает наше восхождение на Крест вместе с Ним и непрерывное участие в опыте Распятия. Мы приходим к знанию, что определяющим фактором в человеческой жизни является любовь и что “Бог есть любовь”.²⁰⁵ Христос пришел показать нам, что любовь есть движущая **201]** сила вселенной. Он страдал и умер, потому что Он любил людей и много заботился о них, показывая им путь, который они должны пройти, – от пещеры Рождения к горе Преображения и дальше к мукам Распятия, если они тоже готовы разделить судьбу человечества и стать, в свою очередь, спасителями своих собратьев.

Как же определить грех? Давайте сначала обратимся к словам, которые используются в Библии, теологических работах и комментариях по этой теме: “грех”, “проступок”, “недостаток”, “зло”, “разобщение”, “отделение”. Все эти слова выражают отношение человека к Богу и своим братьям, а, согласно Новому завету, эти понятия – “Бог” и “наши братья” – взаимозаменяемы. Что же означают эти слова?

Истинный смысл слова “грех” очень затемнён и непонятен. Это слово означает буквально “тот, кто таков”.²⁰⁶ Из этого следу-

²⁰⁵ 1-е Иоанна, 4:8.

²⁰⁶ Webster's Unabridged Dictionary.

ет, что тот, кто существует, является грешником настолько, насколько он противопоставляет себя божественному аспекту, скрытому в нем. Слова д-ра Гренстеда дополнительно проясняют этот вопрос. Он говорит:

““Люди отворачивались от Бога, – говорит Афанасий, – когда они начинали обращать внимание на себя”. Августин отождествляет грех с любовью к себе. Др. Вильямс доказывал, что фундаментальный принцип, из которого возникает грех, должен находиться в “самовозвеличивании индивидуума над толпой, принцип, который мы можем только обозначить неадекватными названиями: эгоизм, отсутствие любви и ненависть”. А др. Кирк заявляет: “Можно сказать, что грех начинается с эгоизма””²⁰⁷.

Эти мысли подводят нас непосредственно к центральной проблеме греха, которая (в конечном счете) является проблемой сущностной двойственности человека до того, как он осуществит единство, которое выражал Христос. Когда человек, еще не осознавший своей двойственной природы, делает что-то неправильное и грешное, мы не можем и не должны считать его грешником, если мы не **202]** настолько старомодны, чтобы верить в доктрину о том, что каждый человек непоправимо потерян, если только он не “спасен” в ортодоксальном смысле этого слова. По Св. Иакову, грех – это действие против знания; он говорит: “Кто понимает делать добро и не делает, тому грех”²⁰⁸. Здесь мы видим реальное определение греха: действовать против Света и знания и обдуманно делать то, что, как мы знаем, неправильно и нежелательно. Там, где нет такого знания, не может быть и греха; поэтому считается, что животные свободны от греха, так что и людей, действующих в полном неведении, следует считать безгрешными. Но однажды человек начинает понимать, что он – это два лица в одной форме, что он Бог и человек, тогда постепенно возрастает ответственность, становится возможным грех, и именно здесь появляется таинственный аспект греха. Он состоит в связи между “сокровенным человеком сердца”²⁰⁹ и внешним осязаемым человеком. Каждый имеет свою собственную жизнь и свое собст-

· sin (англ.) – *Прим. ред.*

²⁰⁷ Л.У. Гренстед, "Психология и Бог", стр. 136.

²⁰⁸ Св. Иакова, 4:17.

²⁰⁹ 1-е Петра, 3:4.

венное поле опыта. Каждый, следовательно, остается для другого тайной. Единство образуется растворением того, что связывает этих двоих; когда попираются желания “сокровенного человека”, возникает грех.

Когда эти два аспекта человека объединены и действуют вместе как единое целое, а Духовный человек управляет активностью телесного, плотского человека, тогда грех становится невозможным, и человек продвигается к своему величию.

Слово “проступок”, “преступление” означает переход через границу; оно подразумевает смещение ландмарки (пограничной метки), как это называется в Масонстве, или нарушение одного из основных жизненных принципов. Существуют общепризнанные вещи, управляющие поведением человека. В качестве яркого примера можно привести такой свод принципов как Десять Заповедей. Они образуют границу, которая наложена на расу древними привычками, определенными правильными обычаями и социальным порядком. Шагнуть за эти границы, которые человек сам, исходя из опыта, установил для себя и которые Бог подтвердил божественным **203]** признанием, – значит преступить, согрешить, и за каждый проступок, преступление существует неизбежное наказание. Мы всякий раз платим за невежество, и этим учимся не грешить; нас наказывают, когда мы не соблюдаем правил, и со временем мы научаемся не преступать их. Инстинктивно мы следуем определенным правилам; вероятно, это происходит потому, что мы часто расплачивались за их нарушение, и мы слишком заботимся теперь о своей репутации и общественном мнении, чтобы нарушать эти правила. Существуют границы, которые средний разумный, здравомыслящий гражданин не переходит. Когда он поступает иначе, он присоединяется к большой группе грешников. Идеалом является управляемое действие в каждой области человеческой жизни, которое должно быть основано на правильном побуждении, исходить из неэгоистической цели и продвигаться силой внутреннего Духовного человека, “сокровенного человека сердца”.

“Недостаток” – слово, внешне безобидное. Оно означает просто неровность, неравенство. Следовательно, человек с недостатками – это, выражаясь техническим языком, несбалансированный человек, допускающий неуравновешенность в своей повседневной жизни. Это очень широкое определение, и даже если мы не

считаем себя грешниками и правонарушителями, преступниками, мы, несомненно, подпадаем под категорию тех, в чьей жизни заметна определенная неровность поведения. Мы не всегда одинаковы. Мы текучи в своем выражении жизни. Сегодня мы одни, завтра – другие, и вследствие недостатка баланса и равновесия, мы – люди с недостатками, неуравновешенные люди в истинном смысле этого слова. Это полезно запомнить, ибо это охраняет от ужасного греха самодовольства.

Вопрос о зле слишком обширен, чтобы подробно его здесь исследовать, но зло можно определить просто как приверженность к тому, от чего нам следует освободиться, или упорное удержание того, что нам следует оставить. Зло для большинства из нас – это просто попытка отождествлять себя исключительно с жизнью формы, в то время как мы уже способны проявлять сознание Души; добродетельность – это устойчивый поворот мысли и жизни в направлении Души, приводящий к такой активности, которая духовна, не причиняет вреда и приносит пользу. Такое ощущение зла и такая реакция на добро скрыты опять-таки во взаимосвязи между двумя **204]** половинами человеческой природы – духовной и чисто человеческой. Когда мы поворачиваем свет нашего пробужденного сознания на низшую природу, а затем обдуманно, “в свете”, делаем те вещи, которые определяются и оживляются низшими уровнями нашего существования, тогда мы бросаем всю полноту нашего знания на сторону зла и тем самым откатываемся назад. Не всегда целесообразно, с точки зрения “плотского человека”, делать или отвергать определенные вещи, и когда мы выбираем низшее и поступаем так, делая определенный выбор, тогда доминирует зло, которое в нас есть.

Постепенно в человеческое сознание проникает мысль, что позиция разобщенности, отделенности содержит в себе элементы греха и зла. Когда мы разобщены по своим убеждениям или делаем то, что приводит к отделенности, мы преступаем основной закон Бога. Мы нарушаем Закон Любви, который не знает никакого разделения, а видит лишь единство и синтез, братство и всеобщую взаимосвязь. В этом кроется наша главная проблема. Наше изучение понятий греха и злой воли, как говорит др. Гренстед, служит: “в основном, открытию фундаментального характера нашей проблемы как возникающей от недостатка веры и отказа от любви. Психологи не отказываются от такого взгляда на грех,

когда имеют с ним дело как с нравственной болезнью, ибо надежда успешного исцеления такой нравственной болезни покоится на попытке пробудить скрытые личностные ресурсы эго через процессы в самой личности. Но там, где это пробуждение невозможно (как при некоторых психозах), нет никакой – с человеческой точки зрения – надежды на исцеление. Ключ к психологическому целительству находится в *перенесении*, и между этим методом лечения и христианским способом прощения существует теснейшая аналогия. Оба метода целиком личностны, оба зависят от перенастройки взаимоотношений, которую начинает священник или врач и которая затем распространяется на все взаимоотношения в социальном окружении”. [Курсив А.А.Б.]²¹⁰

Чувство ответственности за свои действия растет по мере **205]** продвижения от стадии к стадии по Пути Эволюции. На ранних стадиях развития ответственность мала или отсутствует совсем. При этом знание имеется совсем в незначительной степени, нет ощущения взаимосвязи с Богом, а связь с человечеством ощущается очень мало. Именно чувство отделенности, акцент на личном и индивидуальном благе и составляет природу греха. Любовь – это единство, единение и синтез. Отделенность – это ненависть, одиночество, разделение. Но человек, божественный по своей природе, должен любить, и беда заключается в том, что он любит неправильно. На ранних этапах развития он обращает свою любовь не в ту сторону, поворачивается спиной к любви Бога, которая и есть истинная природа его собственной Души; он любит то, что связано с формальной стороной жизни, а не с жизненной стороной формы.

Следовательно, грех – это определенное нарушение Закона Любви, как в отношении нашей взаимосвязи с Богом, так и в отношении нашей взаимосвязи со своим собратом, сыном Бога. Именно совершение поступков, исходящее из чисто эгоистических интересов, причиняет страдания тем, кто непосредственно нас окружает, или тем группам, к которым мы можем принадлежать – семейной группе, социальной, деловой или просто группе человеческих существ, с которой нас связывает наша общая судьба.

²¹⁰ Л.У.Гренстед, "Психология и Бог", стр. 199.

Это приводит нас к осознанию того, что, в конечном счете, грех означает неправильное отношение к другим людям. Именно ощущение такого неправильного отношения в ранние периоды человеческой истории дало начало принесению различного рода мирских благ на жертвенный алтарь, поскольку примитивный человек, по-видимому, чувствовал, что делая подношение Богу, он продвигается в исправлении своего характера и отношения к своим собратьям.

Сегодня раса начинает понимать, что единственный реальный грех – это причинение вреда другому человеческому существу. Грех суть злоупотребление нашими взаимоотношениями друг с другом, а этих взаимоотношений избежать нельзя. Они существуют. Мы живем в мире людей, и наши жизни проходят в соприкосновении с другими человеческими существами. Способ, которым мы управляемся с нашими повседневными делами, демонстрирует либо нашу божественность, либо нашу заблуждающуюся низшую природу. Задача нашей жизни – выразить божественность. 206] И эта божественность проявляет себя тем же способом, что и божественность Христа – в непричинении вреда и непрестанном служении своим собратьям; в постоянной бдительности в словах и делах, чтобы не “соблазнить ни одного из малых сих”,²¹¹ в разделении с Христом той безотлагательной необходимости, которую Он ощущал в отношении удовлетворения мировой нужды и Своего действия в роли Спасителя. Поистине чудесно, что столь базовое понимание Божественности начинает завладевать вниманием человечества.

Главная задача Христа состояла в основании Царства Божьего на земле. Он показал нам способ, которым человечество могло бы войти в это Царство. Этот способ заключается в том, чтобы предать низшую природу смерти на кресте и воскреснуть силой пребывающего внутри Христа. Каждый из нас должен пройти свой крестный путь в одиночку и войти в Царство Бога по праву достижения. Но путь этот состоит только в служении своим собратьям, и с этой точки зрения смерть Христа была логическим результатом осуществляемого Им служения. Служение, страдание, трудности и крест – вот награды человеку, который ставит человечество на первое место, а себя на второе. Но поступая так,

²¹¹ от Луки, 17:2.

он обнаруживает, что дверь в Царство широко распахнута, и он может в него войти. Но сначала он должен пострадать. Таков Путь.

Именно благодаря наивысшему служению и жертве мы становимся последователями Христа и заслуживаем право войти в Его Царство, потому что мы входим не одни. Этот факт составляет субъективный элемент во всяком религиозном устремлении, это осознали и этому обучались все сыны Бога. Человек торжествует через смерть и жертву.

Сверхчеловеческий Дух, Христос, сделал это совершенно. В Нем не было никакого греха, потому что Он полностью трансцендировал эфемерное низшее “я”. Его личность была подчинена Его божественности. Законы прегрешения не касались Его, поскольку Он не преступал никаких границ и не нарушал никаких принципов. Он воплощал в Себе принцип любви, и поэтому для Него – на той 207] стадии эволюции, которой Он достиг, – было просто невозможно причинить вред человеческому существу. Он обладал совершенной сбалансированностью и достиг той степени равновесия, которая освободила Его от всех низших влияний и позволила Ему свободно вознестись к престолу Бога. Его ничто не удерживало в низшем и в том, чего желает человеческая природа, но отвергает божественная. Поэтому зло Его обходило, и Он не имел с ним ничего общего. Он был, “подобно нам, искушен во всем, кроме греха”.²¹² Он не знал никакого разделения. Богачи, мытари (сборщики податей), рыбаки, образованные проповедники, проститутки и простой народ – все были Его друзьями, и “великая ересь разделенности” полностью преодолевалась Его все-вмещающим Духом. Так Он исполнил закон прошлого, показал человечеству будущее и вошел ради нас за завесу, подавая нам пример, чтобы мы могли следовать по Его стопам – пример жертвы, вплоть до смерти, пример непрестанно осуществляемого служения, пример самозабвения и героизма, которые вели Его по пути шаг за шагом и от высоты к высоте, и никакие узы уже не могли удержать Его (даже препятствие смерти). Он остается вечным Богочеловеком, Спасителем мира. Он исполнил волю Бога в совершенстве и сказал слова, дающие нам простое правило, за-

²¹² Евреям, 4:15.

ключающее в себе великую награду: “Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно”.²¹³

Простота этой инструкции почти обескураживает. Нам просто сказано: исполняйте волю Бога, и тогда истина откроется вам. Были моменты в жизни Христа, например, в Гефсиманском Саду, когда Он боролся с Собой, чтобы исполнить волю Бога. Были моменты, когда Его человеческая плоть пасовала перед открывавшейся Ему перспективой. Поэтому Он знал, как трудно следовать этому простому правилу.

3.

По-видимому, нет никакой необходимости детально излагать **208]** историю Распятия. Она так хорошо известна и настолько знакома, что слова, которыми она изложена, стали значить для нас очень мало. Рассказ о триумфальном входе Христа в Иерусалим, о собрании Его учеников в верхней комнате и их совместном причастии хлебом и вином, о том, как покинули Его те, кто, по общему мнению, любил Его, и Его последующих муках в Гефсиманском Саду знаком нам, как наши собственные имена, и привлекает внимание намного меньше. В этом заключается трагедия Христа. Он сделал так много, а мы поняли так мало. Нам потребовалось двадцать веков, чтобы начать понимать Его, Его миссию и жизненный путь. Распятие само по себе было лишь предвиденным и ожидаемым завершением этого жизненного пути. Другой конец был невозможен. Он был предопределен с начала и отсчитывался с того момента, когда после посвящения Крещения Христос начал служить человечеству, учить и благовествовать Царство Божие. Вот что было Его темой, а мы забыли об этом и проповедовали Личность Иисуса Христа – единственную тему, которую Сам Он игнорировал и которая рассматривалась Им как маловажная с точки зрения проповедуемых Им более высоких ценностей. И в этом тоже трагедия Христа. У него был один набор ценностей, а у мира – другой.

Мы сделали из Распятия трагедию, тогда как действительной трагедией было наше неумение понять его истинное значение.

²¹³ от Иоанна, 7:17.

Муки в Гефсиманском Саду были вызваны тем, что Его не поняли. Многие люди умирали насильственной смертью. В этом Христос никоим образом не отличается от тысяч других провидцев и реформаторов на протяжении веков. Много людей прошло через Гефсиманский опыт и молилось так же горячо, как Христос, чтобы воля Бога могла осуществиться. Многие люди были покинуты теми, от кого можно было ожидать понимания и участия в работе и видимом служении. Ни в одном из этих аспектов Христос не был действительно уникален. Но Его страдания были основаны на Его уникальном видении. Недостаток понимания со стороны людей и искаженные интерпретации Его вести теологами будущего, **209]** несомненно, входили в Его предвидение, так же, как и знание того, что акцент на Нем как на Спасителе мира на века задержит материализацию Царства Божьего на земле, основать которое и было Его миссией. Христос пришел, чтобы все человечество могло иметь “жизнь ... с избытком”.²¹⁴ Мы интерпретировали эти Его слова таким образом, будто только “спасенным” доверено предпринять необходимые шаги в направлении этой жизни. Но жизнь с избытком – это, без сомнения, не та жизнь, которая должна быть прожита после смерти, на каком-то далеком небе, где те, кто верит, будут – в качестве привелегии – наслаждаться счастливой жизнью, в то время как остальные дети Божьи останутся в стороне. Крест был предназначен для того, чтобы обозначить демаркационную линию между царством людей и Царством Божьим, между одним великим царством природы, которое достигло зрелости, и другим царством природы, которое отныне могло войти в свой цикл активности. Человеческое царство достигло к тому времени той точки в своем развитии, где оно смогло дать рождение Христу и другим детям Божьим, чьи жизни настойчиво свидетельствовали о божественной природе.

Христос принял древний символ и взшел на крест, заняв Своё место рядом со всеми предыдущими распятыми Спасителями; Он воплотил в Себе земное и космическое, прошлое и будущее, воздвигнув Крест на холме около Иерусалима (его название означает “видение покоя”) и привлекая, таким образом, внимание к Царству, за установление которого Он умер. Работа была завершена, и в этой чужой маленькой стране, названной Святой

²¹⁴ от Иоанна, 10:10.

Землей, на узкой полоске тверди между двумя полушариями, Востоком и Западом, Христос взошел на Крест и зафиксировал границу между Царством Божиим и царством мира, между миром людей и миром Духа. Таким образом, Он довел до кульминационной точки древние Мистерии, в которых пророчествовалось о наступлении этого Царства, и учредил Мистерии Царства Божьего.

Стремление довести до совершенства исполнение воли Бога привело к концу самую совершенную жизнь, когда-либо прожившую **210]** на земле. Попытка основать Царство, предопределенное извечно, и вызванный этим антагонизм привели Христа к месту распятия. Черствость человеческих сердец, слабость их любви и их неспособность воспринять видение разбили сердце Спасителя мира – Спасителя, потому что Он открыл дверь в Царство.

Настало время церкви пробудиться для ее истинной миссии – материализации Царства Божьего на земле, сегодня, здесь и сейчас. Прошло то время, когда мы подчеркивали будущее и пришествие Царства. Люди больше не интересуются возможным небесным царством или вероятным адом. Им необходимо знать, что Царство здесь и должно выразить себя на земле; оно состоит из тех, кто выполняет волю Бога любой ценой, как это делал Христос, и тех, кто может любить другого, как Христос любил нас. Путь в Царство – это путь, который пройден Христом. Этот путь включает жертву личным “я” для блага мира и служение человечеству вместо служения своим желаниям. За провозглашение этих новых истин о любви и служении Христос отдал Свою жизнь. Священник Стритер говорит нам, что “значение и ценность смерти Христа происходит из ее внутреннего качества. Это выражение во внешнем акте свободно выбранного посвящения себя, полного и безоговорочного, высочайшему служению Богу и человеку. Страдания, присущие такому самопожертвованию, несомненно созидательны”²¹⁵.

Не кажется ли вам, что Распятие Христа с предшествующими ему великими событиями – причастием на тайной вечере и Гефсиманским опытом – это трагедия, основанная на конфликте между любовью и ненавистью? Данная книга не имеет намерения умалить значение мирового события, которое произошло на Голгофе. Но сегодня, когда оглядываешься назад на это великое со-

²¹⁵ Б. Х. Стритер "Будда и Христос", стр. 215.

бытие, начинает проявляться определенная истина, а именно, что мы интерпретировали эту жертву и эту смерть чисто эгоистически. Мы заняты лишь нашими личными интересами. Мы подчеркиваем важность нашего индивидуального спасения и считаем это чрезвычайно важным. А мировая точка зрения и то, что было предназначено **211]** сделать Христу для человечества, а также отношение Бога к людям с давних времен, в период жизни Христа в Палестине и далее, вплоть до настоящего времени, – всё это подчиняется фактору нашей веры или неверия в действенность Распятия на Голгофе для спасения наших индивидуальных Душ. Тем не менее, в Своем разговоре с раскаявшимся разбойником Христос допустил Его в Царство Божие лишь на основе признания им божественности. Христос еще не умер, и кровавая жертва еще не была Им принесена. Христос как будто предвидел, какую окраску придадут Его смерти теологи, и постарался исправить дело, выдвигая признание умирающего разбойника в качестве одного из выдающихся событий в момент Своей смерти. Ни о каком прощении грехов и искуплении их Своей кровью как причине этого прощения Он не упоминал.

Реальная проблема – это проблема любви и ненависти. Только Св. Иоанн, любимый Апостол, ближайший к Иисусу, действительно понимал это; в Его Посланиях всецело подчеркивается любовь и отсутствует обычная ортодоксальная интерпретация. Именно в любви и ненависти, в желании жить как дети Божьи и склонности жить, как обыкновенные человеческие существа, кроется различие между гражданином Царства Божьего и членом человеческого семейства. Именно любовь старался выразить Христос; и именно ненависть, разделение и война, кульминация которых имела место в Мировой Войне (1914 – 1945 г.г.), характеризовали официальное изложение Его учения на протяжении последних двух тысяч лет. Христос умирал, чтобы довести до нашего сведения, что путь в Царство Бога – это путь любви и служения. Он служил и любил, совершал чудеса и собирал вместе бедных и голодных. Он кормил их и использовал любую возможность, чтобы привлечь их внимание к принципу любви как главной характеристике божественности, а в результате эта жизнь любящего служения принесла Ему муки и в конце концов – смерть на Кресте.

Мы сражались за теологическую доктрину Непорочного Зачатия (или Девственного Рождения). Мы бились над доктринами, благодаря которым люди будут спасены. Мы спорили по поводу **212]** крещения и искупления. Мы бились над фактом и опровержением бессмертия, а также над тем, что должен делать человек, чтобы воскреснуть из мертвых. Мы считали полмира потерянным, а спасенным лишь верующего христианина, хотя Христос все время говорил нам, что путь в Царство – это любовь и что факт присутствия божественности в каждом из нас даёт право войти в это Царство любому. Мы не поняли того, что “искупление чужой вины – это гармонизация дисгармонии других силой духовного присутствия, которое осуществляет великую трансмутацию; зло поглощается и трансмутируется в добро или уравнивается”.²¹⁶ Именно этому посвящены усилия Христа, и факт Его Присутствия является средством гармонизации жизни. *Люди спасаются не верой в какую-либо формулировку теологической догмы, а благодаря Присутствию живого Христа.* Именно на осознании факта присутствия Бога в человеческом сердце основано мистическое видение, тогда как *знание*, что человек является сыном Божиим, дает силу следовать по стопам Спасителя от Вифлеема до Голгофы. В конце концов наша человеческая жизнь будет реорганизована благодаря присутствию в мире тех, кто знает Христа как пример для себя и осознаёт, что обладает такой же божественной жизнью; кто понимает, что утверждение основного закона Царства Божьего, Закона Любви, в итоге спасет мир. Именно замена жизни мира, плоти и дьявола на жизнь Христа наполнит смыслом нашу жизнь и придаст ей ценность.

Ощущение недостатка любви составляет особо острую проблему страданий в Гефсиманском Саду; именно ощущение тяжких родовых мук мира дало возможность Христу присоединиться к группе всех Его братьев. Люди не оправдали Его ожиданий, точно так же, как они зачастую подводят друг друга. В тот момент, когда Он больше всего нуждался в понимании и силе, которые дает товарищество, Его ближайшие друзья и самые дорогие Ему люди либо покинули Его, либо спали, не сознавая мук Его ума. **213]** “Конфликт Прометея – это борьба, происходящая в человеческом уме между жадной пониманием и более близкой и не-

²¹⁶ Г.Р.С. Мид, "Некоторые мистические приключения", стр. 161.

посредственной тягой к тем жизненным привязанностям и желаниям, которые появляются благодаря проявлению добрых чувств и поддержке окружающих существ. Эта тяга обусловлена ещё и желанием сделать любимых счастливыми, желанием облегчить боль и разочарование в тех умах, которые не могут понять внутренней мечты, а также желанием получать согревающие и утешающие земные почести. Этот конфликт – та скала, на которой религиозный ум терпит неудачу, это его камень преткновения, где он разделяется внутри себя надвое”.²¹⁷ Христос не потерпел неудачи у этой скалы, но и у Него были моменты сильнейших мук, когда Он находил облегчение только в осознании Отцовства Бога и, как следствие, братства людей. “Отец”, – говорил Он. Именно это ощущение единства с Богом и Своими братьями побудило Его провести Тайную Вечерю (или Последнюю Вечерю в переводе с англ.), чтобы положить начало той службе причастия, символизм которой был впоследствии так безнадежно утерян в теологической практике. Ключевой нотой этой службы причастия было братство.

“Только таким образом Иисус создает братство среди нас. И Он делает это не символически, ... поскольку мы друг с другом и с Ним связаны одним желанием – поставить Царство Божие превыше всего и служить во имя этой веры и надежды, поскольку существует братство между Ним и нами, людьми всех поколений, кто жил и живет той же самой мыслью”.²¹⁸

4.

1. “Отче! Прости им, ибо не знают, что делают”.²¹⁹
2. “Ныне же будешь со Мною в раю”.²²⁰
3. “Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Мать Твоя!”²²¹
4. “Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?”²²²

²¹⁷ У.Х. Шелдон, "Психология и воля Прометея", стр. 85, 86.

²¹⁸ Альберт Швейцер, "Тайна Царства Бога", стр. 56.

²¹⁹ от Луки, 23:34.

²²⁰ от Луки, 23:43.

²²¹ от Иоанна, 19:26,27.

²²² от Матфея, 27:46.

214] 5. “Жажду”.²²³

6. “Свершилось”.²²⁴

7. “Отче! В руки Твои предаю дух Мой”.²²⁵

Мысль о Царстве окрашивала все, что Он сказал на Кресте. Слово Силы, исходящее с Креста, было на этот раз сказано Самим Иисусом Христом, а не Отцом. Христос произнёс семеричное слово, в котором содержится для нас Слово, торжественно открывающее Царство Божие. Каждое из Его высказываний связано с этим Царством, и не обыкновенной малой, индивидуалистической или эгоистической связью, которую мы так часто им приписываем. Каковы были эти семь слов? Давайте рассмотрим их, понимая при этом, что причины, вызвавшие их, создают проявление Царства Божьего на Земле.

Эти семь слов всегда интерпретировались либо как имеющие индивидуальное отношение к тому лицу, к которому (предположительно) они были обращены, либо как имеющие личное значение для Самого Христа. Мы всегда читали Библию именно таким образом, держа в уме только личностный смысл. Но эти слова Христа слишком важны, чтобы истолковывать их только таким образом. Они имеют гораздо более широкий смысл, чем им обычно приписывают. Чудо всего, что Он сказал (как и чудо всех мировых писаний), состоит в том, что эти слова способны обрести различный смысл. Настало время, когда значение того, что дал миру Христос, должно быть глубже понято нами в Свете Царства Божьего; это значение намного шире индивидуального подхода. Его слова были словами Могуущества, пробуждающими и призывающими, могучими и динамичными.

Первое слово, сказанное с Креста, пробуждает в нашем сознании понимание, прежде всего, того факта, что Иисус просил Своего Отца простить людей, которые распяли Его; значит Он явно не **215]** считал Свою смерть на Кресте искупающей чужие грехи. Не было никакого отпущения грехов через пролитие крови; но была необходимость просить у Бога прощения за совершенный грех. В этом слове на первый план выдвигаются два факта: Отцовство Бога и то, что неведение, приводя к неправильным

²²³ от Иоанна, 19:28.

²²⁴ от Иоанна, 19:30.

²²⁵ от Луки, 23:46.

действиям, не создает вины человека и поэтому не карается. Грех и невежество часто считаются синонимами, но грех признается таковым теми, кто знает и не является невежественным. Где есть невежество, там нет греха. Этим словом Христос говорит нам с Креста две вещи:

1. Что Бог – наш Отец и что мы приближаемся к Нему через Христа. Именно внутренний, сокровенный человек сердца, непознанный Христос может приблизиться к Отцу. Христос заслужил это право Своей божественностью, доказанной жизнью, и тем, что Он прошел через третье посвящение – Преображение; когда мы тоже преобразены (ибо только преобразенный Христос может быть распят), тогда и мы можем призвать Отца и воззвать к Духу, который есть Бог, Жизнь всех форм, чтобы отрегулировать взаимоотношения и осуществить то прощение, которое составляет истинную сущность самой жизни.

2. Что прощение суть результат жизни. Эту истину трудно принять западному верующему. Он так привык опираться на деятельность Христа в далеком прошлом. Прощение, однако, – это результат жизненных, живых процессов, которые приносят урегулирование, вызывают восстановление и приводят к состоянию, когда человек перестает быть невежественным и потому больше не нуждается в прощении. Жизнь и опыт, эксперимент и переживания делают это для нас, и ничто не может задержать этот процесс. Не теологическая вера оправдывает нас в глазах Бога, а отношение к жизни и отношение к Христу, живущему в человеческом сердце. Мы учимся не грешить благодаря боли и страданию (то есть, посредством опыта). Мы расплачиваемся за наши грехи и ошибки и перестаем совершать их. Мы достигаем в конце концов такого состояния, когда больше не делаем наших прежних ошибок и не повторяем наших прежних грехов. Ибо мы страдаем, мучаемся и в итоге усваиваем, что за грехом следует возмездие, которое вызывает страдание. Но страдания приносят и свою пользу, и Христос знал об этом. **216]** В Своем Лице Он был не только историческим Иисусом, Которого мы знаем и любим, но Он был также для нас символом космического Христа, Бога, страдающего, чтобы облегчить страдания сотворенных Им существ.

Правосудие может обернуться прощением, когда факты поняты правильно; в этом требовании распятого Спасителя мы видим признание Закона Справедливости, а не Закона Возмездия за действие, перед которым замер весь мир, пораженный ужасом. Такая работа прощения составляет многовековую работу Души в материи, или в форме. Восточный верующий называет это *Кармой*, западный верующий – Законом Причины и Следствия. Этот закон имеет дело с достижением спасения своей Души самим человеком, с постоянной платой, которую невежество платит за сделанные ошибки и за совершенные, так называемые, грехи. Человек, который обдуманно грешит против света и знания, встречается редко. Большинство “грешников” просто невежественны. “Они не ведают, что творят”.

Затем Христос повернулся к грешнику, человеку, осужденному за неправильный, в глазах мира, поступок, к тому, кто сам признал справедливость приговора и своего наказания. Он считал, что получил заслуженное возмездие за свои грехи, но в то же время в Иисусе он видел нечто привлекающее его внимание и заставившее его допустить, что этот третий Преступник “ничего худого не сделал”. Его допущение в рай было следствием двух причин. Он признал божественность Христа. “Господи”, – сказал он. Кроме того, он понимал, что миссия Христа состояла в основании Царства. “Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!” Значение его слов вечно и универсально, ибо человек, признающий божественность и ощущающий Царство, готов воспользоваться словами “Ныне же будешь со Мною в раю”.

В первом Слове с Креста Иисус помыслил о невежестве и слабости человека. Он был беспомощен, как малое дитя, и в Своих первых словах Он подтверждал реальность первого Посвящения и 217] того времени, когда Он был “младенцем во Христе”. Аналогия между двумя эпизодами многозначительна. Невежество, беспомощность и, как следствие, плохая скоординированность человеческих существ вызвали в Иисусе мольбу о соответствующем прощении. Но когда жизненный опыт уже сыграл свою роль, мы вновь имеем “младенца во Христе”, невежественного в законах духовного Царства, и тем не менее свободного от темноты и невежества человеческого царства.

Во втором Слове, провозглашенном с Креста, мы находим признание эпизода Крещения, которое означает чистоту и осво-

божество благодаря очищению в водах жизни. Воды Крещения, совершаемого Иоанном, освобождали от рабства личностной жизни. Но Крещение, которому Христос был подвергнут благодаря силе Своей Собственной жизни и которому мы также подвергаемся благодаря жизни Христа внутри нас, было Крещением огнем и страданием, которое дошло на Кресте до своей наивысшей точки. Эта наивысшая точка страдания была для человека, способного вытерпеть его до конца, входом в “рай” – и это слово подразумевает блаженство. Три слова используются для выражения способности наслаждаться – счастье, радость и блаженство. *Счастье* имеет чисто физическое значение и касается нашей физической жизни и всего, что с ней связано; *радость* относится к природе Души и отражает себя в счастье. Но *блаженство*, которое присуще природе Самого Бога, выражает божественность и Дух. Счастье можно считать наградой за Новое Рождение, поскольку оно имеет физический смысл, и мы уверены, что Христос знал счастье, даже несмотря на то, что Он был “мужем скорбей”; радость, относящаяся больше к Душе, достигает своего полного выражения в Преображении. Несмотря на то, что Христос был “изведавшим болезни”, Он знал радость в её сути, ибо “радость Господа – наша сила”, и именно Душа, Христос в каждом человеческом существе является силой, радостью и любовью. Он знал также и блаженство, поскольку вошел в него при Распятии в награду за триумф Души.

Таким образом, в этих двух Словах Могущества “Отче! прости им, ибо не знают, что делают” и “Ныне же будешь со Мною в раю” для нас суммируется значение первых двух Посвящений.

218] Теперь мы подходим к удивительному и много обсуждавшемуся эпизоду между Христом и Его матерью, заключенному в словах: “Жено, се сын твой”, за которыми следуют слова, сказанные любимому Апостолу: “Се, Мать твою”. Что значили эти слова? Ниже Христа стояли два человека, которые слишком много значили для Него, и в крестных муках Он передал им особую весть, связывая их друг с другом. Наше исследование предыдущих Посвящений поможет нам разгадать смысл этой вести. Иоанн олицетворяет личность, уже достигающую совершенства, чья сущность начинает светиться божественной любовью, главной характеристикой Второго Лица божественной Троицы, Души, сына Божьего, природа которого – любовь. Как мы уже видели,

Мария представляет Третье Лицо Троицы, материальный аспект природы, который лелеет и питает сына и дает ему возможность родиться в Вифлееме. В Своих словах Христос, используя символику этих двух лиц, связывает их друг с другом и практически говорит следующее: Сын, знай, кто должен дать тебе возможность родиться в Вифлееме и кто укрывает и охраняет Христову жизнь. А Своей Матери Он говорит: Знай, что в развитой личности находится скрытый младенец Христос. Материя, или дева Мария, прославляется благодаря своему сыну. Следовательно, слова Христа определенно относились к третьему Посвящению, Преображению.

Таким образом, Его первые три Слова с Креста относятся к первым трем Посвящениям и напоминают нам о синтезе, продемонстрированном Им, а также о тех этапах, которые мы должны преодолеть, если хотим следовать по Его стопам. Кроме того, возможно, что в сознании распятого Спасителя возникла мысль, что сама материя, будучи божественной, бесконечно страдает; в этих словах отразилось вырвавшееся у Него признание, что Бог страдает не только в Лице Своего Сына, но Он страдает также, испытывая такие же острые муки, в лице Матери этого Сына, материальной формы, которая дала Ему возможность родиться. Христос стоит в середине между двумя – Матерью и Отцом. В этом Его **219]** проблема, и в этом проблема каждого человеческого существа. Христос соединяет аспект материи и аспект Духа, и их соединение производит сына. Такова проблема человечества и его благоприятная возможность.

Четвертое Слово, провозглашенное с Креста, допускает нас к одному из самых интимных моментов Христовой жизни – моменту, определенно связанному с Царством, точно так же, как и три предыдущих Слова. Нам всегда как-то неловко вторгаться в этот эпизод в Его жизни, потому что это одна из самых глубоких, самых сокровенных и, возможно, самых священных фаз Его жизни на земле. Мы читаем, что на три часа “сделалась тьма по всей земле”. Наступила пауза, исполненная высочайшего смысла. На Кресте, один и во тьме, Он был символом всего, что воплощено в этом трагическом и полном страдания Слове. Число три, разумеется, – одно из самых важных и священных чисел. Оно символизирует божественность и, кроме того, совершенное человечество. Христос, совершенный Человек, висел на Кресте в течение “трех

часов”, и в это время каждый из трех аспектов Его природы был поднят до высочайшей точки своей способности осознавать и вытекающего из нее страдания. В конце этого процесса тройная личность испустила вопль: “Боже Мой, Боже Мой! Для чего ты меня оставил?”

Христос прошел через все кульминационные эпизоды адаптации. Преображение было только что завершено. Не будем забывать об этом факте. При Преображении Бог находился совсем близко, и преображенный Христос связал в этом Своем Посвящении Бога и человека. Он только что произнес Слово, выражающее связь телесной природы, аспекта Марии, и личности в лице Св. Иоанна – символа личности, доведенной до очень высокой степени совершенства и понимания. Потом в течение трех долгих часов Он боролся во тьме с проблемой связи Бога и Души. Дух и Душа должны быть сплавлены и слиты в одно великое единство, точно так же, как Он уже сплавил и слил Душу и тело – доказательством этого свершения служило Преображение. Внезапно Он открыл, что все 220] достижения прошлого, все, что Он сделал, было лишь прелюдией к следующему искуплению, которое Ему было необходимо совершить как человеческому существу; и там, на Кресте, в полном блеске мирской славы, Он должен был отречься от того, чему прежде был привержен, – от Своей Души, и на краткий миг осознать, что в этом отречении все было поставлено на карту. Даже сознание, что Он был Сыном Божиим, воплощенной Душой (за которую Он боролся и жертвовал), должно было исчезнуть, и Он остался лишенным всех контактов. Никакие чувства и никакие возможные реакции не могли заполнить ощущаемую пустоту. Казалось, что Он оставлен не только человечеством, но и Богом. То, на что Он полагался, божественность, в которой Он был уверен, оказалось связанным с чувством. И это чувство Ему также необходимо превзойти. Следовательно, нужно было отказаться от всего.

Именно таким способом Христос проложил путь к сердцу Бога. Только тогда, когда Душа научилась пребывать в одиночестве, сохраняя уверенность в божественности при отсутствии внешнего признания этой божественности, может быть познан, как непоколебимый и вечный, самый центр духовной жизни. Именно этим переживанием Христос подготовил Себя к Посвящению Воскресения и таким образом доказал Себе и нам, что Бог существует и

что бессмертие божественности есть установленный и непреложный факт. Этот опыт одиночества, состояние, в котором ощущаешь себя лишенным всякой защиты, лишенным всего, что прежде считалось необходимым для самого существования, все это – отличительный признак того, что цель близка. Ученики склонны забывать об этом и многие задумываются, пытаясь понять, что испытывал Христос, терпя Свою муку, не был ли Он в тот краткий миг вновь “во всём искушаем подобно нам”; не в этот ли миг он дошел до самого дна этого страшного состояния и испытал то крайнее одиночество, которое испытывает каждый, поднявшийся на Крест Голгофы.

Несмотря на то, что каждый сын Бога на различных этапах своего Пути Посвящения подготавливается к этому последнему одиночеству периодами крайней отверженности, при наступлении конечного кризиса он должен пережить мгновения такого одиночества, **221]** какое раньше он не мог бы себе и представить. Он следует по стопам своего Учителя и оказывается распятым перед людьми, покинутым своими собратями и переставшим ощущать утешающее присутствие самой божественности, на которую Он привык полагаться. Когда Христос вошел, таким образом, в состояние внешней тьмы и почувствовал себя полностью покинутым всем, что прежде значило для Него так много, как с человеческой, так и с божественной точки зрения, Он дал нам возможность оценить глубину этого переживания и показал, что только через это состояние полной тьмы, которое многие мистики называют “темная ночь Души”, мы можем поистине войти в благословенное содружество Царства. Об этом переживании написано много книг, но оно – редкость, намного большая редкость, чем утверждает литература мистиков. Оно станет более частым по мере того, как все больше и больше людей будут проходить через ворота страдания и смерти в Царство Божие. Христос висел на Кресте, в ожидании, между небом и землей, и несмотря на то, что Его окружали толпы, а у Его ног стояли те, кого Он любил, Он был крайне одинок. Именно одиночество, когда тебя сопровождают, и ощущение крайней оставленности, когда тебя окружают те, кто пытается понять и помочь, и составляют эту тьму. Свет Преображения внезапно гаснет, и вследствие интенсивности этого Света ночь кажется еще более темной. Но именно во тьме мы познаем Бога.

Четыре Слова Силы уже произнесены Христом. Он произнёс Слово для плана повседневной жизни, Слово прощения, указав в нем принцип, на основе которого Бог работает со злом, совершенным людьми. Там, где присутствует неведение и нет никакого демонстративного неповиновения или неправильного намерения, там прощение гарантировано, ибо грех состоит из определенного действия вопреки предостерегающему голосу совести. Он сказал Слово, принесшее мир умирающему разбойнику, и объяснил ему, что тот получит не только прощение, но и мир и счастье. Он сказал Слово, **222]** соединившее два аспекта, символически распинаемые на Кресте – материю и Душу, материю формы и совершенную низшую природу. Таковы три Слова физического, эмоционального и ментального планов, на которых человек привычно живет. Жертва всей низшей природы была совершена, и на три часа наступили безмолвие и тьма. Затем было произнесено то огромной важности Слово, которое показало, что Христос достиг стадии окончательной жертвы и что даже сознание божественности, сознание самой Души с ее силой и мощью, ее светом и пониманием должно быть положено на алтарь. Он должен был пережить период полного отречения от всего, что составляло Его истинное существование. Это вызвало крик протеста и вопрос: “Боже Мой, Боже Мой! Для чего ты меня оставил?”

За этим последовали три других Слова, и в целом они имели иное качество. В слове “Жажду” Он выразил побуждающую силу каждого Спасителя. Это слово было неверно истолковано зрителями, которые придали ему самое естественное физическое значение; но оно, несомненно, имело более глубокий смысл и должно было относиться к той божественной жажде, которая охватывает сознание каждого сына Божьего, достигшего божественности, и которая указывает на его готовность взять на себя задачу Спасителя. Это характеристика всех тех, кто не может успокоиться на своем достижении, принесшем освобождение, но немедленно вновь направляется в мир людей и остается с человечеством, работая для спасения человеческих существ, пока все сыны Божьи не найдут свой путь назад, в дом Отца. Эта жажда спасти Души людей заставила Христа открыть дверь в Царство и держать ее открытой, чтобы подать нам Свою руку, помочь подняться и переступить порог. Это и есть искупление, и в этом искуплении все мы участвуем, но не с эгоистических позиций соб-

ственного индивидуального спасения, а исходя из сознания того, что мы избавляемся, избавляя, спасаемся, спасая, и когда мы помогаем достигать другим, нас **223]** также допускают в Царство в качестве его граждан. *Но это путь Распятия.* Только когда мы сможем произнести пять Слов Могуущества, мы действительно поймем значение Бога и Его Любви. Тогда путь Спасителя становится нашим путем. Жизнь Бога и Цель становятся открытыми.

Именно эту жажду мы разделяем со Спасителем, и именно мировая нужда (относительно несущественной частью которой является и наша собственная нужда) соединяет нас с Ним. Именно к “участию в страданиях Его” Он нас призывает, и требование, которое мы слышим, Он слышит также. Этот аспект Креста и его урок подытожен в следующих словах, которые оправдывают наше тщательное исследование и наше последующее посвящение себя служению Креста, которое и есть служение человечеству:

“Когда я... отворачивался от привлекающего мир зрелища Христа, распятого за нас, чтобы взглянуть на самые запутанные и скорбные жизненные противоречия, меня не удовлетворяли в общении с моими братьями холодные пошлости, которые так легко слетают с уст тех, чьи сердца никогда не знали ни одной реальной муки и чьи жизни не знали ни одного сокрушительного удара. Мне не говорили, что все вещи были предназначены для лучшего, и не уверяли, что огромные несоответствия жизни были лишь кажущимися, но меня насыщали глаза и выражение лица Того, Кто на самом деле был знаком с горем; это выражение торжественного понимания, какое может промелькнуть между друзьями, вынесшими вместе какое-то необычное и тайное страдание и благодаря ему связанными узами, которые нельзя разорвать”.²²⁶

Затем Христос вдруг осознал чудо свершения, которое Ему удалось, так что с полным пониманием значения этого утверждения Он мог сказать: “Свершилось”. Он сделал то, что должен был сделать, воплотившись на земле. Врата Царства были широко открыты. Граница между миром и Царством была четко определена. Он **224]** подал нам пример служения, равного которому не было в истории. Он показал нам путь, по которому нам следует

²²⁶ Дора Гринвел, "Беседы о Кресте", стр. 14.

идти. Он продемонстрировал нам природу совершенства. Ничего большего Он в то время сделать не мог, и потому мы слышим торжествующий возглас: “Свершилось”.

Лишь ещё одно Слово Могущества раздалось из тьмы, окружавшей умирающего Христа. Моменту Его смерти предшествовали слова: “Отче! в руки Твои предаю дух Мой”. Его первое и Его последнее Слово начиналось с призыва: “Отче!”, ибо мы — дети Бога, а “если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться”,²²⁷ сонаследники славы, но также и сонаследники в страдании, которое должно быть нашим, если мир должен быть спасен и если человечество как целое должно войти в Царство Божие. Царство существует. Оно существует благодаря работе Христа и Его живому Присутствию во всех нас, существует сегодня, пока еще субъективно, но ожидая непосредственного осязаемого выражения...

“Одно тело и один Дух, как вы и призваны к одной надежде нашего званія; Один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас”.²²⁸

Кроме того, в словах псалма Давидова, впоследствии использованных Христом, говорится: “В Твою руку предаю дух мой; Ты избавлял меня, Господи, Боже истины”.²²⁹ Вывод ясен. Именно Дух жизни в Христе и в нас делает нас сыновьями Божьими; именно это сыновство (с его качеством божественности) гарантирует нам окончательное достижение и вступление в Царство Духа. И был знак, выраженный словами: “И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу”.²³⁰ Доступ к Богу стал открытым, и внутренние духовные силы могли беспрепятственно войти в проявление. Это было действие Бога, огромной важности признание **225]** Отцом того, что было сделано Его Сыном. Теперь Дух и материя стали одним. Все разделяющие барьеры были уничтожены, человек и Бог могли встретиться и общаться.

²²⁷ к Римлянам, 8:17.

²²⁸ к Ефесянам, 4:4-6.

²²⁹ Псалом, 30:6.

²³⁰ от Матфея, 27:51.

В древнем индийском трактате мы читаем слова, сказанные тысячелетия тому назад и тем не менее самым удивительным образом применимые к этому действию Христа, которое связало Его не только с нами и всеми верующими прежних времен, ещё до Его пришествия, но и с Космическим Христом, – об этом, несомненно, говорится здесь:

“Брахма, лучезарный, медитировал. Он размышлял... Приди, дай мне пожертвовать собой, чтобы войти во все живое и чтобы все живое вошло в Меня... Так Он достиг величия, лучезарности, владычества и мастерства”.

В заключение этой главы о Распятии давайте рассмотрим, какова в действительности была цель Христовой жертвы. Почему Он умер? Самый ясный ответ нам был дан в Евангелии от Иоанна, и тем не менее, это утверждение очень мало подчеркивалось. Только сегодня чудо Его жертвы начинает осознаваться умами тех, у кого пробуждается интуиция. Он пришел, чтобы сделать, главным образом, две вещи, и обеих мы уже касались: прежде всего, учредить, или материализовать, на земле Царство Божие; во-вторых, показать нам, что означает Любовь Бога и как она выражает себя в служении и вечной жертве божественности на кресте материи. Христос был символом, а также примером. Он открыл нам Ум Бога и показал образец, по которому мы могли бы формировать наши жизни.

Царство Божие и служение! Вот ключевые ноты, которые обладают сегодня сплывающей силой, необходимой верующим всего мира. Христос разделил с нами, в качестве человеческого существа, путь мирового опыта. Он взшел на Крест и показал нам Своей жертвой и примером, что мы должны делать. Он разделил с нами жизненный путь, потому что у Него не было иного выбора, **226]** так как Он был человеком. Но Он пролил на этот жизненный опыт лучащийся свет самой божественности, говоря также и нам: “Да светит свет ваш”.²³¹ Он провозгласил Себя Человеком, а затем сказал нам, что мы дети Божьи. Он был с нами тогда, и Он с нами сейчас, ибо Он в нас все время, хотя очень часто неузнанный и непроявленный.

Выдающийся урок, с которым мы столкнулись, состоит в том факте, что “...человеческая природа, как мы знаем, не может дос-

²³¹ от Матфея, 5:16.

тичь счастья без страдания и совершенства без жертвования собой”.²³² Для нас Царство Божие это прекрасный образ, но для Христа оно было реальностью. Служение Царству – наш долг, а также наш способ освобождения от рабства человеческого опыта. Мы должны осознать это, мы должны понять, что обречем освобождение только в служении Царству. Мы слишком долго придерживались догм прошлого, и поэтому сегодня наблюдается естественное неприятие идеи индивидуального спасения через кровавую жертву Христа. Эта идея является внешней и более очевидной частью учения, но по-настоящему нас затрагивает именно внутренний смысл учения; мы сможем ощутить это, только когда сами подойдем лицом к лицу к тому, что обитает внутри. По мере того как внешние формы теряют над нами свою власть, часто случается, что проявляется истинный смысл, скрытый формой. Зачастую страх удерживает нас от того, чтобы быть правдивыми и смотреть в лицо фактам. Существенно важно, что сегодня мы сталкиваемся с проблемой отношения Христа к современному миру и осмеливаемся видеть истину без какого-либо теологического влияния. Наш личный опыт во Христе от этого не пострадает. Никакой современный взгляд и никакая теология не могут отделить Христа от Души, которая однажды Его познала. Это просто невозможно по сути вещей. Но вполне возможно, что мы найдем обычную ортодоксальную теологическую интерпретацию ошибочной. Вполне вероятно, что Христос намного более велик, чем нас приучили **227]** верить, и что сердце Бога Отца намного добрее, чем сердца тех, кто пытался толковать его. Мы проповедовали Бога Любви, а распространили доктрину ненависти. Мы учили, что Христос умер, чтобы спасти мир, и пытались показать, что спасены могут быть только верующие в Него, хотя миллионы живут и умирают, никогда ничего не слышав о Христе. Мы живем в мире хаоса, пытаясь построить Царство Божие отдельно от текущей повседневной жизни и общего экономического положения, и в то же самое время теоретически допускаем отдаленные небеса, которых мы однажды сможем достичь. Но Христос учредил Царство на Земле, где все дети Божьи могли бы иметь равные возможности выразить себя в качестве сыновей Отца. Многие христиане считают это невозможным, и даже некоторые лучшие умы века отвергли эту идею.

²³² М.Б. Д'Арси, С.Дж., "Мираж и истина", стр 179.

Индивидуальное спасение, без сомнения, эгоистично в своих интересах и по своему характеру. Мы должны служить, чтобы спастись, а служить разумно мы можем только в том случае, если верим в божественность всех людей, а также в выдающееся служение Христа расе. Царствие Божие – это царство служителей, ибо каждая спасенная Душа должна бескомпромиссно встать в ряды тех, кто непрестанно служит своим собратьям. Др. Швейцер, чье видение Царства Божьего так уникально и так реально, указывает на эту истину и ступени ее понимания в следующих словах:

“Нисходящие стадии служения соответствуют восходящим стадиям управления:

1. А кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою.²³³
2. И кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом.²³⁴
3. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.²³⁵

Кульминация бывает двух видов: служение Учеников распространяется только на их круг; служение Иисуса – на неограниченное число существ, на всех, кто может извлечь пользу из его страдания и смерти. В случае Учеников это был просто вопрос **228]** неэгоистического *подчинения*; в случае Иисуса это означало мучительные, *смертельные страдания*. Оба случая считаются служением, так как они соответствуют нормам жизни в Царстве”.²³⁶

Любовь – это начало, и любовь – это конец, в любви мы служим и работаем. Так заканчивается долгое странствие – в славе отречения от личного желания и в посвящении себя живому служению.

²³³ от Марка, 10:43.

²³⁴ от Марка, 10:44.

²³⁵ от Марка, 10:45.

²³⁶ Альберт Швейцер, "Тайна Царства Бога", стр. 75.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПЯТОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ: ВОСКРЕСЕНИЕ И ВОЗНЕСЕНИЕ

КЛЮЧЕВАЯ МЫСЛЬ

“Кроме как от Христа, мы не знаем ни что есть наша жизнь, ни что есть наша смерть; мы не знаем, ни что есть Бог, ни что такое мы сами”.

(Паскаль, “Мысли”)

“Существует Душа, превыше души каждого,
Могущественная Душа, которая все же принадлежит каждому!
Существует звук, вмещающий всю человеческую речь,
И разнообразный, как созвучие всех песен;
И в этой Душе живет каждый, и в каждом эта Душа,
И ее время жизни простирается сквозь все века;
Каждая душа, умирающая в своем самом священном Целом,
Получает жизнь, которая будет длиться вечно”.

(Ричард Ватсон Диксон)

231] Это посвящение делится на две фазы, о каждой из которых мы знаем очень немного. Детали эпизода или кризиса Воскресения в жизни Христа не были освещены авторами Нового Завета. Они не могли знать больше. После Распятия нам мало что говорится о жизни Самого Христа, не говорится нам также и о том, что занимало Его между моментом воскресения и тем, когда Он оставил группу Апостолов и “вознесся на небо” — символическая фраза, мало что значащая для любого из нас. Решающим и ключевым для человеческого понимания в данное время является четвертое Посвящение. Только когда мы овладеем смыслом служения и жертвы, нам может быть открыт факт бессмертия и его истинное значение. Как Христос воскрес, каким именно процессам Он подвергался, в каком точно теле Он появился, мы не можем сказать. Апостолы уверяют нас, что это тело походило на то, каким Он пользовался раньше, но было ли это то же самое тело,

чудом воскресшее, или это было Его духовное тело, показавшееся тем же самым физическим глазам тех, кто любил Его, или же Он построил совершенно новое тело по тому же образцу, что и предыдущее, мы не можем сказать; мы не можем быть уверены в том, что видение учеников не было сверхъестественным, или в том, что усилием Своей выраженной божественности Христос так стимулировал внутреннее **232]** видение учеников, что они видели как ясновидящие, или в другом измерении. Важно то, что Он действительно воскрес, что Его видели многие и что факт Его воскресения был доверен умам Его друзей и сохранялся в течение двух или трех столетий после Его ухода.

Психология учеников – лучшее доказательство реальности их убеждённости, что смерть не смогла удержать Спасителя и что после смерти Он присутствовал и жил среди них. Нам трудно достичь того высокого сознания, которое они проявили. Очевидно, что на Кресте их мир рухнул. Очевидно, что Христос не оправдал их ожиданий. Вместо того, чтобы быть Сыном Бога, Царем Иудейским, Он оказался никем иным, как обычным человеком, признанным виновным в государственной измене и казненным, как обычный преступник. Что им пришлось пережить в течение трех дней Его отсутствия, нам нетрудно вообразить. Безнадежность, отчаяние, потеря веры в себя и престижа среди друзей; дело, которому они готовы были себя посвятить, странствуя с Христом с места на место по Святой Земле, преодолевая трудности и лишения, пришло к концу и потерпело крах. Их Лидер был дискредитирован. Потом случилось нечто, что изменило весь ход их мыслей. Все потерянное – доверие, надежда и устремление – восстановилось, и первые несколько столетий христианской истории (до того как теологи дали учению иное толкование и тем самым заменили Евангелие любви на культ разделения) показывают нам "...общество мужчин и женщин, полных уверенности, энтузиазма и мужества, готовых встретить гонения и смерть, энергичных миссионеров. Откуда взялся у них этот новый характер? Незадолго до того некоторые из них в страхе спасались бегством при первой угрозе их личной безопасности. Когда Иисуса распяли, они потеряли последний проблеск надежды, что он сможет показать себя как Христа. Когда Его положили в гробницу, христианство тоже умерло и было похоронено. Теперь, несколько недель спустя, мы встречаем совершенно изменившихся

мужчин и женщин. И это вовсе не робкий возврат надежды у некоторых из них. Все совершенно уверены, что Иисус это действительно Христос. Что случилось, что вызвало такое превращение? Их ответ единодушен: на третий день он воскрес из мертвых”²³⁷.

233] Они восклицали: “Христос воскрес”, и потому, что Он воскрес, Царство Божие могло продвигаться по земле, а Его весть любви – широко распространиться. Теперь они знают вне всяких сомнений, что Он преодолел смерть и что в ближайшие годы они засвидетельствуют победу над смертью. То, что они ожидали Царства в ближайшем будущем и надеялись увидеть факт бессмертия общепризнанным, очевидно из их писаний и их энтузиазма. То, что они ошибались, доказали почти две тысячи лет существования христианства. Мы все еще не граждане божественного Царства, с определенностью проявленного на земле; страх смерти силен, как всегда, и для миллионов факт бессмертия – все еще лишь источник спекуляций. Но их подвело именно ощущение времени, им не доставало понимания медленности процессов природы. Эволюция продвигается медленно, и только сегодня мы поистине находимся на грани проявления Царства Божьего на земле. Так как сейчас конец эпохи, мы знаем, что скоро исчезнут и та власть, которую имеет смерть над человеческим существом, и тот ужас, который внушает ангел смерти. Они исчезнут, потому что мы будем считать смерть только ещё одним шагом на Пути к Свету и Жизни и поймем, что поскольку жизнь Христа выражает себя через людей, они сами продемонстрируют себе и миру реальность бессмертия.

Ключ к преодолению смерти и процессам осознания значения и природы вечности и непрерывности жизни может быть безопасно открыт только тогда, когда любовь будет господствовать над человеческим сознанием и наивысшим будет считаться благо всех, а не эгоистическое благо индивидуума. Только через любовь (и служение как выражение любви) может быть понята истинная весть Христа, и люди продвинутся к радостному воскресению. Любовь делает нас смиренней и в то же время мудрей. Она проникает в сердце Реальности и имеет способность открывать истину, скрытую формой. Ранние христиане были просты в

²³⁷ Антони С. Дин, "Долина и вне нее", стр. 72.

этом отношении, потому **234]** что они любили друг друга, любили Христа и любили Христа внутри друг друга. Резюмируя для нас позицию ранних христиан, их отношение к Христу и к жизни в мире в те полные энтузиазма дни, д-р Гренстед говорит об этом в следующих словах:

“Они говорили о Боге понятными словами. Они не думали об Иисусе из Назарета как о важнейшем эксперименте. Они знали Его как Друга и Учителя и предавались всем своим существом энтузиазму Его дружбы и служения. Их проповедь была благой вестью об Иисусе. Говоря о Боге, они предполагали, что люди уже что-то знают, и, не обращаясь к наследию иудаизма, они ставили рядом с ним Иисуса, которого знали живым, мертвым и снова живым. Они прошли через что-то намного большее, нежели свидетельство чудес, исцелений, голосов, таинственной власти над самой Природой и в конце концов – победы над смертью. Если бы они говорили миру и нам только это, то им бы верили. Такие истории всегда находят слушателей. И люди все еще не знали бы ничего большего о значении Бога. Но их опыт был опытом такой Дружбы, какой человек никогда не знал прежде, катастрофической неудачи и невероятного прощения, а также новой, свободной, созидательной жизни. Ничто из всего этого не было их собственным достижением. Они знали, что их переделали и что методом их переделки была любовь. Это было провидение, промысел божий, избавление, более великое и более значительное, чем всё, что евреи когда-либо ожидали от Бога-Творца. Тем не менее, они не могли думать об этом как о чем-то, отличном от работы Бога, так как Бог, как учила их вся национальная традиция, Един. Он интерпретировался для них, если использовать наши более осторожные выражения, как творческая реальность, на которую они смотрели, как и все люди, с неуверенностью и даже со страхом. С этого времени, центральная гипотеза, которую люди называют Богом, стала известна как любовь, и повсюду Он был проявлен именно настолько, насколько любовь Христа проникла в братство христианской общины”²³⁸

Христос воскрес и Своим Воскресением доказал, что человечество несёт в себе семя жизни и что не существует смерти для человека, который может следовать по стопам Учителя.

²³⁸ Л.У.Гренстед, "Психология и Бог", стр. 237.

235] В прошлом, всецело поглощенные идеей Распятия, мы были склонны забывать факт Воскресения. Тем не менее, на Пасху верующие во всем мире выражают свою веру в воскресшего Христа и жизнь по ту сторону смерти. Они обсуждают с разных сторон возможность Его воскресения и спорят о том, воскрес ли Он как человеческое существо, или как Сын Божий. Они глубоко заинтересованы в доказательстве того, что благодаря Его воскресению, воскреснем и мы, при условии, что мы в Него верим. Чтобы удовлетворить потребность теологии в доказательстве того, что Бог есть Любовь, мы придумали место для наказания, называемое по-разному, например, чистилищем; мы придумали – для отошедших в мир иной – разнообразные уровни для различных верований, так как много миллионов людей умирают или умирали, ничего не зная о Христе. Поэтому для них вера в Него как в историческую фигуру невозможна. Мы развивали такие теории, как условное бессмертие и искупление кровью Иисуса, пытались прославить личность Иисуса и защитить христиан, а также примирить человеческие интерпретации с истиной Евангелия. Мы проповедовали теорию адского огня и вечного наказания, а затем пытались приспособить все это к основному утверждению, что Бог есть Любовь.

Тем не менее, истина в том, что Христос умер и воскрес вследствие Своей божественности, имманентно присутствующей в человеческом теле. Через процессы эволюции и посвящения Он продемонстрировал нам смысл и цель божественной жизни, наличествующей в Нем и в нас. Христос был человеческим существом, и потому Он воскрес. Христос был также божественным существом, и потому Он воскрес; разыграв драму воскресения, Он открыл нам великую концепцию непрерывности раскрытия божественности, что всегда было задачей Мистерий всех времен.

Вновь и вновь мы обнаруживали, что три эпизода Евангельской истории – это не изолированные события в жизни Иисуса из Назарета; им много раз с давних времен подвергались посвященные в тайных местах Храмов Мистерий. Все Спасители прошлого **236]** прошли через процессы смерти в той или иной форме, но все они воскресли или были прославлены. Похороны и воскресение на третий день были хорошо знакомым ритуалом в церемониях Посвящения. История рассказывает нам о многих Сынах Божьих, которые умирали, воскресали и в конце концов возносились на

Небеса. Мы находим, например, что “Погребение Адониса праздновалось в Александрии (в Египте) с предельной наглядностью. Его образ с великой торжественностью несли к могиле, воздавая ему последние почести. Прежде чем воспеть его возвращение к жизни, выполнялись траурные обряды в честь его страдания и смерти. Показывалась большая рана, которую он получил, точно так же, как показывалась рана, нанесенная Христу ударом копья. Празднование воскресения Адониса было установлено 25-го марта”.²³⁹ Существуют такие же легенды о Таммузе, Зороастре, Эскулапе. К последнему Овидий обращается с такими словами:

“Приветствую Тебя, Великий мира Врач, вместе со всеми!
Приветствую Тебя, могучее Дитя, что в грядущие века
Народы исцелит и посрамит могилы.
Быстр Твой рост, триумф Твой безграничный
Все царства укрепит и человечество умножит.
Твое бесстрашное искусство воскресит мертвых
И навлечет угрозу на голову повинную Твою;
И Ты погибнешь, но из тьмы могильной
Воскреснешь Ты, победоносный, и станешь дважды Богом”.²⁴⁰

Эти слова можно отнести и к Христу. Они указывают на древность **237]** Учения о Мистерии, которое непрерывно открывало в Человеке божественность и показывало ему Путь, которым идет Спаситель. В древние времена предписывалось хранить эти мистерии в секрете. Обряды Посвящения совершались только для тех, кто был готов пройти через пять великих опытов от Рождения до Воскресения. Уникальность работы Христа кроется в том факте, что Он был первым, кто представил все церемониальные обряды и ритуалы Посвящения публично, перед всем миром, тем самым продемонстрировав человечеству божественность, сосредоточенную в одном лице, так чтобы все могли видеть, знать, верить и следовать по Его стопам.

Такие же истории рассказывают о Геракле, Балдуре, Митре, Вакхе и Осирисе, причем здесь мы упомянули только некоторых из многих. Один из отцов ранней христианской Церкви Фирмик

²³⁹ Овидий, "Метаморфозы", в изложении Аддисона, цитировано в "Diegesis" Тейлора, стр. 148.

²⁴⁰ Дьюпиус, "Начало религиозной веры", стр.161.

Матернус говорит нам, что мистерии Осириса очень похожи на христианское учение и что после воскресения Осириса его друзья радовались, говоря: “Мы нашли его”. На это указывает Анни Безант в приведенном ниже отрывке:

“В христианских Мистериях, так же как и в других древних Мистериях – египетских, халдейских и так далее, существовала внешняя символика, выражавшая этапы, через которые проходил человек. Его вводили в зал Посвящения и растягивали на полу с распростертыми руками, иногда на деревянном кресте, иногда просто на каменном полу, в позе распятого человека. Потом его сердца касались тирсом – “копьем” распятия – и, оставляя тело, он уходил в высшие миры, а тело впадало в глубокий транс (смерть распятого). Его помещали в каменный саркофаг и оставляли там, тщательно охраняя. Тем временем сам человек проходил сначала странные мрачные сферы, названные “сердцем земли”, а затем попадал на небесную гору, где надевал на себя совершенное тело блаженства, полностью организованное как проводник сознания. В нем он возвращался в тело из плоти, чтобы оживить его. Крест, на котором покоится тело (или оцепеневшее и твердое тело, если никакой крест не использовался), на третий день поднимался из саркофага и помещался на наклонную плоскость, лицом к востоку, ожидая восхода солнца. В тот момент, когда лучи солнца касались лица, Христос, совершенный Посвященный, или Учитель, вновь входил в тело, **238]** прославляя его Своим телом блаженства, изменяя тело плоти контактом с телом блаженства, придавая ему новые свойства, новые силы, новые способности, трансмутируя его в Свое собственное подобие. Это было Воскресение Христа, и после него тело плоти само изменялось и обретало новую природу”.²⁴¹

Таким образом, мы обнаруживаем, что история воскресения очень древняя и что Бог благодаря Мистериям и Своим просветленным Сыновьям всегда ставил человечество перед фактом бессмертия, точно так же, как наш христианский мир поставлен перед фактом бессмертия благодаря смерти и воскресению Его возлюбленного Сына Иисуса Христа.

В настоящее время проблема смерти и бессмертия все больше привлекает внимание общественности. Мировая война предста-

²⁴¹ Анни Безант, "Эзотерическое Христианство", стр. 247, 248, 249.

вила общественному сознанию факт смерти новой стороной. Вряд ли нашлась бы семья в более чем двадцати странах, которой не коснулась бы смерть в той или иной форме. Мир прошел через процесс умирания, и в настоящее время таинство Воскресения становится в людских умах темой огромной важности. Мысль о Воскресении становится ближе; его значение испокон веков было центральной идеей Массонского Братства, становясь для высокой Третьей Степени фокусной точкой работы. С масонским “возвышением” тесно связана мало известная проповедь Будды, в которой Он учит Своих учеников значению “пяти стадий Дружбы” и, таким образом, связывает эти пять стадий, пять кризисов в жизни Христа и пять ступеней масонской легенды. Все эти ссылки служат тому, чтобы показать непрерывность откровения, кульминационным событием которого для Запада было Воскресение (с последующим Вознесением).

Современному христианству особенно необходимо ставить акцент на живом, воскресшем Христе. Мы слишком долго обсуждали смерть Христа, пытаясь втиснуть мир в узкие рамки сектантского христианства. Мы питали огонь разделенности нашими христианскими течениями, церквями, сектами и “измами”. “Имя им – 239] легион”, и большинство из них основано на каком-либо сектантском представлении о мертвом Христе и более ранних событиях Его жизни. Давайте теперь объединимся, полагаясь на воскресшего Христа – Христа, который жив сейчас, Христа как источника вдохновения и основателя Царства Божьего, Христа как космического Христа, вечно пребывающего на Кресте, и все же вечно живого; Христа, исторического Спасителя, основателя христианства, наблюдающего за Своей Церковью; мистического, мифического Христа, представившего в Евангелиях эпизоды раскрытия таким образом, что все живущие могут узнать Его и последовать за Ним; Христа, живого сегодня в каждом человеческом сердце как гарантия и устремление к божественности, которую человечество проявляет с таким постоянством. Вследствие присутствия Христа в человеке, человеческому сознанию оказывается присущей уверенность в божественности и, как следствие, в бессмертии человека. Эта мысль неизбежно будет все больше и больше овладевать вниманием человека, пока не обретет наглядной демонстрации и доказательства; между тем, уже было показано, что по ту сторону физической смерти явно что-то существу-

ет. Факт бессмертия пока еще не доказан, хотя в него верят миллионы умов, а там, где имеется такое единодушие, несомненно, должно быть и основание для него.

Весь вопрос о бессмертии тесно связан с проблемой божественности и невидимого, субъективного мира, который, по видимому, лежит в основе осязаемого и видимого, часто делая свое присутствие ощутимым. Поэтому, если мы будем исходить из предпосылки существования невидимого и незримого мира, то мы, вероятно, в конце концов проникнем в него и откроем, что он всегда был с нами, но мы были слепы и не способны узнавать его присутствие. Всегда были те, кто видел и знал, и их нота звучит, усиливая нашу веру, подтверждая нашу надежду и гарантируя, что мы тоже, в конце концов, будем иметь подобное переживание.

Так как же мы узнаем истину, или реальность, когда встретим ее? Как мы узнаем, от Бога эта доктрина или нет? Легко впасть в ошибку, поверить в то, во что мы хотим верить, и обмануться, желая найти поддержку и подтверждение нашим собственным идеям **240]** в других умах. Следующие слова д-ра Стритера содержат определенную ноту ободрения, потому что указывают требования, на которые мы можем ориентироваться:

“Даже самообман, последний оплот врага, будет терять свою власть по мере того, как индивидуум будет подчинять себя определенным условиям, необходимым (по мнению библейских авторов) для его подготовки к восприятию достоверной вести от Божества – независимо от уровня, на котором человек находится, будь то уровень творящего эпоху пророка или уровень простого человека, правильно направляемого на пути повседневных обязанностей. Этих условий, в основном, четыре:

1. “Я с готовностью стал бы для Вечного Добра тем, чем является для человека его собственная правая рука”. Абсолютная преданность, или отказ от себя ради Божественного. “Вот я, пошли меня”, говорит Исаия. Когда Христос обращался к Своим самым первым последователям со словами “Следуйте за Мной”, они, как нам сообщают, оставляли все и следовали за Ним.

2. Самопознание и, как следствие, признание своих неудач. Обещание “Я поведу тебя своим оком” в Псалме, цитированном выше, дается человеку, признавшему свои прегрешения и, таким образом, установившему правильные взаимоотношения с Богом.

Первой реакцией Исаии на божественный зов была та вспышка самопознания, которая приносит человеку сознание своей недостойности: “Я человек с нечистыми устами”.²⁴²

3. “Оставайтесь... доколе не облечетесь силою свыше”.²⁴³ Но эта самая жизнь, когда обретена сила, насыщенная любовью, радостью и миром, может быть прожита только с непрерывными трудностями, за исключением жизни в братстве, где легки совместное усилие, взаимный зов, взаимная поддержка и признание ошибок каждым...

4. Вхождение в такую жизнь и такое братство включает определенную меру страдания, жертвы или унижения. “И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником”.²⁴⁴ Возможно, не случайно, что уже в Ветхом Завете обещанию “Твои глаза услышат слово позади тебя, говорящее: “Это путь, пройди его” предшествуют слова “Хотя Господь дает тебе хлеб невзгод и воду печали””.²⁴⁵

Необходимо мужество, чтобы встретить факт смерти и сформулировать с определенностью свои убеждения по этому вопросу. Существует статистический факт, гласящий, что ежегодно **241]** умирает около пятидесяти миллионов людей. Пятьдесят миллионов человек – это больше, чем все население Великобритании, и они составляют большую группу человеческих существ, совершающих великий переход. Если это так, то установление истинности Христова Воскресения и истины бессмертия является намного более важным, чем может полагать индивидуум. Мы слишком склонны рассматривать эти проблемы либо с научной точки зрения, либо с чисто эгоистической, индивидуальной позиции. Смерть – это единственное событие, которое мы можем предсказать с абсолютной уверенностью, и, тем не менее, именно об этом событии большинство человеческих существ отказывается думать вовсе, пока они не столкнутся с надвигающимся личным исходом. Люди предстают перед лицом смерти различными способами; некоторые подходят к этому событию с чувством самосожаления и заняты мыслями только о том, что они больше не

²⁴² Исаия, 6:5.

²⁴³ от Луки, 24:49.

²⁴⁴ от Луки, 14:27.

²⁴⁵ Б.Х. Стритер, “Бог, Который говорит”, стр. 175, 176.

увидят этот мир и оставят все, что собрали в жизни; истинное значение неизбежного будущего не задерживает их внимания. Другие встречают смерть мужественно, делая наилучшим образом то, чего они не могут избежать, и величаво поднимают голову, глядя в лицо смерти, потому что ничего большего они сделать не могут. Их гордость помогает им встретить это событие. Другие вообще отказываются рассматривать возможность смерти; они гипнотизируют себя, приводя в такое состояние, что мысль о смерти не находит места в их сознании, и они не считаются с такой возможностью, так что когда она приходит, то застаёт их врасплох; им ничего не остается, как просто умереть в полной беспомощности. Позиция христиан, как правило, состоит в более явном принятии воли Бога; они полны решимости считать это событие наилучшим, даже если оно не кажется таким с точки зрения обстоятельств и окружающих условий. Непокколебимая вера в Бога и в предопределенную Им цель для каждого индивидуума триумфально проводит их через врата смерти, но если кто-то скажет им, что это просто другая форма фатализма восточного мыслителя и застывшая вера в неизменность судьбы, то они будут считать, что это не так, и спрячутся за именем Бога.

Смерть, однако, может стать чем-то большим, чем все это, и ее можно встретить по-другому. Она может занять определенное **242]** место в жизни и мышлении, и мы можем готовиться к ней как к тому, чего нельзя избежать, но что является просто Носителем Перемен. Таким образом, мы делаем процесс смерти запланированной частью цели всей нашей жизни. Мы можем *жить* с сознанием бессмертия, и это придает жизни дополнительные краски и красоту; мы можем воспитать сознание нашего будущего перехода в другой мир и жить в ожидании этого чуда. Тогда смерть рассматривается как прелюдия к дальнейшему жизненному опыту и потому встречается по-другому, принимает другой смысл. Она становится мистическим переживанием, формой Посвящения со своей кульминационной точкой в Распятии. Все предыдущие меньшие отречения готовят нас к этому великому отречению; все более ранние смерти являются лишь прелюдией к этому изумительному эпизоду умирания. Смерть приносит нам освобождение (возможно, временное, хотя в конце концов – навсегда) от телесной природы, от существования на физическом плане и его видимого опыта. Она освобождает от ограничения; и

независимо от того, верит ли кто-либо (как это делают миллионы), что смерть – это лишь антракт в жизни постоянно накапливаемого опыта или это конец всему подобному опыту (как полагают другие миллионы), существует неопровержимый факт, что она отмечает определенный переход от *одного состояния сознания к другому*. Кто верит в бессмертие и Душу, тот может использовать этот переход для расширения сознания; для того, в ком преобладает материалистическая точка зрения, смерть может означать конец сознания. Потому решающим является вопрос: существует ли то, что мы называем Душой бессмертной? Что означает бессмертие?

Для нас сегодня крайне необходимо восстановить ту или иную форму веры во внутренний, субъективный мир и в нашу связь с ним. От этого зависит успех или неудача работы и послания Христа. В наши дни все ставится под сомнение, а факт Души и её бессмертия, возможно, больше всего. Это необходимая и ценная стадия, при условии, что мы проходим ее, занимаясь поиском ответов на эти вопросы.

Многие могут считать эти “нравственные тревобления” многообещающими указаниями на выход из статического состояния во **243]** всех областях человеческой мысли, которым характеризовалось начало прошлого столетия, а также на то, что мы сегодня находимся на пороге Новой Эры более истинных духовных ценностей. Однако новая структура веры и поведения должна иметь глубокие корни в том лучшем, что смогло дать прошлое. Идеалы, провозглашенные Христом, пока остаются наивысшими из всех идеалов, данных непрерывностью откровения, и Он Сам готовил нас к появлению истин, отмечающих время окончательного преодоления последнего врага, имя которому Смерть.

Это сомнение в вопросах веры и борьба с присущей человеку надеждой должны продолжаться до тех пор, пока не возрастет уверенность и пока вера не станет знанием. Человек бесспорно знает, что существует Цель, более великая, чем его ничтожные цели, что существует Жизнь, которая откроет перед ним новые горизонты и даст ему возможность в конце концов придти к своему наивысшему, хотя пока неясно ощущаемому, идеалу. Исследование Воскресения может дать большую уверенность, при условии, что мы помним о длинной цепи непрерывного откровения, данного Богом, и понимаем, что мы пока еще мало знаем о факте

смерти и воскресения Сынов Божьих и о том, что за этим фактом скрывается причина, которая и является основной.

Тибетцы говорят о процессе смерти как о “вхождении в ясный холодный свет”.²⁴⁶ Возможно, смерть лучше всего считать переживанием, освобождающим нас от иллюзий формы; и это вносит в наши умы ясное понимание, что, когда мы говорим о смерти, мы имеем в виду процесс, касающийся материальной природы, тела с его физическими способностями и его ментальными процессами. Поэтому наше исследование можно свести к вопросу, являемся ли мы телом и ничем, кроме тела, или же правда на стороне древнего писания Индии, в котором указывается, что:

“Рожденный неизбежно умрет, умерший неизбежно родится; о неотвратимом ты сокрушаться не должен. Владыка, воплощённый в каждом теле, неуязвим, и потому ты не должен скорбеть ни о каком существе”.²⁴⁷

244] Современный христианский поэт выразил ту же самую идею в следующих прекрасных словах:

“Смерть для жизни, как мрамор для скульптора,
Ждет прикосновения, которое позволит душе свободно уйти;
Смерть – это момент, когда пловец чувствует, как
За мгновенной болью погружения в бассейн
Следует смех, и пузырьки струятся
Из рассеченной воды, а солнце
Вытачивает из них кристалл: жизнь и свет – одно”.²⁴⁸

Здесь уместно исследовать вопрос о том, что мы считаем необходимым продлить. Анализ отношения человека к вопросу о смерти и бессмертии часто может послужить прояснению его ума, освобождению ума от неопределенности и неясности, основанных на страхе, ментальной инерции и спутанности мышления. Отсюда возникают следующие вопросы, служащие основанием для исследования.

Каким образом мы узнаём, что процесс смерти вызывает в нашем сознании определенные изменения, которые оказываются для нас как чувствующих существ роковыми, и делает бесполез-

²⁴⁶ У.Е. Эванс-Вентц, "Тибетская Книга Мертвых", стр. 29.

²⁴⁷ "Бхагават Гита", 2;27,30.

²⁴⁸ Роберт Норвуд, "Модернисты", стр. 57, "Сократ".

ными все предыдущие усилия мысли, развития и понимания? Чудо Христова Воскресения, насколько это касается Его Личности, состоит в том, что после прохождения через смерть и воскресение Он был по существу тем же самым Лицом, только с дополнительными способностями. Не может ли случиться то же самое и с нами? Не может ли смерть просто снять ограничение в физическом смысле, оставляя нас с возросшей чувствительностью и более ясным ощущением ценностей? Жизнь сформировала нас и втиснула в определённые, конкретные выражения в форме и качестве, и эти последние, правильно или неправильно, составляют то, что является “я”, реальным человеком, с точки зрения человеческой жизни. Но в нас есть нечто, что отвергает окончательное отождествление с физической формой, вопреки тому, что нам могут говорить наука и наша неопытность. Интуитивное, *сущностное* “Я” всегда устойчиво, не признает уничтожения и твердо верит, что поиск и цель, **245]** осознанные ценности, ради которых мы боремся, должны где-то, когда-то и каким-то образом доказать, что они стоят затраченного времени и труда. Любая другая точка зрения доказывает полное отсутствие разумного плана существования и приводит к безнадёжности, которую апостол Павел выразил словами: “И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех людей”.²⁴⁹ Мы, несомненно, находимся на пути к чему-то ценному и необходимому; в противном случае, жизнь — это бесполезный процесс бесцельного странствования, заботы о теле и образования ума, лишённый всякого смысла и не имеющий никакой ценности ни для Бога, ни для человека. Но мы знаем, что это не может быть так.

Именно продолжительное удерживание ценностей, того, что стоит усилий, и поддержание настойчивого внутреннего божественного побуждения к прогрессу, творчеству и помощи другим содержат, по-видимому, ключ к проблеме бессмертия для тех, кто достиг точки, где возможно последовательное мышление. Вся история Христа — тому доказательство. Он всей своей жизнью самозабвенного служения и преданности Своим собратьям доказал, что достиг той точки Своей эволюции, где у Него уже есть нечто, что можно вложить в благо Целого. Он достиг определенной высоты на эволюционной лестнице, и Его человечность рас-

²⁴⁹ 1-е Коринфянам, 15:19.

творилась в божественности, которую Он выражал. У Него было нечто ценное, что можно предложить Богу и человеку, и Он пожертвовал этим на Кресте. Это стоило Ему жизни, но Он сделал Свой вклад в источник всего проявленного. Он смог продемонстрировать бессмертие именно благодаря ценности того, что Он достиг, и *жизненности* Своего вклада. Жить остаются именно вечные ценности; там, где они есть, Душе больше нет необходимости проходить школу человеческого опыта.

Эта мысль приводит к вопросу: что же именно не умирает в нас? Какую часть себя мы хотели бы считать бессмертной? Что в каждом из нас служит основанием для упорства? Несомненно, ни один из нас не стремится к воскресению физического тела и **246]** не горит желанием, чтобы его вновь сдерживал и приземлял существующий в данное время весьма ограниченный проводник, а именно в таких проводниках находится большинство из нас. Его ценность, по-видимому, не соответствует опыту воскресения и дару бессмертия. И мы, конечно, не жаждем, чтобы та же самая психическая природа (со всей совокупностью ее настроений, ощущений и чувственных реакций на окружающие условия), вновь захватила над нами власть. Несомненно также, что ни одного из нас не радует старое представление о приторных небесах, где мы проводим время в белых одеяниях, распевая псалмы и беседуя на религиозные темы. Мы переросли эти идеи, и Сам Христос является их прямым опровержением. Он воскрес из мертвых и вошел в жизнь усиленного активного служения. Ему предстояло собрать и пасти “других овец, которые не сего двора”, чтобы было “одно стадо и один Пастырь”;²⁵⁰ нужно было вести и обучать Своих учеников; направлять Своих последователей и помогать им; нужно было создать Царство Бога на земле. И до сих пор воскресший Христос живет среди нас; Его зачастую не признают, но Он занят задачей служения и спасения мира. Для Христа не существует мирных, спокойных и пассивных небес, пока мы остаемся не спасенными; и их, без сомнения, нет ни для кого из нас, кто пытается за Ним следовать.

Когда жизнь человека приобретает смысл, он готов следовать по Пути очищения и испытаний, готовясь к таинствам; по мере того как значение человека и его влияние нарастают, он может

²⁵⁰ от Иоанна, 10:16.

проходить, этап за этапом, через процесс Посвящения и шествовать по Пути святости. Он может быть “рожден в Вифлееме”, потому что зародыш того, что активно и жизненно, пробуждается, набирает силу, наполняется смыслом и поэтому должен себя проявить. Человек может пройти через воды очищения и достичь вершины горы Преображения, где истинные ценности засияют во всей своей славе. Когда он достигнет этого момента возвышенного опыта и когда то, что у него есть ценного, будет признанно Богом как стоящее затраченных усилий, тогда и только тогда он окажется готовым положить свою жизнь на алтарь жертвы и служения и может повернуться, чтобы идти в Иерусалим, где он будет распят. Таков **247]** неизбежный конец того, что имеет ценность. Такова основополагающая цель всего процесса совершенствования, поскольку теперь имеется нечто, что достойно быть принесенным в жертву. И несмотря на то, что это может оказаться концом физического выражения ценностей, по существу, будет иметь место момент триумфа ценностей и демонстрация их *бессмертия*. Ибо не может умереть та ценность, раскрытию скрытой божественной красоты которой служит жизненный опыт и Посвящение. Она по сути своей бессмертна и должна жить. Это и есть истинное воскресение тела. Когда задействуются осознание ценного и значимого, а также *распознавание* возможностей человека и его способности схватывать суть, то жизнь служения (приводящая к смерти) и воскресение (приводящее к полному гражданству в Царстве Бога) начинают обретать смысл. Тело, которое мы сейчас имеем, относительно малоценно; общая сумма наших настроений и ментальных реакций ни для кого не имеет никакого значения, кроме нас самих; та среда, в которой мы живем и движемся, без сомнения, не содержит в себе ничего, что оправдывало бы её бесконечное продолжение. Короче говоря, продление существования личного “я” на “небесах”, являющееся продолжением нашего собственного индивидуального сознания, и концепция бесконечно длящейся вечности, прожитой с самим собой, не содержат для большинства из нас ничего привлекательного. Тем не менее, какой-то аспект нашего “я” страстно желает бессмертия и ощущения бесконечности. “Бесконечное продление нашего “я” во времени” привело к большой путанице в мышлении. Только немногие из нас, если их попросить вдумчиво рассмотреть эту проблему и дать серьезный ответ, сочли бы, что как индивидуу-

мы мы заслуживаем создания условий для нашего бесконечного существования. Всех остальных чувство истины и справедливости привело бы к честному заключению, что наша ценность для вселенной практически равна нулю. И, тем не менее, мы знаем, что за всем нашим жизненным опытом существуют ценность и причина и что феноменальный мир, мир явлений, частью которого мы, несомненно, являемся, скрывает, или заслоняет, нечто бесконечно значимое, частью чего мы также являемся.

Мы ищем уверенности, что те, кого мы любим и ценим, не потеряны для нас. Мы пытаемся разделить с ними то счастье, которое будет содержать в себе более истинные ценности, чем все те, что мы 248] знали на земле; мы страстно желаем продления во времени и пространстве знакомого состояния, которое мы любим и лелеем. Мы желаем компенсации за то, что мы внесли, и понимания, что все имело определенную цель и стоило затраченных усилий. Именно это сильное желание, эта вера, эта решимость устоять стоит за всеми достижениями и служит побуждением и импульсом, на котором мы основываем все свои усилия. Сократ указывал на этот основной аргумент в пользу бессмертия, когда говорил, что “никто не знает, что такое смерть и не является ли она величайшим из благ. Тем не менее, она страшит, как если бы она была величайшим злом... Когда смерть приближается к человеку, в нем рассеивается смертное, а то, что бессмертно и несленно, удаляется нетронутым”.

Три мысли особенно важны при рассмотрении проблемы истинных ценностей, столь поразительным образом показанной Христом; она была истинной причиной того, почему Он воскрес. Его бессмертие было основано на Его божественности. Его божественность выражала себя через человеческую форму и в этой форме служила доказательством ценности, судьбы, служения и цели. Все это Он продемонстрировал в совершенстве, и поэтому смерть не могла удержать Его, а могильные пути не смогли помешать Его освобождению.

Первая мысль состоит в том, что бессмертие – это сохранение того, что нам действительно дорого. Фактор, на котором мы делаем упор в нашей повседневной жизни, сохраняется и функционирует на определенном уровне сознания. Мы должны достичь, и в конце концов действительно достигаем того, чего настойчиво просим. Когда мы стремимся к тому, что вечно по своей сути,

тогда мы обретаем вечную жизнь, свободную от ограничений плоти. Дин Инг говорит нам, что “насколько мы можем отождествлять себя с абсолютными ценностями, настолько нам обеспечено бессмертие”. Тогда то, к чему мы реально стремимся в свои высочайшие мгновения, будучи свободными от заблуждений эмоциональной природы, определяет нашу бессмертную жизнь.

Тогда возникает вопрос относительно того, что происходит, когда ощущение ценностей искажается или временно отсутствует. **249]** Пытаясь ответить на этот вопрос, миллионы людей принимали восточную доктрину перевоплощения, которая считает мир “долиной созревания Души”, как говорит Китс, и которая учит, что мы вновь и вновь возвращаемся к физической жизни, пока не приходит время соответствующей переориентации наших ценностей, когда мы можем пройти через пять Посвящений к освобождению. В учении, данном в оккультных и эзотерических книгах, многое искажено и украшено причудливой фантазией, однако непредубежденному исследователю очевидно, что о доктрине перевоплощения там говорится немало. Если совершенство, в конечном счете, должно быть достигнуто, то весь вопрос сводится просто к проблеме времени и места. Христианин может верить во внезапное достижение совершенства благодаря самому факту смерти или ментальному принятию смерти Иисуса, что он называет “обращением”; он может считать смерть дверью в место перевоспитания и развития, которое он называет “чистилищем”, где процесс очищения продолжается; или же он может верить, что корректировка и расширение сознания совершаются на самих небесах, что делает его человеком, отличным от того, каким он был прежде. На Востоке могут верить, что земля дает соответствующие благоприятные условия для процессов обучения и развития, что мы снова и снова возвращаемся на землю, пока не достигнем совершенства. Цель остается одной и той же. Намерения совпадают. Лишь школа находится в разных местах и сознание раскрывается в различных ситуациях. Но и только. Платон полагал, что “заключенная в теле, как в тюрьме, ... душа ищет свою первоначальную сферу чистой реальности путем занятия философией, размышлением о вселенной, благодаря любви и жизни согласно разуму. Телесная жизнь является лишь эпизодом в вечном развитии души, которое начинается задолго до рождения и продолжается после смерти. Жизнь во плоти – это опыт и испы-

тание; смерть – это освобождение и возврат к предназначению души, к другим условиям испытания или в царство чистого разума”.

Мы должны сознательно и добровольно научиться входить в мир вечных ценностей и работать там, готовя себя таким образом для гражданства в Царстве Божьем. Именно это и продемонстрировал Христос.

250] Вторая мысль, которую следует рассмотреть, состоит в том, что усилия человека, его борьба за конечное достижение, его ощущение Бога, его врожденное, истинное, постоянное стремление к лучшим условиям и умению владеть собой, а также властвовать над миром природы, должны иметь цель; иначе все, что происходит вокруг, пусто, бесполезно и тщетно. Именно это владение Собой и силами природы, неуклонное стремление к Своей цели вели Христа шаг за шагом и дали Ему возможность открыть дверь в Царство и восстать из мертвых как “первенцу из умерших”.²⁵¹

За страданиями должна находиться цель. За всей человеческой деятельностью должно ощущаться определенное намерение. Идеализм лидеров расы не может быть только галлюцинацией. Осознание Бога должно иметь некоторое фактическое основание. Люди убеждены, что явная несправедливость мира обеспечивает законность веры в жизнь после смерти, где целостность и чистота божественной цели будет подтверждена. Основа веры людей заключается в том, что в человеческой природе борются добро и зло, и добро в конечном итоге должно восторжествовать. Испокон веков человек утверждал это. Человечество создало много теорий по поводу человека и его будущего, его приготовлений к жизни после смерти и причине его пребывания здесь, на земле. Нет ни времени, ни необходимости знакомиться с деталями этих теорий. Все они содержат в себе доказательства факта бессмертия и божественности человека. Человек всегда интуитивно чувствовал свою самую большую возможность, и он не успокоится, пока не достигнет ее. Независимо от того, как определяется эта предельная возможность: приведением ли к конечному совершенству большинства жизней на нашей планете или достижения *Нирваны*, согласно буддийской теории – цель одна. Об этой послед-

²⁵¹ 1-е Коринфянам, 15:20.

ней теории прекрасно сказано в книге о тайных доктринах тибетской философии:

“... когда Владыки Сострадания духовно просветят Землю и превратят ее в Небеса, тогда Странникам будет открыт Бесконечный Путь, достигающий Сердца Вселенной. Человек тогда уже будет не человек, он выйдет за пределы Природы и безлично, но, тем не менее, сознательно, в единстве со всеми Просветленными **251]** поможет исполнить Закон Высшей Эволюции, для которой Нирвана – лишь начало”²⁵².

Здесь мы видим идею Царства Божьего, проявляющегося на земле вследствие духовного воспитания человека и достижения совершенства, которое запечатлел Христос.

Существует также доктрина вечного возвращения, в которую верили Ницше и Гейне, с акцентом на непрерывно повторяющемся земном существовании каждой единицы силы до тех пор, пока не разовьется Душа. Развивалась также безрадостная теория выживания в море сил, действующих на нашу расу; в которой акцент делался на самоотверженности и бескорыстии, что само по себе восхитительно, но, в то же время, индивидуальность в ней отрицалась. Ортодоксальных христианских доктрин всего три: доктрина вечного воздаяния, воскрешения всех из мертвых и условного бессмертия. К ним следует добавить концепции спиритуалистов с их различными сферами, отчасти соответствующими тонким мирам, теории теософов и розенкрейцеров, а также впадающую в крайность теорию полного небытия после смерти, которая, однако, не находит большого отклика у здравомыслящих людей. Ценность всех этих теорий состоит в том, что они привлекают внимание к вечному интересу человека к тому, что бывает после смерти, и его постоянным размышлениям о своем будущем и своем бессмертии.

Христос умер и воскрес вновь. Он живет. И некоторые люди в современном мире не нуждаются в доказательстве этого факта. Они знают, что Он жив, и именно потому, что Он живет, мы тоже будем жить. В нас есть тот же самый зародыш сущностной жизни, который расцвел в Нем совершенным цветком, преодолев

²⁵² "Тибетская йога и Тайные Доктрины", ред. У.Й. Эванс-Вентца, стр. 12, 13.

тенденцию к смерти, присущую обычному человеку. Тогда, без сомнения, мы можем сказать, что бессмертие для нас состоит из трех стадий:

Во-первых, это та жизненность, которую мы называем побуждением к эволюции, импульсом к прогрессу, толчком вперед, чтобы жить и знать, что ты живёшь. Это побудительный мотив, стоящий за решимостью человека познать себя как личность со своим 252] собственным жизненным циклом, врожденной целеустремленностью и вечным будущим.

Во-вторых, это та динамическая духовная осведомленность, или осознание, которое проявляется в переориентации к вечности и вечным ценностям и служит отличительной особенностью человека, готового предпринять необходимые шаги для того, чтобы продемонстрировать свою духовную жизнь и действовать как бессмертный. Тогда становится очевидно, что предстоящее ему воскресение, явленное Христом, – это нечто отличное от того, что предполагалось раньше. Приведем следующее определение истинного воскресения, как оно представлялось человеку, пробуждающемуся к славе Господа в своем собственном сердце и внутри каждой формы:

“Воскресение – это не восстание мертвых из их могил, а переход от смерти поглощённости собой к жизни неэгоистической любви, переход от тьмы эгоистического индивидуализма к свету всеобщего духа, от лжи к истине, от мирского рабства к вечной свободе. “Вся тварь совокупно стонает и мучится” в надежде освободиться “от рабства тлению в свободу славы детей Божьих””²⁵³

Третья и заключительная мысль о бессмертии, которую следует подчеркнуть, состоит в том, что мы воскреснем к жизни вечной и присоединимся к бессмертным, когда должным образом подготовим себя к тому, чтобы стать сотрудниками Христа в Царстве. Именно тогда, когда мы утрачиваем сознание обособленного индивидуума и становимся божественно осознающими Целое, частью которого мы являемся, можно сказать, что мы выучили последний урок жизни и можем “больше не возвращаться”. Именно смерти личности и потери личностного сознания мы бо-

²⁵³ С. Радхакришнан, "Высший духовный идеал", Hibbert Journal, окт. 1936г.

имся и страшимся. Мы не понимаем, что когда мы обретаем видение Царства, когда все мироздание сияет перед нашими глазами, это и есть то Целое, которое имеет для нас значение, и тогда мы перестаём замечать наши личные “я”.

Таким образом, воскресение можно определить как продолжение существования в будущем того, что является божественным **253]** аспектом и объединено с Жизнью и Сознанием того Целого, которое мы называем Богом. Эта Жизнь и это Сознание пронизывают все части проявления Бога, мир природы. Царства природы эволюционировали одно за другим и в процессе эволюции выражали некоторый аспект Его Жизни, которая наполняет и оживляет Его творение. Одно за другим они постоянно и постепенно развивались от инертного сознания и медленного, тяжелого ритма минерального царства и последовательно, все больше и больше, открывали скрытую божественную природу до тех пор, пока не было достигнуто царство человека, чье сознание намного более высокого порядка и чье божественное выражение есть выражение самосознающего и самостоятельного Божества. От автоматических форм сознания минерала Жизнь Бога переносила формы жизни через чувствующее сознание растения к инстинктивному сознанию животного; затем она прогрессировала в человеческом царстве, где господствует самосознание, до тех пор, пока более высокоразвитые члены этого царства не начали проявлять склонность к божественному. Сейчас уже можно видеть робкие, смутные признаки еще более высокого царства, в котором самосознание уступит место групповому сознанию и человек узнает, что он отождествлен и един с Целым, а не просто самодостаточный индивидуум. Тогда Жизнь всего воплощенного Бога может сознательно протекать в нём и через него; Жизнь Бога становится его жизнью, и он оказывается воскресшим к жизни вечной.

Поэтому существующая в настоящее время в делах человечества тенденция к синтезу, сотрудничеству, слиянию и объединению служит признаком того, что человечество достигло продвинутой стадии. Это многообещающее предзнаменование указывает, что воскресение к жизни, о которой свидетельствовали все Сыны Бога испокон веков, стало теперь всеобщей возможностью. Человечество в целом повернулось сегодня лицом к жизни, потому что его ценности стали более истинными, его целостность постоянно подтверждается, а мировые показатели (прояв-

ленные через нации и группы) ориентированы на синтез и сотрудничество. **254]** Неразбериха в современном мире – это просто результат процесса переориентации, аналогичного процессу христианского “обращения” и адаптации, присущей тем событиям, которые обычно изменяют и перестраивают всю жизненную программу человека. Таким образом, сегодня перестраивается мировая программа, и непосредственный результат этого – хаос. Но новое направление гарантировано, и ничто не может сдерживать прогресс вхождения, или вступления, человечества в новую жизнь. Следовательно, мировой кризис – это перестройка, стремление к слиянию и синтезу. Новая раса – бессмертная – обретает свое бытие, но, тем не менее, это та же самая раса в новой, более высокой точке своего достижения. Тогда Великое Упование состоит в том, что Рождение в Бессмертную Расу возможно здесь и сейчас, и уже было осуществлено теми представителями человечества, которые сделали Божественными.

Царство Божие движется к своему осуществлению. Цель жизни, смерти и воскресения Христа находится на грани успешного завершения. Новое царство приходит к бытию; материализуется пятое царство природы, и его ячейки уже функционируют на земле в физических телах. Потому давайте приветствовать усилия и борьбу в современном мире, ибо это признак воскресения. Давайте понимать перевороты и хаос как то, что человечество вырывается из могилы эгоизма и индивидуализма и приближается к живому свету и единству, ибо это и есть воскресение. Давайте пронизывать тьму тем светом, который у нас есть, и видеть, что человечество пришло в движение, что мёртвое тело возрождается к жизни, а путы и шелуха отбрасываются по мере того как духовная сила и жизнь вливаются в расу людей, ибо это воскресение.

Нам выпала честь жить на земле в момент великого кризиса расы. Мы видим рождение новой бессмертной расы – расы, в которой расцветет росток бессмертия и божественность сможет выразить себя через преображение человечества. Вечно ценное выходит на первое место. Оно всегда наличествовало, но сегодня его можно видеть; это доводит до завершения работу Христа и приводит к реализации Его видение.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

НАША БЛИЖАЙШАЯ ЦЕЛЬ: ОСНОВАНИЕ ЦАРСТВА

КЛЮЧЕВАЯ МЫСЛЬ

“В каждый данный момент мы должны выбирать между двумя богами, психологически несовместимыми. С одной стороны, покой отшельника, лесная тишина, восторг жертвы, величие простоты и единства, радость самозабвения, спокойствие абсолютно-го созерцания, видение Бога. С другой, разнообразие и стрессы жизни, привлекательность общих целей, овладение средствами, слава бесконечной предприимчивости, гордость творчества и самообладания. Современный мир в целом сделал свой выбор. Но есть и лучший выбор, а именно, выбор обоих. Ибо жизнь каждого из них может время от времени теряться в жизни другого. То, что очевидно в частичном, истинно – тем более истинно – в целом”.

(У.Е. Хокинг, “Значение Бога в человеческом опыте”, с. 427.)

1.

257] Мы проследовали за Христом от Вифлеема до Голгофы и через Воскресение к тому эпизоду, когда Он исчез из осязаемого видимого мира и вошел в мир субъективных ценностей, чтобы действовать там как “Учитель всех Учителей и Наставник ангелов и людей”. Мы подходили к теме пяти кризисов в Его жизни с точки зрения их мирового значения в значительно большей степени, чем с точки зрения их важности для нас как индивидуумов. Мы видели, что в нашем исследовании произошел отход (и это правильно) от тех акцентов, которые теологи прошлого ставили на кровавой жертве Христа; мы пришли к заключению, что современный мир требует признания воскресшего Спасителя. Мы отметили факт уникальности Его миссии, состоящей в том, что Он пришел в “полноте времени”, чтобы основать Царство Божие,

ещё одно царство природы, на земле, и, таким образом, установить пограничную черту между тем, что объективно и иллюзорно, и тем, что субъективно и реально. Его пришествие отметило демаркационную линию между миром форм, или символов, и миром ценностей, или смысла. И мы быстро входим в этот мир смысла. Наука, религия и философия сегодня исследуют *смысл*; эти исследования выводят их из мира явлений. В свою очередь, правительства и смежные области знания – политика, экономика, социология – имеют дело с идеями **258]** и идеалами. Даже в области социальных беспорядков и войн, общих, локальных или гражданских, мы видим конфликт различных идеалов; это уже не войны, мотивируемые агрессией или защитой собственности. Такие различия между объективным и субъективным, между осязаемым и неосязаемым, видимым и невидимым христианство всегда отмечало, потому что именно эти отличия представляют Царство Бога и царство человека. Христос пришел дать жизнь смыслу и ценности точно так же, как Будда пришел выявить для нас ложные ценности, на которых основан наш современный мир.

Исследование данных ранее учений показывает, что каждое учение и каждый страдающий Сын Божий, предшествовавший Христу, совершали две вещи:

Прежде всего, Сын Божий готовил путь для Христа, передавая учение, которого требовал Его особый век, период и цивилизация; во-вторых, Он представлял, или наглядно демонстрировал в своей жизни учение о Мистериях, которое, однако, до времени Христа было доступно лишь тем немногим, кто готовился к Посвящению или по праву Посвящения мог входить в храмы этих Мистерий.

Потом пришел Будда и говорил для многих, многих людей, указав им источник их бедствия и неудовлетворенности; в Четырех Благородных Истинах он дал краткое изложение человеческой ситуации. Он очертил для них Благородный Восьмеричный Путь, определяющий правильное поведение, и фактически дал правила, которые следует выполнять на Пути Ученичества. Затем, достигнув Просветления, Он вошел в “Тайное Наивысшее Место”; раз в год, как гласит легенда, Он является оттуда чтобы благословить мир. Этот день благословения (день майского полнолуния, Весак) сохранился на Востоке как общий праздник; ты-

сячи людей на Западе также считают его днем духовного поминовения.

Затем пришел Христос, предстал перед миром и через Свою жизнь и ее критические точки сделал общедоступным великий посвятельный процесс (состоящий из пяти Посвящений), который **259]** предстоит пройти всем, кто придерживается правил, изложенных Его великим Братом. Он продвинул учение еще на один шаг и сделал его доступным массам. Тем самым была обеспечена непрерывность откровения. Будда учил нас правилам для учеников при подготовке к Мистериям Посвящения, в то время как Христос дал нам следующий шаг и показал процесс Посвящения от момента Нового Рождения в Царство до момента конечного Воскресения в жизнь. Его работа была уникальной для своего времени и места, поскольку отмечала завершение прошлого и вход в нечто совершенно новое, касающееся человечества в целом.

Человечество также достигло уникальной стадии в своем развитии. Раса стала разумной, и личность человека – физическая, эмоциональная и ментальная – достигла определенной степени интеграции и координации. Этот процесс характеризовался уникальной широтой охвата. Отдельные выдающиеся личности существовали всегда, но теперь, в христианскую эру, мы живем в век личностей. Общий уровень жизни интегрированной личности настолько высок, что мы склонны чувствовать, что достигли эпохи, когда особо выдающихся фигур нет вообще. Причина, по-видимому, в том, что общий средний уровень человеческого развития настолько высок, что возможность выделиться и намного превысить его стала более ограниченной. Вследствие этого развития человечество (как царство природы) достигло точки, где может возникнуть нечто новое, как это всегда случалось в аналогичных обстоятельствах в других царствах. Как раса, мы можем дать рождение следующему царству в природе, которое Христос назвал Царством Бога; это царство Душ, царство Духовных жизней, и в нём проявляется Христос. Он – основатель этого Царства. Он провозгласил его существование и указал на его природу. Он выразил нам Собой качества этого Царства и показал нам характерные черты его граждан.

По примеру своего Основателя, христианство также имело единственную в своем роде миссию торжественного открытия

эры служения. Мировое служение, мировое благосостояние, мировые **260]** интересы, мировая взаимосвязь и значимость общего блага – все это следствия того акцента, который Христос ставил на человеческой божественности и братстве людей, основанных на факте Отцовства Бога. Никакая другая религия или эпоха не подчеркивали эти моменты в такой степени. Во многих отношениях они пока еще остаются идеалами, но все же медленно превращаются в жизнь.

Таким образом, Христос достиг Своей работой следующего:

1. Он вывел Мистерии на внешний план, так что они стали известными человечеству в целом, а не только Посвященным.

2. Он представил драму Посвящения миру таким образом, что ее символизм проник в человеческое сознание.

3. Он явил нам совершенство в такой форме, так что мы больше не можем сомневаться в природе Бога, и в то же самое время Он гарантировал нам, что мы тоже дети Бога и можем подобным же образом достичь божественности, если пойдем по Его стопам.

4. Он открыл нам мир смысла и в лице исторического Христа показал смысл космического Христа, мифического Христа и мистического Христа в сердце каждого человека. Он открыл природу Бога Трансцендентного и Бога Имманентного.

5. Прошлое человечества достигло в Нем наивысшей точки; настоящее находит в Нем решение и объяснение, а будущее символизируется Его жизнью и смертью. Поэтому все три линии – прошлое, настоящее и будущее – встретились в Нем, что и придало Ему Его уникальное значение.

6. Он основал Царство Божие в надлежащее время, когда человеческое царство достигло зрелости. Он продемонстрировал ценности этого Царства в Своей Собственной жизни, представив нам качества его гражданства и широко открыв дверь для всех, кто смог подготовить себя (служением и дисциплиной) к переходу из человеческого царства в духовное.

261] 7. Он воздвиг Свой Крест как границу, символ и пример метода, между миром осязаемых ценностей и миром духовных ценностей и призвал нас к смерти низшей природы, чтобы Дух Бога мог иметь полное господство.

8. Он учил нас, что смерти должен настать конец и что воскресение из мертвых – это судьба человечества. Бессмертие должно занять место смерти. Ради нас Он воскрес из мертвых и доказал, что узы смерти не могут удержать никакое человеческое существо, способное жить как Сын Божий.

Многие Сыны Божьи прошли через храмы Мистерий; многие научились действовать божественно и в процессе выражения божественности жили, служили и умирали. Но все они приходили до того особого периода раскрытия, сделавшего возможным всеобщее признание, которое вызвал Христос; ум в массах еще не был достаточно развит для того, чтобы воспользоваться их учением в столь большом масштабе. В этом отношении значение Христа и Его миссии было уникальным. Он учил нас действовать в направлении достижения единства и прекращения отчужденности, ненависти и разделения, заповедав нам любить наших ближних как самих себя. Он принес нам весть, универсальную по своему всемещению, ибо Царство Бога широко открыто для всех, кто любит, служит и очищает низшую природу, независимо от веры и догмы. Он учил единству веры, Отцовству Бога и необходимости идти не только с Богом, но и друг с другом в любви и понимании. Он подчеркивал необходимость сотрудничества, указывая, что если мы действительно будем следовать по Пути, то положим конец соперничеству и заменим его сотрудничеством. Он убеждал нас жить согласно принципам божественным, основным и фундаментальным, и не делать акцента на личностях.

Любовь, братство, сотрудничество, служение, самопожертвование, всемещение, свобода от догматизма, распознавание божественности – вот характерные черты гражданина Царства, но они **262]** пока еще остаются нашими идеалами. Поэтому важный вопрос, стоящий сегодня перед человечеством, состоит как раз в том, что необходимо сделать, чтобы достичь трех главных целей, поставленных перед нами Христом. Эти цели остаются целями всего человечества и признаются таковыми повсеместно, даже если отвергается их христианская интерпретация или не признается Христос. Как нам совершенствовать человеческое существо, чтобы его образ жизни, отношение к людям и окружающей обстановке стали правильными и творческими? Как нам материализовать на земле состояние сознания, сопровождаемое таким обра-

зом жизни, чтобы результат его заслужил названия Царства Божьего? Как нам придти к пониманию проблемы смерти с преодолением процесса умирания и достижением воскресения? Для решения проблемы человеческого совершенства, проблемы нового мира и проблемы бессмертия Христос дал определенный ответ и программу.

Общепризнанно, что человечество находится на пути к великим и жизненно важным событиям. Мы пришли к столь значительному настоящему через различные цивилизации, и сегодня находимся на пути к еще более великим достижениям. Однако, возникает вопрос, можем ли мы ускорить этот процесс; можем ли мы путем правильного понимания Христа и его учения ускорить приход Царства, чтобы его законы установились раньше, чем это могло бы быть в противном случае? Никакая жертва с нашей стороны не будет слишком большой, если позиция Христа и учение, которое Он дал относительно природы человека, были правильными. Решение и выбор остаются за нами. Итак, какое же решение мы должны в конечном счете принять? На какой вопрос мы должны ответить? Христос говорил, что человек божественен. Был ли Он прав? Если человек божественен и является сыном Отца, то давайте продолжать выражать эту божественность и утверждать наше право первородства. В прошлом мы много думали и спорили о Боге. Бог Трансцендентный и признавался, и отрицался. Бог Имманентный находится на грани признания, и в этом признании для человека, **263]** несомненно, заключается выход. Божественны ли мы? Этот вопрос важен со всех точек зрения.

Если человек божественен, если свидетельство веков истинно и Христос пришел показать нам божественность в ее выражении и основать новое царство, то сегодняшняя ломка старых форм и повсеместное разрушение знакомых структур общества и религии может быть просто частью процесса учреждения нового образа жизни и запланированной работой развивающегося живого Духа. Беспокойство масс может быть вызвано реакцией на появление Царства, а общий чувствительный отклик на новые идеалы может быть обусловлен влиянием силы Царства на умы более продвинутых, передовых людей мира. Мистик и христианин могут говорить в терминах Царства Божьего; филантропы и философы – в терминах мирового сообщества, новой цивилизации, всемирной федерации наций, человечества как единой корпора-

ции, общественного образа жизни, интернационализма, экономической взаимозависимости и мирового единства. Но все это просто слова и названия, которые применяются различными типами ума для одного великого проявляющегося факта нового царства природы, вырастающего из человеческого царства, с его фундаментальными принципами образа жизни, законами группового благосостояния и братством людей.

В процессе раскрытия человеческого сознания мы выходим из необходимой стадии индивидуализма. За всеми многочисленными формами мы временно потеряли из виду более глубокие истины, мистические ценности и единую Жизнь. Мы слишком много занимались материальными и эгоистическими интересами. Но это была необходимая стадия, даже несмотря на то, что она, быть может, продолжалась слишком долго. Для нас настало время покончить с периодом эгоистического индивидуализма, больше не позволяя ему быть управляющим фактором в наших жизнях; настало время приступить к сочетанию и объединению более глубоких элементов мира реальности с внешней жизнью. Теперь это понимают лучшие умы века; со всех сторон звучит зов к углублению жизни, пониманию природы и необходимости связанного представления мировых процессов и их сознательной разумной интеграции в общепризнанный **264]** мировой порядок. Процессы распада, наличествующие в сегодняшнем мире, правильны и полезны, при условии, что мы понимаем, почему они происходят и что за ними последует. Разрушение, осуществляемое для последующего созидания, правильно и уместно, но должны пониматься и планы грядущего строительства; необходимо наличие некоторой идеи относительно последующего восстановления.

Сегодня нужно увидеть скрытую нить цели, которая выведет нас из очевидного тупика; выделить из многих теорий ту основную, которая не только уходит своими корнями в прошлое, но и может быть применима новым способом, в новых терминах теми, кто проникнут новым видением. Говоря словами д-ра Швейцера, нам нужно "... распознавание того, что цивилизация основана на некой теории вселенной и может быть восстановлена только духовным пробуждением и волей к этическому добру в массе чело-

вечества”.²⁵⁴ Это пробуждение уже началось, и воля к добру присутствует. Учение Христа не устарело и не утратило значения. Нужно только избавить его от интерпретаций теологов прошлого и повернуться лицом к его простым истинам о выражении божественности в человеке, о причастности человека к Царству (процесс распознавания которого идет) и о бессмертии человека как гражданина этого Царства. То, через что мы в действительности проходим, является “религиозным посвящением в тайны Бытия”,²⁵⁵ из которого мы выйдем с углубленным ощущением Бога, имманентного в нас самих и во всём человечестве. Необходимость такого понимания постоянно нам внушается. Поэтому для нас может оказаться ценным допустить эту возможность и практически рассмотреть нашу индивидуальную связь с работой, которую выражал и торжественно **265]** учредил Христос, и заняться проблемой нашего индивидуального совершенствования с тем, чтобы мы могли помочь основать Царство и развить те ценности, которые будут гарантировать бессмертие.

Кто-то заметил, что наши сегодняшние затруднения в значительной степени обусловлены недостатком интуитивного восприятия у тех, кто может воздействовать на массы и вести людей вперед. Они пытаются управлять посредством ментальных процессов и через принуждение, а не посредством того интуитивного представления Реальности, которое понятно и детям, и мудрецам. Необходимо именно видение, ибо “без откровения свыше народ необуздан”.²⁵⁶ У нас нет недостатка в идеализме, и мы не так уж неразумны. Большинство людей, столкнувшись с вопросами и проблемами, действуют искренне, даже если их линия поведения может казаться ошибочной. Но наша характерная ошибка состояла в неумении выполнить те личностные корректировки и жертвы, которые сделали бы понимание возможным.

Люди нуждаются в водительстве, они требуют правильного руководства, они надеются, что их поведут по тому пути, по которому им следует идти; им всегда давалось руководство, водительство и направление. Христос осветил Путь и все еще ждет,

²⁵⁴ Альберт Швейцер, "Упадок и восстановление цивилизации", стр. 78-79.

²⁵⁵ Николай Бердяев, "Конец нашего времени", стр. 105.

²⁵⁶ Притчи, 29:18.

что мы последуем за Ним, и не по одному, а *как раса*, под руководством вдохновенных учеников. Подобно детям Израиля под руководством Моисея, мы должны идти вперед и найти “святую землю”. В таком случае, как тем, кто обладает видением (а их много), обучить себя в помощь правильной ориентации человечества? Как им стать лидерами, так необходимыми расе? Только научившись идти за Христом и следовать руководству внутреннего мистического Христа, который неизбежно приведет их прямо к Христу-Посвятителю. Как стремящиеся в мистерии, мы должны познать Путь, подчинившись свету, который может быть в нас, с помощью любви и возрастающей восприимчивости к вдохновению свыше. Другого пути у нас нет. Наши недостатки не могут служить отговоркой, ведь другие прошли, а Христос сделал всё таким ясным и простым.

Подчинение самому высокому из того, что известно каждому из нас, как в малом, так и в большом, – слишком простое правило, **266]** но это и есть тайна Пути. Мы требуем так много, а когда нам дается простое правило и нас просят просто подчиниться голосу совести и следовать тому проблеску света, который мы можем видеть, мы находим это недостаточно интересным, чтобы немедленно подчиниться. Но это первое правило, которому следовал Христос, и даже ребенком Он сказал, что пришел продолжить дело Своего Отца. Он подчинился зову. Он поступал, как указывал Ему Бог; Он следовал шаг за шагом внутреннему голосу, который вел его от Вифлеема до Голгофы и в конце концов привел Его к Горе Вознесения. Он показал нам, каковы результаты подчинения, Он “развил через страдание навыв послушанию”. Он заплатил цену и открыл нам, каким может быть Бог в человеке и что Он может сделать.

Достижение человеческого совершенства – это не просто выработка хорошего характера и умение быть внимательным и добрым. Это включает нечто большее. Это вопрос понимания и нового регулируемого внутреннего состояния, состояния, ориентированного на Бога вследствие ориентации на служение человеку, в котором Бог выражает Себя. “Ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит?”²⁵⁷ Именно этот вопрос задает Св. Иоанн, возлюбленный Апостол, и

²⁵⁷ 1-е Иоанна, 4:20.

на этот вопрос мы как раса еще не пытались ответить. Для нас жизненно необходимо обратиться к простым основополагающим наставлениям, которые дал Христос, и научиться любить нашего брата. Любовь – это не сентиментальное, эмоциональное состояние сознания. Она учитывает достигнутую точку эволюции и развитие характера тех, кого нужно любить; но несмотря ни на что, это любовь, которая видит истинно, и именно вследствие того, что она видит истинно, она может действовать мудро. Это любовь, понимающая, что миру нужна любовь, что дух любви (который является духом всевмещения, терпимости, мудрого суждения, проницательности и дальновидности) может соединить всех людей вместе в то высшее единство, которое основано на признанной внутренней взаимосвязи.

Мы все так охотно принимаем любовь. Мы все так страстно желаем быть любимыми, потому что понимаем (подсознательно, **267]** если не осознанно), что любовь означает служение, и нам нравится, когда нам служат. Пришло время, когда это эгоистическое отношение к жизни должно измениться, и мы должны научиться давать любовь, а не требовать любви, идти служить всем, с кем мы соприкасаемся день за днем, и ничего не ждать и не требовать для своего отдельного ““я””. Когда этот дух (который является, как хорошо известно, духом Христа и тех, кто лучше других знает Его) распространится шире, тогда мы увидим более быстрое завершение желанных изменений. В теологии мы заявляли о том, что “Бог есть любовь”, а потом истолковывали Его в понятиях нашей собственной ненависти, наших ограниченных идеалов, узких теорий и нашей позиции обособленности. Мы признали Христа как великого Служителя расы и указывали на Него как на пример того, что возможно. Но мы не сопровождали это признание никаким общим служением, и это качество всё еще не является движущей силой в жизни мира. Сейчас этот побудительный импульс жизни стал намного более определенным, чем прежде, но усилия, которые мы прилагаем сейчас, двадцать столетий спустя после того, как Христос покинул нас, заповедавая следовать за Ним, лишь показывают, насколько мы медлительны, как много еще нужно сделать и как отчаявшиеся люди нуждаются в служении тех, у кого есть видение и в чьих сердцах живет любовь Бога. Мы видим, насколько мало любовь используется в современном мире. Необходимо помнить, что мы потому можем

признать Бога как Бога любви, что мы сами, в своей основе и по своим возможностям подобны Богу в этом качестве. Это само по себе составляет проблему, так как пока божественность в нас пробуждена лишь отчасти, нам трудно правильно интерпретировать любовь, и это просто невозможно для массы людей, находящихся пока еще на пути становления и во многих отношениях едва ли являющихся человеческими существами, чтобы понять истинное значение любви.

Понимание любви и выражение любви всегда сугубо личные. Любовь может оставаться неопределенной теорией или эмоциональным переживанием. Она может стать мотивирующим фактором в жизни и нашим вкладом в целое. Если бы каждый продумал для себя значение любви в своей жизни, если бы все решили отдавать **268]** любовь и понимание (не эмоциональные реакции, а устойчивую, прочную, понимающую любовь), то спутанный клубок нашего беспокойного мира распутался бы и в мире стало бы легче жить. Скорее исчезли бы нынешние хаос и беспорядок. Любовь – это, по существу, осознание братства. Это понимание того, что все мы – дети Одного Отца; это жалость и сострадание, понимание и терпимость. И это истинное выражение Жизни Бога.

Если первое требование к человеку, желающему подготовить себя к таинствам Иисуса, – это подчинение тому высочайшему, что он может чувствовать и знать, а второе – это практика любви, то третье требование – это развитие такой восприимчивости и внутреннего внимания, посредством которых он может постигать смысл и достигать состояния вдохновения. Но это ни в коей мере не развитие психических способностей, как они обычно понимаются; эти качества живут в детях Бога во многих формах, начиная от внимания к внутреннему голосу совести и долга (две из самых низких форм вдохновения) до того высокого духовного достижения, которое находит выражение во вдохновенных писаниях мира.

Пока нет этого вдохновения, человек не может войти в храм и общаться с Тем, что знакомит его с тонкими процессами Посвящения. Первый Посвятитель – это сама Душа, божественное “Я” в человеке, Духовный человек, стоящий за ширмой внешнего человека, тот, кто борется за то, чтобы управлять и работать через внешнюю личность. Это та Душа, или “Я”, которая открывает человеку *дверь* вдохновения и показывает ему природу его божественного сознания, настраивая его слух на звук того “Голоса,

который говорит в безмолвии”, когда человек привел к молчанию все внешние голоса.

Достижение способности вдохновения существенно для любого продвижения по Пути Посвящения и предполагает развитие ума, что дает возможность делать необходимые различения. Истинное вдохновение — это не какое-либо “всплывание” подсознательного **269]** “я” или ума; не освобождение в человеке потока его расовых, национальных или семейных идей и мыслей; не настроенность на мир мыслей, легко осуществляемая теми, в ком развито определенное качество телепатического сообщения. Это не слышание многих голосов, которые могут быть слышны, когда человеку удастся стать настолько нейтральным и опустошенным от всех разумных мыслей, что в него очень легко вторгаются звуки, идеи и внушения из мира психических явлений. Обычно это случается, когда уровень ума относительно низкого порядка. Вдохновение — это нечто совершенно иное. Это проникновение в мир мыслей и идей, которым внимал Христос, когда слышал Голос и когда Отец говорил с Ним. Это интуитивный отклик развитого ума на впечатления, приходящие от Души и из мира Душ. Тогда речь Царства становится нам знакомой. Мы соприкасаемся с теми освобожденными Душами, которые действуют в этом царстве, и волны мыслей и идей, которые они пытаются запечатлеть в умах людей, находят свой путь к распространению через настроенные умы учеников мира. Это и есть вдохновение, та способность, или умение, для овладения которым стремящиеся всего мира должны начать себя готовить, причём достигать его нужно в мире повседневной жизни. Это та энергия, которая генерируется в процессе правильной медитации; это выражение Души, действующей через ум и приводящей мозг в действие чисто духовными импульсами. Вдохновение инициирует все новые идеи и развивающиеся идеалы современного мира. Эпоха вдохновения не прошла; оно присутствует здесь и сейчас. Бог по-прежнему говорит с людьми, ибо этот мир по-прежнему обеспечивает благоприятные условия для развития тех качеств, которые характеризуют Христа в человеческом сердце, Душу, сына Божьего в воплощении, пребывающего в этой долине слез, или, как она еще называется, в “долине созревания Души”.

Но чтобы достичь столь определенного и сознательного контакта с Душой, стремящийся должен научиться подчинению че-

рез 270] то, что он претерпевает; кроме того, он должен на практике решать задачу любви, любовного служения. Это нелегко. Это требует дисциплины, непрестанных усилий, того преодоления себя, которое означает ежедневное распятие, и того пристального внимания, когда взор не отводится от цели; это является сознательным намерением, сознательным движением вперед, сознательной ориентацией. Чудо данного процесса в том, что его продвижение возможно вперед здесь и сейчас, в той ситуации, в которой мы находимся сейчас, и не требует ни малейшего отклонения от места исполнения нашего долга и наших обязанностей.

Такова цель для человека, который стремится стать вместе с Христом в основание Царства, исполняя таким образом волю Бога. Нет никакой другой цели, достойной человеческого внимания, и никакая другая цель не будет так поглощать все силы, которые человек имеет, все дары и таланты, которыми он обладает, и каждый момент его существования. Сегодня зов обращен к Служителям расы, к мужчинам и женщинам, которые будут работать над задачей самосовершенствования, чтобы стать лучше оснащенными для служения своим братьям и Богу в человеке.

Нам говорят, что когда мы входим в мир идеалов, то “различия между религиями становятся едва заметными, а сходство поразительным. Существует только один идеал для человека – сделать себя глубоко человеческим. “Будьте совершенны”. Целостный человек, завершенный человек – это идеальный человек, божественный человек”. На пути очищения мы открываем, насколько слаб и несовершенен низший личностный человек; на пути ученичества мы работаем над раскрытием тех качеств, которые характеризуют человека, готового шествовать по Пути и родиться в Вифлееме. Тогда мы узнаем истину о самих себе и о Боге, узнаем, благодаря достижению, правда ли то, что нам говорят, или нет. Нам говорят, что “...никто не может понять историческую истину таких документов, как Евангелия, пока он сначала не испытает, не переживёт внутри себя тот мистический смысл, который они содержат...” В семнадцатом веке Ангелий Силезиус уже выразил итог такого критического отношения к этому роду исследования:

“Хоть каждый год Христос рождайся в Вифлееме,
Но если никогда в тебе самом, ты б навсегда потерян был;

271] И если не воздвиг в себе ты Крест Голгофы,
Он от страданий не спасет тебя”.²⁵⁸

Познание себя ведет к знанию Бога. Это первый шаг. Очищение себя ведет к вратам Посвящения, и тогда каждый может шествовать по Пути, пройденному Христом от Вифлеема до Голгофы.

Мы – человеческие существа, но мы к тому же божественны. Мы – граждане Царства Божьего, хотя мы еще не утвердились и не вошли в право нашего божественного наследия. Вдохновение изливается *всё* время; любовь скрыта в *каждом* человеческом сердце. На первых порах требуется лишь подчинение, а когда оно достигнуто, тогда служение (выражение любви) и вдохновение (влияние Царства) становятся определённой частью выражения нашей жизни. Это то, что пришёл открыть Христос; именно это Слово прозвучало через Него. Он продемонстрировал нам наши человеческие и божественные возможности, и, учитывая факт нашей двойственной, но божественной природы, мы можем начать оказывать помощь в основании и выражении Царства.

К нам должно придти осознание, что “высочайшее, чистейшее и абсолютно адекватное выражение тайны человека – это Христос, Богочеловек. Он единственный, кто реально и окончательно показал человеческую природу в истинном свете. Его появление в истории дает человеку право считать себя чем-то большим, чем просто сотворенным существом. Если реально существует Богочеловек, то есть также и Человек-бог, то есть “человек”, который принял и вместил божественность внутри себя... Человек-бог – совокупный и универсальный, иными словами, это человечество в целом, или мир-церковь. Ибо только в единстве со всеми своими братьями человек может воспринять Бога”.²⁵⁹

Индивидуальное отношение к примеру Христа – это, следовательно, подчинение заповеди достичь совершенства. Но мотивом должно стать то, что побуждало Христа ко всей Его божественной деятельности, – основание нового царства и достижение того состояния сознания на вселенской и человеческой шкале, которое делает из **272]** человеческого существа гражданина Царства, сознательно в нём действующего, добровольно подчиняющегося его законам и устойчиво стремящегося распространить его на

²⁵⁸ Цитируется по: Рудольф Штейнер, "Путь Посвящения".

²⁵⁹ Карл Пфлегер, "Борцы с Христом", стр. 235.

земле. Он становится вестником Царства; задача, которую он ставит перед собой, состоит в расширении сознания своих собратьев, так чтобы они могли преодолевать все ограничения. Единственной его обязанностью – дорогой его сердцу и самой насущной для него – становится участие со своими братьями в работе на пользу Царства и укрепление их, по мере того как они шествуют по трудному пути к вратам, в него допускающим. Душа, установившая контакт со своим низшим выражением, личностным “я”, увлекает это “я” на путь Служения. Тогда человек не может успокоиться до тех пор, пока не приведет других на Путь к той свободе Сынов Божьих, которая отличает новое, грядущее Царство.

Новая религия уже в пути; к ней нас готовили все предыдущие религии. Она отличается лишь тем, что в ней не будет больше места различным догмам и доктринам; по существу, она будет позицией ума, ориентацией к жизни, к человеку и Богу. И она, кроме того, будет живым служением. Эгоизм и интересы, в центре которых стоит личное “я”, будут наконец исключены, ибо Царство Божие – это жизнь всеобщего Целого, ощущаемая и желаемая всеми гражданами, это жизнь, к которой стремятся и которая выражается всеми, кто идет по Пути. Посвящение же есть не что иное, как процесс раскрытия внутри нас сил и способностей этого нового и более высокого Царства, которое может освободить человека для более широкого мира и сделать его восприимчивой органичной частью целого. По мере того как Царство будет входить в наше бытие, индивидуализм и разобщённость будут исчезать. Коллективное сознание – вот его главное выражение и качество. Таков следующий, определенный и ясно указанный шаг на эволюционном Пути – и это неизбежная перспектива. Мы не можем оградить себя от того, чтобы стать в конце концов сознающими большее целое и активно участвовать в его единой жизни. Но приход Царства можно ускорить; нужды современного мира и общий поворот людей к миру идей, по видимому, указывают, что пришло время сделать дополнительное усилие, **273]** которое ускорит приход Царства и проявит то, что ожидает своего откровения в ближайшем будущем. Этот вызов обращен сегодня к христианской церкви. Необходимы видение, мудрость и та широкая терпимость, которая будет видеть божественность со всех сторон и распознавать Христа в каждом человеческом существе.

Когда мы осознаем значение Царства Божьего, мы начнем понимать, что подразумевается под Церковью Христа, и смысл того “облака свидетелей”,²⁶⁰ которым мы постоянно окружены. Царство Божие – это не какая-то одна особая церковь со своими собственными специфическими доктринами, своими частными формулировками истины, своим особым методом управления на земле и подходом к Богу.

Истинная Церковь – это Царство Божие на земле, не имеющее ничего общего с клерикальным правлением и состоящее из всех, независимо от расы или вероисповедания, кто живет внутренним светом, кто открыл факт существования мистического Христа в своем сердце и готовится идти по Пути Посвящения. Царство не состоит из людей, мыслящих в духе ортодоксальной теологии. Его гражданство – нечто более широкое, включающее каждое человеческое существо, мыслящее отнюдь не в ограниченных рамках индивидуальных, ортодоксальных, национальных или расовых понятий.

Члены грядущего Царства будут мыслить в масштабах человечества в целом; и пока люди стоят на позициях обособленности или национализма, религиозного фанатизма или коммерческого эгоизма, им нет места в этом царстве. Слово “духовный” будет иметь намного более широкое значение, чем то, что придавалось ему в прежней эпохе, которая, к счастью, уже проходит. Все формы жизни будут рассматриваться с точки зрения духовных явлений, и мы больше не будем считать одну деятельность духовной, а другую – нет. Духовную природу какой-либо деятельности будет определять вопрос мотива, цели и групповой полезности. Работать ради целого; помогать группе; знать Единую Жизнь, пульсирующую во всех 274] формах, и работать с сознанием, что все люди – братья, – вот начальные качества, которые должны проявить граждане Царства. Человеческое семейство самосознательно в индивидуальном смысле, и эта стадия сознания собственной отдельности была необходима и полезна; но пришло время, когда мы осознаем более великие контакты, более широкое значение и более широкое включение.

Каким образом это состояние Царства Божьего материализуется на земле? Постепенным и устойчивым ростом числа тех, кто

²⁶⁰ к Евреям, 12:1.

является гражданами этого Царства, живущими на земле и демонстрирующими качества и сознание, характерные для таких граждан; оно материализуется мужчинами и женщинами во всем мире, расширяющими свое сознание и развивающими все более вмещающий ум. “Любое размышление, – говорит нам др. Хоккинг, – способное сокрушить стены “я”, сразу открывает бесконечное поле Мира. Добавьте к моей Единице ещё одну, и я произведу все числа”.²⁶¹ Он дает нам ключ к процессу, который следует культивировать в работе сущностного единения, говоря, что “... истинный мистик – это тот, кто осознаёт реальность обоих миров и не жалеет времени и усилий для понимания их взаимосвязи”.²⁶² Царство Божие неотделимо от практической повседневной жизни на уровне повседневных дел. Гражданин Царства сознателен относительно мира и относительно Бога. Его линии контактов четко очерчены в обоих направлениях: он интересуется не собой, а Богом и своими братьями, и его долг по отношению к Богу выполняется через любовь, которую он чувствует и проявляет ко всем, кто его окружает. Он не знает никаких барьеров и не признает никакого разделения; он живет как Душа в каждом аспекте своей природы через ум, эмоции и на физическом плане жизни. Он работает через любовь, в любви и благодаря Любви Бога.

Тщательное исследование Евангельской истории и живое внимание к словам Христа с очевидностью покажут, что три выдающихся особенности Его работы и три главных направления Его деятельности предназначены для того, чтобы стать также и нашим делом. Как мы видели, это, во-первых, достижение совершенства **275]** и его проявление через пять великих событий, которые мы называем кризисами в жизни Христа, пятью главными Посвящениями Востока и эзотерических школ; во-вторых, основание Царства – ответственность за это лежит на каждом из нас, потому что, Христос, конечно, открыл дверь в Царство, но остальная работа ложится на наши плечи; в-третьих, достижение бессмертия, основанного на развитии внутри нас того, что реально по своей природе, имеет истинную ценность и достойно испытания на бессмертие. Последняя мысль заслуживает нашего внимания. Углубляясь в ее смысл, мы видим печальную, но глубоко-

²⁶¹ У.Е. Хоккинг, "Значение Бога в человеческом опыте", стр. 315.

²⁶² Там же, стр. 399.

кую истину, что "... таков, как он есть сегодня, человек не способен на бессмертие. Он должен измениться или погибнуть. Человек, как он есть, – не последнее слово творения. Если он не адаптируется, если не сможет приспособить себя и свои институты к новому миру, то он уступит место особям, более чувствительным и менее грубым по своей природе. Если человек не сможет выполнить работу, требуемую от него, то возникнут другие создания, которые смогут это сделать".²⁶³

Таким всегда был эволюционный план. Жизнь Бога создавала для себя один проводник за другим, чтобы иметь возможность проявиться, и одно царство следовало за другим. Такое великое расширение неминуемо и сегодня. Человек, самосознательное существо, в корне отличается от форм жизни в других царствах, потому что может идти вперед на гребне волны Божественной Жизни *в полном сознании*. Он может участвовать в "радости Господа" по мере того, как кругозор его сознания будет становиться более широким; он может познать природу того блаженства, которое является выдающимся состоянием природы Бога. Нет никаких причин ни для человеческой неудачи, ни для обрыва непрерывности откровения. В человеке есть то, что даст ему возможность навести мосты между царством, в котором он находится, и новым Царством, появляющимся на горизонте. Те человеческие существа, которые являются гражданами обоих царств, человеческого и Духовного, сегодня, как и всегда, с нами. Они свободно перемещаются в обоих мирах, и Сам Христос дал нам совершенный пример **276]** такого гражданства и сказал, что мы могли бы сделать даже больше, чем сделал Он. Таково славное будущее, к которому человек направляется сегодня, и все мировые события готовят его к нему.

Подготовка к Царству Божьему – это задача ученичества, включающая жесткую дисциплину пятеричного Пути Посвящения. Работой ученика является основание Царства Божьего, и бессмертие – важнейшая отличительная черта его граждан. Они принадлежат к Расе Бессмертных, и смерть – последний противник, которого они побеждают. Они сознательно действуют как в плотном теле, так и вне него, и для них не важно в каком из тел

²⁶³ С. Радхакришнан, "Высший духовный идеал", "Hibbert Journal", окт. 1936 г.

находиться. Они живут вечной жизнью, ибо в них есть то, что не может умереть и присуще природе Бога. Уму мыслящего человека представляется неадекватным обретение бессмертия по причине прощения грехов; идея достижения вечной жизни по той причине, что Христос умер две тысячи лет назад, не кажется удовлетворительной человеку, сознающему собственную ответственность и индивидуальность; бессмертие как следствие религиозности или принятия определенных форм веры отвергается тем, кто осведомлён о своих внутренних способностях и о своей природе. Основывать свою веру в бессмертие на традиции или даже на врождённом чувстве “живучести” выглядит неубедительным. Нам хорошо известна сила и стойкость инстинкта самосохранения и творческого стремления к самоувечечению. По-видимому, эти факторы просто находят свое идеалистическое продолжение, когда человек оказывается лицом к лицу с неизбежным.

Тем не менее, человек обладает врожденным чувством принадлежности к иному миру. Существует чувство божественной неудовлетворенности, которое безусловно должно основываться на некоем естественном наследии, гарантирующем наше происхождение. Это стремление к более широкой и полной жизни — столь же естественная черта человека, как и обычная склонность индивидуума к семейной жизни и социальным контактам. Следовательно, оно в той же мере способно достичь успешного завершения, как и нормальные человеческие склонности, что подтверждается свидетельством веков. В конце концов, личное спасение весьма малосущественно, если оно не достигается в контексте более всеобъемлющего, универсального спасения. Библия обещает, что “исполняющий волю Божию пребывает вовек”,²⁶⁴ и в этих словах для 277] нас содержится ключ. Существовала тенденция полагать, что когда Бог создал человека, Его Воля к выражению была полностью удовлетворена. Нет ни малейших оснований для такого мнения. Если Бог не способен создать ничего более совершенного, нежели человечество, и если жизнь, изливающаяся через естественный мир, не стремится ни к чему более великому, прекрасному и значительному, чем всё уже сотворенное, тогда Бог не божественен в том смысле, в котором обычно восприни-

²⁶⁴ 1-е Иоанна, 2:17.

мается это слово. Мы ожидаем от Бога чего-то гораздо большего – величия, превосходящего всё, что нам до сих пор было явлено. Мы верим, что это возможно. Мы полагаемся на божественность и уверены, что она нас не подведет. Однако откровение высшего совершенства, каково бы оно ни было (а мы ни в коем случае не должны ограничивать Бога никакими собственными предвзятыми мнениями), может потребовать раскрытия в человеке способностей и механизмов, которые дадут ему возможность осознать это и стать участником чудес и более широкой сферы контактов. Возможно, нам самим придется измениться, чтобы выражать божественность так, как выражал её Христос, прежде чем Бог сможет проявить красоту Своего сокровенного Царства. Бог нуждается в сотрудничестве человека. Он призывает человека исполнять Его волю. Мы рассматривали это как путь к нашему собственному индивидуальному благу, что, возможно, было неправильной установкой. Мы можем взяться за выполнение внутреннего Плана, оснастив себя средствами достижения совершенства, чтобы Бог мог “на подвиг души Своей смотреть с довольством”.²⁶⁵ Мы можем стать решающим экспериментом Бога. В нас заключено зерно божественной жизни, однако мы сами должны работать с ним; пришло время, когда человечество как целое должно заняться возвращением божественной жизни в расовой форме.

Таким образом, нашей прямой обязанностью перед Царством Бессмертных, качества которого можно познать благодаря чувству правильных ценностей, наличию света и природе его любви, является раскрытие в нас божественного. Сегодня необходимо полное **278]** выражение “Скрытого Человека Сердца”. Необходимо откровение “Я” внутри “я”. Именно “Я”, возвращаемое, вскармливается, затем тренируемое и развиваемое, представляет собой бессмертный аспект человека, и именно за него мы в ответе. Здесь нет альтернативы, так как невозможно убежать от того факта, что мы являемся частью Целого, а также что только когда Христос будет признан всей расой и выражен человечеством в целом, мы сможем осуществить то, для чего мы были созданы – исполнить волю Бога так, как исполнил ее Христос. Мы должны преодолеть комплекс неполноценности, возникающий вместе с

²⁶⁵ Исаия, 53:11.

сомнениями, при встрече с такими выражениями как вышеприведенное “Как исполнил ее Христос”. В цитированной выше книге утверждается, что идея личного Христа должна уступить место самому Христу как жизни и надежде во всех нас. Только исключительные люди способны постичь истинный внутренний смысл бессмертия. Только те, в ком чувство ценности подчинено ценностям Души и чье сознание суть сознание вечности, сохраняют вечно и свои жизненные процессы. Это следует помнить.

Заинтересованы ли мы в жизненном Целом? Важно ли для нас процветание человеческой расы? Эти вопросы существенны для индивидуального стремящегося, он должен дать на них ответ, если хочет ясно понять, чего он пытается добиться. Такой процесс отдачи должного Целому суммирован в словах д-ра Швейцера, представившего нам прекрасную иллюстрацию Царства Божьего. Он говорит:

“Попросту говоря, цивилизованность заключается в нашем посвящении себя как человеческих существ усилию добиться совершенствования человеческой расы и активизации любого рода прогресса в условиях объективного мира. Эта ментальная позиция включает, однако, двойную предрасположенность: во-первых, мы должны быть готовы конструктивно действовать по отношению к миру и жизни; во-вторых, мы должны стать этичными.

Только будучи способными придавать реальный смысл миру и **279]** жизни, мы сможем совершать действия, приносящие результаты, действительно ценные. Пока мы считаем свою жизнь в мире бессмысленной, нет никакого смысла стремиться что-либо в нем осуществить. Мы становимся работниками в интересах того всеобщего духовного и материального прогресса, который мы называем цивилизацией, только в той мере, в какой мы утверждаем, что мир и жизнь обладают неким смыслом, или, что то же самое, только в меру нашей способности мыслить оптимистично.

Цивилизация возникает тогда, когда люди вдохновлены мужеством и ясной решимостью достичь прогресса и, вследствие этой решимости, посвящают себя служению жизни и миру. Только в этике мы можем обрести движущую силу для того, чтобы прорваться через ограничения нашего нынешнего существования.

Ничто действительно ценное в этом мире никогда не достигается без энтузиазма и самопожертвования”.²⁶⁶

Человек, неспособный достичь осознания истинных ценностей, не готов для бессмертия, являющегося прерогативой сынов Божьих. Построение той внутренней структуры, которая является Духовным телом, осуществляется путем очищения, совершенствования, медитации и Посвящения – но прежде всего, служения. Другого пути нет. Истинные ценности, которым посвященный отдает свою жизнь, – это ценности Духа, ценности Царства Божьего, ценности, относящиеся к Целому и не ставящие основной акцент на индивидуальном. Они выражаются через развитие и расширение сознания, служение и сознательное объединение с целым. Их можно подытожить одним словом “Служение”. Они выражаются через вмещение и отказ от обособления. Именно здесь находится главный вызов для церкви. Достаточно ли она духовна, чтобы оставить теологию и стать истинно человеческой? Достаточно ли она заинтересована в том, чтобы расширить свои горизонты и признать настоящим христианином любого, кто демонстрирует Дух Христа, будь то индус, мусульманин, буддист или кто-либо ещё, называющийся как-то иначе, чем ортодоксальный христианин?

Из всего того, что мы рассмотрели, вытекает еще одна фундаментальная мысль. Она касается того, переходим ли мы сейчас от века **280]** авторитета к веку опыта и не означает ли этот переход, что раса ускоренно готовится к Посвящению. Мы отворачиваемся от доктрин, поскольку очень мало в них нуждаемся, и причиной тому, как говорит доктор Дьюи, является то, что “...приверженность какой-либо совокупности догм и доктрин, основанная на конкретном авторитете, означает неверие в способность опыта обеспечить в своем поступательном движении необходимые принципы веры и действия. Вера в ее новейшем смысле означает, что сам опыт является единственным и высшим авторитетом”.²⁶⁷ Очевидно, что это подразумевает не единообразие, а распознавание нашего сущностного единства.

²⁶⁶ Альберт Швейцер, "Упадок и восстановление цивилизации", стр. VIII.

²⁶⁷ Бенхара Брэнфорд, "Эрос и Психея", стр. 355. ²⁶⁷ Ричард Ротшильд, "Реальность и иллюзия", стр. 320.

2.

Так, шаг за шагом, мы следовали за Христом, наблюдая за исполнением Его грандиозной задачи и исследуя ее как единственную в своем роде. Он сделал для расы нечто столь значительное, что мы только сегодня в состоянии постичь это. Мы были так заняты нашим собственным спасением и собственной надеждой на небеса, что действительно уникальные вещи, сделанные Христом, прошли мимо нас незамеченными. То, что Он следовал по стопам многих детей Божьих, которые в свое время и в своем поколении служили, страдали и несли миру спасение, остаётся несомненным. Не вызывает сомнения также и то, что Он дал нам пример такой совершенной человечности, какой мир никогда не видел прежде. Величайший из предшествующих Христу сынов Божьих, Будда, после многих усилий достиг просветления и осветил человечеству Путь к вратам Посвящения и через них. Христос достиг совершенства, научившись (осмелимся ли мы сказать, что в течение некоторого предыдущего цикла жизни?) подчинению благодаря тем вещам, которые Он выстрадал. Верно также и то, что Он преодолел смерть и открыл врата бессмертия всему человеческому роду. Но еще на заре человеческой истории люди всегда страдали друг за друга; они снова и снова, один здесь, другой там, достигали совершенства и исчезали из поля зрения людей. Божественная искра в человеке всегда делала его бессмертным. **281]** Люди всегда чувствовали свою божественность и всегда протягивали свои руки и сердца к Богу. Сыны Отца никогда не забывали об Отчем доме, как бы далеко они ни забредали. В равной степени и Бог всегда искал нас, и из века в век Он посылал Своих вестников как доказательство того, что Он о нас помнит.

Но Христос пришел как особый Вестник. Он пришел основать Царство Божие на земле и учредить новое и осязаемое выражение Божества на нашей планете. Его миссия не потерпела поражения. Сейчас это Царство организуется на земле и состоит из тех мужчин и женщин, которые не думают о своем собственном индивидуальном спасении и не надеются на небеса, потому что они знают, что пока небеса не смогут выразить себя здесь и сейчас, все

это пустая надежда. Они заняты процессом самосовершенствования и самоочищения, потому что стремятся служить своим собратьям более действенно и на должном уровне, и тем самым прославляют Отца нашего Небесного.²⁶⁸ Они не заинтересованы в возвеличивании самих себя и не предъявляют никаких требований и претензий, кроме единственной замечательной претензии – быть сынами Божьими, как и мы все; они не болтают о Посвящении и не называют себя посвященными; они просто живут среди людей как те, кто служит, и как граждане Царства Бога. Они мировые служители, их единственный интерес – следовать за Тем, Кто ходил по земле, делая добро и провозглашая послания Царства. Они не говорят, что Путь в Царство принадлежит исключительно им, но тем, кто не знает Христа, они говорят: “Малые дети, любите друг друга”. Они не осуждают тех, кто ничего не знает о жертве Христа на Кресте, но ищущим Путь они говорят: “Возьми свой крест” и следуй за Христом. Своим братьям-ученикам они постоянно напоминают, что “если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно”; они ставят перед собой цель Нового Рождения. Сегодня **282]** масса мыслящих и благонамеренных мужчин и женщин всего мира идет из Назарета в Вифлеем. Некоторые (возможно, их больше, чем мы предполагаем) находятся на пути к Крещению в Иордане, в то время как немногие храбро взбираются на Гору Преображения. Возможно, есть и те, кто уже обращает свой взор к Иерусалиму, где их ожидает распятие, но таких мало. Большинство из нас пока учится, готовясь к завершающему Посвящению Распятия, ежедневно отрекаясь от себя, а также от всего, что сдерживает выражение божественного, и через это отречение подготавливая себя к обретению того грандиозного духовного опыта, который всегда предшествует Воскресению и называется Великим Отречением.

Давайте ясно представим себе наше собственное место на Пути Эволюции. Встали ли мы уже на Путь Испытаний, тот трудный путь очищения, который составляет необходимый первый шаг? Или мы уже наверняка находимся на Пути Ученичества, зная что мы делаем, развивая более тонкие и высокие ценности и те отличительные качества, которые служат признаком проявляющейся божественности?

²⁶⁸ от Матфея, 5:16.

Единственным побуждением, которое будет достаточно сильным (или которое всегда было достаточно сильным) для того, чтобы направить человека на пятеричный Путь к Центру, из которого исходит Слово, является осознание глубокой и острой потребности нашего современного мира в откровении, чистом примере и любящем служении. Проявление Духа Бога – вот единственный способ, которым можно спасти этот печальный, раздираемый войнами мир и преобразовать жизнь людей. Ожидание того, что Бог проявит активность и пошлет какого-нибудь Спасителя (Который, вероятно, будет признан ничуть не больше, чем Христос), осталось в прошлом. Настало время, когда человечество оказалось достаточно развитым, чтобы божественная жизнь внутри него поднялась к Богу, вызывая Его отклик, Его признание, которое, как мы видели, Он время от времени повторяет. Он желает отозваться. Мы – Его дети, и мы начинаем жить божественно, мысля (как и Он мыслит) в понятиях целого, а не как отдельные и эгоистические индивидуумы. Сейчас время кризиса, время, когда все человеческие существа **283]** необходимы, и к каждому обращен призыв приложить дополнительные бескорыстные усилия и совершить ментальный рывок, направленный в сторону ясности мышления, которое преобразует нас из благонамеренных стремящихся в проницательных и дальновидных учеников, побуждаемых духом доброй воли и любви ко всем людям, независимо от расы, веры или цвета кожи.

Эта религиозная воля сейчас проявлена; она не обращена к теологии или созданию теорий и не намерена навязывать их. Она обращена к любви и служению в полном забвении себя, отдавая все, что возможно, для помощи миру. Эта воля разрушает все преграды и барьеры и возвышает сынов человеческих, где бы она ни проявлялась. Сегодня данный процесс медленно организуется во всем мире; качество его – универсальность, а метод – любящее служение. Повсюду люди откликаются на один и тот же внутренний духовный импульс, который иллюстрирует для нас прекрасная легенда о Будде. Вот как ее рассказывают:

“Веря, что Он достиг последней стадии совершенства, Будда собирався оставить существование в ограниченном пространстве и времени, оставить всю скорбь и страдание ради чистого бытия в блаженстве, универсальном и вечном.

В этот момент жужжащая мошка была схвачена пролетающей мимо летучей мышью. “Постой, – подумал Просветленный, – состояние совершенства, в которое я вошел, – это лишь мое совершенство, единственное в своем роде; моя целостность – это единственная в своем роде целостность; следовательно, я ещё не универсален. Другие существа все еще страдают от несовершенства, от существования в этом мире, приводящего к смерти. Сострадание к ним всё еще пробуждается во мне, когда я созерцаю их страдания.

Путь к совершенной жизни, воистину и на деле, я осветил им, но смогут ли они пройти этот путь без меня?

Единственное в своем роде собственное совершенство, о котором я мечтал, совершенство моего собственного характера и личности – это лишь несовершенство, до тех пор пока хоть одно существо, одна единственная мошка все еще страдает от несовершенства того же самого рода.

Ни одно существо не может достичь блаженства в одиночку: все должны достичь его вместе, и это уникальное блаженство присуще каждому. Ибо разве я не в каждом другом существе, и разве каждое другое существо не во мне?”

284] Так тихим голосом говорит Будда в каждом “Я”, обращаясь к внутренней сущности и устремляясь к внешней личности, вечно преобразуя это “Я” в “не-я”, делая каждую реальность зависящей от другой, ведя по вечному пути жизни к совершенству каждого и всех”.²⁶⁹

Христос подчеркивает тот же самый урок, и Его ученики всегда стремились, на своем месте и в свое время, учить закону служения.

Иногда кажется, что в сознании человека вечно живут две крайности – ярый честолюбец и великий служитель. До сих пор существовала такая последовательность: служение себе, своей семье, тем, кого мы любим, какому-либо вождю, какому-то делу, какому-либо политическому или религиозному направлению. Настало время, когда служение должно начать доминировать и выражаться более широким и включающим образом; мы должны учиться служить, как служил Христос, любя всех людей, как любил их Он, и могуществом своей духовной жизненности и каче-

²⁶⁹ Бенхара Брэнфорд, "Эрос и Психея", стр. 355.

ством своего служения побуждать всех, с кем мы сталкиваемся, также служить, любить и становиться членами Царства Божьего. Когда мы осознаем это и будем готовы принести необходимые жертвы и проявить самоотречение, тогда Царство Божие быстрее проявится на земле. Этот призыв обращен не к фанатикам веры и неразумно преданным, которые, пытаясь выразить божественность, так ее исказили. Этот призыв обращен к нормальным, здравомыслящим мужчинам и женщинам, которые могут понять существующее положение, повернуться лицом к тому, что должно быть сделано, и посвятить свою жизнь выражению качеств граждан царства Душ: любви, мудрости, безмолвия, нераздельности, свободы от ненависти, фанатизма и догматических убеждений. Когда такие люди смогут собираться вместе большими группами (а они уже быстро собираются), мы осуществим то, о чем пели ангелы в Вифлееме: *“На земле мир, в человеках благоволение”*.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

